cLv

Как возникла Библия...

От глиняных табличек
до современной печати

Кто дал нам Ветхий
и Новый Заветы?

Канонические книги
и апокрифы

Что такое инспирация?

Библейская критика Ветхого
и Нового Заветов

Содержание Ветхого
и Нового Заветов

CLV

Christliche
Literatur-Verbreitung
Postfach 11 01 35 • 33661 Bielefeld

Фото на обложке:
В Израильском музее в Иерусалиме находится и этот хорошо сохранившийся свиток книги пророка Исаии. Он был найден вместе с множеством других свитков в пещерах Кумрана. Эти рукописи из района Мертвого моря сегодня известны под названием кумранских свитков.

Первое издание 1992
Второе издание 1993
Третье, исправленное издание 2003

Название оригинала: Het ontstaan van de Bijbel

Перевод с немецкого: Igor Reimer
Набор: CLV
Типография: Druckhaus Gummersbach

ISBN 3-89397-221-8

Содержание

Предисловие

Библия – это Слово Божие, откровение Бога нам, людям. Она уникальным образом, без прикрас и все же с божественным милосердием показывает, кто есть Бог, каким выглядит (морально) в очах Божьих человек и как он может вновь обрести общение с Создателем.

Библия авторитетно вскрывает причины личных, общественных и религиозных проблем человечества.

И тем не менее это Слово Божие зачастую подвергается нападкам, унижается, высмеивается или просто игнорируется.

Как же могло так произойти, что Библия выдержала все нападки критиков, оставшись при этом до сего дня самой распространенной и покупаемой книгой в мире?

Не потому ли, что эта Книга является “духом и жизнью”? Божья сила открывается в ней, более того, она дана нам вечным Духом Божьим, она – вдохновленное Им Слово, дыхание Божье. И в будущем эта Книга будет открываться каждому серьезному читателю источником жизни, шедевром литературы и морали. Господь Иисус говорит: “Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут”.

В 1976 году одна из голландских телестудий разработала план создания большого библейского телесериала для показа по государственному телевидению. Телепередачи шли под названием “Открытая Библия”. Основной целью программы было дать непредвзято ищущим зрителям ответы на их многочисленные вопросы, касающиеся теологии, библейской археологии, естествознания, истории и литературы.

Доктор естественных наук, доктор философии В. Й. Аувенел подготовил рукопись текста телепрограммы, который был затем разослан для анализа представителям различных областей науки. Их примечания и комментарии также были использованы в телепередаче и в данной книге.

Мы выражаем сердечную благодарность всем сотрудникам, принимавшим участие в написании этой книги, особенно г-ну Уильяму Я.И. Гласхауэру и главному редактору телесериала “Открытая Библия”.

Наше желание и молитва Господу – чтобы ОН мог использовать эту книгу для щедрого благословения читателей. Мы благодарны ЕМУ за возможность заново издать эту книгу и были бы очень рады, если бы она смогла побудить ищущих ответа на сложные жизненные вопросы людей к чтению Книги Книг, чтобы они могли исследовать ее и верой принять ее чудесное учение.

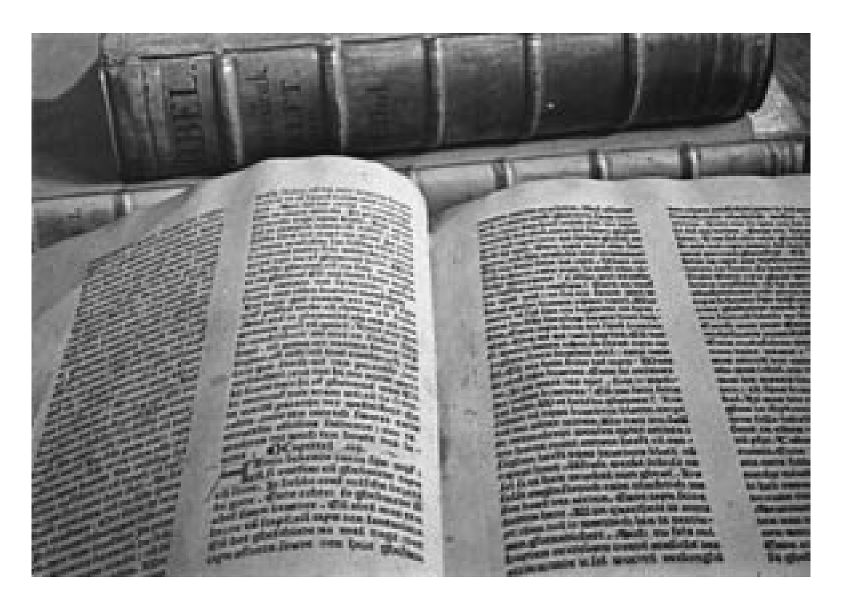
В Иак. 1,23 Слово Божие сравнивается с зеркалом. Лежащая перед Вами книга рассказывает о чудесных свойствах и значении этого зеркала, но, прочитав ее, Вы еще не увидите своего отражения. Полезно знать устройство, значение и функции зеркала, но намного полезнее использовать его, и лучше всего ежедневно.

Очень хорошо и полезно расширять свои знания о происхождении, передаче от поколения к поколению, богодухновенности и авторитете Библии, но намного лучше самому исследовать Слово Божие и дать осветить себя сиянием великого, всемогущего и любящего Бога, от милости Которого зависит наш каждый шаг.

“Но где премудрость обретается? и где место разума? Не знает человек цены ее, и она не обретается на земле живых. Бездна говорит: “не во мне она”; и море говорит: “не у меня”. Не дается она за золото, и не приобретается она за вес серебра. Не оценивается она золотом Офирским, ни драгоценным ониксом, ни сапфиром... Бог знает путь ее, и Он ведает место ее. Тогда Он видел ее и явил ее; приготовил ее, и еще испытал ее” (Иов 28,12-16.23.27).

Издатели

Библия - потрясающая книга!

Со времен изобретения книгопечатания Библия часто бывала первой печатаемой в типографии книгой. Так называемая Делфтская Библия (1477) – великолепный пример тому.

Мы стоим перед началом длительного путешествия, экскурсии по Библии и по ее историческому фону. Мы хотим открыть Библию и предоставить первое слово ей самой. Это может дать потрясающий эффект: ведь Библия – большая книга, точнее – собрание книг. Она – целая *библиотека* из не менее чем шестидесяти шести книг: исторических сообщений, биографий, сборников стихов, пророчеств, писем, повестей и т.д. Это вовсе не мелочь – попытаться открыть Библию с серьезным намерением ознакомиться с ее содержанием. Библия – очень *старая* книга, некоторым ее частям уже около 3500 лет или еще больше. Это книга, пришедшая к нам из совершенно других времен, другой культуры, и это мы обязательно должны будем учитывать.

Одно нужно сказать сразу: поскольку сегодня так много людей относится к Библии *негативно-критически*, мы должны серьезно рассмотреть эти распространенные предубеждения, чтобы понять

их значение. Эти два пункта – исторические условия, образующие общий фон Библии, и критические вопросы к Библии – нам придется подробно рассмотреть в первую очередь. Уже при этом Библия откроется нам, потому что она сама может поведать о своем возникновении и об обрушиваемой на нее критике.

Таким образом, первая часть нашей работы освещает вопросы возникновения Библии: как она произошла? Как дошла до нас? Какую мы имеем уверенность в точности используемых нами сегодня библейских текстов? При этом уже анализируется солидный кусок "библейской критики", потому что в последние века на свет появились теории, излагающие вопрос возникновения Библии совсем не так, как это понималось раньше. Вторая же часть будет в большей мере посвящена вопросу доверия Библии – в основном содержанию, в меньшей степени – проблеме соответствия ее сегодняшнего текста оригиналу. Со времени возникновения современного естествознания, современных взглядов на историю человечества и археологии историческая и естественнонаучная достоверность Библии часто подвергается сомнению. Другие, наоборот, утверждают, что, если различать между научными фактами и их интерпретацией и философскими теориями, не приписывать Библии никаких не содержащихся в ней сведений, то Библия сможет выдержать все атаки, предпринимаемые на нее под знаменем науки. Это, конечно же, было бы очень примечательно для такой древней книги, поэтому мы должны будем в дальнейшем основательно разобрать это утверждение.

Зачем все это?

Можно, конечно, задать вопрос: зачем поднимать столько шума изза одной книги? Неужели в мире не существует больше интересных книг? Есть же великие древние религиозные труды, играющие в других религиях такую же важную роль, как Библия в христианстве! Да, это так, но мы верим, что Библия коренным образом отличается от всех других книг мира. Мы с уверенностью предсказываем: Библия совершенно *уникальна* в истории человечества. Это, конечно, сильное утверждение, нуждающееся в веских доказательствах. Но этим мы хотим сразу пояснить, почему будем говорить именно о Библии, и попытаемся в процессе изложения материала доказать наше утверждение.

Во многих отношениях это вовсе не сложно. Действительно, существует масса объективных доводов, могущих объяснить каждому здравомыслящему человеку, что Библия является совершенно уникальной книгой. Для этого, как мы сейчас покажем, не надо быть

ни христианином, ни даже религиозным человеком. Но мы должны сразу сказать, что такой вывод будет иметь для каждого человека очень серьезные последствия: если Библия совершенно уникальна среди миллионов существующих в мире книг, никто не имеет права просто так пройти мимо нее. Если бы нам удалось доказать уникальность, неповторимость Библии, это, конечно, еще не означало бы, что она истинна и заслуживает доверия, что она – Слово Божие. Но если на земле существует книга или книги, утверждающие, что они являются *Словом Божьим*, то мы не имеем права пройти мимо “этой книги”, отличающейся от всей мировой литературы и не имеющей себе среди ней равных. Так сказал и один доцент студенту, ищущему Истину: “Если Вы разумный человек, то Вы прочитаете *Книгу*, приковавшую к себе больше внимания, чем все остальные,- если Вы действительно ищете Истину!” Рассмотрим, например, заключение одного лингвиста (М. Монтьеро-Уильямса, профессора по санскриту, древнеиндийскому языку), сделанное им после 42-летнего изучения восточных философий: “Книги по восточной философии Вы можете сложить, если хотите, стопкой на левом краю Вашего письменного стола, но Библию положите справа – отдельно, оставив между ними много свободного места. Потому что...существует пропасть между ней и между так называемыми священными книгами народов Востока, пропасть, безнадежно разделяющая Библию и остальные книги, на все времена... Это реальная пропасть, которую не могут перешагнуть ни наука, не религиозное мышление”. Так уникальна Библия! Лежа на смертном одре, сэр Вальтер Скотт попросил своего зятя принести ему “книгу” и почитать из нее вслух. Когда тот спросил, о какой книге идет речь, умирающий ответил: “Есть только одна книга, достойная того, чтобы ее называли просто “Книгой”, это *Библия*”. А вы хотите участвовать в нашем богатом интересными открытиями поиске доказательств совершенной уникальности Библии?

Уникальность происхождения Библии

Мы назовем семь неповторимых признаков Библии, и после их рассмотрения Вы сами можете сделать соответствующие выводы. Никто не может отрицать, что Библия уникальна в своем *происхождении*. Назовите любую книгу и поинтересуйтесь, как она возникла. Обычно человек, задумавший написать книгу, поступает следующим образом: он собирает материал, набрасывает сюжет, пишет или диктует ее содержание и затем издает ее каким-либо способом. Если книга пишется многими авторами, они должны сначала, собравшись, разработать общий план, договориться о том, как же должно будет

выглядеть их совместное произведение. Они должны установить, кто внесет какой вклад в написание, редакцию и оформление книги, выбрать главного редактора и т.д.

Но Библия в этом отношении совершенно уникальна. Она была написана более чем сорока авторами, не договорившимися друг с другом ни о чем. Да это и вряд ли было возможным, потому что писалась эта Книга в течение 1500 лет, а может быть, как будет показано ниже, и еще много дольше. Удивительно наблюдать, как Библия медленно, в течение более чем пятидесяти поколений, становилась такой, какой мы привыкли видеть ее сегодня. Без установленного плана или проекта из столетия в столетие к Библии добавлялась частица за частицей, пока она не стала законченной книгой. *Авторы* отдельных частей Библии происходили из различных культур и слоев общества. Так, например, Моисей был политиком (обучен всей мудрости египетской), Иисус Навин – генералом, Соломон – царем, Амос – пастухом, Неемия жил при царском дворе, Даниил был министром, Петр – рыбаком, Лука – врачом, Матфей – сборщиком податей и Павел – раввином.

Они писали свои произведения в совершенно различных местах, при самых различных обстоятельствах. Так, например, Моисей писал, будучи в пустыне, Иеремия – в заключении, Давид – скитаясь по горам и живя во дворце, Павел – в тюрьме, Лука – во время миссионерских путешествий, Иоанн – живя в изгнании на острове Патмос, другие – в напряженных обстоятельствах военного похода.

Они писали в различном расположении духа: одни в большой радости, другие в печали и отчаянии. Они составляли свои послания, находясь в трех частях света: Азии, Африке и Европе. Они писали на трех языках: Ветхий Завет написан большей частью на древнееврейском, некоторые небольшие отрывки – на родственном ему арамейском (сирийском) языке, Новый Завет составлен на греческом. И из всех этих различных времен и источников произошла *одна* книга. Моисей написал пять книг, пять частей Библии. Во времена царствования Давида добавилось еще несколько. Несколько времени спустя после возврата евреев из вавилонского плена, во времена книжника Ездры, Ветхий Завет – буква к букве, слово к слову, строка к строке – был уже почти завершен. За четыреста лет до рождения Христа было завершено составление того Ветхого Завета, текст оригинала которого мы сегодня держим в руках. Как сообщает историк Иосиф Флавий, этот так называемый “Старый” Завет был в те времена настолько почитаем, что за все прошедшие столетия никто не решился ни добавить к нему что-либо, ни убавить.

Оригинал Ветхого Завета был создан на двух языках: большая часть на древнееврейском и меньшая – на арамейском (относится к группе диалектов того же языка). На фото показана часть текста Ленинградского кодекса, дата написания – примерно 1000 г. н.э.

История происхождения *Нового Завета* еще удивительнее истории Ветхого Завета. Насколько нам известно, сам Иисус не оставил потомкам ни одной строки божественного откровения! И Его ученики, бывшие истинно верующими иудеями, никогда не решились бы добавить к Ветхому Завету хотя бы одно слово! Даже через 50 лет после рождения Христа, как уверены ученые, не было написано еще ни одной буквы Нового Завета. Но затем произошло чудо. Книги Нового Завета появились без кем-либо разработанного плана. Они были написаны совершенно различными людьми, зачастую жившими далеко друг от друга: в одном месте появилось жизнеописание Иисуса Христа, в другом – письмо, несколько позже где-то было написано еще одно чудесное произведение (как, например, Послание к Евреям). Опять-таки в другом месте создавалось новозаветное произведение пророческого значения. Эти произведения курсировали по тогдашнему миру и собирались христианскими общинами, вряд ли испытывавшими проблемы с вопросом о том, какие книги относятся к этому сбору и какие – нет. Уважение к этим посланиям и жизнеописаниям было настолько велико, что Новый Завет признан почти всеми хрис-

Новый Завет был написан на греческом языке. Показанная на фото рукопись хранится в Британском музее в Лондоне и датируется 4-м веком н.э.

тианами и почти никто не брал на себя смелость что-то добавить или убавить в нем. Заметим: составители евангелий не собирались вместе и не решали путем совместной молитвы и долгих раздумий, что Матфею следует написать о Христе как о Царе, Марку – как о Слуге, Луке – представить Иисуса великим Сыном Человеческим, а Иоанну – Сыном Божьим. Ничего подобного. И другие авторы не собирались вместе, чтобы постановить, например, что Павлу и Иоанну следует больше написать о христианском вероучении (и это еще с различных позиций), а Иакову и Петру – о проявлении христианского образа жизни на практике. Об этом не может быть и речи. Глубокая внутренняя потребность побудила каждого из них к попытке осветить какой-либо определенный аспект – но когда все эти труды были закончены, оказалось, что они образуют чудесное единство.

Уникальность единства Библии

Этот пункт прямо вытекает из уникальности происхождения Библии. Как могут столь многие авторы, принадлежащие к разным поколениям, выросшие в различной исторической обстановке и окружении, без какой-либо предварительной договоренности написать столь поразительное по своему единству произведение? Подойдем к вопросу с другой стороны: представим себе, что десять самых выдающихся писателей мира, ведущих сходный образ жизни, принадлежащих к одному поколению, одной культуре, имеющих сходное мировоззрение, живущих в одной местности, имеющих одинаковый душевный настрой и говорящих на одном языке, но работающих независимо

друг от друга, должны совместно создать произведение на какую-либо очень спорную тему – согласовывались бы тогда написанные ими части? Это практически невозможно. Но как же тогда является исключением Библия?

Обратим внимание и на то, что Библия говорит о сотнях спорных вопросов (вопросах, в ответах на которые людские мнения резко расходятся). Авторы Библии повествуют об истории, о теологии, философии, Вселенной, природе и человеке, они пишут "смелые" пророчества, описания путешествий и биографии. Они не страшатся браться за изложение сложнейших и глубочайших вопросов, по которым они никогда не могли бы согласовать свои мнения. Но откуда берется эта гармония и единство Библии? Часто люди полагали, что им удалось обнаружить в ней расхождения и противоречия (с некоторыми из них мы еще встретимся). Но потом оказывалось, что критики читали Библию недостаточно тщательно или упускали из виду контекст (т.е. общую смысловую связь текста) или исторические условия того времени. То, что они (порой очень наивно) считали противоречием, часто оказывалось лишь различными аспектами одной и той же темы, чудесно дополнявшими друг друга. Все споры вокруг Библии лишь отчетливее выделили ее прекрасную гармонию.

Конечно, мы высказываем здесь утверждения, еще нуждающиеся в доказательствах. Но нам надо с чего-то начать поиск, а гармония Библии начинает открываться во всем своем величии только после ее основательного изучения. Читатель должен сам пуститься в этот путь открытий. При этом он выявит то, что открыли до него уже миллионы людей: Библия – целостная, уникально гармоничная книга. Она состоит не из случайным образом составленных отрывков, в ней существует некое единство, связывающее все ее книги в одно целое. Точно так же как функция любого человеческого органа может быть правильно объяснена только с учетом его связи с телом, и отдельные части Библии могут быть правильно поняты только в ее общем контексте. Нет ни одного правила экзегетики (науки толкования Библии), которое игнорировалось бы столь часто, как это.

Мысль, красной нитью проходящая через всю Библию, помогает понять это единство. От Бытия до Откровения речь идет об одних и тех же великих вопросах: *"Кто есть Бог?"* и *"кто есть человек?"* Из них следует другой важный вопрос: *"Существует ли возможность общения между Богом и человеком, а если да, то какая?"* Неповторимое своеобразие Библии состоит в том, что она, отвечая на эти вопросы, не указывает ни на богословские теории, ни на религиозные предписания. Человек никогда не сможет отвечать требова-

ниям Бога. Центральная тема Библии – уникальная личность, *Иисус Христос,*- Он один есть истинный путь для человека к Богу. Весь Ветхий Завет, в сущности, указывает на Него: то символически, то непосредственно, через пророчества и обетования. Новый Завет показывает нам исполнение этих пророчеств, значение и последствия пришествия Христа на землю. В этом единстве тематики Библия уникальна. Только благодаря этому и удалось построить на ее основе связное и последовательное христианское вероучение.

Уникальность актуальности Библии

Тысячи книг были написаны в этом мире, и почти все они канули в неизвестность уже при жизни одного поколения. В свет выходит много сенсационных книг, приковывающих к себе гораздо больше внимания, чем Библия. Однако сколько существует книг, давно переживших свою эпоху и тем не менее с большим интересом читаемых людьми? Какие книги средневековья еще издаются сегодня большими тиражами и читаются всеми и во всех слоях общества? Сколько классических произведений еще регулярно читаются многими людьми, не считая ученых и страдающих от этой тяжелой повинности школьников? Если бы такой интерес к какому-либо шедевру древних времен вдруг и пробудился, то это произошло бы лишь вследствие возросшего интереса к истории, но не из-за особой актуальности этого произведения.

Чем же тогда отличается Библия, что обуславливает ее отличие от всех книг мира? Библия – не какая-нибудь “старая книга”. Мы совершенно спокойно берем на себя смелость утверждать, что определенные части Библии даже относятся к *старейшим* из оставшихся в памяти человечества письменных документов. Несмотря на это, ее читают напоем миллионы людей! Тому причиной не только исторический интерес (он у среднестатистического гражданина развит не так уж и сильно), но, прежде всего, то, что люди чувствуют важность Библии для их сегодняшней жизни. Библия писалась тысячи лет тому назад, почти исключительно представителями маленького, неприметного ближневосточного народа, вдобавок большей частью на мертвом до недавнего времени языке. Как же может такая книга приковывать к себе внимание миллионов людей? Русские читают преимущественно книги русских авторов, французы – французских и т.д., но Библия была написана на языке, непонятном практически всему населению Европы и Азии. И все же ее читают во многих странах этих континентов.

Библия – это книга, актуальная в любой эпохе развития челове-

чества. Будь то периоды войны или мира, темное средневековье или наш технический век: эта Книга ободряет, поддерживает и вдохновляет миллионы людей. Наука и технический прогресс удивительным образом не только не уменьшили, но и сами способствовали распространению Библии. Многие люди засвидетельствовали из собственного опыта, что эта Книга остается вечно новой и ободряющей. Когда Даниэля Уэбстера спросили, какую книгу Библии он любит больше всего, он ответил: "Ту, которую я читал в последний раз".

Эта примечательная актуальность Библии – универсальна: она – единственная книга мира, читаемая представителями всех классов и возрастов. То, что обычные взрослые люди не скоро возьмутся за чтение детской книжки, так же очевидно, как и то, что ребенок не станет штудировать научный труд. Но Библия – прямая тому противоположность: ее читают маленьким детям, и старым людям она не менее дорога. Маленькие дети могут понять истории и поучения Библии, в то время как ученые удивляются глубине ее мыслей. Второй такой книги в мировой литературе не найти!

Уникальность распространения Библии

Если вспомнить актуальность Библии и огромный интерес, вызываемый ею повсюду, становится неудивительным, что и по числу изданий, тиражей и переводов на другие языки она является совершенно уникальной. Библия относится к одной из первых переведенных на другие языки книг: уже за 250 лет до н.э. Ветхий Завет был переведен на греческий язык. Этот перевод называют Септуагинтой. С того времени Библия переводилась, перерабатывалась и комментировалась больше, чем какая-либо из существующих в мире книг. В настоящее время непосредственно переводом Библии занято несколько тысяч специалистов, наряду с ними участие в этом труде принимают еще тысячи людей. В 1997 году вся Библия была издана на 363 языках и диалектах, а Новый Завет – еще на 905, наконец, отдельные книги Библии были отпечатаны еще на 929 языках; в сумме это составляет 2197 языков. И в этом отношении Библия не знает себе равных. Это же справедливо и для объемов продажи Библий. По количеству читателей, количеству переводов и объемам продажи Библия превосходит все известные книги мира. Конечно, не исключено, что на короткое время (например, на несколько месяцев) спрос на определенные бестселлеры превышал спрос на Библии, но, если рассматривать более длительный период времени, мы не сможем найти ни одной книги, объемы распродажи которой можно хотя бы отдаленно сравнить с Библией.

Это страница Гутенберговской Библии 1455 года. Несмотря на то, что техника книгопечатания уже в те времена достигла высокого уровня развития, первые печатные Библии все еще напоминали рукописные. Вычурные заглавные буквы, как правило, не печатались, а рисовались от руки. Гутенберговская Библия – старейшее из известных нам крупных печатных произведений. Тщательное оформление текста свидетельствует о любви к Слову Божьему.

Библия была первой написанной книгой, она же была и первой отпечатаной книгой достаточно большого объема: в форме латинской Вульгаты, на печатном станке Гутенберга. Поэтому Библия является и самой дорогой книгой в мире – экземпляр Гутенберговской Библии стоит сегодня несколько миллионов долларов!

Со времени изобретения книгопечатания с типографских станков сошли буквально сотни миллионов Библий. Возглавляет список тиражей первое издание Нового международного перевода (New International Version) – 1,2 миллиона экземпляров, вышедшее 27 октября 1978 года, величайший (для первого издания) тираж в истории книгопечатания. Когда в ноябре 1952 года вышла в свет Исправленный общепринятый перевод (Revised Standard Version), ее первый тираж составил один миллион экземпляров. Чтобы удовлетворить спрос на Библии, библейские издательства и типографии должны все вместе печатать одну Библию в секунду, днем и ночью! Одни только 125 национальных библейских обществ-членов Всемирного союза библейских обществ в 1997 году распространили более 560 миллионов Библий и частей Библии. О все еще растущем распространении Библии в мире свидетельствует следующая статистика:

	1970	1978	1990
Библии	5 159 032	9 280 222	16 234 259
Новые Заветы	11 717 092	12 223 557	12 205 802
Отдельные книги Библии	32 835 300	38 104 521	43 316 378
Части Библии	123 692 991	396 305 430	567 473 410
Всего	173 404 415	455 913 750	639 229 849

Существует огромный спрос на Библии в странах третьего мира, который неуклонно растет. Вне сомнений: если мы сравним эти цифры с изданиями Гомера или Овидия, Августина или Фомы Аквинского, Гете или Шекспира – все вместе взятые, они не могут составить конкуренции Библии. Никто не может отрицать, что и в этом отношении Библия уникальна.

Уникальность передачи Библии

Книге, печатаемой и распространяемой миллионными тиражами, конечно же, не угрожает опасность исчезновения. Но так было не

всегда. Первоначально Библия писалась на очень недолговечном материале. Поэтому она в течение многих столетий – до изобретения книгопечатания – переписывалась от руки. В сравнении с другими античными произведениями до нас дошло больше рукописей Библии, чем произведений любых десяти произвольно выбранных классиков. Для классического произведения древности уже дюжина уцелевших манускриптов – сенсация. И при этом они, как правило, на добрую тысячу лет моложе, чем их авторы. Но мы знаем не менее чем о 4000 греческих рукописях Нового Завета, к тому же известны не менее 13 000 рукописных фрагментов Нового Завета и, кроме того, около 9000 античных рукописных переводов Нового Завета (в основном латинских). Рукописей Ветхого Завета меньше, но, в принципе, они сберегались с неменьшей тщательностью.

Древние раввины имели списки всех букв, слогов, слов и строк книг Ветхого Завета. Кроме того, существовала целая группа людей, чьей единственной обязанностью было тщательное хранение и копирование текстов Священного Писания. А кто считал когда-либо буквы, слоги и слова у Гомера или Тацита?

Точность библейского текста так потрясающе велика, что, например, тексты произведений Шекспира (которым всего несколько сот лет) значительно уступают в точности и однозначности толкования текстам Нового Завета, которые существуют уже не менее 19 столетий, из них 14 столетий – только в рукописной форме. Во всем Новом Завете найдется не более двух десятков стихов, об определении оригинальной версии которых ведутся споры. Кроме того, они не оказывают значительного влияния на понимание смысла всего текста. Но постановщики шекспировских пьес коренным образом расходятся в трактовке доброй сотни цитат, и в большинстве случаев это существенные различия в значении.

Но Библия уникальна не только в смысле способа ее передачи в допечатные времена, но и в своей удивительной жизнеспособности и стойкости перед лицом яростных преследований. Столетиями люди пытались уничтожить, сжечь Библию. Короли и императоры, даже сами религиозные вожди фанатично ополчались на нее. Римский император Диоклетиан издал в 303 году н.э. повеление уничтожить всех христиан вместе с их священной книгой.

Это было самое крупное из известных истории преследование христиан: сотни тысяч из них были казнены, почти все библейские рукописи – уничтожены. Но вскоре Библия вновь широко распространилась в Римской империи, и по иронии судьбы уже 22 года спустя император Константин провозгласил Библию непреложным

авторитетом. Кроме того, император отдал повеление изготовить за счет правительственной казны пятьдесят копий Библии. Такие случаи в истории христианства – не редкость. Известный французский философ-рационалист Вольтер, умерший в 1778 году, хвастливо предсказывал, что через сто лет Библию можно будет увидеть лишь в антикварной лавке. Но в течение пятидесяти лет после смерти Вольтера Женевское Библейское общество использовало его дом и его печатный станок для печати Библий! Однако, попробуйте-ка купить произведение Вольтера: это далеко не простая задача.

Времена Римской империи сменило мрачное средневековье. Римскокатолическая церковь настолько противилась знакомству простого народа с Библией, что та оставалась практически неизвестной людям в течение столетий. Даже Лютер, по его собственному утверждению, впервые познакомился с Библией, уже будучи взрослым. Согласно постановлениям церковных соборов и папским анафемам, Библии публично сжигались, а читавшие их люди предавались в руки инквизиции на осуждение, пытки и сожжение. Положение дел стало медленно меняться лишь после Реформации (начало 16-го века). Но затем – именно из среды протестантизма – возник новый источник нападок на Библию: это была критика ее содержания. Прежде всего в Германии появилась целая плеяда рационалистов, предпринимавших самые дикие и яростные нападки на Библию. И тем не менее с того момента Библия стала распространяться, читаться и пользоваться любовью и уважением в большей степени, чем когда-либо. Гонители умерли, их нападки давно опровержены, а Библия все еще стоит, как скала.

Бесподобная Книга!

Библия – *самая любимая книга* мира. Но удивительно, что она одновременно является и самой ненавидимой и критикуемой книгой. Ни одна ее глава, стих или фраза не избежали этой отравы человеческих сомнений. Есть ли еще одна книга, о которой можно было бы сказать нечто подобное? Конечно, есть множество книг, вызывавших бурю критики. Но такие книги скоро навсегда предались забвению. Но время ожесточенной критики Библии – одновременно и время ее небывалого распространения по всей земле. Далее мы будем еще более подробно разбирать многие аргументы обрушиваемой на Библию критики и показывать их полную несостоятельность. Сейчас же нашей задачей было показать, что Библия уникальным образом смогла успешно противостоять времени и огню яростной критики. Эти факты не может отрицать ни один здравомыслящий человек.

Литературная уникальность

Вообще говоря, примечательно, что Библия возникла не в Александрии (Египет) или в Афинах (Греция), то есть не в тогдашних центрах науки и культуры, и что ее авторы часто были совсем простыми людьми. Они не были великими учеными, да, что касается их языка, то порой они владели лишь разговорной речью. Петр говорил на простом диалекте своей местности. Иудейские вожди были поражены, что апостолы (среди них были и будущие авторы некоторых книг Нового Завета) были простыми, некнижными людьми,- то есть уж во всяком случае не людьми, от которых можно было бы ожидать создания каких-либо литературных шедевров. И все же Библия стала собранием блестящих литературных произведений, и это не только для евреев и говоривших на греческом языке первых христиан, а для языков всех высокоразвитых народов. Написанная представителями маленького консервативного народа, к тому же вовсе не заинтересованного в миссионерской деятельности среди окружающих его народов, Библия стала всемирным достоянием, не ограниченным к какому-нибудь маленькому народу древности, но признанным крупнейшим литературным произведением всех имеющих ее в переводе народов.

Это действительно уникальное явление. Современный государственный немецкий язык сформировался под влиянием превосходного немецкого языка лютеровского перевода Библии; голландский язык сформировался и развился из великолепного литературного запаса Государственной Библии (Statenbijbel), первого официального перевода на голландский язык. На английский язык наложил отпечаток язык Авторизованного перевода (Authorised Version), так называемого перевода King James (короля Джеймса). Фредерик Старрисон как-то выразился в Оксфордском университете относительно английского издания Библии: “Это лучшее, что может предложить наша литература в благородной прозе”. А Томас Карлейл написал о содержании Библии: “Это драгоценнейшее литературное сокровище, когда-либо выходившее из-под пера человека”. Сам будучи мастером пера, он имел полное право подобным образом судить о литературе. Не будучи христианином, великий английский историк Фрауд тем не менее сказал: “Основательно проштудированная Библия – это уже целый курс литературы, редкостнейший и богатейший во всех сферах человеческого мышления”. Сэр Уильям Джонс, согласно тексту Британской энциклопедии один из самых великих лингвистов и знатоков Востока, когда-либо живших в Англии, написал на последней странице своей Библии: “Я читал эти священные писания регулярно

и с большим вниманием и полагаю, что эта Книга... содержит в себе больше красоты и благородства, больше высокой морали, больше исторической информации, чудесных поэтических пассажей и красноречия, чем все остальные книги мира, в какое время и на каком языке они бы ни были написаны". Говоря словами Артура Брисбена, нехристианина, Библия содержит блестящие образцы высокой литературы любого вида: лирика – Псалмы, эпос – Бытие, драма – Иов, летопись – книги Царств и Паралипоменон, сельская идиллия – Руфь, любовь к отечеству – Даниил и Есфирь, житейская мудрость – Притчи, философские рассуждения – Екклесиаст, страстная красноречивость – Исаия, новеллы – Евангелия, эпистолярный стиль – Послания, очаровывающая тайна – Откровение.

Такое великое произведение не могло не наложить свой отпечаток на мировую литературу. Уже почти две тысячи лет существует непрестанный поток литературы во всех видах науки и искусства, порожденный Библией: библейские словари и энциклопедии, справочники и атласы. Но еще и тысячи трудов по теологии, религиозному обучению, гимнологии, миссионерству, языкам, на которых была написана Библия, истории Церкви и т.д., кроме них, есть еще множество религиозных биографий, книг о морали, комментариев, религиозно-философских, апологетических и догматических трудов. При этом мы еще не упомянули о тысячах христианских стихотворений, новелл, романов, песен, театральных пьес. О главной личности Библии, Иисусе Христе, историк йейлского университета К.С. Латурет пишет: "Это указание на Его значимость, на влияние, которое Он оказал на мировую историю, и, возможно, на загадочную таинственность Его существа: ни один из живших на этой планете людей не породил в разных народах такого количества литературных произведений, и эта волна, вместо того чтобы спадать, с течением времени лишь увеличивается".

Уникальность библейской морали

Еще гораздо важнее литературной для нас является уникальные моральные ценности Библии. Как христианами, так и не-христианами давно признано, что труды античных авторов и священные книги Востока духовно мертвы и зачастую приковывают к себе внимание именно своей открытой безнравственностью. Профессор Макс Мюллер не решился дословно перевести тексты священных книг индусов, потому что боялся ареста из-за издания непристойной порнографии. Существует непроходимая пропасть между Библией, с одной стороны, и остальными религиозными книгами – с другой. Библия

проявляет свою уникальность в том, что предлагает нормы морали, прямо противоположные мироощущению нормального человека. Мораль, из которой, например, следует, что нам следует любить наших врагов и творить добро тем, кто нас ненавидит и преследует, что похотливые взгляды означают нарушение супружеской верности, а ненависть равносильна убийству, вне сомнений, уникальна.

Конечно, Библия была написана людьми. И все же эти люди написали совсем не то, что можно было бы ожидать от любого нормального человека. Как правило, человек не пишет о самом себе так нелицеприятно, как, к примеру, апостол Павел в Послании Римлянам 3,10-23: “Нет праведного, ни одного...” Также несвойственно человеку столь беспристрастно рассказывать, как легко он поддался на уговоры дьявола (Быт. гл. 3). И какой человек изобрел бы ад как вечное наказание за грехи и неверие или вечное блаженство для грешников, *безо* всяких заслуг, просто из милости Божьей, избежавших наказания, предназначенного для всего человечества? Как правило, человек ищет милости Божьей всегда в награду за доброе поведение, и человеческая религия всегда была и остается рецептом по исправлению характера и поведения. Но эти мысли совершенно чужды Библии. В ней движимые Духом Божьим человеки проповедуют спасение как *милость*, дар Бога, желающего спасти погибающее человечество; проповедуют, что все люди осуждены на вечное проклятие и что единственным путем к спасению является вера в Иисуса Христа.

Эта разница видна и в обсуждениях Библии о грехе. Люди обыкновенно склонны к тому, чтобы не воспринимать зло всерьез. Они называют грехи ошибками, недостатками или плохими привычками. Но Библия видит в грехе протест против святой и праведной воли Божьей. Возьмем, к примеру, сексуальные грехи. Обычно при обсуждении этой темы люди или очень щепетильны, или у них пробуждается половой инстинкт. Библия относится к этой теме совершенно иначе: она никогда ничего не умалчивает из деликатности, но и не смакует подробности, без обиняков произнося суд над сексуальными извращениями. В позитивном смысле, то есть как составную часть супружеской жизни, Библия показывает половые отношения как дар Божий. Многие движимые нечистоплотными мыслями люди называли Библию безнравственной книгой – за то, что она прямо и откровенно описывает многие грехи главных лиц. Абсурдность этого обвинения становится очевидной, если вспомнить, что в Ветхом Завете сексуальные извращения карались смертью, а Новый Завет говорит о еще большем наказании за подобные преступления в том случае, если люди не раскаются в них.

Может быть, библейские стандарты морали нигде не раскрываются в такой полноте, как в неприукрашенном перечислении грехов и слабостей самых высокочтимых и любимых главных лиц. Некоторые люди использовали именно этот факт как аргумент *против* Библии, утверждая (забывая при этом подумать о себе), что библейские мужи были незначительными, развращенными личностями, не заслуживающими внимания. Ну что же, Ной действительно был пьян, Давид переспал с чужой женой и затем совершил убийство, Петр побожился. Это были грехи – но отличались ли они как-то в этом от нас? Библия показывает человека именно таким, каков он есть! И самый обаятельный и благородный человек в душе таков, как и все остальные. Библия жизненна, уникальным образом близка к фактическому развертыванию событий. Представьте себе на мгновение, что Библия была бы составлена и издана какой-нибудь религиозной организацией: услышали бы мы тогда о непринужденной лжи Авраама, о трусливом отречении от своего Учителя Петром, о безумном идолослужении Соломона, о постыдном поступке Лота, об обмане Иакова, о раздоре между Павлом и Варнавой или своеволии Моисея? Конечно, нет. Комиссия почетных духовных лиц представила бы нам в Библии только безупречных людей, образцы благочестия и набожности, а не бедных, жалких грешников, какими, в сущности, все люди были и есть. Хуже того: некоторые авторы отдельных книг Библии не стыдятся описывать и *собственные* грехи, как, например, Матфей, Иоанн и Павел. Есть ли еще книги, отличающиеся подобным подходом к освещению событий?

Но не здесь ли заключается причина споров вокруг Библии? Уникальная мораль Библии принуждает каждого человека определить свое отношение к сказанному в ней. Складывается впечатление, что Библия вообще никого не оставляет равнодушным и безучастным к своим словам.

Может быть, это и есть причина того, что Библия – наиболее покупаемая, читаемая, переводимая и распространенная книга мира? Не потому ли Библия подвергается нападкам, критике, уничтожается, оспаривается больше, чем любая другая книга мира? Может быть, люди ненавидят Библию по той же причине, почему преступник ненавидит закон, согласно параграфам которого он будет осужден?

И обратное верно: Библия, как уже сказано, – самая популярная книга мира. Иисус сказал о лжепророках: “По плодам их узнаете их... Всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые”. То же можно сказать и о Библии. Если ее мораль не только необычайна и интересна, но и полезна, короче:

если Библия – *хорошая* книга, то она должна засвидетельствовать это своими плодами. Марк Аврелий, Конфуций и другие моралисты создали высокие этические стандарты. Но кто мог бы привести пример того, что какой-либо человек начал вести действительно благородный, высокоморальный образ жизни вследствие прочтения этих книг? Хотя эти книги предлагают читателям высокие идеалы, практика показывает полную невозможность приблизить к ним падшего человека: этим книгам недостает духовной силы, которую, как видно, способна дать Библия.

Библия делает это, приводя нас в соприкосновение с Иисусом Христом, Который пришел на землю не “ремонтировать” падшего человека, а умереть за него.

Впавший в грех человек, каясь, умирает в Христе и со Христом – в этом, по свидетельству Писания, должен быть уверен каждый принявший Христа с истинной верой человек,- и затем он воскресает вместе с воскресшим Спасителем, становясь в Нем новым творением, новым человеком. Библейский ответ на моральные проблемы современного человечества – личное, духовное *возрождение*, действительное полное внутреннее изменение жизненного курса – обращение не к системе взглядов, а к Богу, и полное доверие, вера в воскресшего Господа Иисуса Христа.

От глиняных табличек до современной печати

Одним из древнейших материалов, использовавшихся для письма, была глина. Эти глиняные таблички из Эблы – хороший пример тому. Знаки выдавливались (выцарапывались) острым предметом на сырой глине. После затвердевания глины (путем сушки или обжига) таблички могли храниться на полках, как книги.

Сегодня мы считаем чем-то самим собой разумеющимся, что можем пойти в магазин и купить любую книгу, включая печатную Библию. Но не всегда было так. На протяжение многих столетий христиане Европы, желавшие познакомиться с содержанием Библии, были вынуждены довольствоваться лишь изображениями ее отдельных сюжетов в виде резьбы по дереву, церковных фресок, картин и рассказами о чудесах. В остальном им приходилось мириться с обычаем, согласно которому Библия читалась лишь в церкви (в основном на латыни) – точно как у евреев с их субботними чтениями в синагогах из священных свитков Закона и изучением Талмуда (см. гл. 3). Простому народу Библия была недоступна. Конечно, одной из причин было и то, что Библий было очень мало и они перепи-

сывались и размножались исключительно от руки. Сегодня трудно даже представить себе, что книга, возраст отдельных частей которой превышает 3400 лет, в течение почти 85% этого времени переписывалась исключительно от руки!

Если мы утверждаем, что самые древние части Библии существуют уже не менее 3400 лет, следует понимать так, что Библия начала создаваться в то древнее время, когда израильский народ после сопровождавшегося многими чудесами исхода из Египта приблизился к горе Синай (находится в сегодняшней Синайской пустыне). Великий предводитель народа Моисей взошел на изрыгающую дым и пламя гору и провел там 40 дней (и впоследствии еще 40). Там, как повествует Библия, он говорил с Иеговой, Богом, сотворившим небо и землю и заключившим на этой горе завет с Израилем. Нас прежде всего интересует то, что, согласно Исх. 34,27, Бог сказал Моисею: *“Напиши себе слова сии*, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем”. Моисей уже получил однажды подобное поручение (Исх. 17,14), и здесь же, на Синае, уже сам начал делать записи: все слова Иеговы он записал в “Книгу Завета” (Исх. 24,4.7). Мы также можем узнать из Библии, что Моисей в течение 40-летнего странствования народа по пустыне описал исход и путь Израиля (Чис. 33,2). Он также записал в книгу все законы, данные его народу (Втор. 31,9.19.22.24-26).

Кто написал Пятикнижие?

Если мы отвлечемся от многочисленных гипотез современной теологии (например, оценивающих книги Моисея как гораздо более молодые), и просто всерьез примем все слова, говоримые об этом самой Библией, мы можем прийти к единственному заключению: Пятикнижие, т.е. Книги Моисея, в общем и целом должны были быть написаны самим Моисеем. Тот, кто оспаривает это, должен иметь действительно веские аргументы, способные перевесить однозначные слова самой Библии. Многие части этих книг были сказаны лично Моисею, и мы – как уже было сказано выше – неоднократно находим в Библии места, указывающие на то, что Моисей записал слова Господа в книгу (это не исключает возможности, что Моисей диктовал книги и что к его словам позднее могли быть добавлены еще некоторые, как, например, Чис. 12,3 и Втор. 34).

Моисей идеально подходил на роль автора Пятикнижия. Благодаря полученному воспитанию он был образованнейшим человеком своего времени (ср. Деян. 7,22) и располагал (в отличие от предполагаемых более поздних авторов из Палестины) точными сведениями о

климате и географии Египта и пустыни Синай (Пятикнижие говорит тут сама за себя). Кроме того, Моисею была известна история отцов еврейского народа. Будучи политическим и духовным предводителем двенадцати колен Израиля, он был человеком, очень подходящим для написания этих книг. Времени в течение сорокалетнего скитания народа по пустыне у него также было предостаточно.

И более поздние книги Библии подтверждают авторство Моисея: см., например, Ис. Нав. 8,31-34; 23,6; 3 Цар. 2,3; 2 Пар. 25,4; 35,12; Неем. 8,1; Мар. 12,19. И апостолы (напр. Рим. 10,5), и сам Иисус (см. прежде всего Иоан. 5,45-47) однозначно приписывали книги закона Моисею. Раннехристианская и еврейская традиции (см. апокрифические книги, Талмуд и историков Филона и Иосифа Флавия) также свидетельствуют об этом. Авторство Моисея указывается в трудах многих отцов Церкви и в старых канонических списках.

Утверждения известных модернистских теологов, что Пятикнижие написано почти на тысячу лет позже, противоречит, в частности, интересному открытию, что литературная структура книги Второзаконие и формы его наставлений характерны для второго тысячелетия (2000-1000 лет) до н.э., но не для первого. Это, кроме прочего, выявлено и из сравнения Пятикнижия с информацией хеттских архивов. Общий стиль и употребляемые географические названия книг Пятикнижия соответствуют временам Моисея. В описании странствий израильского народа по пустыне мы находим множество мелких деталей, имевших для евреев огромное значение (например, порядок формирования колонн, тип и способ разбивки лагеря; Чис. 1-4 и 10). Кто, читая такие точные описания, мог бы допустить мысль, что автор смог записать их, живя на 800 лет позже происходивших событий? И разнообразные, типично египетские влияния, идет ли здесь речь о географии (Чис. 13,23) или об оборотах речи, практически невозможно объяснить, не допустив, что автор Пятикнижия жил во втором тысячелетии до н.э. и обладал обширными познаниями о Египте. Упоминание очень древних обычаев (как заключение завета в Быт. 15) и наличие в известных еврейских словах древнего правописания также указывают на глубокую древность этих книг.

Различные подходы

Возможно, многие спросят, почему же так важно, написано ли Пятикнижие на тысячу лет позже или раньше и не все ли равно, кто его автор: Моисей или какой-нибудь другой набожный израильтянин. Сам по себе этот вопрос на ценность Пятикнижия не влияет. Но все же мы имеем здесь дело с фундаментальной проблемой. Если

сама Библия так ревностно защищает авторство Моисея, то встает вопрос, почему же многие сегодняшние теологи считают этот факт лишь христианской легендой. Согласно их мнению, эти книги были написаны много столетий спустя как обобщение накапливавшихся (зачастую противоречивых) устных преданий, имеющих религиозное, но не историческое значение.

Мы вынуждены привести в нашей книге эту теорию, потому что она играет большую роль в современной теологии. Позже мы остановимся на ней еще подробнее, а сейчас для нас достаточно подчеркнуть, что мы отвергаем эту теорию как основывающуюся не на экзегетических и контекстуальных аргументах, а в гораздо большей степени на разновидности философско-рационалистического мышления эпохи Просвещения (18-е столетие). Это рационалистическое мышление оказало огромное влияние на всю современную культуру, включая и теологию. Оно проявлялось двойственным образом: во-первых, с порога отвергалось все сверхъестественное. Утверждения о вдохновении Духом Божьим, прямом общении Бога с людьми и библейских чудесах были, таким образом, отнесены в разряд мифов. Человечеству пытались внушить, что чудеса “ненаучны”. Позже мы, однако, будем иметь возможность убедиться, что это представление ошибочно.

Вторым проявлением “просвещенного” мышления в теологии была эволюционная теория, представившая в новом свете не только происхождение мира и человечества, но и развитие религии. С этого времени религия и история древнего Израиля все больше понимались эволюционно; теологи делали это, предполагая, что воздают тем самым должное новому развитию естественных наук. После стихийного распространения эволюционной теории они, не будучи биологами, не смогли точно разделить философию и науку, выводы и факты. После появления на свет неоортодоксизма (реакции на образовавшееся в 19-м столетии течение модернизма), многие теологи продолжали уверять широкие массы в том, что новое научное мировоззрение побудит “современного” человека отказаться от своего традиционного понимания авторства и содержания книги Бытия.

Итак, довольно об этом. Вместе с тысячами естествоиспытателей и теологов всего мира мы категорически выступаем против этого антисупранатурализма (отказа от признания всего сверхприродного) и эволюционной теории: у нас нет никаких причин для отказа от традиционного, библейского подхода к Бытию и другим книгам Моисея! Кроме того, мы знаем, что археология поддерживает нашу точку зрения. Как уже было сказано, сегодня мы имеем бесчислен-

ные археологические свидетельства в пользу большой древности Пятикнижия. Так, например, археология предоставила нам информацию о литературной структуре Пятикнижия и пролила свет на исторический и культурный фон эпохи, описанной в книге Бытия. Благодаря археологии мы знаем, что истории о библейских патриархах – вовсе не легенды. Она же позволила подтвердить глубокую древность Пятикнижия сравнительным анализом найденных кодексов и законоположений других народов этой эпохи.

Археологические находки

Самая последняя из археологических находок в этой области – одновременно и самая интересная. Она настолько сенсационна, что, возможно, превосходит по своей значимости даже свитки Кумрана! В 1975 году группа итальянских археологов после многолетних поисков в Тель-Мардихе (Сирия) обнаружила целую древнюю библиотеку из более чем 15 000 глиняных табличек, датируемую временем царства Эблы – то есть еще до рождения Авраама (2400-2250 лет до н.э.).

Эта находка для нас важна по двум причинам. Во-первых, это новое подтверждение того, что письменность возникла гораздо раньше, чем многие предполагали. Во времена ожесточенной критики Библии господствовало мнение, что современники Моисея практически не знали грамоты (хотя Суд. 8,14 показывает, что искусством письма в те времена владели даже молодые люди). Сегодня, однако, мы знаем, что эта критика не имеет под собой никакого основания. Письменность была широко распространена еще за сотни лет до Авраама, это бесспорно подтвердили многочисленные находки цивилизаций Шумера, Вавилона, Египта и, недавно, Эблы. Таким образом, отметен один из самых существенных доводов против авторства Моисея.

Стоит поразмышлять о вопросе, почему библейские критики прошлого столетия были едины во мнении, что письменность должна была возникнуть гораздо позже. Этот вывод был простым следствием эволюционного мышления: согласно общепринятому мнению, чем древнее люди и народы, чем дальше мы углубляемся в прошлое, тем примитивнее уровень жизни. Поэтому признаки высокоразвитой культуры, как, например, монотеистическая религия и письменность, могут быть лишь сравнительно молодыми. Но эволюционисты получили хорошую пощечину, вдруг узнав, что уже древнейшие шумерская и египетская культуры были очень высоко развитыми и что у них были довольно продвинуты такие отрасли

науки, как математика, архитектура, астрономия, технология и искусство. Еще удивительнее было то, что возникновению этих высокоразвитых культур не предшествовал никакой длительный процесс культурной эволюции, они внезапно вырастали из земли, как грибы после дождя. Для людей, отвергающих эволюционную теорию как научно несостоятельную и считающих первую книгу Моисея, главы 1-11, исторически достоверными, это открытие легко объяснимо, так как эти цивилизации просто были результатом достижений существовавших незадолго после потопа культур. При правильном использовании научных методов датирования выявляется, что первобытные времена, которые, предполагают, предшествовали возникновению этих культур, попросту отпадают. Позже мы подробнее остановимся на этой теме (см. гл. 7-8).

Открытия, сделанные в 1975 году в Тель-Мардихе, очень важны еще и по другой причине. Они показывают, что истории, похожие на те, которые можно читать в книге Бытия, существовали еще за столетия до Моисея: они записаны на найденных табличках. Это в новом свете представляет поразительную теорию П. Виземана. На основе анализа различных литературных особенностей книги Бытия он пришел к заключению, что эта книга, вероятно, первоначально была записана на глиняных табличках, и именно патриархами, наилучшим образом посвященными в события тех времен. Согласно этой теории, Моисей составил из этих глиняных табличек ту книгу Бытия, которую мы имеем в Библии; сам же Моисей указал в книге, из каких источников взято ее содержание – например, словами: “Вот происхождение (родословие и т.д., евр. толедот)...” Это мы можем видеть в Быт. 2,4; 5,1; 6,9; 10,1 – эти места должны были бы быть началом или концом таблички. Из-за хорошей научной аргументированности этой теории и легким разрешением ею многих проблем мы верим, что она близка к истине, и прежде всего в связи с находкой древних табличек. И на ней мы еще остановимся подробнее.

Письменные принадлежности

Таким образом, вполне возможно, что работа над созданием Библии началась еще задолго до Авраама, с записи наиболее древних историй о мире и человечестве на глиняные таблички. Письменные знаки выцарапывались на табличках каким-либо острым предметом. Глину сушили для того, чтобы таблички можно было хранить (ср. Иер. 17,13; Иез. 4,1). Этот материал был поразительно стоек, намного надежнее папируса, тоже с незапамятных времен используемого в качестве материала для письма. Однако папирус был гораздо удоб-

Эти таблички из Эблы датируются 2250 годом до н.э. До настоящего времени неподалеку от Тель-Мардиха, в северной Сирии, обнаружено более 15 000 глиняных табличек. Они показывают, что письменность играла важную роль в общественной жизни еще задолго до Моисея.

нее. Папирусный тростник обильно рос в неглубоких реках и озерах Египта и Сирии. Большие судовые грузы папируса отправлялись в другие страны через древнюю сирийскую гавань Библос, и предполагается, что от этого названия произошло греческое слово *библос*, или *бублос*, означающее как папирус-растение, так и "бумага, рукопись, книга, письмо". Для последнего обычно используется слово *библион* (ср. библиотека); множественное число – *библиа* (книги). От него образовано название *Библия*.

Стебли папируса ошкуривались, нарезались длинными полосами, затем они разглаживались и склеивались так, чтобы края полос перекрывались. После прессования этот материал сушился, а белая поверхность отшлифовывалась камнем. Упоминание о папирусе ("тростник") мы находим в Исх. 2,3; Иов 8,11; Ис. 18,2,- но не как о писчем материале. Но в 2 Иоан. 12 мы встречаем греческое слово *хартес* (бумага), им обозначался лист бумаги, изготовленный из папируса. На этой "бумаге" писали чернилами (обычно смесь из древесного угля, камеди и воды) и пером, изготовленным из стебля того же папируса, заточенного писцовым ножичком (ср. Иер. 8,8; 36,23; 3

До того, как в употребление вошли переплетенные книги со страницами, как та, что сейчас находится в Ваших руках, люди широко использовали свитки. Полосы папируса или свитки пергамента последовательно скреплялись друг с другом, образуя ленты длиной по 6-10 метров. Найдены даже свитки длиной более 40 метров! Свитки Писания еще сегодня читаются в еврейских синагогах.

Иоан. 13). Идея использования для письма гусиных перьев предположительно принадлежит грекам 3-го столетия до н.э. Исписанные папирусные листы склеивались между собой и скатывались в рулон (свиток). Так появились первые “книжные свитки”, в основном исписанные лишь с одной стороны, но иногда и с обеих (см. Откр. 5,1). В среднем длина такого свитка составляла от 6 до 10 метров, но известны и свитки длиной более 40 метров! Папирус был в широком употреблении до седьмого века н.э., пока завоевание Египта арабами не положило этому конец.

Но уже несколькими столетиями раньше в употребление вошел другой писчий материал – пергамент. По-гречески он называется *мембрана* (ср. с нашим словом), в то время как слово “пергамент” происходит от названия города Пергамон в Малой Азии (ср. Откр. 2,12). Здесь одно время изготовлялся этот материал. Пергамент изготовлялся из остриженной и выдубленной кожи овец, коз, антилоп и других животных. Пергамент из телячьей кожи назывался *веллум*. Его красили пурпурной краской и затем делали надписи серебром или золотом. Известны различные чрезвычайно дорогие рукописные

Изображенный на фото Ватиканский кодекс (Codex Vaticanus) – одна из ценнейших рукописей греческой Библии. Он был написан примерно в 4-м веке н.э. и содержит греческий перевод Ветхого Завета, греческий Новый Завет и большинство Апокрифов. Некоторые исследователи предполагают, что это одна из 50-ти Библий, которые были изданы по повелению императора Константина на его личные средства.

экземпляры Библий из телячьей кожи. Во времена Нового Завета пергамент использовался преимущественно для важных документов, потому что он был гораздо прочнее и дороже папируса. В 2 Тим. 4,13 апостол Павел просит Тимофея принести его фелонь (одежду) и книги, прежде всего “кожаные” (пергаментные). Таким образом, речь здесь идет о свитках, частью папирусных, частью пергаментных (может быть, последние были драгоценными книгами Ветхого Завета). Вскоре после окончания апостольской эпохи, в третьем веке нашей эры, в употребление вошла совершенно новая форма книг (т.н. *кодекс*), книга со страницами, подобная нашим сегодняшним книгам. Теперь листки папируса или пергамента исписывались с обеих сторон и подшивались (переплетались) с одной стороны. Некоторые ученые предполагают, что эта более удобная для чтения форма письменных документов была порождена большой потребностью в книгах, связанной с быстрым распространением христианства.

Кроме общего вида писчего материала, о возрасте свитка или книги может сказать и метод письма: величина и форма букв, знаки препинания, разбивка текста и украшения букв. По используемым

типам букв различают письма, написанные *унциалами* или *маюскулами* (большими, ровными буквами) и *минускулами* (маленькими, строчными), то есть, печатными и прописными буквами. Манускрипты, содержащие буквы одного из вышеназванных типов, называют соответственно унциальными или минускульными. С началом девятого столетия унциальный тип письма был очень скоро вытеснен минускульным. Другая интересная типичная деталь манускриптов: как в еврейском, так и в греческом языке было принято писать слова подряд, не разделяя их пробелами. Кроме того, в еврейских рукописях примерно до 900 г. н.э. не писались гласные буквы (см. гл. 3).

Становление Ветхого Завета

После этих коротких пояснений к особенностям написания книг Библии мы займемся вопросом, как же Библия постепенно достигла своей современной формы. Как мы уже видели, старейшие части Библии были созданы в самом начале истории человечества, возможно, еще до потопа, произошедшего примерно за 5000 лет до н.э. Вероятно, эти древние истории были запечатлены на глиняных табличках патриархами и дошли в таком виде до Моисея, который собрал и переработал их в первую книгу Библии – Бытие. Во время странствия израильского народа по пустыне Моисей написал остальные четыре книги – Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Последняя глава книги Второзаконие (описание смерти Моисея), вероятно, была написана и добавлена Иисусом Навином, который, скорее всего, был и автором книги Иисуса Навина (ср. Ис. Нав. 24,26). Число священных свитков постепенно росло, и вполне вероятно, что во времена царствования Соломона уже существовали книги Судей, Руфь, 1-ой и 2-ой Царств. Возможно, что впоследствии к этим книгам были добавлены еще некоторые части. Ко времени вавилонского плена колена Иуды уже были закончены 3-я и 4-я книги Царств (по крайней мере, в первоначальной версии), Псалмы, Притчи, Екклесиаст, Песни Песней и книги некоторых пророков (Исаии и др.). Во времена возвращения евреев из плена в Палестину, при первосвященнике Ездре и градоначальнике Неемии, Ветхий Завет, за исключением книги пророка Малахии, был завершен.

За это время евреи уже привыкли отождествлять себя со своими священными книгами: во время царствования Навуходоносора Израиль лишился храма, прекратились и жертвоприношения. Поэтому евреи стали уделять больше внимания тому, что у них еще оставалось и чем они раньше часто пренебрегали – Библии (ср. 2 Пар. 34,14-19). Вероятно, еще до вавилонского плена у евреев были

особые места собраний для изучения Писаний под руководством левитов, позже получившие греческое название *синагога*. Позже синагога стала заменять разрушенный храм, вместо прекратившихся жертвоприношений в ней читалась Тора (Пятикнижие, Закон). Позднее синагога стала играть важную роль и как место встреч и собраний; возможно, ссылку на это мы находим в Иез. 14,1 и 20,1. В синагоге хранились драгоценные свитки Закона, читавшиеся по субботам и по праздникам. После окончания плена эти свитки вернулись в Израиль, и чтение Закона вскоре стало важным элементом еврейских богослужений (см. Ездра 7,6.10.25, Неем. 8; 13,1). Не все евреи вернулись в Израиль, и не все были уведены в плен в Вавилон. В Иер. 41-44 мы читаем, что большое число евреев переселилось в Египет и осело там. С тех пор в Египте не прекращалась деятельность большой еврейской колонии.

Большую роль евреи играли прежде всего в Александрии, городе, основанном в 332 г. до н.э. Александром Македонским. Они играли большую роль в жизни города практически со времени его основания, к началу нашей эры почти половина населения Александрии была еврейского происхождения, а всего в Египте проживало около миллиона евреев! Эти египетские евреи все больше отходили от еврейского языка и говорили в основном на повсеместно распространенном в то время греческом языке. Это означало наступление новой эры в истории Библии! Если Библия вообще еще могла быть доступной александрийским евреям, то только на греческом языке; значит, возникла необходимость ее перевода. Таким образом Библия, насколько нам известно, стала первой объемистой книгой, переведенной на другой язык (см. гл. 1). Работа над этим греческим переводом, начатая в Александрии в третьем веке до н.э., первоначально велась разными переводчиками независимо друг от друга. Не позже второго века до н.э. появилась стандартная версия греческого перевода Ветхого Завета, называемая *Септуагинтой* (=семьдесят). Это название происходит от предания, что перевод был сделан 72 еврейскими учеными, по шести от каждого колена Израилева. Вскоре этот перевод стал использоваться во всех синагогах побережья Средиземного моря, именно он цитируется в большинстве мест Нового Завета. Септуагинта имела огромное значение для первых христиан, так как она способствовала благовестию во всем грекоязычном античном мире. Под свитком пророка Исаии, который читал вельможа царицы Эфиопской (Деян. 8,26-40), бесспорно, подразумевается часть Септуагинты. И в спорах с иудеями христиане постоянно цитировали Септуагинту: по этой причине евреи все больше теряли

интерес к греческому переводу. Другой причиной угасания интереса к переводу была, как мы увидим позже (в гл. 3), возросшая популярность еврейского Ветхого Завета. Наряду с достойной восхищения работой, проделанной евреями в 100-900 гг. н.э. над текстом Ветхого Завета, они сделали и несколько его собственных переводов на греческий язык, из которых наиболее известны переводы Акилы, Феодотиона и Симмаха.

Становление Нового Завета

В последней главе мы уже коротко останавливались на истории Нового Завета. Раннехристианские общины, как правило, располагали своим любимым греческим переводом Ветхого Завета, но во второй половине первого века н.э. они также начали собирать и копировать богодухновенные писания апостолов и новозаветных пророков.

Хотя Евангелие от Марка (написанное им при сопровождении апостола Петра в Рим в качестве переводчика и помощника), вероятно, было первоначально известно лишь в Риме, в то время как верующие Сирии имели Евангелие от Матфея, определенная группа верующих из народов – Евангелие от Луки, а ефесяне – Евангелие от Иоанна, похоже, что уже к концу первого века н.э. евангелия были собраны в одну книгу, называемую просто *Евангелие*. Примерно в это же время были собраны в книгу и послания, написанные апостолом Павлом церквам и отдельным людям; они образовали второй сборник под названием *“Апостол”*, который обошел все общины того времени. Произведение, которое мы называем “Деяния Апостолов”, было для этого сборника очень важным комментарием. Книга Деяний Апостолов была написана Лукой и, вероятно, первоначально составляла одно целое с Евангелием. Кроме того, богодухновенными были признаны и послания других апостолов и учеников Христа и “Откровение Иоанна”. Все они также вошли в канон Нового Завета (см. гл. 4).

Позже (в гл. 5) мы подробнее обсудим проблемы, возникавшие при определении канона (списка священных, богодухновенных книг) Ветхого и Нового Заветов. Сейчас мы только хотим отметить, что во втором столетии н.э. Библия не только была полностью написана, но и начала циркулировать среди христианских общин в виде комплектных сборников. Библия того времени состояла из греческого перевода Ветхого Завета (Септуагинты) и Нового Завета, написанного по-гречески. Когда, как мы видели, в третьем столетии н.э. был изобретен переплет книг (по-гречески эти книги назывались кодексами), появилась возможность представить Библию единой книгой.

Из этих первых переплетенных Библий до нас, к сожалению, не дошло ни одной; возможно, причина кроется в том, что для страниц Библий в основном использовался нестойкий папирус, с другой стороны, некоторые императоры (в первую очередь Диоклетиан в конце 3-го века н.э.) устраивали настоящие охоты на Библии и на христиан, при этом множество Библий сжигалось или уничтожалось другими способами (см. гл. 1). Старейшая из дошедших до нас и почти полностью уцелевшая греческая Библия – это знаменитый *Ватиканский кодекс* (Codex Vaticanus), рукопись 4-го века, хранящаяся в Ватикане (см. гл. 4).

Потрясающие масштабы распространения христанства в первые столетия н.э. вызывали гигантскую волну переписывания Библии: растущие как грибы общины требовали духовного питания – в первую очередь само Писание. Переписывание производилось от руки, так что каждый копировщик мог производить не более одной Библии разом. Удовлетворить подобным образом потребность в Библиях представлялось совершенно невозможным делом, и поэтому вскоре

До изобретения книгопечатания Библия распространялась исключительно путем переписывания от руки. Эта работа часто производилась в так называемых скрипториях, где чтец медленно диктовал текст Библии, а писцы записывали услышанное. Потрясающие масштабы распространения христианиства резко увеличили потребность в Библиях. Из-за большого объема рукописного труда полные экземпляры Библий были очень дороги.

широкое распространение получил другой метод копирования. В специальном зале, “скрипториуме”, чтец медленно диктовал текст Писания целой группе писцов, называемых “скрибентами”. Этот метод позволял производить за один этап столько Библий, сколько было задействовано в работе писцов. Свитки и книги Библии, как и сегодня, продавались в книжных лавках – хотя и в значительно меньших количествах. Только богатые люди могли позволить себе эту дорогую покупку, но путешественники привозили Библии и в самые далекие уголки Римской империи и даже за ее пределы. После того, как прекратились гонения на христиан и император Константин (лишь внешне или действительно) обратился в христианскую веру, работа по распространению Библий даже получила государственную, политическую и финансовую поддержку (см. гл. 1). Возможно, известный ученый-теолог Евсевий и был тем человеком, который обратил внимание императора на то, как велика была нужда в Библиях у христианских общин. Как велика должна была быть радость христиан, узнавших, что император повелел на свои средства изготовить пятьдесят копий Библии и раздать их общинам!

Древние переводы Библии

Естественно, при распространении христианства Библия часто попадала и к людям, плохо или вообще не понимавшим греческого языка. Поэтому еще в первые столетия истории Церкви появились переводы Библии на другие языки античного мира. Одним из этих языков был сирийский, то есть арамейский язык, на котором в то время говорило много христиан. Из различных древнесирийских версий перевода постепенно выкристаллизовался один общепринятый, называемый *Пешито* (=простой). Что касается Нового Завета, то его текст, вероятно, возник в результате обработки древнесирийских переводов, сделанной в начале 5-го века епископом Раббулой Эдесским. Ветхий Завет Пешито основывается на переводе с еврейского, предпринятом уже в первые столетия н.э. под влиянием Септуагинты. Другие древние переводы были сделаны на коптском (древнеегипетском) языке, возникшем сразу в двух версиях – сахидской и бохайрской (на верхне- и нижнеегипетском диалектах), от последней произошел стандартный перевод Библии, используемый в коптских церквах. Кроме него, в первых столетиях н.э. появились переводы на эфиопский, арабский, армянский, грузинский и другие языки.

В библейской истории Европы наибольшую роль сыграли латинские переводы. Уже в четвертом веке существовали различные старолатинские переводы, сильно отличавшиеся друг от друга и

Наряду с латинским переводом (Вульгатой) вскоре появился и сирийский. Когда появился сирийский перевод Ветхого Завета (Пешито), неизвестно. Эта рукопись с Исх. 6,2-12 датируется 464 г. н.э. и хранится в Британском музее в Лондоне.

потому не удовлетворявшие читателей. В 382 году римский папа Дамас поручил ученому-монаху Иерониму подготовить новую редакцию латинской Библии – подобно тому, как Раббула подготовил сирийский перевод. Иероним очень ответственно отнесся к этому поручению. Он переселился в Вифлеем и занялся там изучением всех только доступных ему древних рукописей еврейского Ветхого и греческого Нового Заветов. В результате примерно двадцатилетнего труда (386-405 гг.) он подготовил латинский перевод, получивший

(по аналогии с сирийской Пешито) название *Вульгата*, что означает "простой" (его латынь была языком "простого народа"). Хотя эта блистательная работа Иеронима не сразу была должным образом оценена, она все же постепенно превратилась в стандарт латинского перевода и в конце концов стала официальной Библией римской церкви – до сего дня. Значение этого перевода проявляется и в том, что многие старые европейские переводы Библии опираются не на текст оригинала, а на Вульгату.

В том же столетии, в котором появилась Вульгата, начался распад великой Римской империи. Северные германские племена, прежде всего вандалы и готы, совершали набеги на города и селения империи, оставляя после себя руины – оттуда произошло наше слово "вандализм". От этих грабительских походов страдала и христианская церковь. Но в уединении, в далеких монастырях смелые монахи продолжали работы по копированию Библии. Их рукописи часто были настоящими жемчужинами искусства письма и декорации. В это мрачное время ревностный и кропотливый труд монахов сыграл большую роль в сохранении Библии: при набегах германских племен были повреждены или погибли многие рукописи.

Одним из методов противостояния этому уничтожению Библии было ее быстрое распространение путем переписывания, но многие отважные христиане вскоре открыли и другой путь: проповедь Евангелия среди своих врагов! Из этих первых миссионеров нас особенно интересует один, по имени Ульфила (или Вульфила), "апостол готов": он понял, что эти дикие племена можно достичь евангельской вестью лишь при одном условии – если Библия будет переведена на их родной язык. Так благодаря этому миссионеру уже в четвертом веке возник перевод Библии на старогерманский язык! И другие миссионеры проповедовали Евангелие среди других германских племен. Следствием этого шага было то, что христианская церковь не только пережила ужасную агрессию этих диких племен, но и внешне стала еще крепче, так как многие из врагов Римской империи стали христианами. Мы говорим "внешне", потому что остается открытым вопрос, для какой части уверовавших варваров христианская вера действительно стала верой их ума и сердца и вызвала коренное изменение их образа жизни.

Несмотря на столь рано возникший готский перевод Вульфилы, было бы ошибочным предположить, что в последующие столетия Библия была переведена на разные европейские языки и диалекты. Латынь была языком общения в римско-католической церкви, и изучать Библию позволялось лишь высшим церковным чинам. Даже в

конце 13-го века Библия была переведена только на семь европейских языков, и то лишь частично. Церковь довольствовалась тем, что народ получал библейскую весть лишь в виде проповедей на латыни и церковных картин и росписей. Настенные и оконные церковные росписи, резные изображения и фигуры святых, драматические повествования о “деяниях святых”, сценки из Библии, ставившиеся в церквах и на площадях городов,- это была вся “библейская информация”, предназначенная для простого народа. Но народ хотел слышать библейскую весть на своем родном языке...

Более поздние переводы Библии

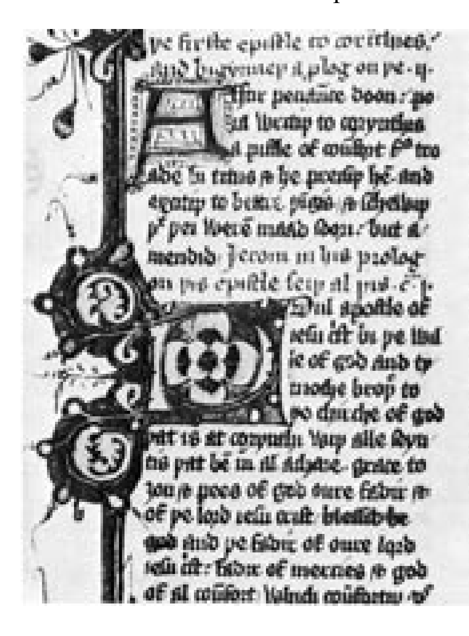
Попытки перевести отдельные книги Библии на язык простого народа, неоднократно предпринимавшиеся в средневековые времена, наталкивались на сильнейшее сопротивление кардиналов и епископов: они боялись, как бы народ, получив в свои руки Библию, не стал понимать ее иначе, чем официальная церковь. В 1199 году в Лионе (Франция) несколько человек было схвачено и сожжено на костре за перевод Библии на родной язык и раздачу ее среди народа. Эти мученики были вальденсами, участниками разновидности евангельского движения, вероятно, возникшего в одиннадцатом веке.

В Англии первые переводы книг Библии были предприняты еще в восьмом веке, но до появления ее первого полного перевода прошло еще шесть веков. Этот труд взял на себя английский ученый и священник Джон Уиклиф. Совместно с Джоном Перви и Николасом Херефордом они закончили этот труд в 1388 году. Рукопись этого перевода была размножена в глубокой тайне (из страха перед церковными властями). Готовые копии Уиклиф раздал своим сторонникам (т.н. лоллардам), которые были (в качестве проповедников-самоучек) разосланы для чтения и разъяснения Библии в города и деревни Англии. Эти мужественные люди часто попадали в плен и получали наказания за свою деятельность, многие даже были сожжены на костре. Сам Уиклиф умер до начала этих преследований, но его тело было выкопано из могилы и сожжено, а прах брошен в реку.

Но вскоре произошли три великих события, которым не могла воспрепятствовать церковь никаким бы то ни было преследованием: первым из них было изобретение в середине 15-го века книгопечатания. И – что за чудо!- первой книгой, вышедшей из-под пресса, была Библия! В 1452-55 годах Гутенберг отпечатал Вульгату, частью на пергаменте (около 30 шт.), частью на бумаге (около 120 шт.) Две части всемирно известной гутенберговской Библии имеют объем в 1282 страницы. Начальные буквы и украшения в этой Библии были

еще нарисованы от руки; в дальнейшем Гутенберг использовал отдельные литеры для каждой буквы. Этими ухищрениями он хотел насколько возможно приблизить вид печатной Библии к рукописной! Из этих первых Библий уцелело не более пятидесяти, и каждая из них оценивается в несколько миллионов долларов (см. гл. 1). Открывшее новую эпоху в истории человечества книгопечатание быстро распространилось по всему миру, и в течение последующих пятидесяти лет многие книги Библии были отпечатаны уже на шести языках.

Вторым событием была новая волна изучения греческого языка и культуры. Почти все ранние европейские переводы Библии основывались на Вульгате, но с этого времени многие греческие рукописи Библии проникли из ближневосточных церквей в Европу, где началось их прилежное изучение. Голландский ученый Дезидерий Эразм Роттердамский первым опубликовал отпечатанный на греческом языке Новый Завет. После сравнения нескольких рукописей он издал

Первый полный перевод Библии на английский язык был сделан Джоном Уиклифом совместно с Джоном Перви и Николасом Херефордом; он был завершен в 1388 году. Сопротивление церкви переводу Библии было столь велико, что тело Уиклифа позже было выкопано из могилы и сожжено, а прах – брошен в реку. Современная миссия переводчиков Библии, трудящихся в сотрудничестве с Летним Лингвистическим Институтом, называет себя именем этого мужественного человека. На фото – страница из рукописной английской Библии конца 14-го века.

в Базеле в 1516 году греческий Новый Завет с параллельным латинским переводом. Вообще говоря, эта работа была сделана очень поспешно. Издание содержало большое количество ошибок, позднее его пришлось неоднократно редактировать: Эразм Роттердамский хотел завершить свою работу раньше испанского кардинала Ксименеса, архиепископа Толедского. В принципе, Ксименес уже выиграл это соревнование, начав работу в 1502 году; в 1514 году его перевод был уже отпечатан. Но он задержал издание Нового Завета, желая закончить работу над Ветхим Заветом на еврейском языке и потом издать всю Библию. Эта Библия была (при поддержке еврейских христиан) готова в 1517 году, но прошло еще пять лет (возможно, это связано с церковной бюрократией), прежде чем "Комплутенский полиглот" вышел в свет ("комплутенский" происходит от Комплутум, латинского названия города Алькала, где проводилась работа над переводом; "полиглот" – многоязычное произведение).

После этого появилась целая серия греческих Новых Заветов, но все они базировались на несовершенном, хотя и подредактированном переводе Эразма Роттердамского. Самое крупное издание вышло в Париже, у книгопечатника Этьена (Стефана) в 1550 году. До середины 19-го века эта Библия много раз переиздавалась и считалась стандартом греческого Нового Завета, призванного служить основой для дальнейших переводов.

Реформация

Последним из трех важных событий, упомянутых выше, является Реформация, начало которой положил в 1517 году Мартин Лютер. Это событие означало не только крутой поворот всей истории Церкви, оно оказало глубокое влияние и на распространение Библии. Во всех уголках Европы, где проросли семена Реформации, началась работа по переводу Библии на национальные языки – хотя часто эта работа встречала большое сопротивление. Сам Лютер был тайно переправлен своими друзьями в Вартбург, где он, имея минимум средств, в рекордные сроки (с декабря 1521 по март 1522 года) перевел Новый Завет на немецкий язык. Первое издание (5000 экз.) было продано в течение года. В 1534 году на немецком языке вышла вся Библия. Впрочем, это была не первая из напечатанных на немецком языке Библий: уже в 1487 году была отпечатана немецкая Библия. Вероятнее всего, эта работа была выполнена по специальному заказу каким-либо монахом, потому что заглавные буквы и украшения были еще нарисованы от руки.

В Англии этот труд выполнил оксфордский ученый и священ-

ник Уильям Тиндал, большим желанием которого было дать своим соотечественникам печатную Библию на родном языке. Из-за преследований церковных властей Тиндалу пришлось переселиться в Гамбург, где он, рискуя быть жестоко наказанным, тайно начал свою работу. После окончания работы над Новым Заветом ему уже удалось договориться с одним издателем, но властям стало известно о его деятельности. Тиндалу пришлось бежать в другую область Германии. Там в 1525 году ему удалось отпечатать 3000 экземпляров Нового Завета. Многие экземпляры были тайно провезены купцами в Англию, где они были восприняты с большой радостью. Несмотря на то, что многие книги обнаруживались и сжигались, печатный станок работал быстрее церковных преследователей. В это время Тиндал продолжая свою работу в Германии, откорректировал перевод Нового Завета и перевел некоторые книги Ветхого. Когда работа была сделана больше чем наполовину, он был предан и попал в тюрьму под Брюсселем. Полтора года спустя он был задушен и сожжен на костре. Его последние слова были: “Боже, открой глаза королю Англии!” Его работу продолжили другие, и в 1535 году перевод был полностью завершен. За это время настрой властей изменился, и второе издание этого “перевода Ковердаля” (Coverdale Bible) вышло уже с одобрения короля. Молитва Тиндала была услышана!

В Нидерландах уже в 9-10 веках были известны различные переводы Псалмов на голландские диалекты. Примерно 1400 годом датируется перевод Нового Завета и Псалмов Йохана Схюткена. Первой печатной нидерландской Библией была так называемая Историческая Библия (Historie-Bijbel) 1477 года, изданная в городе Делфт Якобом ван дер Меером и Маурициусом ван Мидделборхом и известная под названием “Делфтская Библия”. Эта Библия содержала только Ветхий Завет без Псалмов и основывалась на “Исторической Библии” 1360 года, переведенной с латинского неизвестным фламандским автором. Спорные и непонятные места объяснялись в ней по *“Истории схоластики”* Петра Кометора, жившего не позднее 1150 г.

И издание голландской Библии не обошлось без пролития крови. Так, в 1526 году вышла знаменитая “Лисвелдская Библия” (Liesveldt-Bijbel), напечатанная Якобом ван Лисвелдом в Антверпене и снабженная им пометками, содержание которых с каждым новым изданием стало все более реформатским. В 1545 году Лисвелду пришлось расплатиться за свою веру: он был обезглавлен! Примечание о том, что люди могут получить спасение лишь через Иисуса Христа, сделанное им на полях Библии, церковные власти сочли преступле-

нием! После этого первого полного издания Библии на голландском языке последовали и другие: были изданы римско-католическая, меннонитская и лютеранская Библии. Наконец, в 1562 году в Эмдене вышла знаменитая "Дюз-Ас-Библия" (Deux-Aes-Bijbel), названная так за один странный комментарий[1] на полях и пленившая сердца голландских сторонников Реформации. Второе издание этой Библии было предпринято в 1571 году Яном Канином в Дордрехте: это была первая напечатанная в Голландии Библия специально для реформатских церквей. К сожалению, Яну Канину пришлось оплатить ее появление собственной жизнью.

Путь возникновения Библии – от первых глиняных табличек до первых печатных книг – удивительная, захватывающая история. И здесь проявляется уникальность Библии! Многие люди отдали за нее жизнь. Это они сделали потому, что открыли в ней Того, Кто отдал за них Свою жизнь на кресте Голгофы. Неужели все эти люди заблуждались, неужели их жизни отданы напрасно? Можно ли чисто с точки зрения разума объяснить удивительное возникновение Библии? Или есть все же в этой книге что-то особенное? Или эта книга на самом деле дана нам Богом?

[1] В комментарии описываются три сословия тогдашних времен: «Дюз ас не имеет (т.е. 2 и 1, это нищие), сис синк не дает (т.е. 6 и 5, это богатые), кватер дрей с удовольствием помогают (т.е. 4 и 3, это среднее сословие, торговцы и т.д.)».

Кто дал нам Ветхий Завет?

В последней главе мы проследили историю Библии от древних времен до начала эпохи книгопечатания. Мы в общих чертах увидели, когда появились на свет отдельные книги Библии, на каком материале они писались – от глиняных табличек и папирусных свитков до книг из пергамента; наконец, мы увидели, как Библия превратилась в привычную для нас печатную книгу. Но теперь мы хотим заняться важным вопросом, кто же приложил руку к созданию Библии, и при этом мы предоставим слово ей самой. В этой главе мы будем особенно заниматься вопросом происхождения Ветхого Завета (он составляет первую часть Библии и является священной книгой иудеев, которые, к сожалению, ограничивают им все Священное Писание).

Как уже было сказано, Ветхий Завет существует порядка нескольких тысяч лет. Мы, конечно, можем спросить, в какой мере используемая нами Библия совпадает с текстом оригинала, написанного тысячелетия назад. Для бесчисленных христиан “богодухновенность” Священного Писания (т.е. уверенность в том, что Библия является божественным откровением, см. гл. 6) имеет фундаментальное значение. Но если текст оригинала был сильно изкажен в процессе многочисленных корректировок и переводов, эта богодухновенность имеет мало значения, тогда мы ведь просто не знакомы с первоначальным текстом...

Насколько вообще точен библейский текст? Другими словами: сколько изменений было внесено в него в течение прошедших столетий? Их, вероятно, должно быть вовсе не так уж и мало, так как нам известно, что примерно до 1450 года Библия распространялась исключительно путем переписывания от руки. Более того: существовали и люди, “обрабатывавшие” нашу Библию. (Мы вынуждены очень осторожно использовать это слово, потому что оно несет на себе отпечаток “критики Библии”, см. гл. 7-8). Стала ли Библия от этих “обработок” лучше или хуже? Что же, давайте посмотрим. Мы хотим установить, через чьи руки прошла Библия. Прежде всего это были сами авторы ее писаний и пророки и законоучители, составляв-

шие из отдельных текстов книги. За ними следуют люди, путем переписывания от руки изготовлявшие (по возможности, точные) копии книг Библии для ее распространения. Наконец, это великие ученые, сравнивавшие отдельные рукописи Библии между собой, пытаясь выявить и сохранить оригинал ее текста.

Авторы и составители

Как мы уже видели во второй главе, книга Бытия, возможно, была составлена Моисеем на основании очень древних документов (первоначально существовавших в виде глиняных табличек), и что эта и остальные книги Пятикнижия написаны Моисеем по божественному откровению, т.е. они богодухновенны. Важно заметить, что, по-видимому, уже с момента их написания у еврейского народа появилась уверенность в том, что эти книги святы и, облеченные Божьим авторитетом, должны храниться и копироваться с особой заботой и с особым благоговением. Закон Моисея (*Тора*) хранился в Святом Святых рядом с ковчегом завета Господня (ср. Втор. 31,24-26), а позже – в иерусалимском храме (ср. 4 Цар. 22,8). Иисус Навин, вероятно, завершил пятую книгу Моисея, дописав в ней 34-ю главу.

Затем Иисус Навин записал свою собственную историю (книга Ис. Нав.), добавил ее к книгам Закона Моисея и, скорее всего, также положил их в святилище Бога Иеговы (ср. Ис. Нав. 24,26). Следующим автором Библии был, как предполагают, пророк Самуил: во всяком случае, именно он написал законы о царстве и также положил свою книгу “пред Господом” (1 Цар. 10,25). Самуил был очень значительной личностью своего времени, руководителем целой школы пророков (ср. 1 Цар. 19,20), из которой, вероятно, вышло большое число пророков, также сыгравших определенную роль в росте коллекции священных свитков. Так, книга Судей, следующая за книгой Иисуса Навина, должна была быть завершена во времена Самуила, когда в Израиле был помазан первый царь (ср. Суд. 17,6; 18,1; 19,1; 21,25), возможно, ее написал сам Самуил. Во всяком случае, история царя Давида была написана Самуилом совместно с пророками Нафаном и Гадом (1 Пар. 29,29). Две книги Паралипоменон (=хроника) – первые из целого ряда пророческих книг периода царей. Кроме того, пророки Нафан, Ахия и Иоиль написали биографию царя Соломона (см. 2 Пар. 9,29), Самей и Адда – биографию царя Ровоама (см. 2 Пар. 12,15), кроме того, Адда написал биографию царя Авии (см. 2 Пар. 13,22). Пророк Исаия написал биографию царя Езекии (см. 2 Пар. 32,32), другие пророки составили жизнеописание царя Манассии (см. 2 Пар. 33,19) – и так вплоть до последнего царя Израиля (2 Пар. 35,27).

Эти пророческие книги отсутствуют в нашей Библии, более того, они вообще не дошли до нас. Но в Библии вновь и вновь встречаются ссылки на эти книги – вероятно, потому, что они гораздо подробнее описывают правление всех вышеупомянутых царей. Скорее всего, библейские книги Царств и Паралипоменон являются составленным пророками кратким изложением содержания этих вышеназванных книг. Может быть, мы даже знаем, кто был редактором (или редакторами) этих книг. Великий пророк Иеремия, написавший свою книгу незадолго до и во время вавилонского плена (6-й век до н.э.), нигде не называется одним из авторов исторических книг. И тем не менее он очень много писал, это подчеркивается в его книгах (см. Иер. 30,2; 36,1-2.18; 45,1-2; 51,60.63). И последняя глава 4 Цар. перекликается с Иер. 39-41 и 52. Также примечательно, что пророк Даниил во время своего нахождения в плену, похоже, располагал Пятикнижием и книгами пророков, из которых он упоминает Иеремию (Дан. 9,2.6.11). Поэтому вполне можно допустить, что Иеремия обобщил пророческие книги в известную нам сегодня книгу Царств – мысль, поддерживаемая (см. ниже) Талмудом.

Итак, мы видим, что поначалу написанием, составлением и редактированием коллекции священных книг непрерывно занимались особые люди, "божьи человеки", как их иногда называли: Моисей, Иисус Навин, Самуил, Иеремия и другие. Во время вавилонского плена эту работу продолжили другие великие пророки, Даниил и Иезекииль. Некоторые толкователи Библии полагают, что в Иез. 13,9 пророк указывает на существовавший в то время официальный "список пророков", находившийся в архивах храма (может быть, это был список авторов и составителей книг Библии?); Иезекеиль называет великим служителем Божьим Даниила (Иез. 14,14). Поскольку сам Даниил (если только в том месте речь идет о той же самой личности), по всей видимости, располагал книгами Моисея и пророков (книгами от Иисуса Навина до Царств и, может быть, книгами некоторых пророков, включая Иеремию), можно допустить, что к концу вавилонского плена евреи имели уже большую часть Ветхого Завета.

После плена первосвященник и книжник Ездра, очевидно, написал и один из вариантов истории израильских царей, включив ее в книгу Паралипоменон. Это в основном история Иудеи и храма (ср. Неем. 12,23). Здесь мы сталкиваемся с типично первосвященническим повествованием, в то время как книги Царств излагают события с пророческой точки зрения, так что эти книги удивительно гармонируют друг с другом. Книги Паралипоменон связаны с книгой Ездры, потому что последние фразы первой книги одновременно являются началом

второй. За книгой Ездры следует книга градоправителя Неемии. В то время пророчествовал и последний пророк и автор книги Ветхого Завета – Малахия. Таким образом, работа по созданию Ветхого Завета была окончена. Вавилонский Талмуд повествует: “После последних пророков Аггея, Захарии и Малахии Дух Святой покинул Израиль”.

Еврейские книги Ветхого Завета

За четыреста лет до рождения Христа еврейский Ветхий Завет был завершен. Он состоял из следующих книг:

Закон (Тора)

1. Бытие
2. Исход
3. Левит
4. Числа
5. Второзаконие

} Пятикнижие Моисея

Пророки (Навиим)

А. Ранние пророки

1. Иисус Навин
2. Кн. Судей
3. Кн. Царств

Б. Поздние пророки

1. Исаия
2. Иеремия
3. Иезекииль
4. Двенадцать “малых” пророков

Писания (Ктувим)

А. Поэтические книги

1. Псалмы
2. Иов
3. Притчи Соломона

Б. Пять “свитков”

1. Руфь
2. Песни песней
3. Екклесиаст
4. Плач Иеремии
5. Есфирь

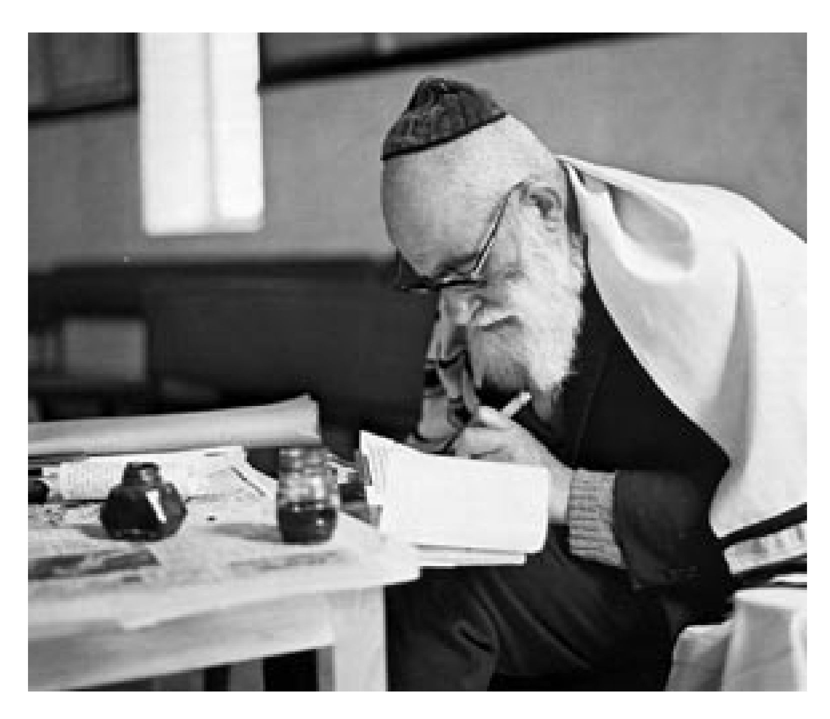
В. Исторические книги
1. Даниил
2. Ездра-Неемия
3. Паралипоменон

Таков порядок следования книг и в печатной еврейской Библии. Все вместе они также обозначаются и словом *Тенах* (Тенак) – по начальным буквам названий главных частей (Т, Н и К). Видно, что еврейская Библия кроме Торы и Пророков содержит еще одну группу книг, называемую Писаниями. Это собрание поэтических, созерцательных и исторических книг, имевших, однако, поначалу такой же авторитет, как и остальные книги. Это, в частности, проявляется в том, что 17-й псалом Давида цитируется во второй книге Царств, а 3 Цар. 4,32 указывает на Притчи и Песни Соломона. И пророк Иона цитирует многие псалмы (Иона 2), Иезекииль упоминает Иова наряду с Даниилом (Иез. 14,14.20).

В Лук. 24,44 Иисус обобщает всю еврейскую Библию тремя составными частями: "...в законе Моисеевом и в пророках и псалмах" (под псалмами Иисус подразумевает третью группу, Писания, в которой Псалмы являются первой и самой большой книгой). В Матф. 23,35 (и Лук. 11,51) Господь Иисус по-другому, но также примечательно обобщает Ветхий Завет словами: "...от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина". Авель – первый (Быт. 4,8), а Захария – последний (2 Пар. 24,21) из упомянутых в еврейской Библии мучеников. Таким образом, Иисус хотел сказать: "От первой книги Моисея до второй книги Паралипоменон". Мы сегодня (согласно порядку следования книг в нашей Библии) сказали бы: "От Бытия до книги Малахии". (Вопрос определения канона – списка святых, богодухновенных книг *Библии* – будет рассмотрен нами в гл. 5).

Книжники

После написания и составления книг Ветхого Завета начался новый период в истории Библии: теперь главным было как можно точнее и полнее передать текст Библии потомкам. Мы видели, что составители Ветхого Завета преклонялись перед священными книгами и хранили их в самом святом месте. Эти составители, как мы уже видели, были *пророками*, но последний из них – Ездра, одновременно был книжником и священником (Неем. 8,9), т.е. представителем священнического сословия, игравшего все большую роль в хранении и передаче Библии. Книжники (букв. "писцы") первоначально были

Переписчики книг Библии играли исключительно важную роль в передаче ее текста будущим поколениям. Буква за буквой, слово за словом копировались древние свитки. При переписывании книжники (соферим) должны были соблюдать строгие правила. После окончания работы в текстах подсчитывались буквы и слова, и если одной из них не хватало, работу приходилось начинать заново. Этот строжайший контроль и преклонение перед священными текстами сохранили оригинал текста Библии от разрушительного действия времени.

политическими и юридическими работниками, обычно служившими при царском дворе (см. 4 Цар. 12,10; 18,18; 1 Пар. 27,32). Только после вавилонского плена книжники стали играть значительную роль как переписчики, хранители и толкователи Закона (Езд. 7,6.11). Во втором столетии до н.э. большинство книжников было священниками. Об этом свидетельствует и апокрифическая (=не входящая в Библию, но древняя) 1-я книга Маккавейская, 7,12. Вероятно, они жили вместе по родам и цехам (ср. 1 Пар. 2,55). Их важнейшей задачей было непрерывное, каждодневное изучение Закона, а это было несовместимо с какой-либо другой работой (см. апокрифическую книгу Сираха, гл. 38,25-39).

Эти книжники (*соферим*) были основателями богослужений в синагогах, о чем мы уже говорили в гл. 2. Во времена Нового Завета

они выполняли три основные фукции (при этом далеко не все книжники были одновременно и священниками) :

а. Они переписывали Закон (еврейскую Библию) и хранили его; они прилежно изучали Закон и защищали его от ложных толкований, что было особенно важно во времена неверных Богу первосвященников. Они передавали из поколения в поколение устные законоположения, бывшие обобщением их собственных попыток претворить Закон Моисея в жизнь. Но на практике они ставили этот устно передаваемый Закон выше написанного (Мар. 7,5-13) и вследствие этого противились учению Христа.

б. Книжники преподавали Тору собиравшимся вокруг них ученикам. Это происходило в храме или в синагогах (ср. Лук. 2,46; Иоан. 18,20).

в. Книжники также назывались законоучителями, потому что в их обязанности входило применение Закона в синедрионе, еврейском верховном суде, где они занимали должность судей (ср. Матф. 22,35; Мар. 14,53; Деян. 4,5).

Священные свитки Торы хранятся в еврейской синагоге в “священном ковчеге”. Зачастую эти свитки благоговейно заворачивают в красиво вышитую и обработанную материю. Если такой свиток приходит в негодность, его не выбрасывают, а закапывают. И по сей день новые свитки копируются вручную со старых, перед тем как те предаются земле.

После разрушения Иерусалима в (70-м году н.э.) роль книжников еще повысилась: они письменно фиксировали все пункты устного Закона (см. пункт а) и очень тщательно передавали Священное Писание. Первое (фиксирование устного Закона) привело к возникновению *Талмуда*, важнейшей, наряду с Торой, религиозной книги евреев. Талмуд состоит из двух частей: *Мишны* – первоначальный, устный Закон, медленно складывавшийся со времени Ездры и собранный в книгу во втором веке раввином Иехудой ха-Наси, и *Гемары* – комментариев раввинов к Мишне (200-500 гг. н.э.). Талмуд является источником израильского религиозного и государственного законодательства и основой веры и жизни ортодоксальных евреев. Для христиан Талмуд – интересная книга, освещающая подход евреев к истолкованию Ветхого и облегчающая понимание многих мест Нового Заветов.

Наряду с "каталогизированием" иудейских законов у "талмудистов" была еще одна задача такой же степени важности – достоверная передача, копирование священных свитков. Трудно даже представить себе, до чего педантична разработанная ими система переписывания свитков, позволяющая получать почти абсолютные копии оригиналов. Ничто не может лучше описать преклонение набожных евреев перед Ветхим Заветом, чем точные указания Талмуда, которым следовали переписчики. Несколько примеров:

(1) Свиток должен был изготовляться из шкур чистых (как для жертвоприношения) животных и скрепляться жилами таких же чистых животных. (2) Длина каждого столбца должна была составлять от 48 до 60 строк, длина строки должна была составлять 30 букв. (3) Перед началом письма весь манускрипт должен был быть разлинован. Но если три слова были написаны не по линии, вся работа считалась негодной. (4) Чернила могли быть только черными и должны были приготовляться по особому рецепту. (5) Переписывать можно было только оригинал, и при этом переписчик не имел права ни на йоту уклониться от текста. (6) Ни одно слово или буква не должны были писаться на память, без сличения с оригиналом. (7) Между буквами должен был оставляться интервал шириной в волос или нить, между абзацами в столбце – шириной в девять букв, и между книгами – три строки. (8) Переписчик должен был быть евреем, умытым перед работой с ног до головы и одетым только в еврейские национальные одежды. (9) При написании имени Бога нельзя было использовать уже обмакнутое в чернила перо. (10) Даже если к переписчику, как раз пишущему имя Бога, обращался царь, то переписчик не имел права отвести взгляд от текста. Свитки, не отвечав-

Для раввинов текст Библии настолько свят, что они не должны во время чтения прикасаться к нему руками. Для этого используются изящные золотые или серебряные указки “ят”, имеющие форму человеческой руки.

шие этим требованиям, должны были быть сожжены или закопаны в землю; иногда их отдавали в школы для использования в качестве учебников.

Как бы парадоксально это не звучало: именно огромная, педантичная прилежность копировщиков – причина тому, что до нас дошло так мало очень древних рукописей Ветхого Завета. Изготовленный и проверенный в соответствии со всеми вышеуказанными правилами манускрипт считался равноценным оригиналу. Поскольку все сделанные копии были совершенно идентичны оригиналу, новые рукописи считались более ценными, чем немного поврежденный от многоразового использования оригинал. Эти старые “неполноценные” манускрипты хранились в *генизе*, каморке, существовавшей при каждой синагоге. С течением времени они или портились от небрежного хранения, или закапывались, если в каморке-генизе становилось слишком тесно. Таким образом, евреи считали наиболее ценными не самые старые, а самые новые копии, поэтому отсутствие древних рукописей Ветхого Завета не должно приводить нас в смущение. Кстати, некоторые из самых древних рукописей, которыми мы сегодня располагаем, были обнаружены именно в таких генизах.

Масореты

До сих пор мы различали два этапа передачи текстов Ветхого Завета: этап написания и составления книг, закончившийся во времена Ездры и Неемии, и начавшийся в те же годы этап работы книжников (*соферим*), прилежно изучавших и максимально точно копировавших тексты этих книг (прежде всего Торы). Примерно в 500 году н.э. начался третий этап, закончившийся примерно в 1000 году. В это время активизировались новые школы книжников, занимавшихся не только копированием, но и редакцией и стандартизацией древнего текста. Этих иудейских ученых называли *масоретами* (*масора* – традиция, предание); их важнейшей задачей было снабдить библейский текст знаками препинания и гласными буквами. Структура древнееврейского языка позволяла писать тексты с использованием одних лишь согласных букв (как и в новоеврейском языке иврите) – до тех пор, пока язык был жив и чтецы знали от предыдущих поколений, как произносятся эти написанные слова. Но когда еврейский язык стал понемногу выходить из употребления у народа, начали возникать разногласия относительно того, как следовало читать неприкосновенные священные тексты. Так появилась потребность зафиксировать традиционное произношение достаточно удобной системой гласных букв и знаков препинания, добавив их в священные тексты.

Школы масоретов располагались в двух городах, с далекой древности бывших центрами работы книжников, а именно – в Палестине и Вавилоне (поэтому существует и два Талмуда – вавилонский и палестинский). Вавилонские евреи переселились в этот город из-за растущего эллинистического (грекоязычного) и христианского влияния – там они смешались с потомками евреев, оставшихся в Вавилоне со времени плена. После третьего столетия “центр книжников” появился также и в Тиверии, в Северной Палестине, значение которого еще больше возросло после завоевания Иерусалима в 637 году исламом. О работе масоретов можно было бы рассказать много интересного, но мы вынуждены ограничиться здесь лишь главными пунктами.

В своей работе масореты опирались на сохраненный книжниками текст Ветхого Завета, написанный слитно и лишь согласными буквами, и создали на его основе официальную версию, ставшую для них святой и неприкосновенной. Затем они снабдили текст рядом комментариев на полях и добавили к нему определенное число символов, в основном знаков препинания и гласных букв. Пометки на полях называли *масора*, они содержали, кроме прочего, число

Работа масоретов продолжалась с 500 по 1000 год н.э. Их важнейшей задачей было снабдить тексты священных книг гласными буквами и знаками препинания. В то время древнееврейский язык вышел из употребления у народа, и часто было сложно установить, как же должно правильно произноситься то или иное слово. Точки и черточки на тексте вверху – гласные буквы и знаки препинания, добавленные масоретами; на фото – фрагмент страницы книги Екклесиаста, рукопись № 455.

всех букв, слов и стихов в каждой книге и должны были облегчить точное копирование текста. Кроме того, было, например, подсчитано, какая буква или какой стих находится в середине каждой книги и всего Ветхого Завета. Было подсчитано, сколько раз встречается в отдельной книге и во всем Ветхом Завете определенное слово, даже сколько раз встречалась какая буква алфавита. Чтобы лучше запомнить эти цифры, масореты даже делали специальные вкладыши к тексту. Может быть, сегодня это кажется нам глупым времяпровождением, но это показывает степень преклонения масоретов перед священными книгами, которые они во что бы то ни стало старались уберечь от любых изменений и искажений.

Кроме этого, мы находим в масоретских рукописях и *редакционные пометки*. Масореты не считали допустимым внести какие-либо изменения в древний текст и поэтому часто использовали именно эти пометки на полях, чтобы пояснить, как, согласно их пониманию, должен был читаться “написанный” текст (называемый *кетиб*). Этот предложенный ими метод чтения был назван “кверье”. Наиболее известный пример *керея* – написание имени Бога. В еврейском языке для этого используются согласные JHWH, вероятно, когда-то читавшиеся как JaHWeH (*ЙаГВе* – Ягве). Так как со времен Неемии евреи благоговейно не произносили этого имени вслух, при чтении

Писаний в синагогах вместо Ягве читалось имя *Адонай* (aDoNaJ = Господь). Видимо, поэтому масореты вставляли между согласными JHWH гласные звуки слова *Адонай*, благодаря этому появилось не известное в древности имя Бога *JaHoWaH*, или Иегова. Ошибочное понимания этого *керея* привело к тому, что христиане долгое время полагали, что имя Бога – не Ягве, а Иегова.

Масореты использовали еще и другой прием обработки текста, так что читалось не то, что фактически было в манускрипте. Они просто добавляли лишнюю согласную. Эта буква, в отличие от остального неприкосновенного текста, стояла над строкой и поэтому называлась *литера суспенза* (плавающая буква). Хороший пример тому мы находим в Суд. 18,30: здесь речь идет об Ионафане, потомке Моисея, священнике культа какого-то идола. Это "пятно" на добром имени Моисея, великого мужа Божьего, было воспринято как оскорбление его памяти. Поэтому в тексте к имени Моисея (MSH) была добавлена плавающая буква "N"; так появилось имя MNSH – Манассия. В старых переводах Библии (в том числе и в русском синодальном переводе) эти изменения не всегда учитывались.

Другие редакционные примечания относились не к вопросу о том, не следует ли из богопочитания или благочестия читать некоторые слова иначе, чем они написаны, а указывали на то, что, возможно, некоторые места Писания были искажены в процессе переписывания. Так, например, в Чис. 3,39 масореты отметили точками слова "и Аарон", так как предполагали, что они не содержались в тексте оригинала. Точно так же они "обработали" Чис. 10, 35-36, заключив эти стихи в перевернутые еврейские буквы "Н". Интересно знать, что масореты считали, что текст Ветхого Завета был ранее в 18 местах изменен книжниками. Из уважения к тексту они не решились вернуть эти стихи в первоначальное состояние, но указали, где были произведены эти "*тиккуней-соферим*" (изменения текста кижниками). Так, в Быт. 18,22 мы читаем: "Авраам же еще стоял пред лицем Господа". По мнению масоретов, первоначальный текст гласил: "Ягве же еще стоял пред лицем Авраама". Книжники внесли это изменение, потому что готовы были даже изменить священный текст, чтобы не вызвать при его чтении ощущение, что Ягве (недостойно!) стоял в ожидании перед Авраамом.

Но важнейшая работа масоретов, вне сомнений, заключалась в двойной обработке текста: определение посредством знаков препинания исполнения текста, а также окончательное указание, путем добавления к тексту гласных букв, его правильного произношения. Гласные буквы добавлялись в виде точек или маленьких штрихов,

располагавшихся над или под согласными буквами. Из этого метода как в Вавилоне, так и в Палестине развились целые системы письма, однако, позже они были вытеснены разработанной в Тивериаде системой гласных букв. Масореты, игравшие важнейшую роль в разработке примечаний к текстам священных книг и снабжении их гласными буквами (тексты таким образом были зафиксированы до мельчайших деталей), принадлежали к династии Бен Ашер из Тивериады, самыми известными из них были Моисей Бен Ашер (850-900 гг.) и его сын Аарон Бен Моисей Бен Ашер (900-940 гг. н.э.). Их рукописи являются основой сегодняшней печатной еврейской Библии. Наряду с ними можно назвать и рукописи династии Бен Нафтали, которые, однако, уступают вышеназванным по значению.

Рукописи

Итак, мы вплотную приблизились к крайне важному вопросу о дошедших до нас рукописях Ветхого Завета. До 19-го столетия важнейшими рукописями, образующими основу библейского текста, были манускрипты династии Бен Ашер. Сегодня, однако, мы имеем возможность сравнить их с недавно открытыми гораздо более древними рукописями. Важнейшая рукопись династии Бен Ашер – *Ленинградский кодекс* 1008 года, самая большая и единственная полная рукопись Ветхого Завета. Она была скопирована с исправленного текста раввина Аарона Бен Моисея Бен Ашера, изготовлена из телячьей кожи (веллума) и снабжена вавилонской системой гласных букв. *Алеппский кодекс* (“Алеппский свод”) датируется началом десятого столетия и предположительно написан не Аароном Бен Моисеем, хотя и считают, что он снабдил эту рукопись примечаниями и гласными буквами. До недавнего времени эта рукопись содержала весь Ветхий Завет, но она сильно пострадала во время антисемитских выступлений. В 1947 году ходили слухи, что манускрипт уничтожен, но в 1958 году он был случайно обнаружен, хотя и без одной четверти текста. Теперь этот драгоценный манускрипт изучается учеными, предполагающими использовать его для будущего издания еврейской Библии. *Каирский кодекс* 895 года, содержащий книги ранних и поздних пророков, вероятно, старейшая из масоретских рукописей, был переписан и снабжен гласными буквами Моисеем Бен Ашером. В 1099 году, после падения Иерусалима, этот манускрипт попал в руки крестоносцев, но позже он достался еврейской общине Каира, хранящей его и по сей день. *Петербургский кодекс пророков* 916 года содержит книги поздних пророков; он был обнаружен в 1839 году в одной из синагог в Крыму.

Эта рукопись 10-го века (Алеппский кодекс) во время антисемитских выступлений лишилась одной четверти текста. В 1947 году она даже считалась полностью уничтоженной, но была вновь обнаружена в 1958 году.

В конце прошлого столетия было сделано важнейшее открытие, пролившее новый свет на историю работы масоретов: в 1890 году была восстановлена тысячелетняя синагога Старого Каира, и во время работ была открыта замурованная и впавшая в забвение *гениза*, наполненная неописуемой ценности рукописями. Число обнаруженных фрагментов манускриптов (почти все – 6-8 века н.э.) оценивается в не менее чем 200 тысяч! Среди них были бесчисленные еврейские рукописи всех видов, к тому же множество фрагментов Библии на еврейском, арамейском (см. ниже) и арабском языках, из которых некоторые датируются пятым веком. Рукописи дают прекрасное

Каирский кодекс 9-го века многие века пролежал в забвении в генизе, под обломками древней синагоги в Старом Каире и был открыт лишь в 1890 году при проведении реставрационных работ.

представление о развитии работы масоретов (еще до великих масоретов из Тивериады) и показывают пути и методы развития систем гласных звуков.

Если не считать открытого в 1902 году маленького фрагмента рукописи (*папируса Нэш*), обнаруженные в генице в Каире фрагменты до недавнего времени были старейшими документами еврейской Библии. Но выше мы уже указали причины, по которым их более древний возраст не делает их более ценными, чем рукописи Бен Ашера, представляющие собой результат почти пятисотлетнего научно-редакционного труда. Хотя эти рукописи почти на 1400 лет моложе самых поздних из древних ветхозаветных манускриптов, мы тем не менее (исходя из вышеназванных причин) имеем достаточно оснований доверять им как точным копиям текста оригинала.

Однако, критики текста (ученые, занимающиеся установлением первоначального варианта библейского текста), к счастью, имеют в запасе еще несколько свидетельств для поддержки этого предположения, к которым в первую очередь относится *Самарийское Пятикнижие*. Из Библии нам известно, что самаряне (жители Самарии) были народом, произошедшим в результате смешения израильтян с ассирийскими иммигрантами (4 Цар. 17), поселившимися в Самарии

До открытия кумранских свитков папирус Нэш был одним из старейших уцелевших фрагментов Ветхого Завета. Фрагмент (масштаб фотографии – 1:1) содержит часть из десяти заповедей и Втор. 6,4; датируется 1-2 столетием н.э. Обнаружил его в 1902 году в Египте ученый У. Л. Нэш.

во время вавилонского плена и полностью отделившимися от еврейского народа. У них был совершенно иной путь развития, они имели собственный вариант Ветхого Завета, из всех книг которого считали “каноническим” (священным, богодухновенным) только Пятикнижие. Старейшие самарийские рукописи Пятикнижия датируются десятым

веком н.э. Они имеют оригинальные собственные письменность и грамматику, не предусматривающие использование гласных букв. Эти рукописи также несколько отличаются по грамматике и орфографии, но в целом в них поразительно мало отличий от масоретского текста. Это очень примечательно для текстов, в течение 1500 лет передававшихся из поколение в поколение независимо друг от друга. Но совершенно очевидно, что в случае самарийского Пятикнижия мы имеем дело с популярно изложенным для народа текстом, который ни в коем случае нельзя поставить на одну ступень с хранимым и обработанным со всеми мыслимыми предосторожностями масоретским текстом.

Античные переводы

Здесь мы хотим прежде всего указать на огромное значение античных переводов Ветхого Завета для критики текста Библии. В первую очередь мы подразумеваем здесь арамейские *Таргумы*. Уже во времена Иисуса арамейский язык стал обиходным языком в Палестине. При этом во время проводимых в синагогах богослужений возникала необходимость перевода еврейского библейского текста на арамейский. Перевод по-арамейски – “таргем”, переводчик – “метургеман”, а переведенный текст – “таргум”. Первоначально тексты переводились устно и на память, вследствие чего (а также через добавляемые комментарии) произошли некоторые его изменения. С течением времени различные устные переводы были зафиксированы в таргумах. Эти таргумы очень важны для нас потому, что происходят от текста, бывшего на сотни лет старше масоретского. Прежде всего нам известен *Палестинский таргум*, очень древние фрагменты которого были обнаружены в генизе (см. стр. 64); он передает предание, восходящее еще к дохристианскому периоду. Кроме него, очень важны и *Таргум-Пятикнижие Онкелоса* и *Пророческий таргум Ионафана*; они исходят от древнейших преданий и отчетливо показали, что использовавшийся еще до нашей эры библейский текст соответствует тому, который мы читаем сегодня.

Это же можно сказать и о *Септуагинте*, важнейшем греческом переводе 2-го века до н.э., который уже упоминался в гл. 2. Известно большое число рукописей Септуагинты, значительно более древних, чем масоретские тексты. Среди них – ряд книг из пергамента, написанных после 4-го века, заключающих в себе части полной греческой Библии и множество папирусных фрагментов второго столетия до н.э. К ним относятся *Папирус Райлэндс Грик 458* (т.е. греческий папирус номер 458, хранящийся в библиотеке им. Джона Райлэндса в Манчестере), написанный в середине второго века до н.э., *Папирус*

Существуют фрагменты древнегреческого перевода Ветхого Завета, Септуагинты, возраст которых, возможно, превышает возраст древних еврейских рукописей. Этот “Папирус Райлэндс Грик 458” датируется серединой 2-го века до н.э.

Фуад 266 (конец второго – начало первого века до н.э.) и найденный в 1952 году *Свиток двенадцати пророков*, написанный в первых десятилетиях н.э. О других ценных свитках мы еще будем говорить в гл. 4. И Септуагинта в основном сильно схожа с масоретскими текстами, что опять является превосходным доказательством их точности. Отличающиеся детали Септуагинты заслуживают большого внимания, потому что этот перевод опирается на столь древний еврейский текст. Там, где Септуагинта расходится с масоретским текстом, она часто совпадает с самарийским Пятикнижием. Но очень вероятно, что как Септуагинта, так и самарийское Пятикнижие опираются на поправки к тексту, которые (как мы уже говорили) нельзя сопоставить с гигантской работой масоретов. И другие древние переводы (прежде всего сирийский и латинский), играют значительную роль при анализе текста Ветхого Завета, но мы не будем сейчас заниматься обсуждением этого вопроса.

Кумранские свитки

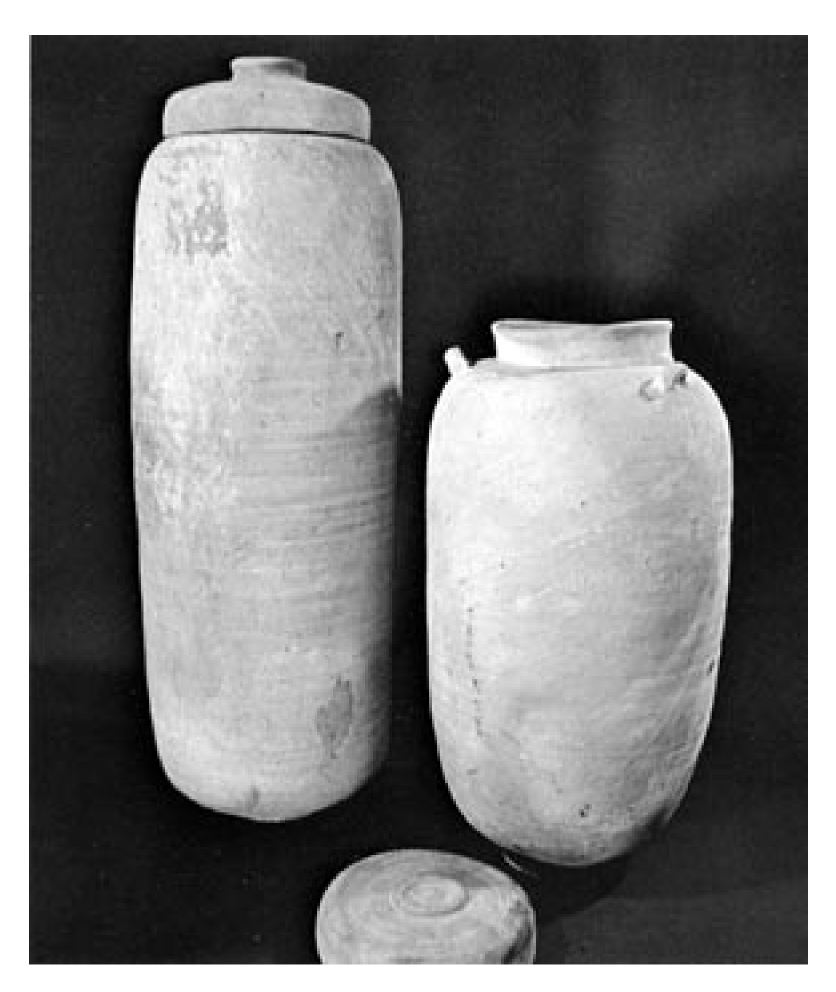
Таким образом, в первой половине двадцатого столетия мы располагали, вне сомнений, в высшей степени точным текстом Ветхого Завета. Различия между масоретскими текстами, Таргумами, самарийским Пятикнижием и Септуагинтой на первый взгляд иногда казались довольно большими, но в целом не оказали практически никакого влияния на общее понимание смысла библейского текста. И все же иногда ученые желали себе более четкого ориентира, по которому они могли бы выбирать один из нескольких вариантов, и главным образом там, где масоретский текст не внушал доверия, а Септуагинта, казалось, предлагала более приемлемое решение. В 1947 году произошло важнейшее событие, позволившее решить множество проблем этого рода и давшее почти фантастическое подтверждение точности нашего сегодняшнего еврейского библейского текста.

В начале 1947 года молодой бедуин Мухаммед Ад-Диб искал в районе кумранских пещер, западнее Мертвого моря (примерно 12 км южнее города Иерихон), свою пропавшую козу. Его взгляд упал на редкостной формы отверстие в одной из крутых скал, и ему при-

В этих пещерах Кумрана, вблизи Мертвого моря, в 1947 году было найдено много древних библейских рукописей.

шла счастливая мысль бросить туда камень. К своему удивлению, он услышал грохот разбивающейся глиняной посуды. Обследовав отверстие, оказавшееся входом в пещеру, бедуин увидел в ней на полу несколько больших кувшинов; позже выяснилось, что в них находились очень древние кожаные свитки. Хотя, как показали исследования, свитки пролежали в кувшинах около 1900 лет, они были

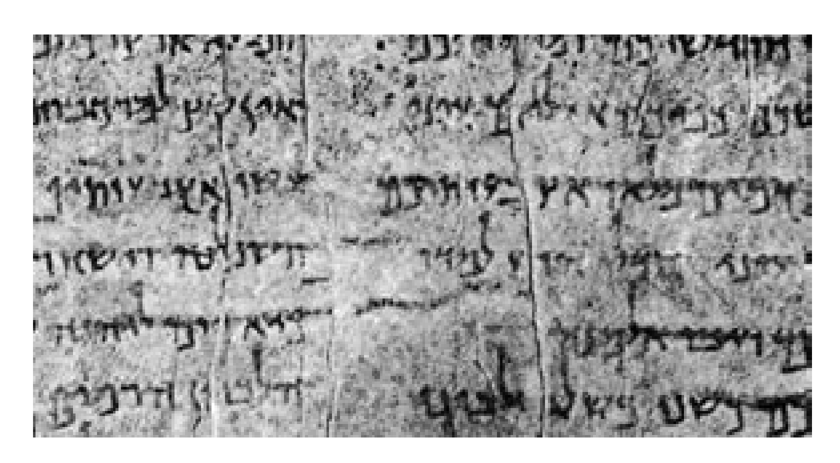
В таких глиняных сосудах хранились кумранские свитки. Наряду с рукописями секты ессеев были найдены фрагменты и целые свитки библейских книг. Эти кумранские свитки подтверждают фантастическую точность еврейского текста Библии. Были обнаружены фрагменты всех книг Ветхого Завета, кроме книги Есфирь.

в поразительно хорошем состоянии, потому что кувшины были старательно запечатаны. Пять свитков из пещеры № 1, как ее сейчас называют, были после многих приключений проданы архиепископу ортодоксального сирийского монастыря в Иерусалиме, другие три – профессору Сукенику из местного еврейского университета. Поначалу об этом открытии вообще умалчивалось, но по счастливой случайности в феврале 1948 года архиепископ (вообще не говоривший по-еврейски) проговорился ученым о "своем" кладе.

После окончания арабо-израильской войны мир быстро узнал о величайшей археологической находке из всех, когда-либо сделанных в Палестине. При последующих обследованиях местности рукописи были обнаружены еще в десяти пещерах. Выяснилось, что все эти пещеры были связаны с расположенным неподалеку древним укреплением, которое, возможно, около 100 г. до н.э. было создано еврейской сектой ессеев. Ессеи переселились со своей обширной библиотекой в пустыню, в укрепление Хирбет Кумран, вероятно, страшась нашествия римлян (которое и последовало в 68 г. н.э.). Только в пещере № 1, вероятно, первоначально хранилось не менее 150-200 свитков, в то время как в пещере № 4 были обнаружены фрагменты более чем 380 свитков. Впоследствии библейские свитки, датирующиеся вторым веком н.э., были найдены и в пещерах Мураббаэт, юго-восточнее Вифлеема. Ценными оказались и библейские свитки, обнаруженные в 1963-65 годах при раскопках в Массаде, укреплении в Иудейской пустыне.

Важнейшие из кумранских находок – обнаруженный в пещере № 1 знаменитый свиток Исаии А, старейшая из дошедших до нас целых еврейских книг Библии, датируемая вторым столетием до н.э., а также комментарий к книге малого пророка Аввакума и неполный свиток Исаии Б. В пещере № 4, кроме прочего, был обнаружен фрагмент книги Царств 4-го (!) века до н.э. – вероятно, самый древний из ныне существующих фрагментов еврейской Библии. Из пещеры № 11 в 1956 году были извлечены хорошо сохранившийся свиток Псалмов, чудесный свиток с частью книги Левит и арамейский таргум Иова. В целом находки настолько обширны, что коллекция охватывает все книги Библии (кроме Есфирь) ! Таким образом, ученые получили в руки то, что им даже не снилось: большую часть еврейской Библии, которая в среднем на тысячу лет старше масоретских текстов.

И что выявилось? Эти древние свитки дали потрясающее доказательство достоверности масоретских текстов. В принципе, даже трудно поверить, что переписываемый от руки текст за тысячу лет претерпел так мало изменений. Возьмем, например, свиток Исаии

Часть превосходно сохранившегося полного свитка пророка Исаии. Сегодня свиток находится в Израильском музее в Иерусалиме.

А: он на 95% совпадает с масоретским текстом, в то время как остальные 5% – незначительные описки или проявление различий в правописании. А там, где кумранские рукописи расходились с масоретским текстом, выявилось их совпадение или с Септуагинтой, или с самарийским Пятикнижием. Кумранские свитки подтвердили и различные предложенные учеными поправки к более поздним текстам. Нетрудно представить себе, что в результате этих открытий возникло целое новое научное направление, породившее большой поток литературы и производящее все новые поразительные открытия.

Не забудем и одну из важных областей, на которые кумранские находки оказали серьезнейшее воздействие: лагерь критиков Библии. Эти вопросы мы детальнее рассмотрим в главах 7 и 8. Например, свиток Исаии Б просто сметает со стола многие доводы критиков о вопросе возникновения этой книги. Это касается как теорий о времени написания этой книги, так и утверждений о том, что она является сборником произведений многих авторов. Разумеется, нельзя упускать из виду и то, что книги Библии, копии которых были обнаружены в Кумране, были впервые записаны на бумагу еще на сотни лет раньше. Как правило, между написанием книги и ее широкой известностью и включением в Священное Писание проходил значительный промежуток времени. Сюда добавляется медленный темп передачи текста – из-за затруднительных, требующих огромных затрат времени предписаний книжников. Это относится и к книге Даниила и некоторым Псалмам, которые, как когда-то утверждали

определенные критики, возникли лишь во втором веке до н.э. Свиток Исаии датируется вторым веком до н.э., поэтому подлинник должен быть написан на несколько веков раньше. Этим опровергнут целый ряд теорий, утверждающих, что определенные части книги Исаии были написаны в третьем или даже во втором веке до н.э. Бернард Дум даже написал в 1892 году, что окончательная версия книги Исаии появилась только в первом веке до н.э.

Обнаружение свитка Исаии было горькой пилюлей и для либеральных критиков, полагавших, что главы 40-66 этой книги вышли не из-под пера Исаии, а были много позднее дописаны неизвестным пророком (Исаией-Вторым) или даже – частично – Исаией-Третьим, который потом добавил их к книге пророка Исаии. Но выявилось, что в свитке Исаии глава 40 даже не выделена новым интервалом, хотя это и было вполне возможным (более того, глава 40 начинается в последней строке столбца!). Но такой интервал можно найти между главами 33 и 34, т.е. точно в середине книги. Он состоит из трех пустых строк и делит книгу на две равные части. Кроме того, обе части книги отличаются структурой текста: или переписчик пользовался различными оригиналами для копирования первой и второй частей книги, или работа выполнялась одновременно двумя переписчиками с различными особенностями почерка (вероятно, такое случалось нередко). Поэтому еще поразительнее полное отсутствие такого разделителя между 39-й и 40-й главами. Среди всех аргументов против “теории двух Исаий” решающим является факт, что у евреев нигде не встречается какой-либо ссылки на несколько авторов этой книги. Напротив, даже апокрифическая книга Иисуса, сына Сирахова (около 200 г. до н.э.), в гл. 48,23-28 приписывает всю книгу пророку Исаии, непосредственно указывая при этом на главы 40, 46 и 48!

Выводы

Изложенный нами материал вновь показывает огромное значение кумранских свитков: наибольшее значение они имеют для исследования текстов Ветхого Завета. Старейшим частям нашей сегодняшней еврейской Библии 3400 лет, а может быть, и еще больше. И тем не менее мы имеем достаточно оснований для уверенности в том, что находящийся в наших руках текст полностью совпадает с древним оригиналом. Мы видели, на чем основывается эта твердая уверенность: (1) на малых отличиях масоретских текстов, (2) на почти абсолютном совпадении почти всей Септуагинты с масоретским текстом, (3) на совпадении (в общих чертах) с самарийским Пяти-

книжием, (4) на тысячах фрагментов рукописей из каирской геницы, (5) на четких, педантичных правилах книжников, копировавших тексты от руки, и, наконец, (6) на убедительном подтверждении достоверности еврейского текста кумранскими свитками. Исходным пунктом наших рассуждений был вопрос: “Кто дал нам Ветхий Завет?” За всеми людьми, принимавшими участие в написаниии и передаче этой книги потомкам, мы видим руку Бога, сотворившего все человечество (см. гл. 5-6).

До настоящего момента мы сами говорили о достоверности дошедшего до нас текста. Конечно, еще остается открытым вопрос о достоверности *содержания* текста в свете современных исторических, археологических и естественнонаучных открытий. Мы верим, что и в этих областях Ветхий Завет может порадовать нас такими же чудесными открытиями. Об этом мы поговорим позже.

Кто дал нам Новый Завет?

Монастырь св. Екатерины расположен в самом центре Синайской пустыни. Здесь Тишендорф обнаружил свою знаменитейшую рукопись, Синайский кодекс (Codex Sinaiticus).

В предыдущих главах мы увидели, что Библия состоит из двух частей, между которыми существует ясное различие: Ветхий Завет (или Книга Завета) содержит историю сотворения мира и историю израильского народа примерно до 4-3 века до н.э., а Новый Завет – биографию Иисуса Христа, историю возникновения первых христианских общин и адресованные им послания. Обе части Библии имеют свою историю возникновения: львиная доля Ветхого Завета написана евреями – Ветхий Завет одновременно является священной книгой иудеев, а за возникновение и передачу Нового Завета несут ответственность христиане.

В этой главе мы хотим исследовать вопрос возникновения Нового Завета – точно так же, как мы это сделали в предыдущей главе с Ветхим Заветом: как произошли составляющие его книги? Как они были собраны вместе? Какими рукописями Нового Завета мы располагаем? Существуют ли другие средства для подтверждения достоверности его текста? Как производились попытки реконструировать первоначальный текст и насколько достоверен наш сегодняшний Новый Завет?

Авторы и составители

В главе 2 мы уже коротко говорили о первоначальном составлении Нового Завета. Так же, как и в случае Ветхого Завета, оригиналы новозаветных книг (т.н. *автографы*) до нас не дошли. Это и не было возможным, так как папирус, на котором они были написаны, очень недолговечен. К счастью, эти автографы через определенные промежутки времени переписывались на новые папирусные свитки, и так продолжалось в течение почти четырнадцати столетий. Книги Нового Завета были написаны во второй половине первого века н.э. и в основном предназначались для наставления поместных церквей (как, например, большинство посланий ап. Павла). Некоторые письма были адресованы отдельным личностям (Послания Тимофею и 2-е и 3-е Послания Иоанна), другие, напротив, обращены к более широкому кругу читателей (Послание Иакова, Откровение). Некоторые книги были написаны в Иерусалиме (Иакова), другие в Малой Азии (Иоанна), в Юго-Восточной Европе (Послания Римлянам и Фессалоникийцам) или даже в Риме (Послания Ефесянам, Филиппийцам и Колоссянам).

Места написания и места назначения этих книг чаще всего были сильно удалены друг от друга. Кроме того, существовала лишь ограниченная возможность общения и транспортной связи; из этого можно понять, что для приобретения текстов всех книг Нового Завета первохристианским общинам понадобилось значительное количество времени. Но тем не менее в этих общинах сразу началась работа по составлению из подлинников апостольских посланий единой книги. (Проблемы, связанные с отличением аутентичных (подлинных) апостольских посланий от неаутентичных, т.е. канонических книг от апокрифов, мы подробнее рассмотрим в гл. 5). Римский епископ Климент, написавший примерно в 95-м году письмо Коринфской церкви, бесспорно, был знаком не только с Посланием апостола Павла Римской церкви, но и, как минимум, с одним из его Посланий Коринфянам (см. 1 Климента 47,1-3) и, вероятно, со некоторыми другими. Очевидно, уже в то время Римская церковь располагала копиями целого ряда новозаветных книг.

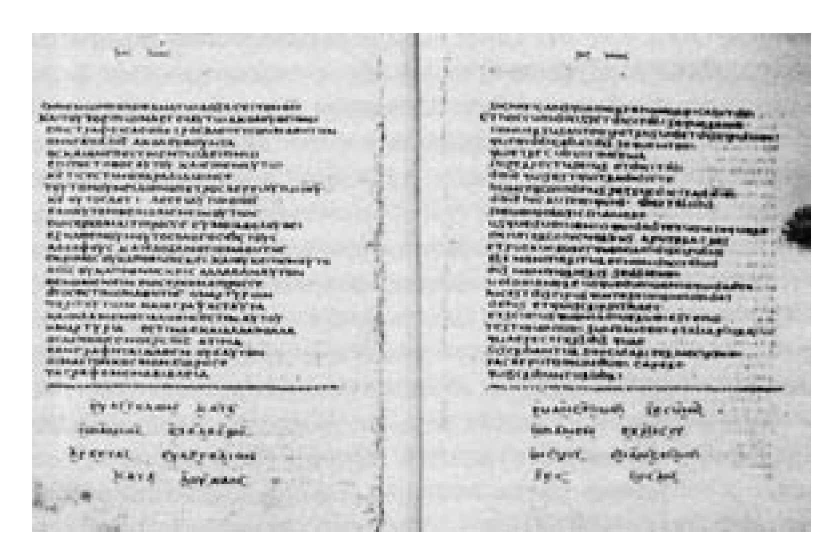
Подобное распространение этих книг и чтение их вслух было повсеместным уже в первые века. Апостол Павел неоднократно повелевает читать его послания в церквах вслух (1 Фес. 5,27; 1 Тим. 4,13), а также, что делаться это должно в различных церквах: “Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое в Лаодикии, прочитайте и вы” (Кол. 4,16). Иоанн даже завещал особое благосло-

вение читающим его книгу Откровения (см. Откр. 1,3). Эта книга была обращена к семи различным церквам (гл. 1,4.11), которые должны были передавать книгу друг другу. Хождение книг по церквам и их чтение одновременно означало и то, что писания апостолов, будучи предназначены каждое для одной конкретной церкви, имели авторитет для всех. Этим объясняется быстрое копирование и, как мы это можем видеть на примере соборных посланий, быстрое распространение текстов новозаветных книг (см. Иак. 1,1; 1 Пет. 1,1). Есть те, кто полагает, что Послание к Ефесянам первоначально было как раз таким общим посланием церквам, потому что слова "в Ефесе" отсутствуют в разных старых рукописях.

Так в раннехристианских церквах появились первые собрания копий новозаветных писаний. Апостол Петр, вероятно, располагал собранием посланий апостола Павла и приравнивал их к "прочим Писаниям" (2 Пет. 3,15-16). Это прямое указание на то, что подобные коллекции копий имелись и в других местах. Об этом же свидетельствует и тот факт, что новозаветные авторы порой упоминают друг о друге. Так, апостол Павел в 1 Тим. 5,18 цитирует Евангелие от Луки (гл. 10,7), называя его "Писанием". Таким образом, к концу первого столетия книги Нового Завета были не только написаны, но и широко распространены в виде копий. Вследствие растущего спроса этот процесс копирования продолжался еще в течение многих столетий, пока изобретение книгопечатания не положило конец этому утомительному труду.

Первые находки рукописей

В настоящее время мы располагаем более чем 5000 рукописями, содержащими весь греческий Новый Завет или его части. Но число найденных рукописей так резко увеличилось лишь в последнее время: еще недавно христиане не располагали практически ни одним полноценным *древним* текстом. В 16-17 веках, в эпоху появления великих протестантских переводов Библии, не было известно ни одного манускрипта древнее 11-го века, не считая *Кодекса Безы* (Codex Bezae, рукописи относящейся к 6-му столетию, подаренной учеником Кальвина Безой в 1581 году Кембриджскому университету). В остальном автографы были отделены от старейших рукописей более чем тысячелетним периодом времени! Сегодня мы можем дать ясный ответ на вопрос, казавшийся в то время неразрешимым: располагали ли переводчики Библии достоверным текстом? Ответ на этот вопрос – однозначное "да". Сюда можно добавить, что сегодня мы имеем еще более точный текст! Для некоторых текстов Нового

Кодекс Безы (5-6 век) был подарен Кембриджскому университету Безой, учеником Кальвина. Для протестантских переводов Библии 16-го и 17-го столетий это был старейший из известных оригиналов. Написанный на греческом и латинском языках кодекс проявляет некоторые отклонения от общепринятого текста Нового Завета.

Завета разрыв во времени между автографом и копией сократился до примерно 50-ти лет! Это великолепный результат трехсотлетних исследований – и работы продолжаются!

Все началось с того, что в 1627 году английский король Карл Первый получил в подарок от патриарха Константинопольского очень старую рукописную Библию ("кодекс"). В 1078 году эта рукопись попала в руки патриарха Александрийского, отсюда и ее название – *Александрийский кодекс* (Codex Alexandrinus). Вероятно, она была написана в той же местности в первой половине четвертого столетия. Она содержит почти всю греческую Библию (Ветхий и Новый Заветы) и некоторые апокрифы и написана унциальными буквами на очень тонкой телячьей коже (веллуме). Лишь в 18-м столетии эта ценная рукопись была опубликована полностью; но до этого она пустила в ход исследования ряда усердных английских и немецких ученых, не терявших надежды на обнаружение еще и других древних рукописей. Хотя как до, так и после этого события для изданий Нового Завета на греческом языке использовался "Текстус ресептус" (Textus Receptus, "общепринятый текст", греческий текст Стефана 1550 года – см. гл. 2; само выражение происходит из предисловия к изданию Эльзевира 1633 года), обнаруживалось все больше и боль-

Александрийский кодекс датируется 4-м веком н.э. и содержит как Ветхий, так и Новый Заветы. Сейчас книга хранится в Британском музее в Лондоне как подарок патриарха Константинопольского Карлу Первому (1627), королю Англии. В 1078 году рукопись попала в руки патриарха Александрийского, откуда и появилось ее название.

ше различающихся вариантов текста. В 1707 году Джон Милль издал греческий Новый Завет, в котором к тексту Стефана были добавлены варианты текстов из 78 новых рукописей (см. ниже), а также целый ряд античных переводов и цитат Библии, сделанных отцами Церкви. Все ученые, осмеливавшиеся издать обновленный текст Библии, подвергались жестокой критикой, потому что их действия рассматривались как проявление недостатка уважения к Библии!

Но этих исследователей защитил великий ученый Ричард Бентли. Одним из его учеников был И. И. Ветштайн, впервые опубликовавший в 1752 году список имевшихся в то время унциальных и минускульных текстов (см. гл. 2), причем список был упорядочен по буквенному коду, который употребляется еще и сегодня (см. ниже). Его работа была позже дополнена многими учеными, пока, наконец, И. М. А. Шольц не опубликовал в 1836 году максимально полный каталог, содержащий более тысячи рукописей. Подавляющее большинство этих рукописей было написано буквами-минускулами (т.е. не позже 10-го века), хотя были известны и некоторые очень ценные унциальные рукописи. Наряду с Александрийским кодексом и Кодексом Безы одной из ценнейших рукописей Нового Завета был Ватиканский кодекс (Codex Vaticanus). Он содержит почти всю гре-

ческую Библию и апокрифические книги и, как полагают, написан между 325 и 350 годами. Как минимум уже с 15-го века манускрипт находился в библиотеке Ватикана, но целиком был опубликован лишь в 1889-90 годах. Кроме короткого периода, когда рукопись вместе с другими трофеями Наполеона находилась в Париже, Ватиканский кодекс не привлекал внимания ученых. Когда после поражения Наполеона рукопись была перевезена обратно в Рим, ватиканские власти полностью запретили иностранным ученым работу над ней под тем предлогом, что они сами готовятся к изданию рукописи – но до 1890 года из этого ничего не вышло.

Первая редакция текста

Таким образом, в 1830 году ученые располагали некоторыми очень старыми унциальными текстами, но наряду с ними использовали огромное количество значительно более молодых рукописей, которые почти все содержали один и тот же вариант текста, называемый "византийским" и известным как Текстус ресептус (общепринятый текст). Этот текст, в частности, положен в основу лютеровского перевода Библии. Прошло довольно много времени, пока ученые, наконец, заметили, сколько неточностей он содержит и как много исправлений предлагают старые унциальные рукописи. Дорогу этому открытию пробили три великих немецких ученых: они положили основу современной критики текста* Нового Завета (см. гл. 3). Это были И. А. Бенгель (его издание вышло в 1734 г.), И. С. Землер (1767) и И. И. Грисбах (три публикации в 1774-1805 гг.). Они провели сравнение имеющихся в наличии рукописей, античных переводов и библейских цитат отцов Церкви в поисках согласующихся между собой вариантов текста; в конце концов Грисбах разделил их все на три группы: (а) *Александрийские тексты*, к которым в то время, кроме Ватиканского и Александрийского кодексов (исключая евангелия), относился целый ряд переводов и цитат отцов Восточной Церкви, (б) *Западный вариант текста*, включающий Кодекс Безы и цитаты и переводы отцов латинской Церкви, и (в) *Византийский текст* = Текстус ресептус (включая евангелия из Александрийского кодекса и большое количество более поздних рукописей). Эта клас-

---

Критика текста – важная отрасль науки, занимающаяся выявлением точного содержания первоначального текста библейских книг на основе объективных критериев. К сожалению, порой она подвергается влиянию безрассудных теорий критиканов Библии. С некоторыми критиками библейского текста мы познакомимся в гл. 7 и 8 как с критиканами.

сификация была позже уточнена, но в целом используется и по сей день. Мысль о том, что некоторые очень старые унциальные тексты и античные переводы во многих пунктах гораздо ближе к исходному тексту, чем многие сотни более поздних рукописей, еще в 1830 году натолкнулась на ожесточенное сопротивление! Однако назревали большие изменения библейского текста.

Прорыв начался с публикации в 1831 году греческого Нового Завета под редакцией Карла Лахмана, значительно дополненного в 1842-50 годах. Лахман просто отказался от Текстуса ресептуса и сконцентрировался на некоторых древних унциалах, переводах и цитатах отцов Церкви. Это, конечно, было уже другой крайностью, но его первопроходческая работа дала большой импульс всей библейской критике текста. На сцене появился еще один молодой ученый, собравший такое огромное количество новых рукописей, какое не имел до или после него никто: 18 унциальных и шесть минускульных манускриптов; он впервые опубликовал 25 унциалов и способствовал новому изданию одиннадцати других манускриптов, некоторые из которых имели крайнюю научную ценность. Этим ученым был Константин Тишендорф (1815-1874). Он выпустил не менее восьми изданий греческого Нового Завета, а, кроме них, еще и четыре издания латинского Нового Завета, четыре – Септуагинты, апокрифические евангелия, послания и отдельные рукописи. Мы хотим коротко сообщить о некоторых из его важнейших открытий. Одно из них относится к самым сенсационным за всю библейскую историю.

Открытия Тишендорфа

Получив, в 26-летнем возрасте, научную степень доктора теологии, Тишендорф немедленно отправился из Лейпцига в Париж. Он поставил перед собой цель разыскать старейшие известные унциалы и издать их, зная, что Кодекс Ефрема находится в Париже. В 16-м веке эта ценная рукопись пятого века попала в руки французского короля. Она содержит небольшие части Ветхого и большую часть Нового Заветов. Особенностью этой рукописи было то, что она – *палимпсест рескриптус* (palimpsest rescriptus), т.е. ее первоначальный текст был стерт, а поверх (в 12-м веке) написана копия одного из трудов отца Сирийской церкви Ефрема, жившего в четвертом веке. До того времени никто не мог понять содержание проступающей на пергаменте первоначальной надписи, но молодому Тишендорфу при помощи химикалиев удалось “проявить” этот текст и полностью расшифровать его в течение двух лет!

26-летнему Тишендорфу удалось в 1841 году при помощи некоторых химикалиев разобрать первоначальный текст находившегося в Парижской библиотеке Кодекса-палимпсеста Ефрема (Codex Ephraemi Rescriptus; 5-й век); 18 лет спустя, он открыл знаменитый Синайский кодекс (Codex Sinaiticus).

Вскоре, однако, этого показалось ему мало. Он предположил, что в жарких, сухих областях Ближнего Востока еще могли сохраниться неразграбленные мусульманами древние монастыри. Здесь христиане давних времен могли найти надежное убежище и, возможно, спрятать и древние свитки Писаний. Так в 1844 году 29-летний Тишендорф верхом на верблюде в сопровождении четырех бедуинов отправился на гору Синай, в монастырь св. Екатерины. Этот монастырь был построен в 530 году императором Юстинианом на месте, где с четвертого века жили монахи. Добившись расположения монахов, Тишендорф начал поиски в запущенном строении, в котором находилась монастырская библиотека. Однажды он наткнулся на большую корзину, наполненную пергаментами: библиотекарь пояснил ему, что недавно монахи сожгли уже два больших вороха подобного “хлама”. В корзине Тишендорф обнаружил 129 страниц греческого Ветхого Завета, более древних, чем все известные ему в то время рукописи! С большим трудом ему удалось добыть 43 страницы, и то только потому, что их все равно собирались сжечь...

Находка подстегнула Тишендорфа, но, как он ни искал, кодекса, из которого были выдраны эти листки (и которая, возможно, содержала и Новый Завет), он не обнаружил. В 1853 году он еще раз обыскал

Это так называемый палимпсест (Кодекс-палимпсест Ефрема), дважды использованный пергамент. Первоначальный текст соскребался ("бумага" в те времена была дорога), и новый текст просто писался поверх старого.

весь монастырь, но и на этот раз безуспешно. Но таинственный кодекс не оставлял его в покое, и в 1859 году он еще раз посетил монастырь, на этот раз с рекомендательным письмом от русского царя, содержащим призыв монарха к своим греко-католическим братьям по вере. Но и на этот раз кодекс остался ненайденным, пока в последний вечер накануне отъезда Тишендорф не был приглашен на прощальную трапезу к настоятелю монастыря. Во время беседы Тишендорф показал настоятелю экземпляр своего издания Септуагинты. В ответ на это монах сказал, что Тишендорфу было бы неплохо посмотреть и старую копию Септуагинты, которую он сам читает каждый день. Он снял с полки завернутый в красный платок пергамент – и Тишендорф с первого взгляда узнал в нем листки того кодекса, который он так долго и безуспешно искал. Он содержал не только еще 199 страниц греческого Ветхого Завета, но и весь Новый Завет!

Что может испытать в такой момент ученый, держащий в руках манускрипт, по древности и по значению превосходящий все то, что ему довелось изучать за двадцать лет? Вне себя от радости, Тишендорф всю ночь провел за копированием частей манускрипта. После долгих колебаний манускрипт был отправлен к Тишендорфу в Каир и в конце концов подарен русскому царю. Тот в ответ подарил монастырю 9000 рублей (золотом) и целый ряд высоких наград. В 1933

году Великобритания купила этот драгоценный манускрипт у СССР за 100 000 фунтов стерлингов, и на Рождество того же года он был отправлен туда, где находится до сегодняшнего дня – в Британский музей в Лондоне. Так закончились его головокружительные приключения, начавшиеся с его написания в середине четвертого(!) века.

Затем Тишендорф занялся третьим древним унциальным манускриптом – Ватиканским кодексом. После некоторых проволочек он в 1866 году получил разрешение в течение 14 дней, по три часа в день, читать рукопись, с запретом что-либо из нее копировать или публиковать. И тем не менее Тишендорфу удалось извлечь из Ватиканского кодекса важный материал для своей новой публикации греческого Нового Завета. В 1868 году также вышло в свет издание Ватиканского кодекса (Нового Завета), предпринятое самими ватиканскими учеными. Таким образом, ученые получили в свое распоряжение две важнейшие рукописи Нового Завета, бывшие на сто лет старше всех использовавшихся ими до того времени манускриптов.

Теперь пересмотр общепринятого греческого текста Нового Завета был неотвратим: Синайский и Ватиканский кодексы отличались от общепринятого текста во многих важных пунктах, и, по мнению почти всех ученых, они были точнее, чем Текстус ресептус. Эта большая работа по редактированию Библии была проведена в Германии Тишендорфом (1869-72), а в Англии – великими кембриджскими учеными Б. Ф. Уэсткоттом и Ф. Дж. А. Хортом (издано в 1881 году).

Великая редакция Библии

Эта вышеупомянутая работа имела решающее значение для всей критики текста Нового Завета. Ученые (Тишендорф, Уэсткотт и Хорт) поделили (по методу Грисбаха) рукописи на четыре группы: (а) *нейтральная* группа: сюда прежде всего относились Ватиканский и Синайский кодексы, различные минускулы, нижне-египетский перевод (см. гл. 2 и ниже) и цитаты Оригена, (б) довольно непонятная *александрийская группа*, позже добавленная к группе (а), (в) *западная* группа: к ней принадлежит Кодекс Безы, старолатинский и известный тогда старосирийский переводы и, прежде всего, почти все цитаты первых отцов Церкви, (г) *сирийская* (или *византийская*) группа, представителем которой является Текстус ресептус. Эту последнюю группу они быстро отложили в сторону, как это сделали и Грисбах с Лахманом. Группу (в) они считали маловажной, а между группами (а), которую они считали лучшим образцом текста, и (б) не существовало серьезных расхождений.

Уэсткотт и Хорт издали, наконец, всеми давно ожидаемый греческий текст, который основывался на старейших и лучших рукописях и опирался на обстоятельно изложенную критику. Кроме того, большей частью основывающийся на этом труде Revised Version (исправленный английский перевод) Нового Завета 1881 года до тех пор был самой сенсационной публикацией всех времен: за приобретение до срока выпуска всего лишь одного экземпляра этой публикации давали взятки до 5000 фунтов стерлингов. Одно лишь издательство Оксфорд Пресс продало в первый день миллион экземпляров; улицы вокруг издательства целый день были запружены транспортом, предназначенным для развоза Библий в различные места! Но одновременно поднялась и огромная волна критики, прежде всего из нежелания народа принять изменения в словах самой известной и дорогой для него книги. Частично эта критика была обоснованной, как это выяснилось в веке великих открытий, наступившем уже вскоре после тех событий. В чем состояли эти открытия, мы сейчас увидим.

Новые открытия

Новые открытия опять были сделаны на Синайском полуострове: две сестры-ученые обнаружили там в 1892 году Сиро-синайский кодекс (Codex Syro-Sinaiticus), древнесирийский перевод (старше Пешито, см. гл. 2 и ниже), копию пятого века, сделанную с одного из ранних переводов Нового Завета из второго столетия. Эта находка подкрепила "нейтральный" текст, но одновременно, как и "западный" вариант текста, немного отличалась от него. Возникшие на этой почве разногласия постепенно переросли из конфликта между "нейтральным" и "византийским" в конфликт между "нейтральным" и "западным" текстами. Эта дискуссия также подпитывалась проблемой, называемой *Диатессарон* (= "из четырех один", составленное с помощью "клея и ножниц" четвероевангелие, написанное отцом Церкви Татианом во втором веке на греческом или сирийском языках).

В 19-м веке к Диатессарону добавились "всплывшие" древние армянские, латинские и арабские переводы комментария уже упоминавшегося отца Церкви Ефрема, а в 20-м веке были найдены и фрагменты перевода самого труда. Этот очень ранний манускрипт показал большую древность "западного" текста, потому что он оказал большое влияние на произведение Ефрема. Продолжение этих исследований опровергло утверждения отдельных критиков, что Татиан использовал евангелия, сильно отличающиеся от наших. Дело в том, что критики придерживались точки зрения, согласно которой

сегодняшние евангелия, если они тогда вообще уже существовали, с их историями о чудесах и настойчивом указании на Христа как Сына Божия, в 160-м году еще не могли быть авторитетом. Комментарий Ефрема (рукопись которого с большой частью сирийского оригинала была найдена в 1957 году) отчетливо показывает, что Татиан в 160-м году имел те же четыре евангелия, с той же структурой текста, что и мы, и что они уже в то время пользовались настолько большим авторитетом, что Татиан не решился привести рядом с ними ни одной цитаты из какого-либо другого произведения (например, апокрифических евангелий или устных преданий) ! Вдобавок к тому Евангелия, очевидно, были уже в то время настолько распространены и известны, что уже спустя шестьдесят лет после написания Евангелия от Иоанна появился его сирийский перевод: это показывает Сиро-синайский кодекс.

Следующее важное открытие было сделано в Египте: американский коллекционер К. Л. Фриер в 1906 году купил у арабского купца Али из Эль-Гизы несколько библейских рукописей. Среди них было собрание новозаветных фрагментов, сейчас известных под названием Вашингтонский кодекс (Codex Washingtonianus), или Фреерианус. Часть этих манускриптов, содержащая евангелия, является самой древней из известных ныне (4-й век), к тому же самой лучшей. Важнейшим в этом фрагменте было то, что он продемонстрировал совершенно новую структуру текста, которая взаимно уравновешивается с нейтральным/александрийским и западным текстами. Вскоре были открыты и другие тексты с той же структурой, впоследствии получившей название *кесарианской*. Во-первых, текст Мар. 5-16 продемонстрировал четкое сходство с опубликованными уже в 1877 году результатами исследования четырех минускульных текстов, проведенными Ферраром и Абботом, известными под именем “семейство 13”. Во-вторых, прослеживалась четкая связь этого семейства (прежде всего опять в Евангелии от Марка) с исследованиями других четырех минускульных текстов (семейства 1), опубликованными в 1902 году Кисопом Лейком. В-третьих, проф. Германн фон Зоден обратил в 1906 году внимание ученых на своеобразный поздний унциальный текст, обнаруженный в монастыре Коридефи на Кавказе и сейчас находящийся в Тбилиси (Грузия). Кодекс Коридетианус из девятого века тоже имел подобную структуру. Кроме того, Б. Х. Стритер в 1924 году не только указал на отчетливую связь с палестинско-сирийским переводом (см. ниже), но и доказал, что великий ученый Ориген (умер в 254 г.), как видно из его цитирования Библии, после своего переезда из Александрии в Кесарию использовал текст

с той же структурой. Поэтому группа текстов получила название “кесарианской” (хотя позже выяснилось, что Ориген, по всей видимости, использовал этот текст еще в Александрии). Из этого становится ясным, что и античные грузинские и армянские переводы имеют ту же структуру текста. Так поначалу казавшееся маловажным семейство 13 Феррара и Аббота выросло в новую, самостоятельную группу евангельских рукописей! (Между тем выяснилось, что и другие фрагменты евангелий Вашингтонского кодекса тоже имеют известные структуры текста: см. ниже).

Папирусы

Однако, настало время вспомнить и о целом ряде других значительных открытий, а именно – о находках библейских *Папири* времен первых веков церковной истории. Эти находки были обнаружены в сухих, жарких областях Египта: здесь недолговечный папирус смог сохраниться лучше всего. Уже в 18-19 веках в Египте были обнаружены различные древние рукописи, такие, как гомеровский Илия, однако они почти не обратили на себя внимания критиков. Однако, ситуация быстро изменилась после того, как знаменитый критик сэр Фредерик Кеньон опубликовал текст хранившегося в Британском музее произведения Аристотеля, до этого известного лишь по имени. Вдруг глаза ученых обратились к античным гробницам и свалкам Египта: к гробницам, потому что египтяне имели привычку класть в гробницы умерших самые различные предметы (среди них и свитки), использовавшиеся покойником при жизни, надеясь, что они помогут ему в потустороннем мире, и к свалкам, потому что забракованные папирусные свитки не подвергались в этих засушливых районах воздействию влаги, а песчаные ветры пустыни защищали их от солнца.

В 1897 году два молодых человека, Гринфел и Хунт, принялись за раскопки древних свалок в районе Оксирхинхус, неподалеку от Ливийской пустыни, 15 км к востоку от Нила. Уже скоро они обнаружили здесь и, прежде всего, немного восточнее, в Файуме, многие тысячи папирусов, среди них – некоторые новозаветные фрагменты из третьего века. Изучение этих материалов вскоре показало, что египетские христиане уже в те древние времена имели в основном тот же текст, который мы встречаем в больших кодексах четвертого-пятого веков. Это очень важное открытие, так как некоторые критики высокомерно утверждали, что церковные правители времен императора Константина Великого внесли грубые изменения в текст Нового Завета. Однако бесчисленные тексты и переводы третьего и после-

дующего веков ясно высказались за противоположное утверждение – очередная атака критиков лопнула, как мыльный пузырь. Простые египетские крестьяне второго века, в сущности, читали тот же Новый Завет, что и ученые двадцатого столетия. Кроме того, структуры текстов этих древних папирусов наряду с другими, очевидно, "александрийского" происхождения, часто демонстрировали типично "западные" черты, и ни один из них не был "византийским".

Эти папирусы дают ответ и на другой вопрос: долгое время господствовала точка зрения, что Новый Завет написан на особой разновидности "речи Святого Духа", потому что греческий язык Нового Завета сильно отличался от языка известных классических произведений того времени. Папирусы, однако, показали, что Новый Завет написан на разговорном языке первого столетия – на *койне-греческом*. Это был не, как полагали некоторые отцы Церкви, "специально разработанный для Нового Завета язык", а язык, распространенный в те дни на всем средиземноморском побережье, язык торговцев, рыбаков, простого народа. Когда ученые познакомились с этой разновидностью языка папирусов, стали яснее и многие выражения Нового Завета. Кроме того, характерный для первого столетия греческий язык был дополнительным свидетельством (в пику мнениям многих критиков) в пользу того, что текст действительно был написан в первом столетии н.э. Так папирусы сыграли большую роль в библейской науке еще до того, как были обнаружены "большие папирусные Библии".

Большие папирусные Библии

Затем последовало великое открытие 1930 года, находка, сопоставимая по своей ценности только с Синайским кодексом. На восточном берегу Нила, напротив *Файума*, на старом коптском кладбище несколько арабов нашли кучу глиняных кувшинов с древними папирусами. Они прошли через руки многих торговцев, пока львиную долю их не скупил *Э. Честер Битти*, известный американский коллекционер, живший в Англии и обладавший большой коллекцией древних рукописей. Мичиганский университет также купил небольшую часть папирусов, еще 15 страниц ушли в другое место. 17-го ноября 1931 года сэр Фредерик Кеньон опубликовал свое открытие в "Таймс": обнаруженные фрагменты манускриптов содержат большое число отрывков из многих книг Библии. От греческого Ветхого Завета сохранились следующие фрагменты: Бытие (300 г. н.э.), Числа и Второзаконие (первая половина 2-го века) и частично – Иезекеиль, Даниил и Есфирь (первая половина 3-го века). Но наибольшую

Папирусы Э. Честера Битти содержат части Нового Завета и датируются первой половиной 3-го века н.э. Здесь показана страница папируса Р45 с Лук.12,18-37.

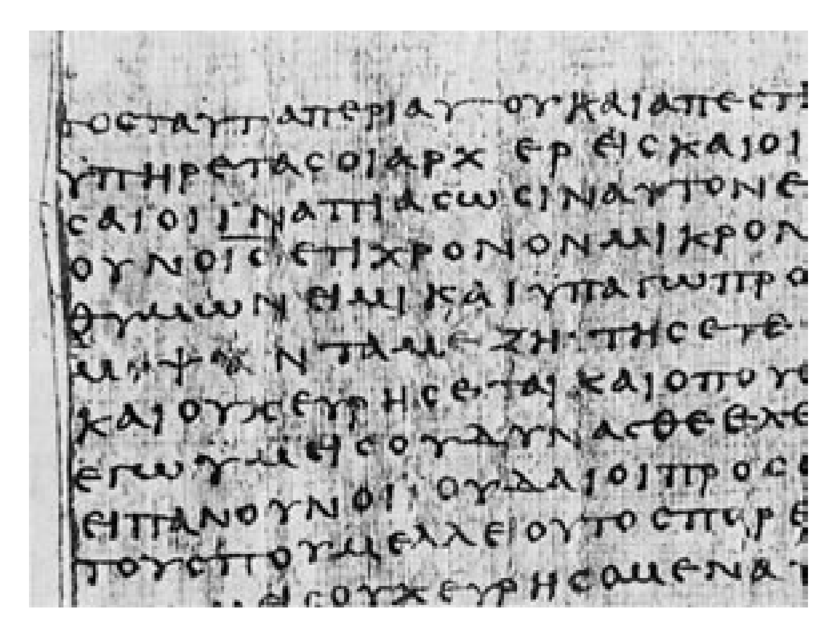
ценность представляли фрагменты Нового Завета: четверть копии (шифр Р45) четырех евангелий и Деяний Апостолов (первая половина 3-го века). После обмена рукописей их хозяевами рукопись Р46 была добавлена к почти полностью уцелевшим посланиям ап. Павла (начало 3-го века), причем Послание Евреям следовало сразу за Посланием к Римлянам – указание на то, что тогда ни у кого не возникало сомнений в авторстве ап. Павла. Наконец, среди папирусов была обнаружена и рукопись Р47 с третью книги Откровения из начала третьего века.

Можно себе представить, как важна была эта находка. Кроме пастырских и общих посланий, были найдены фрагменты всех новозаветных книг, и возраст письменных свидетельств греческого текста Библии (точнее, ее отдельных частей) сместился с 4-го до начала 2-го века н.э. Кроме того, структуры рукописи Р45 были совершенно непохожи ни на “александрийские”, ни на “западные” (еще меньше на “византийские”), а структура Евангелия от Марка

Старейший свидетель Нового Завета – папирус Джона Райлэнда. Этот фрагмент (папирус P52) Евангелия от Иоанна написан между 100-м и 150-м годом и использовался в Египте, где и был найден. Это означает, что Евангелие от Иоанна должно было быть написано намного раньше (до 100-го года н.э.). Если это Евангелие и было написано в Ефесе, то все равно ему пришлось проделать большой путь, распространившись по всему Ближнему Востоку, прежде чем эта изготовленная в начале второго века папирусная копия смогла попасть в Египет.

была типично “кесарийской”. P46 и P47 ближе к “александрийским” рукописям. Кстати, поток находок не ограничился папирусом Честера Битти. Очень интересным было открытие маленького фрагмента, содержавшего тексты из Иоан. 18,31-33.37 и 38 и датируемого 125-130 годами, т.е. всего 30-35 лет спустя после того, как (как считается) Иоанн написал свое Евангелие! Если мы подумаем о том, что Евангелие за такой короткий (по тем временам) срок успело достичь Египта, мы сможем понять всю важность этой находки (известной под названием *папируса Джона Райлэнда* 117-38 или P52) для подтверждения дат написания Евангелий и борьбы с различным и спекулятивными заявлениями библейских критиков (по их утверждениям, Евангелие от Иоанна должно было быть написано в 160-170 гг.). Из последних находок папирусов в первую очередь следует упомянуть *Бодмеровский папирус*. В 1956 году библиотека им. Колиньи близ Женевы купила папирус с Евангелием от Иоанна (P66), датируемый

Папирус P66 относится к группе Бодмеровских папирусов, названной так в честь основателя библиотеки в Женеве, М. Мартина Бодмера, приобретшего их. P66 датируется примерно 200-м годом и содержит Евангелие от Иоанна. Певоначально эта книга состояла из 75 листов папируса (т.е. 150 страниц), из которых одна треть находится в очень хорошем состоянии.

примерно 200-м годом. Другой папирус (P75) содержал фрагменты Евангелий от Луки и Иоанна, и еще на одном (P72) были послания Петра и Иуды. Оба папируса датировались примерно 200-м годом, в то время как гораздо более молодой P74 (6-7 век) содержал книгу Деяний Апостолов и общие (соборные) послания. Эти многочисленные находки сделали старое расположение текстов (основывающееся на структуре рукописей 4-го и последующих веков) малоупотребительным и потребовали нового критического анализа всех древних источников. Эти результаты уже используются (правда, не во всех) новых изданиях греческого Нового Завета (в которых, к сожалению, присутствуют и элементы мнений критиков Библии, ср. гл. 7 и 8).

Центральной фигурой в этих новых изысканиях был *Курт Аланд*, ранее работавший (вместе с Эрвином Нестлем) редактором известного издательства “Нестле”. Теперь он был занят тем, чтобы в сотрудничестве с другими учеными подготовить совершенно новое издание. Аланд – директор института исследований текстов Нового Завета (входит в Мюнстерский университет ФРГ) и распо-

лагает каталогом всех имеющихся на сегодняшний день рукописных свидетельств Нового Завета: списками дюжин папирусов, сотен унциалов, тысяч минускул и других текстовых источников (см. ниже), из которых подавляющее большинство имеется в институте в виде микрофильмов! Все тексты снабжены определенным кодом: папирусы – литерой Р и номером, унциальные тексты – еврейской, латинской или греческой заглавной буквой или номером, начинающимся с нуля, минускулы – нормальным номером.

Важнейшие рукописи

Теперь мы можем коротко обобщить важнейшие рукописи, причем сейчас мы имеем возможность назвать и экземпляры, до сих пор не упоминавшиеся.

1. Открывают список *папирусы*, поименно – старейший Р52, папирусы Честера Битти (Р45-47) и Бодмеровские папирусы (Р45-47, второй-третий века).

2. За ними следуют важнейшие рукописи: большие *унциалы* на пергаменте и веллуме (телячьей коже), общим числом около трехсот, датируемые 4-9 веками. Это прежде всего Цодех Синаитицус (С, или греч. Каппа), Еврейский (X), Александринус (А), Ватицанус (Б), Епчраеми (Ц), Безае, или Цантабригиенсис (= кембриджский) (Д), Щасчингтонианус, или Фреерианус (Щ), и Коридетчианус (Ч). Сюда мы могли бы еще добавить Цодех Цларамонтанус (Клермонтский) (Д2), примыкающий к (Д) и, подобно ему, содержащий и греческий, и латинский тексты; он почти полностью содержит все послания ап. Павла (включая Посл. к Евр.).

3. *Минускулы* датирутся 9-15 веками и поэтому представляют значительно меньшую ценность для исследований. Они представлены примерно 2650 манускриптами и свыше 2000 лекционариями (см. ниже). Наиболее ценны Н 33 (“Королева минускулов”) из 9-10 века, содержащая, кроме Откровения, весь Новый Завет и относящаяся к “александрийской” группе, далее, Н 81 (11-й век), кроме прочего, содержащий очень хорошо сохранившийся текст книги Деяний Апостолов. Мы уже сообщали о “кесарианской” группе, включающей, кроме прочих, семейство 1 (рукописи-минускулы, начиная с номера 1 и некоторые из 12-14 столетий) и семейство 13 (двенадцать минускул, начинающихся с рукописи Н 13, из 11-15 веков). Как уже говорилось ранее, большинство минускул относится к так называемой “византийской” группе.

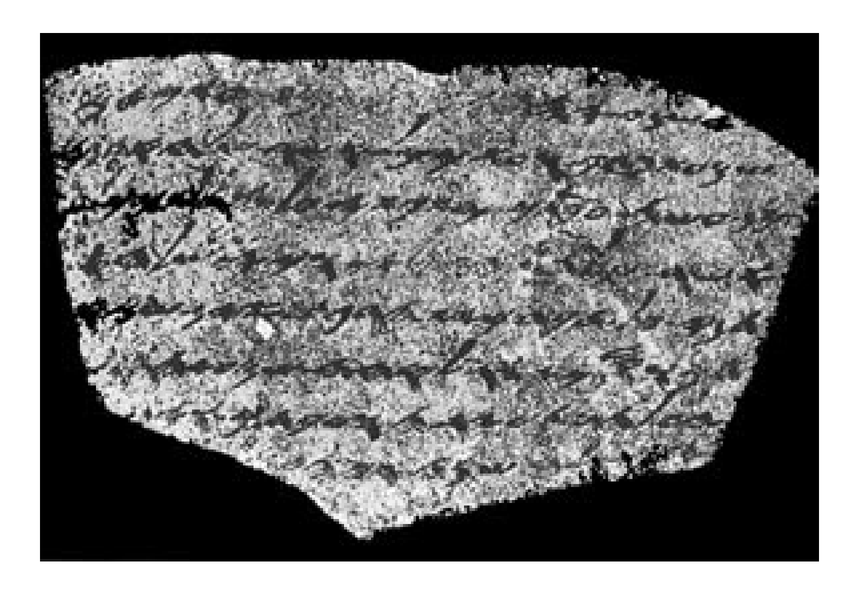
4. Большое значение имеют античные переводы Нового Завета, называемые также *версиями* (т.е. прямыми переводами из текста

оригинала). Из сирийских версий (сокращение Сир.) можно назвать прежде всего древнесирийские (содержат Цодех Синаитицус и Цодех Сыро-Цуретонианус, 200 г.), диатессарон Тациания (ок. 170 г.), Пешито (411 г., см. гл. 2) и более поздние: епископов Филоксения (508 г.), Томаса фон Гаркеля (= Геракла) (616 г.) и палестинско-сирийскую версию (первая половина 5-го века).

Среди латинских версий различают старолатинские (Лт) и Вульгату (см. гл. 2). Из старолатинских версий до нас дошли как африканская (прежде всего Цодех Бобиенсис (К) 400-го года, очевидно, скопированный с манускрипта второго века, в нем отсутствуют буквы *м* и *е*), так и европейская: Цодех Верцелленсис (код а, 360-й год) и Цодех Веронесис (б). Последний образует основу Вульгаты Иеронима, дошедшей до нас, в частности, в виде драгоценных Цодицес Палатинус (пятый век), Амиатинус и Цавенсис. В дальнейшем эти версии подтверждаются 8000(!) других текстов.

Коптские версии по использованным в них диалектам языка делятся на сахидские (Сах) и более поздние бохайрские (Бох) (нижне- и верхнеегипетский диалекты); последние представлены преимущественно Евангелиием от Иоанна Бодмеровского папируса. Наряду с ними следует упомянуть эфиопские (Эф), армянские (Ар), грузинские (Гр) и готтские (Гот) версии (см. гл. 2).

5. Уже неоднократно мы указывали на ценность цитат первых *отцов Церкви*. Они важны потому что их возраст значительно выше, чем у старейших кодексов, но они не всегда достоверны: во-первых, потому, что отцы Церкви часто цитировали приближенно (наизусть) или излагали текст своими словами (перефразировали), во-вторых, потому, что эти труды, как и библейские тексты, были подвержены влиянию механизма их передачи. Что их труды тем не менее очень важны, становится ясным из того факта, что в трудах первого века н.э. цитируются 14 из 27 новозаветных книг и посланий (Псевдо-Варнавой и Клементием Римским) и что около 150 года цитировались стихи из уже 24 книг (среди прочих, Игнатием, Поликарпом и Гермесом). Позже отцы Церкви цитировали не только все книги, но и практически все стихи Нового Завета! Только у Ирения (Ир), Юстиния Мартироса (Мученика), Клеменса Александрийского (Клем-Алекс), Киприана (Кип), Тертуллиана (Тер), Гипполита и Оригена (Ор) (все жили до 4-го века) мы находим от 30 до 40 тыс. цитат. Из более поздних богословов мы можем добавить имена Афанасия (Аф), Кирилла Иерусалимского (Кир-Иер), Евсевия (Евс), Иеронима и Августина, каждый из которых цитирует почти все новозаветные книги.

Намного старше папирусов глиняные черепки (остраки) из Лахиса. С 1935 по 1940 год здесь была обнаружена 21 табличка; они содержат военные сообщения из 558 года до н.э. Тексты свидетельствуют об отчаянном положении города в Иудее, доживающего свои последние дни во время вторжения вавилонских отрядов.

6. Другие свидетели, долгое время остававшиеся без внимания, – это так называемые *лекционарии*: книги, содержавшие особо подобранные цитаты и предназначавшиеся для проведения богослужений. Большинство из этих лекционариев было написано между 7-м и 12-м веками, но некоторые сохранившиеся фрагменты датируются 4-6 веками. Они сыграли особо важную роль при объяснении некоторых спорных мест Нового Завета (Мар. 16,9-20 и Иоан. 7,5-8.11).

7. Мы еще назовем *остраки* (глиняные черепки). Они были писчим материалом бедных (например, была найдена копия четвероевангелия на двадцати глиняных остраках, 7-й век н.э.; в целом известно около 1700 острак). И, наконец, еще одну группу письменных документов образуют древние надписи на стенах, мечах, монетах и памятниках.

Если мы теперь разделим важнейшие рукописи (письменные свидетельства) в четыре вышеназванные группы (причем использовавшийся для характеристики структуры текстов термин “нейтральный” давно вытеснен названием “александрийский”), мы можем составить из них диаграмму (см. приложение в конце главы). При

этом мы перечисляем структуры текстов в порядке возрастания их значения и каждый раз называем сначала унциалы, затем минускулы, после них – версии, и в конце – цитаты отцов Церкви.

Принципы библейской критики

Читатель, вероятно, уже получил некоторое преставление о работе, называемой *критикой текста* Библии, и убедился в достоверности текстов Нового Завета. Есть люди, снисходительно посмеивающиеся над этими работами и утверждающие примерно следующее: “Существует примерно 200 тысяч вариантов греческого текста, поэтому как можно вообще поднимать вопрос о достоверности нашего сегодняшнего текста Нового Завета?” В действительности же дело обстоит так, что 95% из этих 200 тыс. вариантов можно сразу отбросить, так как они не представляют в этом плане никакой научной ценности и настолько мало подтвержаются другими письменными источниками, что ни один критик не решится рассуждать о их соответствии тексту оригинала. При исследовании остающихся десяти тысяч вариантов рукописей опять-таки выясняется, что в 95% случаев разногласия вызваны не смысловыми расхождениями текстов, а особенностями составления слов, грамматики и порядка следования слов в предложениях. Например, если одно и то же слово было грамматически неправильно написано в 1000 рукописей, то все они расматриваются как 1000 различных вариантов текста. Из остающихся после этого отсева 5% (около 500 рукописей) большую ценность имеют только примерно 50, и здесь в большинстве случаев – на основе имеющихся в наличии письменных источников – можно с очень большой степенью точности реконструировать правильный текст. Сегодня не остается никаких сомнений в том, что 99% слов нашего Нового Завета в точности соответствуют оригиналу, в то время как мало-мальски значительные споры ведутся вокруг 0.1% слов. Ни одно из фундаментальных христианских вероучений не основывается на каком-либо сомнительном переводе Библии, и ни разу редакции Библии не вызвали каких-либо изменений хотя бы в одном из этих вероучений.

Таким образом, мы можем быть абсолютно уверены в том, что, несмотря на некоторые совершенно незначительные детали, имеем тот самый библейский текст, который был когда-то написан его авторами. Кроме того, количество дошедших до нас греческих рукописей (около 5000) и античных переводов (около 9000) настолько велико, что почти ни у кого нет сомнений в том, что правильный вариант

каждой из спорных деталей текста содержится как минимум в одном из этих манускриптов. Подобное утверждение не может быть сделано ни для одного другого литературного произведения древности! Во всех других античных произведениях встречается множество мест, в которых отчетливо просматривается вмешательство другого лица, но при этом восстановить текст оригинала невозможно из-за отсутствия других вариантов рукописей этого произведения. В таких случаях критик может только предположить или отгадать правильное звучание первоначального текста и попытаться затем объяснить причину вкравшейся ошибки. Но удивительно то, что в Новом Завете нет ни одного места, в котором первоначальный текст приходилось бы восстанавливать таким способом. Хотя раньше то или другое чтение определенных мест иногда бывало чисто "интуитивным выбором", но с течением времени все они были подтверждены найденными рукописями.

Ошибки, вкравшиеся в тексты рукописей, были в основном вызваны невнимательностью переписчиков, но иногда исправления вносились и намеренно. Ошибки *по невнимательности* были (наряду с описками) вызваны сбоями зрительного восприятия (отсутствие, дублирование или перемещение букв в словах), слухового восприятия (неправильно расслышанное слово – в случае записи под диктовку), памяти (напр., замена слова синонимом или влияние вспомнившейся похожей цитаты) и добавлением собственных суждений: иногда по невнимательности в текст добавлялись комментарии с полей вследствие предположения переписчика, что они относятся к тексту. Может быть, Иоан. 5,3б и 4, Деян. 8,37 и 1 Иоан. 5,7 относятся к этой категории; однако может быть, что эти стихи были намеренно добавлены к тексту как поучительные. Так мы перешли к группе *намеренных исправлений*. Сюда относятся исправления самих слов и грамматических форм, а также богословские "поправки" текста, которые повсюду встречаются в лекционариях и иногда вкрадывались и в текст, как, например, в прославлении Бога в молитве "Отче наш" (ср. Матф. 6,13). Сверх того можно было бы назвать исправления, предпринимавшиеся для согласования параллельных мест Евангелий, которые вообще-то были поправками доброй совести переписчиков, неправильно понимавших текст. Так, например, в Иоан. 19,14 числительное "шестой" (час) иногда заменялось на "третий".

Как мы уже видели, для восстановления первоначального варианта текста критики попытались подразделить все имеющиеся рукописи на группы по структуре их текста. Затем сравнение проводилось

внутри групп, и в конце концов выявлялся прототип, максимально соответствующий тексту оригинала.

Уже выяснилось, что для этих исследований не все тексты имеют одинаковую ценность, каждый из них упорядочивается в соответствии с особенностями его внешней и внутренней структуры. *Внешние* признаки – это возраст встречающейся в манускрипте структуры текста, ее географический район распространения (широкое распространение ее структурного типа делает рукопись более ценной). К *внутренним* признакам относятся особенности письма и речи переписчика и автора. Что касается переписчиков, то исходят из предположения, что они скорее переделывали трудночитаемый текст в легкочитаемый, короткие, насыщенные слова заменяли более простыми и длинными, отрывистую речь – плавной. Что касается авторов, то исследователи пытаются представить себе их положение, образ мыслей, пытаются предположить, что они могли бы написать, будучи в той или иной ситуации, при этом рассматриваются связи фраз (контекст), общий тон, гармония и общий фон текста. Вполне понятно, что такие расуждения могут применяться лишь в определенных рамках и при этом очень многое зависит от настроя и представлений самого критика. Однако в целом можно с уверенностью исходить из того, что исследователь будет использовать следующий ряд критерий: (1) скорее более древний, чем поздний вариант прочтения, (2) скорее сложный вариант, чем более простой, (3) скорее более короткую форму, чем более длинную, (4) форму прочтения, объясняющую максимальное количество вариантов текста, (5) предпочтительнее наиболее распространенный (географический) вариант, (6) скорее вариант, словарный запас и обороты речи которого в наибольшей степени соответствуют автору, (7) вариант прочтения, из которого не следует какое-либо догматическое предубеждение переписчика.

Выводы

Обобщая, мы можем сказать, что достоверность греческого Нового Завета действительно необычайно высока. Теперь мы знаем, что располагаем, в принципе, тем же текстом, который использовался египетскими крестьянами, сирийскими купцами и латинскими монахами – членами Апостольской церкви. Этим был закрыт рот всем критикам, утверждавшим, что текст Нового Завета неточен или даже вообще заново написан в более поздние времена. И первые протестанты, сделавшие монументальные библейские переводы, располагали очень точным текстом – теперь мы даже можем доказать это.

Но работа над греческими текстами все еще кипит – прежде всего из-за большого количества делаемых находок. Эти исследования, несомненно, добавят к сказанному нами много интересных деталей. Но “рядовой” читатель Библии может уже сейчас быть полностью уверен, что Библия, которую он держит в руках, – чудо: чудо пришедших к нам из глубокой древности Ветхого и Нового Заветов.

Обзор рукописей Нового Завета

	Евангелия	Деяния Апостолов	Послания ап. Павла	Соборные послания	Откровение
Александрийские	P1, P5, P22, (P66), P75 א, B, C, W (Лук. 1-8,12; Иоан. 5,13) 33 (пр. 10 минускул) Бох (Сах) Аф (Ор)	P8, (P50) א, A, B, C 33, 81 (6 минускул) Бох (Сах) Аф, Клем-Алекс? (Ор)	P10, P13, P15, P16, P27, P32, P40, P65 א, A, B, C 33, 81 (9 минускул) Бох (Сах)	P20, P23, P72 א, A, B, C 33, 81 (9 минускул) Бох (Сах) Аф, Клем-Алекс? (Ор)	P18, P47 א, A, C 14 минускул
Кесарианские	P37, P45 W (Мар. 5) Сем. 1, Сем. 13 (пр. 21 минускула) Гр, Арм, Пал-Сир, Евс, Кир-Иер, (Ор)	P45? В остальной части Нового Завета типы текстов еще не различены Кир-Иер?			
Западные	P25 D, W (Мар. 1-5) Ит (прежде всего к и е), Син-Сир, Кур-Сир, Терт, Ир, Клем-Алекс, Кип, (Авг)	P38, P41, P48 D 11 минускул Ит, Харк-Сир	D 7 минускул Ит	P38 D Ит, Харк-Сир Ир, Терт, Кип, Авг	Ит?
Византийские	A, W (Матф., Лук. 8,12) преимущественно минускулы Гот, поздние версии поздние отцы Церкви	преимущественно минускулы Гот, поздние версии поздние отцы Церкви	преимущественно минускулы Гот, поздние версии поздние отцы Церкви	преимущественно минускулы Гот, поздние версии поздние отцы Церкви	преимущественно минускулы Гот, поздние версии поздние отцы Церкви

Канонические книги и апокрифы

До сих пор мы рассматривали вопросы, касающиеся создания и передачи из поколения в поколение текстов Ветхого и Нового Заветов, и увидели, что за чудесная книга – дошедшая до нас из далеких времен – Библия. Мы верим, что Бог Сам контролировал Свое Слово и уникальным образом (не имеющим аналогов в мировой литературе) хранил его от любых изменений на протяжении этого 3400-летнего периода (а может быть, и еще дольше, см. гл. 2 и 3). Бог дал нам Библию, до мельчайших деталей совпадающую с текстом времен ее написания. Насколько важно понимать, что Библия – неземная книга, написание которой было инспирировано (вдохновлено) самим Богом и по провидению Которого она дошла до нас, показывают два вопроса, рассмотрением которых мы сейчас хотим заняться. Если Библия – действительно богодухновенная книга, мы должны рассматривать ее уникальность не только в отношении передачи ее текста из поколения в поколение, но и ответить на вопрос, что же отличает книги Библии от остальных религиозных, но не богодухновенных книг. Другими словами: какие книги относятся к Библии, а какие нет? Кто определяет это? На основе чего? Что может поведать нам об этом история? Мы ответим на эти вопросы в два этапа:

(а) Мы хотим показать в этой главе, что определенные книги были объявлены *каноническими* (=входящими в Библию) потому, что они наделены божественным авторитетом.

(б) Мы хотим показать (в гл. 6), что определенные книги обладают *божественным авторитетом* потому, что они подтвердили свою *богодухновенность*. Между этими терминами существует определенное различие. Некоторые книги обладают божественным авторитетом не потому, что входят в Библию, а, наоборот, были включены в Библию потому, что обладают этим авторитетом. Они являются каноническими потому, что подтвердили свою богодухновенность, и не наоборот.

Что означает слово “канонические”?

Позвольте нам сначала выявить, что является *каноническим*, а потом уже назвать признаки канонических книг. Слово “канон” было внесено в наш язык из греческого латинской Вульгатой, однако первоначально оно происходит из древнееврейского “канех”, что означает “трость”. Трость использовалась в качестве мерила длины (ср. Иез. 40,3), и вследствие этого слово “канех” получило также значение масштаба, стандарта, правила. В этом значении оно используется и в Новом Завете (напр., Гал. 6,16), первоначально его употребляли и отцы Церкви. Ориген (184-254) называл Писание каноном, понимая под этим “принципы веры и жизни”. Лишь во времена Анастасия (296-373) это слово стало использоваться в нашем сегодняшнем значении, а именно – как *список книг, обладающих божественным авторитетом*. Следует проводить различие между этими двумя определениями, несмотря на их внешнее сходство. В *активном* смысле книга считается канонической потому, что обладает божественным авторитетом (т.е. наделена авторитетом, благодаря чему она задает стандарты, принципы христианской жизни), а в *пассивном* смысле книга считается канонической потому, что ее содержание удовлетворяет требованиям, предъявляемым к богодухновенным книгам. Легко увидеть, что эти два значения тесно связаны между собой, потому что только богодухновенные книги могут иметь божественный авторитет в вопросах веры и жизни. Каковы же эти *стандарты*, по которым когда-то проверялись все известные религиозные книги, претендовавшие быть включенными в Библию? Уж наверно недостаточным было (как утверждал в 1780 году Айхгорн) существование древних еврейских манускриптов этих книг! С одной стороны, в канон не были включены очень древние книги, как, например, книга Праведного (см. Ис. Нав. 10,13) и “Книга браней Господних” (см. Исх. 21,14). С другой стороны, мы уже показали, что книги, как правило, становились каноническими сразу после написания (“в раннем возрасте”). Также нельзя допустить (как утверждал в 1850 году Хинциг), что принадлежность книги к канону определялась ее написанием на “освященном” еврейском языке. Это мы видим из того, что, с одной стороны, некоторые древние писания, созданные на “освященном” еврейском языке, далеко не всеми и не сразу считались каноническими, а с другой – написанные на арамейском языке части Ветхого Завета, например, Езд. 4,8-6; 7,12-26; Иер. 10,11 и Дан. 2,4-7,28, беспрепятственно были включены в Библию. И точка зрения, согласно которой решающим было отсутствие противоречий между текстом и Торой (утверждал Вильдебеер в 1895 году), не объясняет

сути дела. Конечно, все книги Ветхого Завета согласуются с Торой, но существует много книг, также не противоречащих ей, которые, однако, не являются каноническими. Кроме того, это утверждение не объясняет, почему сама Тора является канонической.

Все эти теории, к сожалению, не предлагают никаких устойчивых критериев выбора. Единственным мерилом может служить утверждение, что каноническими являются лишь *богодухновенные* книги, обладающие, таким образом, божественным авторитетом. Ни люди, ни великие мужи еврейского народа и христианства не провозглашали авторитет книг Библии с высоких трибун – они лишь могли констатировать, какие книги Библии уже имели авторитет, а какие – нет. Никогда еще великие религиозные авторитеты не “определяли” и не “устанавливали” на консилиумах, какие книги должны войти в канон, а какие нет. Все, что было в их силах,- это официально зафиксировать, какие книги – на основании их божественного авторитета – *относились* к каноническим. Еще раз: ни одна из книг Библии не считается “определяющей” (канонической) потому, что она когда-либо была включена в канон людьми,- это было бы смешением обоих аспектов понятия “канон” (см. выше). Книга лишь тогда считается канонической, когда она наделена авторитетом от Бога, т.е. богодухновенна. Единственное, что Бог предоставил в этом вопросе людям, это признать такие наделенные Его авторитетом книги богодухновенными. Этот продолжавшийся несколько столетий процесс выделения данных Богом книг из общей массы мы теперь хотим коротко проследить. Но до этого мы должны скрупулезно перечислить и объяснить все критерии, на основании которых книга могла была быть признана канонической.

Критерий пророчества

Важнейшим критерием, бесспорно, был *пророческий* (соответственно – *апостольский*) *характер* книги. Например, если какой-либо известный пророк писал книгу, то для всех было очевидным, что ее текст был не плодом человеческого разума, а вдохновением Святого Духа (2 Пет. 1,20-21). Бог говорил с отцами еврейского народа через пророков (Евр. 1,1). И если книга писалась апостолом Иисуса Христа, она тоже принималась как каноническая (ср. Гал. 1,1.8.11). С одной стороны, не известно ни одного случая, когда действительно пророческая или апостольская книга отвергалась как неканоническая, с другой стороны, книги, не отвечавшие этим требованиям, тотчас отвергались верующими (2 Фес. 2,2; ср. также 1 Иоан. 2,18; 4,1-3; 2 Кор. 11,13).

Таким образом, в *Ветхом Завете* мы находим исключительно книги пророков: сначала Пятикнижие Моисея, бывшего пророком (Втор. 18,15.18), затем книги ранних и поздних пророков (предположительно Иисуса Навина, Самуила, Иеремии и Ездры, далее – Исаии, Иеремии, Иезекеиля и 12-ти “малых пророков”: см. гл. 3) и, наконец, группу “писаний”, также являющихся пророческими, хотя и не всегда их авторы были пророками “по профессии” (например, цари Давид и Соломон, государственный деятель Даниил). Пророческий характер этих писаний подтверждается и тем, что первоначально Ветхий Завет делился не на три части (Закон, Пророки, Писания), а на две. Во время и после вавилонского плена говорили о “Законе (Моисея) ” и “Пророках” (Дан. 9,2.6.11; Зах. 7,12; Неем. 9,14.29), и почти такое же деление мы встречаем и в Новом Завете (Матф. 5,17; 22,40; Лук. 16,16.29.31; 24,27; Деян. 13,15; 24,14; 26,22). Ветхий Завет, таким образом, состоит исключительно из книг, написанных людьми с пророческим призванием и даром (и потому движимых Духом Божьим). Книги *Нового Завета* также были написаны людьми, имевшими пророческое призвание и дар, в первую очередь апостолами. Из восьми авторов книг Нового Завета трое (Матфей, Иоанн и Петр) входили в число двенадцати избранных учеников (апостолов) Господа Иисуса Христа (Лук. 6,13-15). Павел был великим апостолом язычников, наряду с двенадцатью призванный Иисусом (см. Рим. 1,5; 2 Тим. 1,11). Иаков, автор одного из Посланий, брат Иисуса Христа, был, как свидетельствует Гал. 1,19, тоже известен как апостол: некоторые даже полагают, что он – одно и то же лицо с Иаковом, сыном Алфеевым, т.е. один из двенадцати. Автор Послания Иуды был братом Иакова. Некоторые полагают, что он – названный в Лук. 6,16 апостол Иуда. Во всяком случае, он был очень близок к апостолам (ср. Деян. 15,27). То же можно сказать и о евангелистах Марке и Луке: хотя они не названы апостолами, они были близкими дурзьями и соратниками апостолов: Марк – апостола Петра (ср. 1 Пет. 5,13) и Павла (2 Тим. 4,11; Филим. 24), Лука – апостола Павла (те же стихи). Апостольское авторство книг все равно не было решающим аргументом при определении вхождения книги в канон: Церковь Христова основана на фундаменте, заложенном апостолами и новозаветными пророками (Еф. 2,20; ср. 3,5). Это значит, что эти ученики Христа, хотя и не были апостолами, тем не менее имели пророческое призвание и участвовали в создании Церкви. Следовательно, хотя их книги не являются апостольскими, но обладают апостольским авторитетом и написаны с одобрения апостолов. Именно из-за этого требования (каноническая книга должна иметь

пророческий характер) богодухновенность Второго Послания Петра долгое время ставилась под сомнение. Лишь после того, как отцы Церкви убедились, что книга действительно написана самим Петром (ср. 1 Пет. 1,1), она прочно заняла свое место в Новом Завете.

Критерий авторитета

Случалось, что пророческое призвание автора священной книги было сложно выявить, или не было единого мнения по вопросу о том, кто же является автором этого произведения, как, например, о Послании к Евреям. В этих случаях большую роль играл другой критерий, а именно – *божественный авторитет* книги. Каждая книга Библии говорит в повелительном тоне и от имени самого Бога, часто даже с безапелляционным “так говорит Господь”, “было слово Господне ко мне” или “сказал мне Господь”. В исторических книгах мы встречаем повелительные высказывания о действиях Господа, в пророческих и поучительных – такие же повеления относительно того, как должны поступать верующие. Хотя новозаветные книги опираются на авторитет апостолов, за ними тоже в конечном счете усматривается абсолютный авторитет, которым является Бог. Апостолы и пророки признавали только один авторитет – своего Господа (ср. 1 Кор. 14,37; Гал. 1,1.12).

Распознать этот истинный, божественный авторитет не всегда легко. Многие апокрифические книги тоже претендуют на божественный авторитет, но это далеко не такой сильный довод, как пророческий характер книги. Поэтому некотороые книги, претендующие быть божественным откровением, все же были отвергнуты из-за несоответствия другим критериям. Были и книги, у которых положение было как раз обратным: относительно них с самого начала не было ясно, наделены ли они этим авторитетом. Примером тому может послужить книга Есфирь, в которой имя Господа вообще не упоминается ни одного раза. Лишь после того, как стало очевидным, что в ней отчетливо выражены милосердная забота Бога о Своем народе и Его планы и намерения, книга Есфирь заняла свое место в ветхозаветном каноне.

Тот факт, что некоторые книги Библии признавались каноническими лишь после долгих колебаний, вовсе не должен нас беспокоить: он указывает на то, что составление производилось не наспех, а было большим, кропотливым трудом. Если книга не могла подтвердить свою богодухновенность, она отвергалась. Бог дал своему народу для этой цели особые полномочия. Богобоязненные иудеи и христиане, разумеется, не всегда были выдающимися личностями,

но, бесспорно, могли определить богодухновенность книги, если таковая действительно существовала. Когда Христос спрашивал фарисеев, крестил ли Иоанн людей, имея на то человеческие или божественные полномочия (“крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков?” – Матф. 21,23), и те отвечали, что не знают, Он также отказался сказать им, какой властью (чьим авторитетом) действует. Другими словами: если люди, видя божественный авторитет книги, не доверяют ему, то их неспособен переубедить и любой другой признак или аргумент.

Другие критерии

Существуют еще несколько критериев каноничности книги, играющие большую роль в том случае, если пророческий характер и/или божественный авторитет книги трудно поддается выявлению, как это было с книгой Есфирь. Третий критерий – это *духовная сила* книги. “Слово Божие живо и действенно” (Евр. 4,12), поэтому чтение богодухновенных книг может привести человека к вере в Иисуса Христа, так как “все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности” (2 Тим. 13,16). Петр говорит о “слове Божием, живом и пребывающем вовек”, и сравнивает его с “чистым словесным молоком” (1 Пет. 1,23; 2,2). Таким образом, истинно канонические книги отличаются тем, что они изменяют, воспитывают людей, обновляя их жизнь. Этот признак не всегда лежит на поверхности: лишь после того, как было установлено, что книга Песни Песней не созерцательна, но, напротив, возвышенна и глубоко духовна, она смогла занять свое место в каноне.

Четвертым критерием каноничности священной книги является *историческая и догматическая достоверность* ее содержания. Этот критерий использовался в основном в негативном смысле: каждая книга, содержание которой очевидно не согласовывалось с более ранними Божьими откровениями, объявлялась неканонической на основе простого рассуждения, что Слово Божье должно быть истинным и последовательным. Книга Иудифь, например, содержит много исторических неточностей, в то время как некоторые другие книги содержат совершенно небиблейское повеление молиться умершим. Если книга не содержала исторических искажений, то из этого вовсе еще не следовало, что она является канонической, но если такие искажения исторической действительности обнаруживались, она тотчас отвергалась. Поэтому учение апостола Павла прошло все мыслимые виды испытаний – на основе рукописей иудеи пытались

выяснить, соответствует ли его новое учение древним откровениям (Деян. 11,17), чтобы принять “слышанное слово Божие” не как “слово человеческое, но как слово Божие” (1 Фес. 2,13). Многие апокрифические книги были отвергнуты из-за их лжехристианской догматики и исторических ошибок – несмотря на то, что зачастую они говорили очень авторитетно. Наконец, существует еще критерий *первоначального принятия* книги. Как была воспринята книга людьми, к которым она в первую очередь обращалась? Ведь именно они лучше всех могли определить, является ли она Словом Божьим или нет. Поэтому поздние поколения попытались выяснить, как каждая книга была воспринята своими первыми читателями. Так как средства сообщения и связи в те времена были развиты очень слабо, добыть информацию на эту тему было очень сложно. Это было одной из важных причин тому, что некоторые новозаветные книги были признаны каноническими лишь по истечении довольно большого срока. Кроме того, этот критерий использовался преимущественно в негативном смысле: если какая-либо книга не принималась первыми верующими без проволочек и во всех церквях, ее тотчас объявляли неканонической.

Но, с другой стороны, безоговорочное принятие книги верующими какой-либо из первых поместных церквей еще не являлось гарантией тому, что книга могла быть признана богодухновенной. В последующих поколениях некоторые христиане признавали авторитет книг, вопрос о принятии или отвержении которых апостольской церковью оставался открытым; со временем, однако, выяснилось, что некоторые из них были неканоническими.

Необходимость канона

Этот последний пункт уже показывает, что существовала большая нужда в общепринятом списке канонических книг, чтобы на их основе достичь единства всех христианских церквей и групп. В отношении канона Ветхого Завета эта проблема была не так велика, потому что израильтяне образовали маленький и тесный круг общения, и их книги первоначально имели лишь небольшое распространение. Эта проблема возникла для них лишь после 70 года н.э., когда после полного разрушения Иерусалима иудейские общины были рассеяны по всему миру. Другой причиной было то, что в обращении было очень много христианских писаний. Поэтому для евреев возникла необходимость разработки официального ветхозаветного канона, который и был позже установлен Талмудом. Для рассеянных по всему лицу земли христиан необходимость такого официального списка

богодухновенных новозаветных книг была еще больше. На это существовало три основные причины:

(а) *Догматическая*: в 140-м году в Риме объявился лжепророк Марцион, провозглашавший новое учение и уже вскоре приобретший много последователей. Он без стеснения полностью отвергал весь Ветхий Завет и предлагал сильно урезанный канон Нового Завета, включавший только Евангелие от Луки и послания Павла (кроме Посл. Титу и Тимофею), к тому же переделанные им по собственному усмотрению! Поэтому перед отцами Церкви встала задача не составить "альтернативный канон", а вообще показать всем христианам, как же выглядел принятый в то время канон Нового Завета. Все христиане должны были знать, на какие книги они могли полагаться в вопросах веры.

(б) *Церковная*: Во многих церквях, прежде всего восточных, читались книги, зачастую имевшие большой авторитет, но спорное содержание. И после признания их неканоническими в церквях все еще читались вслух некоторые книги поучительного содержания, поэтому они и встречаются во многих старых рукописях, как, например, в Синайском кодексе (см. гл. 4). Но вопрос о том, какие книги поучительного характера являются каноническими, а какие – нет, нуждался в четком ответе, особенно в связи с началом перевода Библии на другие языки.

(в) *Мирская*: Когда в 303 году н.э. в Римской империи началось последнее жестокое гонение на христиан, император Диоклетиан издал повеление об уничтожении всех новозаветных писаний. Для этого все церкви были обязаны в определенный срок сдать все имеющиеся у них в наличии священные свитки. Но верующие рассматривали исполнение этого предписания как открытый отказ от Бога и пытались задобрить власти сдачей свитков неканонических писаний в надежде, что "жандармы" не заметят разницы. Таким своеобразным способом уже первые христиане провели четкую границу между каноническими и неканоническими книгами Библии.

Ветхозаветный канон

До сих пор мы рассматривали необходимость и критерии составления канона (официального списка богодухновенных писаний). Теперь мы подошли к вопросу: "Каковы доказательства того, что наша Библия действительно является истинным каноном священных книг?"

Рассматривая историю Ветхого Завета, мы уже убедились (гл. 3), что ко времени Неемии и Малахии (около 400 г. до н.э.) еврейский

канон из 24 (у нас – 39) книг был уже полностью составлен. Для христиан важнейшие доказательства истинности этого ветхозаветного канона содержатся в Новом Завете. Новый Завет цитирует в качестве священного авторитета почти все ветхозаветные книги (см. гл. 6); это справедливо и для тех *кетубим* (или Писаний, см. гл. 3), относительно которых многие люди полагают, что были включены в канон намного позже. Единственные ветхозаветные книги, не цитируемые в Новом Завете, – это книги Судей, Руфь, Паралипоменон, Есфирь и Песни Песней; при этом, однако, события, описанные в книгах Судей (Евр. 11,32) и Паралипоменон (2 Пар. 24,20 – в Матф. 23,35), упоминаются как факты, а Иисус Христос в Матф. 9,15 ясно указывает на себя как на жениха из Песен Песней. С другой стороны, в Новом Завете содержатся и авторитетные ссылки на события, описанные в апокрифических книгах (см. 2 Тим. 3,8; Иуд. 9.14), что, однако, еще не говорит об авторитете самого цитируемого источника.

Как мы уже видели, Новый Завет подтверждает деление Ветхого на три части – Закон, Пророков и Писания (Лук. 24,44), причем последние два раздела часто объединялись под общим названием “Пророки” (см. выше). Господь Иисус критиковал многие стороны еврейских религиозных традиций, но никогда не расходился с религиозными вождями во мнениях относительно канона еврейской Библии (см. Иоан. 10,31-36). Деление Ветхого Завета на три части впервые встречается в предисловии, которым переводчик снабдил переведенную в 132 году до н.э. на греческий язык апокрифическую книгу Иисуса, сына Сирахова. В этом предисловии он несколько раз говорит о Законе, Пророках и “остальных книгах”. Очевидно, что в то время еврейский канон уже был известен, в этом мы можем убедиться у *Филона*, ученого александрийского еврея, жившего во времена Иисуса Христа. Филон признавал авторитет священных канонических книг и считал апокрифические книги неавторитетными; это указывает на то, что эти книги не признавались александрийскими евреями истинно каноническими, хотя они и входили в Септуагинту (греческий перевод александрийских евреев, см. гл. 2).

Важное значение имеет свидетельство *Иосифа Флавия* (другого ученого еврея). В своем труде “Контра Апион” (1,8), написанном в конце первого века, он дает понять, что евреи считали богодухновенными только священные 22 книги и что священные книги, написанные во времена царствования Артаксеркса (т.е. при жизни Неемии), не обладали этим авторитетом, потому что в те времена более не существовало отчетливой преемственности пророков. Флавий, таким образом, подтверждает, что канон был завершен книгой

пророка Малахии; это же утверждает и Талмуд. Интересно заметить, что Иосиф Флавий говорит о 22 книгах (вероятно, соответствующих 22 буквам еврейского алфавита) и различает при этом 5 книг Моисея, 13 книг пророков и 4 книги поучений и восхвалений Бога. В главе 3 мы перечислили 24 книги еврейского канона; вполне вероятно, Флафий насчитал "только" 22 потому, что рассматривал книги Руфь и Плач Иеремии как приложения соответственно к книгам Судей и Иеремии. Под четырьмя книгами он, скорее всего, подразумевал книги Псалмов, Притчей, Екклесиаста и Иова или Песни Песней; остальные книги он отнес к пророческим. Значит, согласно его мнению, Даниил тоже являлся пророком.

Если подкрепить его мнение находками книги Даниила в числе кумранских свитков и ссылку Иисуса на Даниила как на пророка (Матф. 24,15), утверждения некоторых критиков, что книга Даниила должна быть написана намного позже (2-й век до н.э.) и является непророческой, выглядят совершенно неубедительными. Этот последний пункт очень важен, потому что "Писания" (третья группа книг еврейского канона, к которой причисляется и книга Даниила) порой рассматриваются как гораздо более позднее и спорное дополнение к канону. Но мы видели, что (а) эти писания рассматривались наравне с пророческими книгами (ср. Лук. 24,27 со стихом 44 и толкование Псалмов как "Закона" и "Писаний" в Иоан. 10,34-36). Далее, (б) как внук Сираха, так и Новый Завет и Иосиф Флавий считали "Писания" каноническими, и (в) Иосиф Флавий и Талмуд ясно дают понять, что с написанием книги Малахии создание канона было завершено (таким образом, тогда Писания также входили в канон). Талмуд свидетельствует, что пророки пророчествовали до времени Александра Великого (Македонского) и что после того Дух Святой отошел от Израиля; таким образом, книги Иисуса, сына Сирахова и все остальные религиозные произведения этого времени неканоничны.

Важной причиной тому, что многие тем не менее верят, будто "Писания" во времена Иисуса Христа были еще не полностью завершены и/или каноничны, являются исторические сообщения о спорах относительно некоторых из этих писаний, имевших место в местечке Ямнии около 90-го года н.э. Опротестовывались книги Притчей Соломона, Песни Песней и Есфирь, правда, без особого успеха. Иногда даже говорили о соборе в Ямнии, на котором эти книги якобы были официально включены в еврейский канон, но это просто большое недоразумение. Во-первых, это был не собор, на котором собрались авторитетные представители еврейского народа, а просто заседание ученых того времени. Во-вторых, на нем не поднимались

вопросы включения в канон новых книг, велись лишь дискуссии о книгах, давно входящих в него. Кроме того, из канона не была изъята ни одна из ранее включенных в него книг. Труд раввинов в Ямнии явился лишь официальным подтверждением канона, а не его составлением.

Старейший христианский канон был составлен *Мелито*, епископом Сардисским (ок. 170 г. н.э.), по его указаниям и на основе обширных исследований, предпринятых им во время поездки по Сирии. Этот список, включенный Евсевием в его "Историю Церкви", содержит (если мы примем, что Мелито причислил книгу Плач Иеремии к книге Иеремии и книгу Неемии к книге Ездры) все ветхозаветные книги до книги Есфирь (она была менее известна в Сирии). *Список* того же времени, хранящийся в одном из манускриптов библиотеки греческого патриархата в Иерусалиме, перечисляет весь еврейский канон: в нем не названа лишь книга Плач Иеремии, вероятно, отнесенная к книге Иеремии. Великий ученый *Ориген* (первая половина 3-го века) описывает полный ветхозаветный канон, называя, однако, при этом и апокрифическое "Послание Иеремии". И Анастасиан издал в 367 году подобный список, в котором он пропускает книгу Есфирь (называя ее апокрифической) и добавляет книги Варуха и "Послание Иеремии". Латинский ученый *Иероним* (ок. 400 г.) в своем комментарии к книге Даниила приводит список канона, в точности соответствующий нашему.

Новозаветный канон

Мы уже видели, что окончательное установление канона Нового Завета затянулось из-за огромного региона распространения христианства и слабой связи между отдельными церквями (вследствие низкого уровня развития средств транспорта и связи) намного дольше, чем это произошло с Ветхим Заветом. Но уже первые отцы Церкви ("апостольские отцы", как Игнатий и Поликарп; начало второго века н.э.) знали, что существует различие между их посланиями и посланиями апостолов. Игнатий в одном из своих посланий пишет: "Я не хочу давать никаких повелений подобно Петру и Павлу. Они были апостолами". В посланиях Псевдо-Варнавы и 2-м Клементия Евангелие от Матфея цитируется как Священное Писание. Юстиний Мартирос (Мученик; ок 150 г.) сообщает, что на собраниях верующих читаются "памятние писания, называемые евангелиями" и "писания пророков". Но мы еще не знаем, о каких евангелиях и апостольских книгах тут идет речь.

Большую ясность вносит *Ирений* (ок. 180 г.). Он был одним из

учеников Поликарпа, ученика Иоанна, и стал впоследствии епископом Лионским. Из его писем явствует, что в качестве канонических принимались четыре Евангелия, книга Деяний Апостолов, письма ап. Павла (включая Посл. Филимону?), 1 Пет., 1 и 2 Иоан. и Откровение; Послания же Иакова и Евреям в канон в то время еще не входили. Примечательно, что идея о единстве четырех Евангелий, очевидно, была к тому времени принята и канонизирована уже во всем христианском мире (ср. гл. 4 – о диатессароне Тациана). *Тертуллиан* (ок. 200 г.) был знаком с четырьмя Евангелиями, Деяниями Апостолов, 13 посланиями ап. Павла, 1-м Петра и 1-м Иоанна, а также с Посланием Иуды и Откровением. Интересен также *канон Муратория*, римский список новозаветных книг (конец 2-го века, назван по имени торговца антиквариатом, нашедшего его в 1740 году). Он, очевидно, является ортодоксальным протестом против вышеназванного “канона” Маркония и содержит четвероевангелие, Деяния Апостолов, 13 посланий ап. Павла, два – Иоанна и Откровение. В этом списке “Откровение Петра” признается не полностью, а “пастырь” Гермес отвергается как неканонический. Примечательно, что в этом списке, кроме прочего, отсутствуют Послания к Евреям и 1 Петра. Однако, считают, что манускрипт не полон (отсюда и название “Фрагмент Муратория”), и, таким образом, эти книги вполне могли быть указаны в нем. Слабые контакты между Востоком и Западом отчетливо видны в ранних античных переводах. Западный (старо-латинский) перевод не содержит некоторые книги, получившие широкое распространение на Востоке (Посл. к Евреям, Иакова и 1 Петра), в то время как в восточном (старо сирийском) переводе отсутствуют некоторые книги, известные прежде всего на Западе (2-3 посл. Иоанна, посл. Иуды, Откровение). Потребовалось определенное время, пока эти недостающие книги стали известны повсюду, но, взятые вместе, эти две старейшие Библии содержат все канонические книги (за исключением 2 Пет., см. ниже).

Как и можно было предположить, первый полный список всего канона мы находим между Римом и Сирией. *Ориген* (ок. 230 г.) издал в Египте полный список канона, принятый всеми христианами, причем, по его словам, Послания к Евреям, 2 Петра, 2 и 3 Иоанна, Иакова и Иуды некоторыми ставились под вопрос. Но он отметает эти сомнения и убедительно заявляет, что Послание к Евреям написано Павлом. *Евсевий* из Кесарии (ок. 340 г.) называет тот же канон (кроме Посл. к Евреям) и те же оспариваемые некоторыми людьми книги. *Кириллий* Иерусалимский (ок. 370 г.) считает все известные нам книги, кроме Откровения, каноническими. Старейший

известный нам полный список 27 новозаветных книг принадлежит *Афанасию*, епископу Александрийскому; он приводит этот список в своем пасхальном послании 367 года. Мы видели, что вскоре после этого подобные списки канона были изданы на западе Иеронимом и Августином (ок. 400 г.), и этот канон был официально принят на *соборах в Гиппо* (393) и *Карфагене* (397 и 419). При этом мы еще раз настоятельно указываем на то, что эти соборы не решали вопроса об изменении канона, а лишь официально подтвердили, какие книги уже в течение длительного промежутка времени признавались всем христианским миром как канонические.

Оспариваемые книги

Как мы уже знаем, и в Ветхом, и в Новом Завете большинство книг считалось каноническими сразу после их написания, другие же были приняты с некоторым недоверием. Книги, получившие признание сразу же после их написания, называют *гомологоменическими* (Чомологоумена – принятые единогласно). Книги, тотчас отвергнутые всеми как небогодухновенные, получили название *псевдоэпиграфы* (Псеудепиграпчо – содержащие ложные данные, неподлинные). Оспариваемые книги называют *антилегомена* (Антилегомена – спорные, противоречивые). Наконец, книги, пользующиеся доверием лишь отдельных людей, называются *апокрифами* (Апокрыпос – скрытые, тайные, позже – неканонические, апокрифические).

Мы хотим теперь коротко рассмотреть эти три последние группы, и начнем с *антилегоменов*, т.е. книг Библии, которые недолгое время ставились некоторыми верующими под сомнение. Это не должно означать, что их присутствие в каноне менее обоснованно, чем для других книг; напротив, мы попытались показать, что все книги Библии первоначально принимались как канонические – по крайней мере, теми, кому они были адресованы. Во всех случаях споры о богодухновенности этих книг начинались намного позже. В иудаизме это происходило вследствие появления определенных школ раввинов, в христианстве эти сомнения возникали, когда книги, написанные и пришедшие из других частей света, не сразу признавались богодухновенными в какой-нибудь далекой церкви. Все споры велись вокруг пяти ветхозаветных и семи новозаветных книг:

(а) Книга *Есфирь* считалась мирской, и прежде всего потому, что в ней ни разу не встречается имя Бога. Возможная причина тому – для персидских евреев (не возвратившихся в Палестину после плена) завет Господа был недействителен. С другой стороны, в гл. 4,14 указывается именно на Божье провидение и помощь, говорит-

ся и о совершении религиозного поста, и Есфирь показывает свою твердую веру (4,16). В действительности именно эта книга – убедительное свидетельство о Божьем плане спасения избранного народа, избавлении, воспоминание о котором все еще является основой еврейского праздника Пурим (9,26-28).

(б) *Притчи Соломона* также подвергались сомнениям, потому что в них содержатся противоречивые высказывания (см. 26,4+5) – утверждение, которое легко опровергнуть.

(в) Книга *Екклесиаста* считалась слишком пессимистичной (см. напр. 1,1+9+18), потому что неправильно понималась точка зрения ее автора. Автор рассматривал возможность найти удовлетворение в жизни через дела, "творящиеся под солнцем", и, конечно же, ему этого достичь не удалось (см. 7,23-29). В конце концов он на собственном горьком опыте научился видеть мир таким, каким его видит Бог (11,9; 12,1), и познал в этом "сущность всего": "Бойся Бога и заповеди Его соблюдай..." (12,13).

(г) *Песни Песней* некоторые считали чисто созерцательным, художественным произведением. Надо было быть воистину слепым, чтобы не видеть чистоты и совершенства книги, возвышенности воспеваемой в ней супружеской любви и духовности содержания книги, с самого начала признанных в ней.

(д) Книгу *Иезекииля* некоторые считали противоречащей закону Моисея. Однако, выяснилось, что это было следствием самовольной интерпретации ее содержания, и ошибка была устранена.

(е) *Послание к Евреям* некоторое время подвергалось нападкам из-за анонимности его автора и вследствие того, что на это послание ссылались некоторые лжеучения. В конце концов стало очевидным, что это послание не является источником лжеучений, и толкователи пришли к убеждению, что его автором является ап. Павел.

(ж) *Послание Иакова* воспринималось на Западе с недоверием лишь до тех пор, пока не были получены доказательства, что его автором действительно является известный апостол, глава Иерусалимской церкви Иаков, и что содержание его послания ("оправдание делами?") не противоречит учению ап. Павла – это подчеркивалось и более поздними отцами Церкви, хотя даже Лютер немало помучился над этой книгой.

(з) *2-е Послание Петра* больше всех подвергалось нападкам, в основном из-за стилистических отличий от Первого послания, вызвавших сомнения в авторстве. Некоторое время даже предполагали, что эта книга является подделкой из второго столетия. Однако, это былое мнение было опровергнуто: Клементий Римский (1-й век) ци-

тировал это послание, его текст совпадает с найденными в Кумране свитками, и, наконец, как показывает Бодмеровский папирус P72 (см. гл. 4), это послание высоко ценилось коптскими христианами третьего столетия. Мы не имеем возможности подробно остановиться на вопросе авторства этого послания, но вместе с признанным в этой области авторитетом Дональдом Гатри (профессор Лондонского библейского колледжа) верим, что не существует серьезных причин оспаривать здесь авторство Петра. Причина стилистических отличий второго послания от первого, являющегося настоящим литературным шедевром, может корениться в том, что Петр трудился в то время вместе с Силуаном (1 Пет. 5,12).

(и,к) *Второе и Третье Послания Иоанна* не везде были признаны сразу, потому что выглядят немного анонимно и первоначально были доступны лишь узкому кругу читателей. Но по стилю и благовествованию они полностью согласовываются с Первым Посланием Иоанна, и никто, кроме великого апостола Иоанна, не решился бы в первом веке обратиться к верующим Малой Азии, именуя себя просто “старцем” (“старшим”).

(л) *Послание Иуды* оспаривалось из-за содержащихся в нем ссылок на апокрифы и псевдоэпиграфы. Однако уже большинство первых отцов Церкви считало, автор признавал авторитетом не цитированные им произведения, а лишь содержащуюся в них информацию, и что эти цитаты не имеют принципиальных отличий от приводимой ап. Павлом внеканонической информации (напр., 2 Тим. 3,8).

(м) Книга *Откровения* была одной из первых среди признанных богодухновенными книг (Гермес, Папий, Ириней – 2-й век); она же была наиболее долго (почти до конца 4-го века) обсуждаемой книгой – прежде всего из-за многочисленных лжеучений, которые обосновывали этой книгой определенные секты. Но после разоблачения всех этих лжеучений книга Откровения прочно заняла свое место в каноне.

Всеми отвергнутые книги

Теперь мы займемся *псевдоэпиграфами*, собранием зачастую неподлинных, абсурдных религиозных писаний, получивших определенное распространение среди евреев и/или христиан. Ветхозаветные псевдоэпиграфы появились между 200 г. до н.э. и 200 г. н.э., новозаветные – во втором-третьем веках н.э. Некоторые из них не представляют опасности с точки зрения догматики (как Псалом 151), другие же содержат религиозные вымыслы или предания (возможно, имеющие какую-то историческую основу), вдобавок к тому – часто

сомнительные имитации пророческих книг и бесплодные спекуляции на недоступные исследованию темы (напр., детство Иисуса Христа). Основное же их содержание – лжеучения, которые, согласно высказываниям канонических книг, следует рассматривать как опасные и неприемлемые. Ни один из духовных руководителей и отцов церкви не считал хотя бы одну из этих книг канонической. Бесспорно, в этих книгах содержатся и некоторые элементы истины, поэтому и случалось, что авторы книг Библии иногда косвенно ссылались на эти произведения. Так, кажется (согласно Оригену), Иуда в своем послании ссылается на книгу “Восхищение Моисея на небо” (стих 9) и на 1-ю книгу Еноха (ст. 14), а Павел в 2 Тим. 3,8 – на одну из книг Янния и Ямврия (Мамврия).

Основной список *ветхозаветных псевдоэпиграфов* включает 17 наименований: четыре легендарные книги (среди них книгу Адама и Евы), семь апокалиптических (апокалипс – откровение; в их числе – и цитируемые Иудой книги), четыре наставительных книги, одну историческуюя и одну поэтическую – это Псалмы Соломона, к которым мы можем причислить и 151-й псалом (встречается в Септуагинте). Но этими книгами список еще далеко не завершен: кумранские свитки преподнесли еще различные новые псевдоэпиграфы.

Число *новозаветных псевдоэпиграфов* еще намного больше: Фотий назвал в 9-м веке 280 писаний, и с тех пор стали известны еще новые. Эта коллекция насчитывает дюжины “евангелий” (наиболее известные – Фомы, Петра, Египтян, Никодима, Иосифа Плотника, о рождении Марии и детстве Иисуса). К ним примыкает целый ряд книг, называемых “апостольскими деяниями” (о всех апостолах отдельно), масса посланий (среди них, как утверждалось, даже письмо Христа царю Месопотамии и 6 писем Павла Сенеке). Другая серия книг имела название “Откровения” (среди них – откровения Павла, Фомы, Стефания) и т.д.

Ветхозаветные апокрифы

Теперь мы подошли к *“апокрифическим” книгам*, относительно которых некоторые люди верили, что они являются каноническими. Это важная тема, потому что римско-католическая церковь считает ряд ветхозаветных апокрифов каноническими, и поэтому апокрифы обычно содержатся в издаваемых католической церковью Библиях, но отсутствуют в большинстве Библий, выпускаемых евангельскими издательствами. Септуагинта также содержит все эти апокрифы (кроме 2-й книги Ездры) и некоторые псевдоэпиграфы. Римско-католическая церковь объявила на соборе в Триенте (1546) почти все

апокрифы (кроме 1 и 2 книг Ездры и Молитвы Манассии) каноническими. Полный список ветхозаветных апокрифов мы можем теперь определить следующим образом:

1. Исторические

1-я Ездры: в основном это переработанные стихи 2 Пар. 35-36, книги Ездры, Неемии гл. 8 и легенд.

1*-я Маккавейская:* история еврейского народа во времена Антиоха Епифана и Гасмонеев примерно до 100 г. н.э. Важное историческое произведение!

2-я Маккавейская: параллельное, более легендарное повествование исключительно об Иуде Маккавее.

2. Религиозные повествования (“хаггадах”)

Товит: короткая, чисто фарисейская новелла (ок. 200 г. до н.э.), законоучение.

Иудифь: то же самое (ок. 150 до н.э.), изобилует историческими ошибками.

Дополнения к книге Есфирь: гораздо более поздние, популярно изложенные дополнения, призванные восполнить недостаток этой книги – отсуствие в ней упоминания имени Бога.

Дополнения к книге Даниила: добавленные позже легенды: история Сусанны, история о Беле и драконе и песнь трех мужей, брошенных в раскаленную печь (см. Дан. 3).

3. Поучительные (“книги мудрости”)

Премудрость Соломона (140-40 до н.э.?) : атака на скептицизм, материализм и идолопоклонство.

Книга Иисуса, сына Сирахова (ок. 180 до н.э.) : проповедь высокой морали, похожа на Притчи Соломона.

Книга Варуха (150 г. до н.э. – 100 г. н.э.?) эта книга претендует именоваться произведением Варуха, друга Иеремии. Содержит исповедание грехов всего народа, “мудрость” и обетование прощения. Часто к книге Варуха добавляли независимое Послание Иеремии.

4. Апокалиптичекие книги (=видения пророков)

2-я Ездры (в Вульгате – 4-я Ездры) : пророчества, видения и призывы. (Говорят, что эта книга настолько запутала Лютера, что он бросился в Эльбу).

В свете всего сказанного выше нетрудно понять, почему восточно-ортодоксальная (православная), англиканская и протестантские

церкви никогда не признавали эти книги полностью каноническими. Применив к ним пять вышеназванных *критериев*, мы увидим, что (1) апокрифы не претендуют быть пророчествами; (2) не обладают истинным авторитетом Слова Божьего; (3) содержат мало оригинального, духовно подкрепляющего материала, в них отсутствуют пророчества о будущем и новые откровения о Мессии (посланном Богом Избавителе); (4) порой они изобилуют историческими ошибками и ересью, как, например, призывом к поклонению мертвым; (5) они отвегаются народом Божьим, которому были адресованы прежде всего. Иудеи никогда не считали их богодухновенными, каноническими. Иисус Христос и авторы новозаветных книг относились к ним точно так же, никогда не признавали их и отцы Церкви. Большинство отцов Церкви раннехристианской эпохи отвергали их как неканонические. Ни один из больших церковных соборов не выдвигал утверждений о их принадлежности к канону, пока, наконец, это не было сделано на маленьких, местного значения консилиумах в Гиппо и Карфагене (см. выше) – под влиянием Августина и Септуагинты. Но даже Августин рассматривал их как частично канонические и подвергся за это сильнейшей критике со стороны величайшего еврейского ученого того времени Иеронима, который питал к апокрифам настолько мало доверия, что даже не решился перевести их на латинский язык. Лишь после смерти Иеронима эти книги были добавлены к Вульгате. Еще во время Реформации эти книги отвергались многими римскими учеными как неканонические.

Мы уже видели, каким образом апокрифы попали в Септуагинту. Александрийские евреи, переводившие Ветхий завет на греческий язык, не имели ни одного ориентира, по которому они могли бы определить каноничность отдельных священных книг. Поэтому их перевод никоим образом не призван задать канон Священного Писания (см. выше высказ. Филона). Так же, как и в первых христианских Библиях (Синайский кодекс, Ватиканский и др.), в старые манускрипты часто добавлялись и апокрифы, чтобы иметь их под рукой во время изучения и чтения в церкви, не приравнивая их при этом к каноническим книгам. Это становится ясным из изучения писаний античных авторов и отцов Церкви. Когда, наконец, в 1546 году *собор в Триенте* объявил апокрифы каноническими книгами, это было очень полемичным и предвзятым утверждением. В дискуссии с Лютером католики, сторонники папы Римского, для защиты поклонения (молитвы) умершим ссылались на книги Маккавеев. После того как Лютер отверг эту книгу как неканоническую, Рим ответил на это тем, что апокрифы были объявлены составной частью Священного

Писания. О том, что это было не только полемичным, но и предвзятым, преднамеренным шагом, свидетельствует и тот факт, что не все апокрифические книги были объявлены каноническими: так, в частности, Вторая книга Ездры была отвергнута из-за содержащихся в ней предостережений от поклонения мертвым.

Новозаветные апокрифы

Вопрос об апокрифических книгах Нового Завета проще потому, что ни одна из них не признается канонической хотя бы одной из христианских церквей, даже Римом. Поэтому и граница между ними не так определенна, как у псевдоэпиграфов: каждое из апокрифических писаний считалось более или менее каноническим хотя бы одним из отцов Церкви, чего с псевдоэпиграфами никогда не случалось. Использовав вышеназванное определение апокрифов, мы можем разделить их на следующие группы:

1. Послания “апостольских отцов”

*Семь посланий Игнатия (*110 г. н.э.), в первую очередь церквям Ефеса, Магнезии, Трои, Рима, Филадельфии, Смирны и Поликарпу.
Послание Поликарпа Филиппийцам (115 г.)
Послание Клементия Коринфянам (96 г.)
Так называемое *Второе Послание Клементия* (не принадлежащее ему) (120-140?)
“Дидактика” 12-ти апостолов (принадлежит не им) (100-120?)
“Пастырь Гермес” (аллегория) (115-145?)
Послание Варнавы (не принадлежит ему; называется также Посланием Псевдо-Варнавы) (между 70 и 135 гг.?)

2. Другие апокрифы, иногда считаемые каноническими

Откровение Петра (не принадлежит Петру) (ок. 150 г.)
Деяния апостола Павла (ок. 170 г.)
Послание Лаодикийцам (4 век?)
Евангелие Евреев (ок. 75 г.)

Заключение

История составления канона Библии – захватывающая тема. Она показывает нам, как ясно и поразительно отличаются книги Библии от благороднейших, но небогодухновенных религиозных произведений. Этот контраст настолько разителен, что оспариваются лишь немногие книги Библии, да и то лишь отдельными критиками.

Эта уникальность канонических книг Библии может быть объяс-

нена только на основе чуда божественной инспирации (вдохновения) ее авторов (см. гл. 6).

Что такое инспирация?

Эта глава, вообще говоря, относится к предыдущей. Там мы увидели, что определенное число священных книг было объявлено *канонически*ми потому, что был выявлен их *божественный авторитет*. Теперь мы хотим совершить следующий шаг и показать, что эти книги имеют божественный авторитет потому, что были *инспирированы* (их написание было вдохновлено) Богом. Таким образом, за проблемой разделения канонических книг и апокрифов в действительноти скрывается вопрос об их божественной инспирации. Этой проблемой мы сейчас и займемся. Вопрос об инспирации являтеся краеугольным камнем и актуальнейшей темой всего христианского мира, потому что с ним непосредственно связаны многие другие вопросы, такие, как достоверность, безошибочность и абсолютный авторитет Священного Писания. Итак, передает ли нам Библия слова Бога в человеческой, значит, несовершенной форме? Или же каждое отдельное слово дано Богом и, таким образом, важно и безупречно? Были ли авторы книг Библии лишь "писцами", без обдумывания заносившими на бумагу все то, что диктовал им Бог? Ответы на эти вопросы чрезвычайно важны для всей сегодняшней теологии (мы покажем это в гл. 7 и 8), и поэтому мы сейчас рассмотрим их подробнее. Основой и исходным пунктом наших исследований, разумеется, будет служить сама Библия, – ведь она сама во многих местах заявляет, что является богодухновеннной, инспирированной Богом книгой. Божественная инспирация – это не просто "поэтическое вдохновение" авторов священных писаний: движимые Святым Духом, они писали слова, исходящие от Бога. Лучше всего это можно увидеть, рассмотрев некоторые места Нового Завета, говорящие об инспирации.

Основные библейские тексты

Важнейшую цитату мы находим в 2 Тим. 3,16: "Ибо все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности". Мы видим, что здесь "Писанию" (общеупотребительное название Библии, см. Иоан. 7,38.42;

Гал. 3,8.22; используется также для обозначения отдельных книг Библии: см. Лук. 4,21; Иоан. 19,37; Деян. 8,35) присваивается особый признак. Этот признак – "вдохновение создания Писания Богом". В греческом языке это выражается одним словом *тчеопнеустос*, что означает буквально *"созданное дыханием Божьим, вдохновленное Богом"*. Это, во-первых, означает, что Писание, или "священные писания" (2 Тим. 3,15), богодухновенны, т.е. даны от Бога: это слова, вдохновленные Богом, т.е. они были записаны людьми (пророками и апостолами) по Божьей воле. Это "дыхание Вседержителя" (Иов 32,8).

Таким образом, инспирация – это воплощение Божьих замыслов, произведенное через авторов книг Библии. Способы и методы инспирации поясняются в 1 Пет. 1,10-11: "К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу". Отсюда мы можем взять следующее: 1. Инспирация происходила через *действие Святого Духа*, жившего в авторах писаний. 2. Во время записи безупречных истин и пророчеств, исполнение которых было гарантировано, они были непосредственно ведомы Святым Духом. 3. Инспирация Святым Духом происходила в такой форме, что пишущие порой сами не могли понять, что же означали записанные ими слова. В 2 Пет. 1,21 мы находим еще одно важное высказывание об инспирации: "Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым". Здесь мы имеем подтверждение того, что книги Библии писались не по собственной инициативе их авторов, а их создавали пророки (в более широком смысле этого слова – авторы Писаний, см. гл. 5), "движимые" Святым Духом; более того, Дух Святой даже буквально "вел и увлекал" их, как ветер – листья. Создание Библии должно было совершаться силой Духа, а не умствованиями пророков, чтобы последние писали не плоды собственных размышлений, а мысли Божьи, происходящие от Него Самого.

Кроме того, сказано, что "никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою" (т.е. произнести от себя) (2 Пет. 1,20); речь здесь идет о словах самого Бога. Отсюда вытекает и божественный авторитет этих слов, как мы уже читали в 2 Тим. 3,16: "Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности".

Мы можем еще немного уточнить наше определение инспирации:

Библия инспирирована в том смысле, что в ней движимыми Святым Духом человеками записаны вдохновленные Богом слова, имеющие божественный авторитет для людей. Мы должны учитывать, что, как говорится в 2 Тим. 3,16, инспирировано Богом Писание, а не его авторы. Вполне вероятно, что авторы книг Библии создавали в своей жизни и другие произведения, которые, однако, не были богодухновенными. Авторы Священного Писания, будучи верующими людьми, тем не менее совершали много ошибок. Достаточно вспомнить лишь Моисея, Давида и Петра. Богодухновенны только написанные ими книги, не вся их жизнь. Но все же авторы тоже участвовали в написании этих книг как личности, потому что они были "движимы Святым Духом", и мы читаем, что в них присутствовал "Дух Христов". Таким образом, процесс инспирации включает в себя три основных элемента:

(а) *Божье авторство.* Писания изошли от Бога, являются буквально "Его дыханием", воплощенным в словах: Сам Бог – источник и творец Священного Писания.

(б) *Человеческий инструмент.* Бог использовал людей для записи Своего Слова, пророки были при этом задействованы не в качестве "пишущего инструмента": они имели каждый свой стиль, свой словарный запас (как мы увидим ниже). Бог использовал их личные особенности, их индивидуальность для откровения Своих мыслей. Авторы Писаний использовали различные выражения, обороты речи, подобно инструментам, издающим звук разной "окраски"; но "играл" на этих "инструментах" Бог, Он извлекал из них те "мелодии", которые были угодны Ему (ср. 1 Кор. 14,7 в другой связи).

(в) *Достигнутый (записанный) результат.* Результатом такого воздействия Бога, "движимости" авторов Святым Духом явилось создание книги, обладающей божественным авторитетом. Этой книге, согласно 2 Тим. 3,16, принадлежит последнее слово при решении всех догматических, моральных и других вопросов. Не все сказанное или написанное авторами книг Библии обладает этим авторитетом, потому что инспирированы Святым Духом не сами пророки, а лишь написанные ими священные книги.

Различие между откровением и озарением

Есть и еще одно очень важное место Библии, говорящее об инспирации. Оно одновременно проливает свет и на вопрос о различии между *откровением* и *озарением*. Между инспирацией и этими двумя понятиями существует глубокое различие. В 1 Кор. 2,10-16 мы читаем: "А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все про-

ницает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа от мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога; что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов".

В этой важнейшей цитате по очереди обсуждается то, что мы уже поделили на *откровение*, инспирацию и озарение. Во всех этих трех действиях решающая роль принадлежит Святому Духу. Во-первых, Бог через Своего Духа дал нам откровение Своей истины (=раскрыл во всей полноте, снял с нее покров, сделал известной). Бог знает глубины Себя Самого и, следовательно, может дать нам откровение о них. Во-вторых, мы видим, что Святой Дух не только раскрывает перед нами истину, но и действует в тех людях, кому было дано откровение, в данном случае – в апостолах. Они получили Духа от Бога, так что не только слышали голос Истины, но и знали, что подарено им Богом из милости. Поэтому они говорили слова, которые также были порождены этим духом, т.е. инспирированы. Поскольку все эти действия производил один и тот же Дух, писания апостолов так же инспирированы и авторитетны, как откровения, получаемые ими от Бога.

В 1 Кор. 2,13 мы сталкиваемся еще с одной сложностью, порожденной нашим переводом. Вероятно, конец 13-го стиха ("соображая духовное с духовным") с учетом контекста было бы лучше перевести следующим образом: (а) "так что мы говорим о духовном (делах, понятиях) для духовных (людей) "; (б) "и разъясняем духовное (дела) для духовных (людей) ". В первом переводе речь идет об инспирации: духовные дела, о которых говорят авторы Библии, изложены не в человеческой, несовершенной форме, а в духовной – инспирированными, вдохновленными Богом словами. В этом случае "форма" (слова, выражения) так же абсолютно авторитетна, как и "содержание" (смысл,- если мы вообще можем четко разграничить эти два понятия), так, оба духовны, продиктованы Духом Божьим. Во втором переводе речь идет об *озарении*: не все люди могут понять духовные истины, они открываются лишь духовно мыслящим людям. Это означает (как поясняют стихи 14-16), что Дух Божий

необходим не только для откровения божественных истин и инспирации священных писаний, но тем, кто исследует Слово Божие. Читающий Библию должен быть "духовным", его глаза должны быть открыты Духом Святым, потому что библейские истины духовны и могут быть поняты только при помощи Духа Божьего. Кто обладает этим духовным озарением, тот имеет "ум Христов" (т.е. правильное понимание).

Таким образом, инспирация отличается от *откровения* и *озарения*. Бог "многократно и издревле говорил к отцам в пророках" (Евр. 1,1). Это были откровения; но если все эти пророки просто собрали бы свои пророчества в одну книгу, этот сборник не стал бы автоматически частью Священного Писания. Для этого, кроме откровения, была еще необходима инспирация. Откровение означает открытие истины Богом человеку, а инспирация – запись этой истины под руководством Святого Духа. С одной стороны, пророкам было открыто много такого, что не зафиксировано в инспирированных писаниях, с другой – в Библии содержится масса инспирированных писаний, не содержащих никаких откровений. Но есть различие и между инспирацией и *озарением*. Инспирированность какой-либо книги еще не является гарантией того, что читатели смогут ее понять. Для этого необходимо озарение ума и сердца (ср. Лук. 24,31.32.45). Как мы уже говорили, даже сами авторы книг Библии не понимали всего того, что они писали. И тем не менее их писания были полностью инспирированы. Существует несколько ступеней духовного озарения, но не различные степени инспирации. Апостолы имели большее духовное озарение, чем Давид, который, в свою очередь, видел глубже Валаама. Но слова Священного Писания, записанные Валаамом, Давидом и Павлом, в равной степени инспирированны, одинаково божественны и обладают равным авторитетом.

Признаки инспирации

Мы только что рассмотрели три аспекта инспирации (Бог – автор, человек – орудие, записанный результат); далее, была объяснена разница между инспирацией, с одной стороны, и откровением и озарением – с другой. Теперь мы хотим вплотную заняться видами и характерными особенностями *инспирации*, и сначала объясним для этого два ее главных признака:

(а) Инспирация *буквальна*, т.е. все отдельные слова первоначального библейского текста инспирированы Богом.

(б) Инспирация *всеобъемлюща*, т.е. каждая часть Библии инспирирована Богом.

Примечание: вместе эти два признака означают, что инспирированным является каждое слово оригинального (первоначально записанного) библейского текста; мы подчеркиваем здесь слово “первоначально”, потому что в более поздние рукописи (гл. 3 и 4) и переводы могли вкрасться ошибки. Что говорит сама Библия о *словесной* инспирации? Она недвусмысленно заявляет, что Бог инспирировал не только ее содержание (ее весть, керыгма – “провозглашение”), но и форму (слова). В Ветхом Завете мы многие сотни раз читаем слова пророков: “Было ко мне слово Господне...” Моисей записал все слова Бога Ягве в книгу (Исх. 24,4). Давид сказал: “Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня” (2 Цар. 23,2). Пророку Иеремии Ягве сказал: “Стань на дворе дома Господня, и скажи ко всем городам Иудеи, приходящим на поклонение в дом Господень, все те слова, какие повелю тебе сказать им; не убавь ни слова”. Это были те самые слова, которые Иеремия позже должен был записать в книгу: “Возьми себе книжный свиток и напиши на нем все слова, которые Я говорил тебе об Израиле и об Иуде и о всех народах, с того дня, как Я начал говорить тебе, от дней Иосии – до сего дня” (Иер. 36,2). В Новом Завете все происходило точно так же. Мы уже читали в 1 Кор. 2,13, что инспирация происходит не “от человеческой мудрости изученными словами”, но словами, “изученными от Духа Святого, о духовных делах для духовных людей”. В Откр. 22,19 Иоанн предупреждает: “Если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни...” И наконец, сам Господь Иисус в Матф. 5,18 свидетельствует, что буквальная инспирация делает неприкосновенными даже буквы и знаки текста: “Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота и ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все”. В 2 Тим. 3,16 Писание также независимо свидетельствует о том, что его инспирация *всеобъемлюща*, что инспирирована Богом вся Библия: “Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности”. Поэтому Павел имел все основания написать в Рим. 15,4: “А все, что написано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду”. Так мы понимаем и неразрывное единство Писаний, которые потому и могли быть названы просто “Писанием” (ед. число!), о котором Иисус в Иоан. 10,35 сказал: “Не может нарушиться Писание”. Всеохватывающая инспирированность Писаний делает их единым, неразрывным целым, в котором нельзя ничего ни убавить, ни прибавить (ср. Втор. 4,2; Откр. 22,18-19).

Другие теории инспирации

Из вышеизложенного читатель может сделать вывод, что мы считаем Библию безошибочным, авторитетным, полностью инспирированным Словом Божьим. Такой была и позиция христианской церкви в течение более чем 18-ти столетий, хотя иногда и возникали проблемы с объяснением того, как Библия может быть, с одной стороны, полностью инспирированной Богом, а с другой – каждая ее книга несет на себе печать индивидуальности автора, его стиля, словарного запаса. Но, в конце концов, это вопрос из категории тех, на которые мы никогда не сможем дать исчерпывающего ответа, потому что человеку не дано понять действие Духа Божьего. Похожая ситуация складывается при попытке объяснения участия Духа Божьего в процесе возрождения уверовавшего человека: "Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, и не знаешь, откуда приходит и куда уходит" (Иоан. 3,8). В лютеровском переводе этот стих звучит следующим образом: "Ветер дует, где хочет, и ты слышишь его шелест, но не знаешь, откуда он приходит и куда уходит". Слова "ветер" и "дух" означают здесь одно и то же. Это место напоминает нам "дыхание Божье", "богодухновенность" (2 Тим. 3,16), "движимость Святым Духом" (2 Пет. 1,21). Поэтому вопрос Никодима, "как" происходит возрождение свыше, так же лишен смысла как и вопрос о воскресении мертвых (1 Кор. 15,35-36), которое тоже является неисследимым делом Духа Божьего (Рим. 8,11), или вопрос, "как" происходит инспирация... Это, разумеется, не означает, что мы не должны, не обязаны тщательно анализировать все, что Библия говорит нам о своей инспирированности. При этом мы должны опираться на то, что Писание говорит нам как о всеохватной, полной, буквальной инспирации, так и о "человеческом элементе", т.е. что оно несет на себе отпечаток индивидуальности стиля, словарного запаса и других качеств авторов. В этом и заключается одно из чудес Библии. Она – совершенно человеческая книга и в то же время – полностью божественная, совершенная во всех отношениях! Чудо написанного Слова Божьего можно сравнить с Иисусом Христом, воплотившимся в образе человека Словом Божьим (Иоан. 1,1-14), бывшим одновременно совершенным воплощением Бога и человека. Дух Святой, сошедший на Марию, чтобы пробудить в ее чреве "Святое", Сына Божьего (Лук. 1,35), был тем же самым Духом, Который действовал в избранных человеках, побуждая их пророчествовать именем Божьим (2 Пет. 1,21).

Подобно тому как в истории Церкви делались попытки объяснить чудо личности Иисуса Христа, отвергая или Его божественную, или человеческую сущность, предпринимались и попытки толкования

Библии. При этом в написании Библии или оставлялся в стороне человеческий элемент, или подвергалась атакам инспирированность Писаний. В первом случае мы приходим к учению, называемому *“теорией механической инспирации”*, исходящей из того, что авторы священных текстов были во время их написания полностью “отключены” как личности. Это означает, что они были чем-то вроде секретарей, стенографистов, бездумно писавших Библию под прямую диктовку Бога. Уже поверхностное знакомство с Библией показывает необоснованность и ложность этого предположения. В каждой книге Библии четко прослеживаются стиль, душевный настрой (см., напр., Иер. 18,19-23; Гал. 3,1-5; 4,12-20; 5,12), влияние обстоятельств и окружения автора. В случае механической инспирации книги Библии должны были бы иметь совершенно одинаковое звучание, что, однако, совершенно не соответствует реальности. Мы находим подобные “автоматические диктовки” в области спиритизма (т.е. оккультизма и бесовских сил), но для Библии справедливо иное: “И духи пророческие послушны пророкам” (1 Кор. 14,32). Это значит, что пророчества не произносились вне зависимости от воли и личности пророков. Спиритическая инспирация просто недостойна Бога и человека. Бог сотворил человека по Своему подобию и потому использует эти его качества (ср. Лук. 1,1-4), его личность. Но при этом инспирация гарантирует, что человек записывает только те слова (по аналогии с инструментом и музыкантом), которые соответствуют желанию Бога. Также существует гарантия того, что человек не совершает ошибок при записывании. Бог не нуждается в “инструментах”-медиумах, Ему нужен “весь” человек. Есть, однако, и люди, не признающие чуда совершенной человечности и совершенной божественности Библии и утверждающие: если в Библии присутствует элемент человеческой индивидуальности, она с необходимостью, по нормальным человеческим критериям, должна содержать ошибки. Из этого следует, что такая древняя книга, как Библия, должна быть исторически и научно недостоверной или даже полностью бесполезной и что можно ожидать найти в Библии мифы, легенды, благочестивые преувеличения и сущностные противоречия. Это приводит нас к *“критике Библии”*, которую мы более подробно рассмотрим в гл. 7 и 8.

На данном этапе мы легче всего получим представление об этих теориях, исходя из уже принятого нами однозначного утверждения, что Библия *является* Словом Божьим. Это означает, что каждое слово Библии (т.е. ее первоначального текста) является словом Бога. Этому воззрению противостоят *модернизм* (19-й век), заявляющий, что Библия *содержит* слова Бога, и *неоортодоксизм* (20-й век), ут-

верждающий, что Библия *становится* Словом Божьим при определенных обстоятельствах.

а) Модернизм утверждает, что определенные части Библии обладают божественным авторитетом, но в целом очень многие из них – творение человеческого разума, и потому содержат ошибки (т.е. они исторически и научно недостоверны и несостоятельны). Инспирированные же части Библии были записаны под влиянием своеобразного "божественного озарения" (по мнению некоторых, даже, скорее, разновидности религиозной интуиции). Существуют различные ступени озарения, так что и инспирированные книги содержат большую или меньшую долю заблуждений и примитивных представлений.

б) Неоортодоксизм. Согласно этой теории, нельзя проводить различие между инспирированными и неинспирированными книгами Библии. Нельзя также говорить, что Библия является Божьим откровением: Бог открывается через Библию при личной встрече с человеком. Несмотря на все ошибки и несовершенство Библии, человек тем не менее слышит, узнает в своей духовной жизни волю Божью. Библия – не откровение Божье, а только лишь собрание историй об имевших место откровений Бога людям; откровение было совершенным, но его описание – весьма примитивно. Но, несмотря на все недостатки этого описания, Бог может открыться человеку через его веру, и в этот момент Библия может стать для уверовавшего человека Словом Божьим. В самом радикальном проявлении этого мышления, т.н. *теории демифологизации*, отвергаются как не относящиеся к делу все объективные, исторические высказывания Библии: они-де являются лишь мифической оболочкой, от которой необходимо избавиться, чтобы извлечь истинное религиозное ("экзистенциальное") зерно библейской вести. Таким образом, Библия может стать для нас Словом Божьим, если мы должным образом демифологизируем его, открыв тем самым источник абсолютной любви, описанный в легенде о бескорыстной любви Божьей во Христе. Обсуждением и опровержением этих теорий мы займемся несколько позже, но хотим показать, что (1) эти теории находятся в очевидном противоречии с тем, что Библия говорит сама о себе, (2) приводят к полному произволу мнений, (3) в конечном счете основываются на ложной научной картине мира – на философских утверждениях, которые не могут быть приняты верующими. В этой главе мы хотим уделить внимание некоторым возражениям, выдвигаемым приверженцами этих альтернативных теорий против изложенной нами выше концепции инспирации.

“Аргументы” против инспирации

Ниже мы хотим коротко рассмотреть *шесть возражений* против инспирации.

1. “Как мы можем верить в то, что первоначально написанный текст Библии был безошибочен, если его просто нет?” – Ответ на это очень прост: именно поразительный, удивительнейший метод передачи библейского текста дает основание для уверенности в том, что нам удалось полностью восстановить текст оригинала, не считая, может быть, нескольких мелких деталей (см. гл. 3 и 4). Уже из этого мы можем увидеть, как важно было для Бога дать нам абсолютно неизмененный текст Библии, хотя Он, с другой стороны, и воспрепятствовал сохранению оригинальных манускриптов (возможно, чтобы избежать злоупотребления ими, ср. 4 Цар. 18,4).

2. “Как могут быть инспирированы все эти многочисленные оскорбительные, даже ложные высказывания, которые мы находим в Библии?” – Действительно, в Библии мы встречаем много слов, сказанных неверующими, и даже богохульные слова верующих (напр., отречение Петра). Мы видим слова, говоримые сатаной, длинные (частью ложные) речи друзей Иова и даже выражение “нет Бога” (Пс. 14 и 52 – они принадлежат безумцу). Но инспирация вообще не имеет ничего общего с людьми, произносящими эти слова! Не они были инспирированы (об этом нет речи), а писания, под руководством Духа Святого в точности воспроизводившие эти слова, в полном соответствии с волей Божьей, так, как Он считал это нужным для нас. Таким образом, мы видим, что Библия, хотя и цитирует ложь (как, напр., в Быт. 3,4), но не учит ей. Она упоминает ложь лишь для того, чтобы предостеречь нас.

3. “Разве использование некоторыми авторами Писаний различных стилей не является доказательством против инспирации единым Богом?” – Нет, Бог не был ограничен в своем влиянии индивидуальными различиями отдельных авторов – напротив, Он использовал эту особенность. Так, Господь предусмотрел написание сразу четырех Евангелий – потому что одно Евангелие никогда не смогло бы передать всего богатства личности и дела Иисуса Христа. И как удивительно Бог выбрал для этой цели самых подходящих людей! Именно обращенный еврейский “перебежчик” Матфей (работа мытаря считалась евреями предательством национальных интересов) создал Евангелие об Иисусе Христе как о Царе Израиля; когда-то неверный, но обратившийся раб Марк написал об Иисусе как об истинном Слуге Божьем; “возлюбленный врач” Лука написал об Иисусе как об истинном Человеке, который пришел, чтобы открыть

людям милость Божью; наконец, апостол Иоанн описывает Иисуса как истинного Бога. Это лишь один пример того, как Господь использовал “тембр” и “окраску звука” Своих “инструментов”, лично устанавливая гармонию и общее звучание.

4. “Ведь Павел сам говорит о том, что не все слова его посланий инспирированы!” – Всегда приводимый при этом пример – 1 Кор. 7, где Павел проводит различие между тем, что говорит он сам (ст. 6.12.25), и говоримым Господом (ст. 10). Тот, кто видит в этой цитате противоречие, всего лишь показывает свое ложное понимание инспирации: нужно уметь проводить различие между инспирацией и откровением. Все слова, записанные в Библии, инспирированны, но не каждое слово основывается на конкретном откровении Бога. О браке Павел имел (и из Ветхого Завета) прямое откровение от Бога, заповедь Господа (1 Кор. 7,10; ср. 11,23; 14,37; ср. Матф. 5,31-32; 19,3-9), по другим вопросам он хотя и не имел такого откровения, но мог как “тоже имеющий Духа Божия” (1 Кор. 7,40) разъяснить волю Божью в решении различных вопросов (1 Кор. 7,17; 4,17). Итак, имел ли Павел особое откровение об определенных делах или нет: все записанное им в 1 Кор. 7, инспирированно целиком и полностью. Дух Святой внушал Павлу, что следует написать о решении различных спорных вопросов, будь то заповедь Господа или его собственные (вызванные действием Святого Духа) мысли.

5. “Разве в Библии не встречаются многочисленные противоречия, свидетельствующие против ее инспирированности?” – Это излюбленный аргумент против инспирации, и многие люди уже приложили свое старание для составления целых списков таких противоречивых высказываний. За недостатком места мы, конечно, не сможем проанализировать все эти так называемые “противоречия”, но перечислим некоторые “разделы”, в которые эти мнимые проблемы могут быть собраны. Решение их очевидно:

(а) Ошибки в используемых манускриптах (как правило, их можно преодолеть путем текстовой критики) и ошибки/слабости переводов (напр., перевод не буквален, не передано значение отдельных слов и грамматических структур текста оригинала).

(б) Неправильное понимание типично античных или восточных оборотов речи или встречающихся “ненаучных” выражений из обыденной речи.

(в) Стирание (или непонимание) различий между откровениями, действиями и словами Бога на различных этапах осуществления Божьего плана спасения.

(г) Часто одно и то же событие (или понятие) объясняется раз-

личными авторами с различных (на первый взгляд, противоречивых) позиций.

(д) Зачастую при описании одного и того же события (понятия) разные авторы подчеркивают его совершенно различные аспекты, удивительно дополняя при этом друг друга, вместо того, чтобы противоречить.

(е) Многие места могут быть “прочитаны” совершено по-разному. Поразительно, что они часто читаются так, что противоречия возникают именно от прочтения!

6. “Разве в Библии не встречается несчетное множество неверных исторических и научных сообщений?” Именно это утверждение и является подоплекой всех выдвигаемых против инспирации возражений. Кроме того, это возражение тесно связано с предыдущим пунктом. Что вообще можно подумать о книге, содержащей следующие истории: о плоской земле, о небесном куполе, об основаниях земли, о жене Каина, возникшей из ничего, о жующем жвачку зайце, о мифологических животных, примитивные легенды о чудесах, исторические несообразности и две противоречивые истории сотворения мира, а также о трех “одушевленных” животных (говорящем змее, говорящей ослице и рыбе, в чреве которой Иона провел трое суток), огромное множество давно устаревшей информации,- все это нельзя было бы ожидать встретить в Библии, будь она инспирированна совершенным, всемогущим и всезнающим Богом! Мы настолько серьезно относимся к этому возражению (играющему очень важную роль и в современной теологии), что хотим посвятить его разбору весь второй том нашей серии книг! Там мы хотим сделать попытку всесторонне доказать, что Библия говорит с божественным авторитетом не только о религиозных вопросах, но и там, где речь в ней идет об истории, природе и космосе. Мы намерены показать, что и те ее высказывания очень важны! К сожалению, мы не имеем здесь возможности подробно остановиться на исторической и научной достоверности Библии, но тем больше места для этого остается во втором томе. Библия – не историческая или научная книга, но там, где она что-либо говорит об истории или науке, она всегда права и свидетельствует с божественным авторитетом.

Инспирация Ветхого Завета

Теперь, изложив сущность библейского понимания инспирации и опровергнув ее основные контраргументы, мы можем подробнее остановиться на самом процессе инспирации Ветхого и Нового Заветов. Для Ветхого Завета мы имеем в этом отношении двойное свидетельство: Ветхого Завета о себе самом и Нового – о Ветхом.

1. Ветхий Завет о себе самом. В гл. 5 мы видели, что авторы Ветхого Завета называли себя *пророками*, “мужами Божьими”, и признавались народом таковыми, и что их писания сразу признавались священными и хранились на святом месте. Они были “*вдохновенными*” (ср. Ос. 9,7), потому что дух Бога (Ягве) двигал ими и действовал через них: “Господь Бог сказал,- кто не будет пророчествовать?” (Ам. 3,8). Пророк – глашатай Бога, говорящий Его слова Его именем (ср. Исх. 7,1; 4,30). “Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему” (Втор. 18,18). Лжепророки могут быть развенчаны, потому что их пророчества не исполняются (Втор. 18,22). Их может наказать и Сам Бог (Чис. 16,8-35; 3 Цар. 18,38-40; 22,19-25). Те, кто в силе Святого Духа письменно фиксировал слова Бога, были истинными пророками Божьими.

Таким образом, книги Ветхого Завета являются “пророческими писаниями”. Книги Моисея именуются “заповедями Господними” (Суд. 3,4) и “словами Господа Бога” (Дан. 9,10-12). Книга Иисуса Навина также называется “книгой закона Божия” (Ис. Нав. 24,26), и в дни жизни других “ранних пророков” (см. гл. 3 и 5) Бог также говорил с людьми (Суд. 1,2; 6,25; 1 Цар. 3,21), и Его слова записывались в книгу (1 Пар. 29,29). И у “поздних пророков”, от Исаии до Малахии, мы вновь и вновь встречаем величественное выражение “так говорит Господь”. Пророки также взаимно упоминают друг друга: Даниил (9,2) ссылается на Иеремию, а Ездра (1,1; 5,1) называет Иеремию, Аггея и Захарию. Захария (7,12) говорит о написанных до него книгах, называя их законом и словами, которые посылал Господь Саваоф Духом Своим через прежних пророков”. Псалмы сами свидетельствуют о своей инспирированности (45,2; 2 Цар. 23,2), и книги Соломона также являются произведением обретенной от Бога мудрости (1 Цар. 4,29-33) и т.д.

2. Новый Завет о Ветхом. В гл. 5 мы видели, что почти все книги Ветхого Завета цитируются в Новом как инспирированные Богом. При этом также важно увидеть, что Новый Завет рассматривает Ветхий как единое, неделимое Писание, от которого, следовательно, нельзя произвольно отнять какую-либо из частей, назвав ее неинспирированной. Мы еще раз указываем на то, что Ветхий Завет называется в Новом не только “Писаниями”, но и “Писанием” (напр., в Иоан. 10,35). Другие обозначения (в ед. числе), указывающие на его единство: “Слово Божие” (Мар. 7,13; Иоан. 10,35; Рим. 9,6; Евр. 4,12) и “Закон”, последнее обозначает как полученные на Синае заповеди, Пятикнижие Моисея (напр. в выражении “закон и пророки”,

Матф. 5,17; 7,12 и т.д.), так и весь Ветхий Завет (Иоан. 10,34; 12,34; 15,25; Деян. 25,8; Рим. 3,10-19; 1 Кор. 14,21).

Также примечателен тот факт, что для новозаветных авторов выражение "Писание говорит" равносильно утверждению "так говорит Бог". В Гал. 3,8 и Рим. 9,17 Павел цитирует Писание как "говорящее", подразумевая под этим, что говорил Бог. Слова Писания были для Павла совершенно равнозначны словам Бога, так что он вместо слов "Бог говорит в Писании" мог сказать "так говорит Писание". Мы находим и обратное: Иисус Христос цитирует слова из Быт. 2,24 как сказанные Богом (Матф. 19,4-5), хотя именно этот стих записан не от имени Бога, а как слова Моисея. Для Иисуса это одно и то же, потому что эти слова находятся в Писании. Такой же пример мы находим у учеников Иисуса, цитирующих слова пророков как сказанные Самим Богом (Деян. 4,24-26; 13,32-35; см. также Евр. 1,5-13). Говорившими "устами бывших от века святых пророков" были Бог-Отец (Лук. 1,70), Дух Святой (Деян. 1,16) и Дух Христов (1 Пет. 1,11).

Самым важным является свидетельство *Иисуса Христа* о Ветхом Завете. По Его словам, Писание было написано "по вдохновению" (Матф. 22,43), так что даже его малейшие детали богодухновенны и будут исполнены (Лук. 16,17; 18,31; 24,25-27; 32,44-46). В споре с сатаной Иисус ссылался не на собственный авторитет, а на Писания, выразив это одним словом: "Написано" (Матф. 4,1-10). Господь даже ставил написанные слова выше своих собственных (см. Иоан. 5,39-47). Если даже Он, Сын Божий, уча и отмежевываясь от лжи, постоянно ссылался на Писания, то как велик должен быть их авторитет! Иисус показывает нам, каковы последствия пренебрежения Писанием: "Вы заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией" (Матф. 22,29).

Авторитет Писания даже выше, чем полномочие воскресшего из мертвых или ангела с неба (Лук. 16,29-31; Гал. 1,8). Иисус лично засвидетельствовал нам именно божественный авторитет так часто оспариваемых сегодня мест Писания, как, например, об Адаме и Еве, о потопе, об Ионе, Данииле, единстве книги Исаии и авторстве Моисея в написании Пятикнижия. Некоторые возражают на это, говоря, что Иисус и апостолы не подтверждали авторитет Ветхого Завета его цитированием, а лишь использовали распространенные тогда у евреев легенды и представления (или, в худшем случае, "Иисус тоже не знал обо всем этом ничего более определенного").

Чего бы стоили слова Иисуса и Его учеников, если бы они при обсуждении столь важных проблем основывались на таких заведомо ложных представлениях? Но можно ли всерьез говорить о "подстра-

ивании под распространные легенды", зная, как сурово осуждал Иисус тех, кто не поступал по Писанию и учил чему-то другому? Какими словами обращался Иисус к тем, кто ставил человеческие рассуждения выше священного Писания (Матф. 15,1-6) ? Подумаем и о том, какое большое значение Господь Иисус придавал исполнению каждой отдельно взятой части Писания. Если я верю в Иисуса Христа, то может ли мое отношение к Писанию отличаться от позиции моего Господа?

Инспирация Нового Завета

И здесь мы можем выделить две группы. Подтверждая богодухновенность, инспирированность Ветхого Завета, Иисус завещал такое же "руководство Духом" и Своим ученикам. Эти ученики, в свою очередь, могли, основываясь на Его обещании и своем апостольском призвании, утверждать об инспирированности написанных ими книг.

1. Пророчество Иисуса. Господь Иисус неоднократно завещал *ученикам*, которых Он призвал и сделал апостолами, особое руководство Святым Духом: "Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас" (Матф. 10,20; Мар. 13,11: "Дух Святый"). "Ибо Святый Дух научит вас в тот час, что нужно говорить" (Лук. 12,12). Если это обещание действовало уже в то время, когда они устно свидетельствовали миру, то уж конечно оно действовало и при создании писаний Нового Завета. Иисус даже завещал ученикам инспирацию по отношению к отдельным частям Нового Завета: "Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам" (Иоан. 14,26; исполнение этого обещания мы видим прежде всего в написании Евангелий). "Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною" (Иоан. 15,26-27; исполнение обещания, данного в последнем стихе, мы особенно ясно видим в Деян.) "Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо он не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам" (Иоан. 16,13; см. Откр.).

В этой молитве Отцу Иисус непосредственно просил о единстве свидетельства *апостолов*: "Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы" (Иоан. 17,11). И наконец, Господь Иисус послал их в мир как имеющих власть на земле, чтобы они могли проповедовать во всем мире, уча людей соблюдать то, что заповедал Христос (Матф. 28,18-19). Так

они и отправились в мир: Ветхий Завет был для них “Словом Божьим” (см. выше), им же было и учение Иисуса (Лук. 5,1), и проповедь апостолов (Деян. 8,14; 11,1; 12,24; 13,7.44-49; 15,35-36; 17,13; 18,11; 19,20; ср. 1 Фес. 2,13). Конечно же, это было справедливо и для написанного ими, потому что записанное слово ставилось еще выше сказанного (ср. Иоан. 5,47; Лук. 16,30-31).

2. Апостолы, авторы книг Нового Завета, знали, что записываемое ими было “Словом Божьим” и что, кроме них, апостолов больше не будет, потому что апостолы – это исключительно лично знавшие Христа люди (Деян. 1,21-22; 1 Кор. 9,1; ср. 2 Кор. 12,12). Таким образом, Новый Завет – единственное творение, могущее претендовать (что он и делает) быть исполнением завещания Иисуса Христа и непогрешимым свидетелем об апостольском учении (и следовательно, и об учении Иисуса Христа) (см. Гал. 1,6-12; Евр. 2,3-4).

Таким образом, мы видим, что Новый Завет ставит себя на один уровень с Ветхим. Ветхий Завет называется “Писанием”, и Петр оценивает “писания” ап. Павла так же высоко, как и “прочие Писания” (2 Пет. 3,16). Павел сам называет свои послания “пророческими писаниями” (Рим. 14,25), наделяя их, таким образом, авторитетом наравне с Ветхим Заветом (ср. 1 Тим. 4,11-13). Также и в 1 Тим. 5,18, цитируя Втор. 25,4 и Лук. 10,7, Павел говорит о Евангелии от Луки как о “Писании”, ставя тем самым обе книги на одну ступень. Иоанн называет книгу Откровения “пророчеством” (1,3; 22,18-19), относя тем самым себя к “пророкам”; сравните это, пожалуйста, с только что рассмотренным местом Рим. 14,25 и обратите внимание на Еф. 2,20; 3,3-5.

Как Ветхий, так и Новый Завет были, таким образом, написаны “пророками”, “человеками Божьми”, и поэтому в равной степени авторитетны. Мы видим, что весь Новый Завет утверждает о своей инспирированности и наделенности божественным авторитетом. Для подтверждения мы также рассмотрим характерные утверждения евангелистов (как Мар. 1,1; Лук. 1,1-4; Иоан. 20,31; 21,24) и ап. Павла, сделанные им в различных посланиях (Рим. 1,1-3; 16,26; 2 Кор. 10-13; Гал. 1 и 2; Кол. 1,23-26; 4,16; 1 Фес. 2,13; 5,27; 2 Фес. 3,14; 2 Тим. 1,13; 4,1-2). Подобными признаками обладают и соборные послания (напр. Иак. 1,1; 1 Пет. 1,1; 5,1.12; 2 Пет. 3,1-2; 1 Иоан. 1,1-5; 4,1-6; 5,13; Иуд. 3).

Обоснование инспирированности

Можно привести множество доводов в подтверждение инспирированности Библии, но в конечном счете это можно сравнить с доказательством существования Солнца. Самое лучшее доказательство

существования Солнца – это самому ощутить его тепло и свет. Так же обстоит дело и с инспирацией: в конечном счете лучшее ее доказательство – это *испытать ее в своей жизни*! В этом отношении мы можем выделить четыре основных проявления инспирации:

1. Моральная сила и авторитет Библии. В гл. 5 мы в качестве признаков принадлежности Писания к канону называли его божественный авторитет и обновляющую жизнь силу. Теперь мы видим, как священная Книга обретает эти свойства: они являются следствиями божественной инспирации! Подобно тому как Христос учил, как "власть имеющий", и Библия подкрепляет свои наставления повторяющимися словами "так говорит Господь". Если мы даем Библии возможность говорить с полным авторитетом, то ее голос становится подобным голосу рыкающего льва; но "авторитет" льва становится осязаемым лишь тогда, когда мы встречаем его на свободе. *Учение Библии надо не защищать, а проповедовать.* В конце концов человек, желающий быть "ведомым Библией", должен быть убежден в говоримом ею не разумом, а душой и сердцем, а это уже дело Святого Духа (1 Кор. 2,13-14; 2 Пет. 1,19-21). Паскаль как-то сказал: "Для того, кто хочет видеть, света всегда достаточно" (ср. Иоан. 7,17; Откр. 22,17). Свет Слова Божьего засиял уже в тысячах сердец (2 Кор. 4,1-6), и людям следует испытать на себе обновляющую силу этого слова.

2. Единство Библии. Теперь, зная тайну инспирации, мы можем лучше понять причины совершенной уникальности Библии, о которых мы уже говорили в гл. 1.

Говоря это, мы имеем в виду прежде всего уникальность историии написания и единства Библии: кто или что создало эту уникальное единство 66 книг, написанных в течение 1500 лет более чем сорока авторами на трех языках, в которых освещаются сотни тем, но красной нитью проходит одна – *Иисус Христос*? Эту книгу создал не человек и не группа особо одаренных людей: священные книги просто добавлялись после их написания в растущую коллекцию, потому что признавались читателями богодухновенными. Это собрание книг демонстрирует замечательный "план", о существовании которого до или во время создания Библии не знал ни один человек. Таким образом, источник этого плана должен был находиться вне сознания авторов писаний и быть сверхъестественным. Следовательно, единство Писания должно было определяться Тем, Кого оно само называет своим создателем: Богом!

3. Признание Библии. В гл. 1 мы уже говорили об удивительной актуальности, гигантском распространении, абсолютно надежном

механизме передачи и жизнестойкости Библии. Теперь мы знаем ее тайну: миллионы людей во все времена принимали ее как *инспирированное Богом Слово*. С самых первых дней своего существования Церковь Христова давала и дает убедительные свидетельства об этой инспирации. Уже первые отцы Церкви рассматривали Новый Завет как "Писание", ссылаясь на него точно так же, как апостолы – на Ветхий Завет. Учение об инспирации – не изобретение нескольких отставших от прогресса представителей слепого ортодоксизма: с первых времен до сего дня не прерывается поток из миллионов людей, принявших сердцем абсолютную, полную богодухновенность Писания.

4. Историческая и научная достоверность Библии. Выше мы коротко обсудили мнимые ошибки и противоречия Библии и показали, что большинство из них очень легко объяснимы. Если теперь еще и остаются некоторые проблемы, не поддающиеся (быстрому) решению, то можно себе представить, сколько тысяч ошибок исторического, космологического и биологического характера, сколько заблуждений, ошибок и плодов безудержной фантазии должны были бы содержать 31 173 стиха Библии, не будь они инспирированны Богом. Сравним с ними мифы египтян (не оказавших никакого влияния на Моисея!), халдеев (не сумевших совратить Даниила!) и греков (не запутавших Павла!), подумаем, далее, о научных несуразностях, встречающихся у индусов, у Гомера, у Аристотеля и даже у Августина и Амвросия – прежде всего там, где они рассуждают о физическом, материальном мире. Библия говорит о природе, о свете и атмосфере, о морях и горах, и все это (хотя и сформулированно на ненаучном языке) соответствует действительности! Библия говорит о тысячах мест и событий, но ни одна *археологическая* находка не опровергла эти библейские сведения. Насмешки критиков улетучились, как дым, когда археологи открыли, что искусство письма возникло еще во времена Авраама, когда подтвердились история и хронология царей Израиля и были найдены доказательства существования вавилонского царя Валтасара и древнего народа хеттов.

Кроме того, Библия достоверно описывает не только прошедшее, но и будущее. Она содержит сотни пророчеств, из которых многие были сделаны за сотни лет, но тем не менее исполнились буквально, никаких неопределенных предсказаний, которые можно было бы объяснить чисто субъективно (как гороскоп), но точные описания будущего, как, например, время, место и другие детали рождения Иисуса Христа. Далее мы встречаем пророчества, говорящие о Его жизни, смерти, воскресении и вознесении на небо. Коран и Веда

(древнейшая религиозная книга индусов) не содержат таких ясных пророчеств, которые исполнились бы много позже. Причина тому очевидна: Библия отличается от всех религиозных и прочих книг мира тем, что она является безошибочным, авторитетным и инспирированным Словом Божьим!

Библейская критика: Ветхий Завет-

Фрагмент одного из древнейших манускриптов Ветхого Завета. Находится в Израильском музее в Иерусалиме.

Мы уже говорили о том, что история создания Ветхого Завета описана в главах 2 и 3 так, как она понимается авторами этой книги. Эту точку зрения, однако, не разделяют многие современные теологи. Но описанная нами теория соответствует пониманию большинства ортодоксальных теологов. Основой нашей позиции служат знания о каноничности (гл. 5) и божественной инспирации (гл. 6) различных книг Библии. Поэтому все предыдущие главы так тесно связаны друг с другом. Но было бы неверным утверждать, что наша точка зрения разделяется большинством современных теологов. Это, к сожалению, не так, и мы покажем почему. Мы зададимся вопросами: что такое библейская критика? Как она произошла? Каковы ее теории о развитии и передаче Ветхого Завета? И, наконец: зачем и каким образом мы встречаемся с ней?

Что такое библейская критика?

Проще говоря, библейская критика – это наука, занимающаяся вопросами происхождения текста Библии и его сегодняшним состоянием. И

здесь мы должны различить два понятия: (1) *"критика низкого уровня"*, или просто *"критика текста"*, занимающаяся проблемой восстановления первоначального текста Библии – действительно полезная отрасль науки (об этом мы многократно свидетельствовали в гл. 3 и 4). (2) *"Критика высокого уровня"*, более коротко (в узком смысле слова) называемая *"библейской критикой"*, занимается анализом содержания текстов, сущности, формы и тем различных книг Библии. При этом она учитывает данные об условиях жизни авторов книг Библии и тех людей, к которым они обращены. Темы, которые изучает эта библейская критика, охватывают вопросы достоверности, подлинности, целостности и литературной формы различных писаний, вместе образующих Библию. Это уже само по себе может породить определенную уверенность в том, что вынесение собственных суждений о Слове Божьем и сомнения в инспирации Писаний могут привести лишь к заблуждениям. История действительно часто подтверждала это.

Сколько времени существует Библия, существует и критика содержания и канона ее книг – вспомним лишь об ограничениях списка канонических книг, введенными саддукеями и самарянами, позже и Марконием (см. гл. 5). Юлиан Отступник разработал в 4-м веке собственную, эволюционистскую версию происхождения учения Иисуса Христа. Когда спор вокруг канона, наконец, утих, список богодухновенных книг был установлен раз и навсегда, дискуссии с новой силой вспыхнули по вопросу о том, что в каноне было значительным, а что – второстепенным. Теперь речь шла не об объеме, а об (историческом и догматическом) авторитете канона.

В этом коротком описании мы, к сожалению, смогли лишь коротко остановиться на *истории критики Ветхого Завета*. Начало эпохи современной литературной критики мы видим уже у *Карлштадта* (1520), который, в частности, отрицал авторство Моисея в Пятикнижии. *А. Мазиус* (1574) впервые заявил, что Библия является сборником различных религиозных произведений и что она нуждается в ревизии. Наряду с ним и другими римскими авторами мы видим представителей *гуманистической линии* (возглавляемых *Гуго де Гроотом*), интересовавшихся преимущественно историческим контекстом Библии и искавшими в ней параллели с языческими культурами и религиями (также *Дж. Лайтфут* и Дж. Дж. Уэтстэйн). Эта линия была продолжена английскими деистами и другими исследователями, отвергавшими инспирацию Библии как Слова Божьего (*Т. Гоббс, И. де ла Пейрер, Б. де Спиноза, Р. Симон;* 2-я половина 17-го века). И все это время одним из центральных пунктов критики было авторство Моисея в Пятикнижии.

Эта критика вылилась в начале 18-го века во взгляд на Пятикнижие с точки зрения *“теории различных источников”*. Первым попытался найти в каноне различные источники информации (т.е. различные писания, из которых лишь много позже были составлены отдельные книги Библии) *Г. Б. Виттер* (1711), утверждавший, что обнаружил в Бытии, гл. 1-3, два различных источника, о чем должно было свидетельствовать двоякое написание имени Бога. *Дж. Эстрак* сумел обнаружить в Бытии целых три источника информации, которые, по его утверждению, были объединены Моисеем и позже полностью растворились в результате обработок писаний, приведших к созданию нашей сегодняшней книги Бытия. Он так же, как и Виттер, указывал в качестве основного аргумента на различные написания имени Бога в книге Бытия. Это открытие стало основой теории различных источников, получившей новое развитие благодаря стараниям *И. Г. Эйхгорна* (1780-83). Он же впервые использовал термин “критика высокого уровня” и по праву называется “отцом ветхозаветной критики”. Он разделил книгу Бытия на два источника: “ягвистский” (Я), использовавший имя Бога Ягве, и “элохистский” (Э), использовавший имя Бога Элохим. Он также ввел некоторые новые понятия, такие, как “параллельные истории” и “дубликаты” (напр., две истории о потопе).

Эти субъективные критерии вскоре привели к возникновению наряду с теорией различный источников, *“теории фрагментов”*, “открывшей” в Бытии несчетное множество “лоскутков”, написанных различными авторами (К. Д. Илджен, А. Джеддс, И. Фатер; ок 1800 г.). К этой же группе принадлежит и известный теолог *В. М. Л. де Ветт*, развивший, кроме того, целую эволюционную историю Израиля и выдвинувший для объяснения книги Второзаконие совершенно новую теорию Д (от Деутерономиум – Пятая книга Моисея), согласно которой Пятикнижие следует датировать концом 7-го века до н.э.

Теория фрагментов была опровергнута *Г. Эвальдом* (1823), заменившим ее *“теорией дополнений”*, в которой он исходил из “элохистской” основы, которая должна была со временем дополняться из различных информационных источников. В 1840 году он объединил свои идеи в *“теории кристаллизации”*, в которой исходил из того, что все авторы, внесшие свой вклад в написание книг Моисея, одновременно перерабатывали и весь накопленный к тому времени исторический материал.

Современная теория различных источников

В 1853 году *Г. Хупвельдту* удалось поставить вышеупомянутые теории на новую высоту. Он заложил основы современной теории

различных источников, заявив, что *“ягвистские” части (Я)* книги Бытия не были дополнениями, а первоначально образовывали единый текст; далее, предполагал он, *“элохистская основа писания” (Е)* была не единым целым, а результатом слияния двух текстов (Е1 и Е2). На основе этих трех письменных документов предположительно возникло Пятикнижие. И, наконец, Д (Второзаконие) в действительности должно было происходить из совершенно другого источника. Позднее источник Е1 был назван П (книгой первосвященников), а Е2 превратилось в Е. Согласно мнению Хупвельдта, хронология возникновения этих четырех информационных источников была следующей: П-Е-Я-Д. Это было подвергнуто сомнению *Э. Ройссом* и его великим учеником *К. Х. Графом* (1866) : они предполагали, что П является самым молодым из источников. Поддерживаемые голландцем *А. Куненом* (1869), они установили следующий порядок следования источников: Я-Е-Д-П.

А. Кунен занимался преимущественно восстановлением истории Израиля с точки зрения эволюционизма. В этом за ним последовал и знаменитый представитель теории различных источников *И. Вел-*

Рукопись с частью Пятикнижия (Чис. 5,18-6,5) начала 10-го века н.э., снабженная примечаниями масоретов. Вслед за “теорией различных источников” в 1900 году появилась “теория форм”. Приверженцы этого подхода анализировали Библию прежде всего с точки зрения литературных жанров и стилей.

лхаузен (1876-78). Он не добавлял к этой теории новых элементов, а сформулировал с большим блеском теорию Графа и Кунена, придав ей классическую форму, что позволило ей молниеносно добиться признания в большинстве центров иссследования Библии в Европе, а немного позднее и в Америке. Веллхаузен "датировал" Я 850-м годом до н.э. и Е примерно 750-м годом до н.э., в 650 г. до н.э. они должны были быть переработаны в одно связное повествование ЯЕ. В период пробуждения, при царствовании Иосии (621 г. до н.э.) должна была быть составлена Д (ср. 2 Пар. 34,14-33), и, наконец, П постепенно выкристаллизовалась в период времени от Иезекеиля до Ездры.

Уже на этой стадии наших исследований мы обнаруживаем некоторые любопытные противоречия. Различные имена Бога должны были указывать на различие источников информации (Эстрак, Эйхгорн), существуют также различные источники с одинаковым именем Бога, конкретно – П и Е (по Хупвельдту), в то время как Е по тематике, стилю и словарному запасу практически не отличается от Я. Беспорно, Я моложе Е (утверждают все критики, кроме Графа), потому что Ягве – более позднее имя Бога по сравнению с Элохим; но нет, говорят Кунен и Веллхаузен, в действительности Я старше Е. "П – "элохистский источник", больше всего отличающийся по тематике и стилю от Я, следовательно, П должен быть старейшим документом",- говорят старшие критики. Но нет, П – самый молодой из документов, потому что такой расклад лучше выглядит с точки зрения эволюционной теории о развитии еврейского культа Бога от примитивного политеизма (многобожия) до руководимого первосвященниками монотеизма (поклонения единому Богу). Эти спекуляции были разоблачены еще в 19-м веке *У. Х. Грином* (1895-96). Он показал, как мало общего имеет теория различных источников с истинными сведениями о происхождении Библии. Но теория различных источников уже успела завоевать себе прочный плацдарм: в англоязычных странах росту ее популярности способствовали *У. Р. Смит, У.Р. Драйвер* и *К. Э. Бригс*, хотя они и внесли в эту теорию много мелких дополнений. *К. Будде* и *Р. Сменд* (1912) поделили Я на два источника: Я1 и Я2. *В. Айхродт* (1916) и *Г. Айсфельд* (1922) обнаружили в Я "дилетантский источник" (Л), примерно совпадающий с Я1, предположительно возникший во времена Илии и "внедрившийся" и в книги Судей и 1-2 Царств. Этот Л немного похож на К ("кенитский" источник), открытый *И. Моргенштерном* (1927), и *Р. Х. Пфайффер* (1941) внес идею о "документе С" (С – Сеир), который, по его мнению, послужил основой при написании Я- и Е-частей

книги Бытия. Так известная схема Я-Е-Д-П-источников была дополнена еще Л,Л и С, получившими, однако, мало признания.

В теологии 20-го века появилась тенденция, направленная на отказ от теории различных источников и полную или частичную замену ее более радикальными теориями.Часть этой дискуссии была посвящена Д-документу. *Р.Х. Кеннес* (1920) и *Г. Хольшер* (1922) считали Д возникшим гораздо позже царствования Иосии и пришли вследствие этого к убеждению, что книга Закона, обнаруженная в то время в храме Иеговы, не могла быть книгой Второзаконие. *М. Кегель* (1919), *А. С. Велх* (1924) и *И. Робертсон* (1936-1944), однако, твердо придерживались мнения, что Д возник на много лет раньше Иосии. Еще решительнее была критика *М. Лера* (1924), оспаривавшего существование П-источника и полагавшего, что Пятикнижие было написано Ездрой на основе обобщения множества письменных документов, и поэтому вообще нельзя говорить о различении Я-, Е-частей и других источников. Также и *П. Фольц* и *В. Рудольф* (1933) отвергли Е-источник и вернулись к разновидности “теории дополнений”.

Альтернативные радикальные теории

Теологи, основавшие принципиально новые школы критики Пятикнижия, зашли в своих рассуждениях дальше всех. Так, наряду с теорией различных источников возникли “история форм” и “теория устных традиций” (т.н. Уппзальская школа). Основоположниками *истории форм* были *Х. Гункель* (ок. 1900) и *Х. Гресман* (ок. 1920). И их школа учила о том, что Пятикнижие является продуктом составления (сплавления) и что мы не располагаем никакой информацией о первых фазах этого процесса. Они отвергли Я-Е-Д-П-источники (“официально утвержденные” письменные документы!) и полагали, что можно в лучшем случае попытаться различить в Пятикнижии следы былых устных преданий, от которых оно произошло. Согласно их воззрениям, в Пятикнижии следует различать определенные *литературные жанры*, употребление каждого из которых характерно для конкретной *жизненной ситуации*. При этом одной из важнейших методик было *религиозно-историческое исследование*, направленное на поиск сходных форм религии и литературы у соседствовавших с древним Израилем народов, прежде всего египтян и жителей Месопотамии, где “жанры” и “жизненные ситуации” проявлялись гораздо четче. Так, книга Бытия на самом деле должна была быть “собранием легенд”, передававшихся из поколения в поколение в значительно измененной устной форме и записанных лишь незадолго до или

после вавилонского плена. В принципе, Гункель сослужил нам добрую службу, отчетливо показав необоснованность и искусственность теории различных источников. Но, к сожалению, его теория была еще хуже: это было грубое пренебрежение высокой и древней литературной культурой Израиля; на ней мы еще остановимся позже.

Сделанные позже открытия о письменности и литературе древних народов позволили должным образом расквитаться с теорией жанров. То же произошло и с *теорией устных традиций* Уппзальской школы, так же радикально отвергавших теорию различных источников и подчеркивавших *значение устных преданий* еще больше, чем Гункель и "жанровые" критики. Некоторые даже утверждали, что устные предания обладали на древнем Востоке большим авторитетом, чем письменные документы. Согласно их мнению, следовало искать не письменные источники, а "единство устных преданий", "области распространения преданий" и "школы" в рамках этих областей. Это направление было развито прежде всего *И. Педерсеном* (1931) и доработано *Л. Энгнеллом* из Уппзалы (1954). Они также сделали попытку разделить материал по литературным "жанрам", подчеркивая при этом значение "жизненной ситуации". Энгнелл различал два фундаментальных предания, которые должны были послужить основой создания Пятикнижия: одно охватывало 1-4 книги Моисея и указывало на "первосвященническую школу" (отсюда обозначение П), другое простиралось от 5-й книги Моисея до 4-й книги Царств – "дейтрономическая (т.е. пятикнижная) школа" (литера Д). Последняя демонстрирует другой стиль изложения и должна указывать на Д-круг "традиционалистов". П должно происходить из Иудеи, в то время как Д ближе к жившим севернее десяти другим коленам Израиля. Важно при этом, что различные группы легенд имеют культовое значение, следовательно, связаны с поклонением различным богам. Это культовое значение различных устных традиций особо подчеркивалось уже *С. Мовинкелем* (1930).

Развитие библейской критики в направлении одностороннего выделения культа (богослужения) было вызвано влиянием "Лейпцигской школы", основывающейся на работе *А. Альта* (1929). Представители этой школы попытались выявить еще больше оттенков "жизненной ситуации" в различных "жанрах". Главными представителями этого направления являются *М. Нот* и *Г. фон Рад*, из которых последний уделяет больше внимания теологическому, чем историческому содержанию Ветхого Завета. С развитием новозаветной критики (гл. 8) историко-критические методы (как теория различных источников и история форм) отодвигаются на второй

план. Благодаря этому высвобождается место для теологической экзегетики (учения об интерпретации, объяснении), пытающейся докопаться до основы, до основного содержания, до “сути дела”, до “керигмы” (проповеди, послания, вести). Речь здесь идет прежде всего о сведениях и свидетельствах древнего Израиля, о *“керигматических целях”* передачи текста потомкам. Эта мысль была, в частности, развита *В. Паненбергом* (1961) и его школой. В (предполагаемой) истории развития литературных форм книги теперь разыскивался “теологический импульс”, приведший когда-то к ее возникновению и составлению. Ученые, как Нот и фон Рад, а также *В. Циммерли* и Х. *Г. Вольф*, разработали новую разновидность ветхозаветной герменевтики (науки об изложении, толковании текстов), скорее своего рода философию и догматику, занимавшуюся выявлением применимости обращенных к древнему Израилю слов к сегодняшней жизненной ситуации.

Если мы рассмотрим положение дел сегодня, то заметим, что теологи Германии, как правило, пытаются связать между собой теорию различных источников и теорию истории литературных форм (начиная с *О. Айсфельдта*, 1934). В скандинавских странах ведущими являются теория литературных форм и теория устных преданий. Наконец, в англосаксонских странах теория различных источников все еще пользуется популярностью, несмотря на то, что новое поколение теологов разрушило ее теоретическую базу,- но и это только для того, чтобы выдумать вместо нее еще более невероятные теории,- как, например, о том, что израильтяне занесли свои воззрения и истории на бумагу лишь за 500 лет до н.э. Трудно было бы выдумать утверждение, в большей степени противоречащее огромному фактическому материалу, чем это...

Основы теории различных источников

Настало время ближе заняться анализом аргументов библейской критики и их опровержением. Вышеназванными методами атакуется весь Ветхий Завет, но прежде всего Пятикнижие, поэтому мы уделим ему особое внимание. Позднее мы коротко остановимся и на других книгах Библии. В первую очередь мы хотим показать сущностную основу и несовершенство теории различных источников; сделав это, мы автоматически определим нашу позицию по отношению к теориям литературных форм и устных преданий. Кроме того, перед началом наших рассуждений мы рекомендуем читателю еще раз прочитать гл. 2, и прежде всего то, что в ней говорится о неоспоримости авторства Моисея в Пятикнижии и глубокой древности письменнос-

ти и литературы. Далее позвольте нам детально проанализировать четыре утверждения, образующих (по мнению Айсфельдта) *фундамент теории различных источников:*

1. Чередование имен Бога (Ягве и Элохим). Как мы уже видели, это был первый агрумент, использованный для подтверждения вышеназванной теории: критики исходили из предположения, что первая книга Моисея была создана на основе двух различных источников (документов), каждый из которых использует лишь одно имя Бога.

а. Точно такое же чередование имен встречается в Коране, причем никто не оспаривает написание его одним автором. Это явление мы встречаем во многих древних произведениях, и было бы очень настораживающим, если бы древнееврейские рукописи содержали только одно имя Бога.

б. Разделение текста на различные источники на основе употребления в нем различных имен Бога настолько искусственно, что сами критики часто затрудняются последовательно применять его в своих рассуждениях; так, имя Бога Элохим встречается в следующих Я-текстах: Быт. 3,1-5; 31,50; 33,5.11. Имя Ягве встречается в следующих Е-текстах: Быт. 21,33; 22,11.14; 28,17-22. Эти проблемы критики обычно сваливали на “редакторов”, не обладавших, по их мнению, достаточными знаниями для выполнения своей работы.

в. Между масоретскими текстами и Септуагинтой (см. гл. 3) существуют бесчисленные различия именно в употреблении имени Бога. Тем не менее “разделители источников” основываются на масоретских текстах, словно существуют гарантии того, что лишь они безошибочно переписывали имя Бога. Это особенно примечательно у теологов, в любом другом спорном случае готовых объявить масоретские тексты несовершенными...

г. Как позже было признано даже многими критиками, употребление различных имен Бога в тексте может быть полностью объяснено на основе контекста. Элохим указывает на Бога как всемогущего творца вселенной, господствующего над природой и человеком, Ягве же – Божье имя завета, используемое в тех местах, где идет речь об обетованиях, о завете Бога с людьми.

2. Мнимые дубликаты и параллельно изложенные истории. Почти с самого начала это был один из наиболее употребительных аргументов. В первой и второй главах Бытия “видели” два различные истории о сотворении мира, а в Быт. 6-8 (история о потопе) – два противоречащих друг другу изложения событий. Делался вывод, что эти отличающиеся изложения событий происходили из различных

источников и были просто включены в сегодняшние книги Библии вместе, одна за другой. В действительности же речь может идти или (а) о различных историях с совпадающими деталями, или (б) о действительно имеющих место повторениях, но при этом события освещаются под совершенно разными углами зрения, или (в) о повторе, который можно приписать принятому в те времена у евреев методу изложения событий. Приведем пример для каждого варианта:

а. Первый вариант можно проиллюстрировать наибольшим числом примеров, как: двойной побег Агари (Быт. 16 и 21), троекратное подтверждение Божьего обещания Аврааму наследника (Быт. 17,17; 18,12; 21,6), двукратное отречение Авраама от своей жены (Быт. 20 и 26), Авраам дважды жил под ложным предлогом в Гераре (Быт. 20 и 26), дважды было дано имя колодцу в Вирсавии (Быт. 21,31; 26,33). Во всех этих случаях нет существенных доказательств, что речь идет об одном и том же событии, записанном на основании информации из различных источников. Напротив, во всех случаях мы имеем достаточно аргументов для вывода, что речь здесь идет о различных событиях, хотя они и совпадают в некоторых деталях. Мы не имеем сейчас возможности остановиться на подробностях, но в большинстве случаев критически настроенный читатель очень легко может убедиться в этом сам.

б. Примером для второго варианта является "двойная история сотворения мира" в первой и второй главах книги Бытия, различие между версиями которой усиливается использованием различных имен Бога (Элохим и Ягве Элохим). Но нетрудно заметить, что это, в сущности, вовсе не параллелльные истории: в Быт. 1,1-2.4 мы находим общее описание процесса сотворения Богом материального мира, длившегося шесть дней, и отдыха Бога на седьмой день, в то время как, начиная со второй половины 4-го стиха, автор подробнее останавливается на важнейшем акте Божьего творения – создании человека. Он рассказывает, где Бог поселил первого человека и как дал ему жену, и тут вполне оправданным выглядит употребление другого имени Бога (см. выше). Так называемые "противоречия" между двумя частями текста (см. прежде всего Быт. 2,5 и 19) мгновенно исчезают при использовании правильного перевода.

в. Третий вариант лучше всего может быть проиллюстрирован примером, когда две истории сплетаются в одну, как это предполагается об истории о потопе (Быт. 6-8), о переселении Авраама в Ханаан (Быт. 11-13), о благословении Исаака (Быт. 27) и продаже Иосифа в рабство (Быт. 37). И здесь отчетливо видна искусственность теории различных источников. Кажущиеся противоречия легко объяснимы,

и прежде всего, если принять во внимание своеобразие еврейского метода изложения, для которого характерно (1) построение очень длинных предложений со множеством дополнительных элементов (дополнений, определений, придаточных предложений и т.д.), (2) частое повторение мысли в видоизмененной форме для большей понятности текста, и (3) любовь к поэтическим повторам ("параллелизм") с варьированием слов и содержания – даже в использовании имени Бога (ср. Быт. 30,23-24!). Этот стиль характерен и для литературы других древних народов.

3. Так называемые противоречия, анахронизмы и нелепости. Как предполагается, эта разновидность "аномалий" в текстах указывает на различные источники информации, древние документы, написанные различными авторами при совершенно различных обстоятельствах.

а. Считается, что обнаружены противоречия в названиях (напр., Синай и Хорив, Рагуил и Иофор), в получении Моисеем закона (не учитывая при этом временных и географических различий), в традициях (напр., в П имя ребенку дает отец, а в Я и Е – мать; но существует множество исключений из этого правила!) и т.д.

б. Анахронизмы (слова в Пятикнижии, явно вошедшие в употребление лишь много позже), как "филистимляне" в Исх. 13,17, "Дан" в Быт. 14,14 и Втор. 34,1 и "земля Евреев" из Быт. 40,15, действительно могут смутить читателя. Но они могли быть внесены в результате проводившихся книжниками обработок текста, не затрагивавших сути написанных Моисеем книг.

в. "Появившиеся позднее слова" (в Ветхом Завете их немного, но более поздняя еврейская литература изобилует ими) должны были указать на то, что места писаний, в которых они встречались, были написаны значительно позже. При этом обычно упускалось из виду, что также возможно: (1) "поздние слова" в действительности очень древние, но мало просто встречаются в Библии, или (2) они действительно "поздние" и были включены в текст вместо устаревших или непонятных названий. Литература дает нам достаточно примеров для обеих из этих возможностей.

г. "Арамеизмы" (арамейские слова или диалектные выражения в еврейском тексте Библии) также должны были свидетельствовать о сравнительной "молодости" содержащих их мест (т.е. датироваться временем после вавилонского плена). Но большая часть "арамеизмов" при внимательном анализе оказывается чисто еврейскими выражениями – или, по крайней мере, вполне может ими быть. Таким образом, этот аргумент практически не имеет силы.

д. Нелепостью должен был, в частности, считаться тот факт, что Моисей, будучи автором Пятикнижия, говорил сам о себе в третьем лице и описал собственную кончину (Втор. 34). Первое – это вообще не вопрос, потому что подобный прием часто встречается в античной литературе; одним из вариантов объяснения является и мнение, что Моисей диктовал свои книги. Второй пункт также несложен: Втор. 34 на самом деле – более позднее завершение книги, дополнение, считавшееся к тому же очень простым (поверхностным по содержанию) – см. также гл. 3.

4. Различия в темах, стиле и употреблении слов. И здесь предполагается, что подобные различия указывают на различные источники, на письменные документы, составленные многими авторами в разные времена. Однако приводимые для этого примеры также очень искуственны и могут быть объяснены совсем с другой точки зрения.

а. Непонятно, почему мы должны считать, что каждый еврейский автор писаний не мог писать на различные темы (биографии, нравоучения, родословия, переписи, церемонии), как это было принято уже во всей остальной древней литературе.

б. То же можно сказать и о различиях в стиле письма. Общеизвестно, что писатель может владеть многими стилями, особенно если он пишет произведения, принадлежащие к различным жанрам; и это известно уже с глубокой древности.

с. И различия в словарном запасе, использовании слов (теологи составили огромные списки слов, которые должны характеризовать тот или иной источник!) объясняются очень просто: это (1) различные темы (из которых каждая имеет свои наиболее популярные выражения) и (2) склонность пишущего к употреблению различных слов и оборотов речи для внесения разнообразия, большей гибкости изложения и обращения внимания на определенные места текста. Кроме того, (3) античная литература демонстрирует здесь те же самые различия у произведений одного автора.

Общие контраргументы против критики Ветхого Завета

Рассмотрев основы и мотивацию теории различных источников, мы теперь хотим подробнее рассмотреть *подоплеку* как этой теории, так и теории литературных форм. Сначала мы покажем целый ряд общих возражений против методов анализа теорий источников, литературных форм и устных преданий. Затем мы вкратце увидим, как новые открытия археологии обезвредили традиционные аргументы критиков Библии. Наконец, мы рассмотрим опасную философскую

подоплеку всей критики Библии и Ветхого Завета. Мы располагаем следующими контраргументами:

1. Западная интерпретация. Вообще говоря, непонятно, как современные западные критики решаются выносить суждения о различиях в стиле и словарном запасе Библии, не располагая никакими еврейскими письменными документами той же эпохи. Они отвергают предложения или просто формулируют их по-другому (везде, где текст противоречит их типично "западным" идеям о связи текста или его стиле). Они утверждают, что улучшают текст Библии, заменяя в нем редкие и малоупотребительные слова масоретского текста (т.е. слова, которых они не понимают или не ожидают встретить) другими.

2. Ни одного объективного доказательства. Что в этих теориях особенно удивляет представителей естественных наук, так это абсолютное отсутствие некоторых объективных доказательств. Даже самые ревностные защитники теории различных источников вынуждены признать, что не существует ни единого доказательства того, что изобретенные ими Я-Е-Д-П-документы когда-либо вообще существовали. Напротив, как мы покажем ниже, исторические исследования свидетельствуют против этого.

3. Отсутствие комплексного подхода. Принятый при изучении античной литературы подход заключается в выявлении гармонии, непротиворечивости текста. При этом (в целях сохранения единства произведения) используются все возможности объяснить предполагаемые противоречия на основе контекста. Это делается до тех пор, пока исследования не докажут противоположное. Но при анализе Библии применялся другой подход. С возмущенным протестом против некомплексного, выборочного подхода при анализе Библии первыми выступили еврейские теологи (как У. Касситo и М. Н. Сегал). Они стойко защищали единство и гармонию книг Библии, заявляя, что при отсутствии объективного подхода и предвзятом мнении о наличии противоречий их, конечно же, можно обнаружить везде.

4. Замкнутый круг мышления. Поскольку критики, несмотря на отсутствие объективных доказательств, упрямо верят в наличие различных источников и предвзято, некомплексно подходят к анализу содержания Библии, им не так уж и сложно выдумать четыре (или больше) источника, наделив каждый из них своими признаками, и отнести какому-нибудь одному из них каждый отрывок Библии, а потом утверждать, что результаты проведенных исследований подтверждают наличие четырех (или *x*) источников. Этот распространенный метод имеет мало общего с истинной наукой, потому что

ожидаемые выводы полагаются в нем в основу исходной позиции! Получаемый после таких манипуляций результат мог бы выглядеть более впечатляющим, если бы действительно все стихи книги Бытия могли быть поделены на четыре источника (причем каждый из них характеризовался бы значительным числом уникальных признаков!). Но это не представляется возможным, и поэтому критики вынуждены укреплять свои позиции еще одним утверждением. Все проблемы, доставляемые их теории "упрямыми" текстами, отметаются одним махом: в них обвиняют редактора и более поздних ученых-книжников, якобы перекроивших текст по своему усмотрению! То есть тот самый материал, на основании тщательного анализа которого построена вся теория различных источников, просто, стоит возникнуть какому-нибудь противоречию, отвергается как ложный! Эту нелогичность рассуждений критиков мы хотим подчеркнуть.

Археологические опровержения

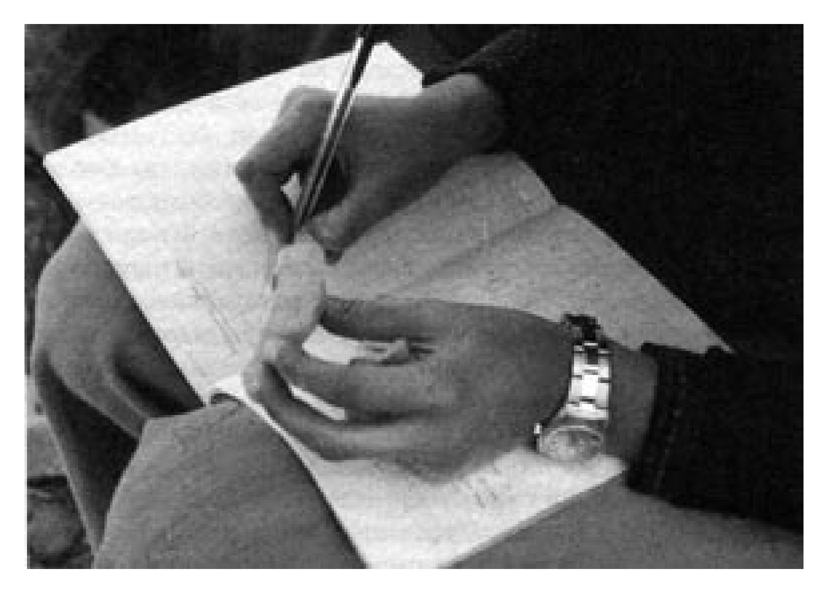
В высшей степени занимательно наблюдать, какой большой вес при развитии теории различных источников критики придают собствен-

Археология занимается серьезными научными исследованиями древних культур и цивилизаций; она уже давно перестала быть разновидностью кладоискательства. Именно выводы археологов часто расходятся с предположениями критиков Библии.

ным субъективным предубеждениям и как мало они считаются с объективной и легче контролируемой информацией, предоставляемой *археологией*. Как только их теории получают достаточное распространение, они перестают интересоваться новыми исследованиями и научными достижениями. Но именно археология предоставляет нам доказательства, раз за разом разоблачающие лживые утверждения критиков.

Далее, любопытно заметить, что критики очень мало ценят Ветхий Завет как археологический документ. Везде, где Библия расходится во мнениях с языческими историческими документами, последние автоматически (даже если они бывали написаны гораздо позже) считались более надежным историческим свидетельством, чем Библия! Ни единое высказывание Библии не принималось на веру, пока оно не подтверждалось другими источниками. Неважно, что большинство сведений Библии, отвергавшихся критиками 19-го века, подтверждено более поздними археологическими исследова-

Раскопки показали, что письменность играла большую роль еще задолго до Моисея. Существование древних культур Египта, Шумера, Аккады и Эблы было бы немыслимо без подробной письменной фиксации всех дел: это видно из текстов десятков тысяч найденных глиняных табличек. Это означает, что Моисей при написании книги Бытия вполне мог воспользоваться древнейшими письменными сообщениями своих праотцов – глиняными табличками, благоговейно хранимыми народом. Таким образом, менее надежное устное предание не так долго играло важную роль, как это предполагают некоторые.

ниями (как история царя Валтасара, упоминание народов хеттов и хорреев),- по отношению к Библии стойко господствовало скептическое предубеждение. Мы надеемся во втором томе этой серии подробнее остановиться на археологическом материале, но в связи с нашей темой укажем здесь три пункта:

1. Древность письменности. Согласно мнению критиков, в Израиле письменность была практически неизвестна до времен царя Давида, так что Моисей вообще не мог написать свое Пятикнижие!

Это мнение вообще трудно обосновать чем-либо, кроме эволюционистского предубеждения (см. ниже). Сегодня, однако, на основании новейших археологических открытий, мы знаем, что искусство письма не только было широко распространено в Израиле за сотни лет до Давида (даже уличные мальчишки умели читать и писать! см. Суд. 8,14), и что письменность существовала на Востоке еще за полтора тысячелетия до Моисея. Последние открытия в Тель-Мардихе опять "удивительно" подтвердили слова Библии.

2. Истории патриархов. И они объявлялись критиками недостоверными и часто неисторическими. Некоторые ставили под сомнение даже существование Авраама. И здесь открытия 20-го века обвинили критиков во лжи. Об этом свидетельствуют, в частности, раскопки в Уре Халдейском, раскопки в окрестностях Сихема и Вефиля и многих других селений Палестины, знаменитые глиняные таблички Мари, Нуци и Тель-Мардиха, содержащие множество подробностей из истории предков еврейского народа, далее, обнаружение хеттского свода законов, проливающего свет на ритуал купли-продажи, описанный в Быт. 23.

3. Моисеев Закон. Закон Моисея якобы должен был ясно свидетельствовать о своем возникновении не раньше 6-5-го века до н.э. (т.е. во время или после вавилонского плена). И здесь сыграли свою роль эволюционистские предрассудки, не позволявшие критикам допустить, что столь утонченный, высокоморальный закон мог возникнуть раньше. Но и здесь именно археология доказала, что подобные законы имели народы, жившие за тысячу с лишним лет до расцвета Вавилона. Мы имеем в виду поразительное сходство свода законов фараона Хаммурапи и открытиями в Угарите (Рас Чамра). Этот козырь не бьется простым утверждением, что Моисей или более поздние книжники скопировали свои законодательства у Хаммурапи или Рас Чамры.

Обозревая все сказанное, мы открываем, что археология не только убедительно опровергла самоуверенные утверждения критиков, но и доказала, сверх того, глубокую древность Пятикнижия

(подтвердив тем самым авторство Моисея). В качестве примера мы приведем три события:

(1) Полученные благодаря археологи знания о древнем Египте показывают, что автор Пятикнижия должен был быть хорошо знаком с Египтом того времени, прежде всего, что касается географических описаний, личностей и особых традиций. В Первой и Второй книгах Моисея мы также встречаем больше египетских слов, чем в остальных книгах Ветхого Завета. Это все становится намного понятнее, если исходить из того, что эти книги были написаны человеком из числа вышедших из Египта евреев. Но ситуация значительно усложняется, если мы считаем, что эти книги были написаны лишь много сотен лет после этих событий.

(2) Точка зрения автора 2-4 книг Пятикнижия ясно указывает на него как на человека, жившего вне Палестины (обстоятельства, флора и фауна, погода и география типично египетские или синайские, но не палестинские). Кроме того, сам стиль этих книг ясно свидетельствует о том, что они написаны для блуждающего по пустыне народа, а не для палестинских земледельцев, живших на добрую тысячу лет позже. Это, кроме прочего, проявляется в детальном описании скинии и разбивки лагеря (Чис. 2), порядка движения (Чис. 10) и правил гигиены для жизни в пустыне (Втор. 13,11-14), а также в отправлении козла отпущения в пустыню (Лев. 16,10).

(3) Прежде всего в книге Бытия встречаются многочисленные архаичные традиции, которые, по мнению археологии, характерны для второго тысячелетия до н.э., но не для более поздних времен. Архаизмы встречаются и в языке (устаревшие слова и правописание), что, без сомнения, также указывает на глубокую древность Пятикнижия. Обобщая сказанное, мы не можем не прийти к выводу, что автор Пятикнижия первоначально должен был жить в Египте (не в Палестине), быть хорошо воспитанным, высокообразованным и наделенным литературным даром человеком, к тому же проделавшим с израильским народом весь путь из Египта через пустыню. Как можно после всего сказанного утверждать, что мы не имеем оснований считать автором Пятикнижия Моисея?

Философские тезисы

Если даже принципиальная основа библейской критики обнаруживает логические противоречия, если мы смогли выдвинуть столько возражений против ее методов, если собственные утверждения библейских критиков взаимно опровергают друг друга, если археология все чаще обличает их во лжи, почему же критики с таким упорством

держатся своих теорий? Ответ на это одновременно является ответом и на вопрос, почему еще столько естествоиспытателей придерживаются теории эволюции: обе эти группы ученых – *эволюционисты*, взгляды которых основываются не на научных доказательствах, а скорее на эволюционистских предрассудках.

Библейская критика обязана своим расцветом в 18-м веке прежде всего наступлению эпохи *Просвещения* и распространенной в то время идее, что Бог, если Он вообще существует, не вмешивается больше в естественный порядок событий материального мира и поэтому (по *Гуго де Грооту*) не может дать человечеству никаких сверхъестественных откровений. Гуманизм, питаемый идеями английского деизма (Гоббс, Симон), развился в Германии в радикальный исторический критицизм, не оставлявший в истории никакого места для чудес и Божьих вмешательств. Библейские сюжеты, подобно истории о Моисее, дважды проведшем на горе Синай по сорок дней в общении с Богом и получившем там повеление записать услышанное (Быт. 34,27), с порога отвергаются как невозможные! Темные очки, надетые критиками, попросту не позволяли им различать краски, которыми Библия описывает божественные откровения.

В качестве альтернативы предлагается идея, что история и религия медленно развивались эволюционным путем. Этот путь *развития* поначалу рассматривался с позиции *романтизма* (И. Г. Гердер, И. Г. Айхгорн, В. М. Л. де Ветт), позже – преимущественно с позиций гегелевского идеализма, рассматривавшего *историю* развития мира "диалектически" (В. Фатке, Г. Эвальд). Когда Дарвин воплотил этот принцип "диалектики" в естествознании, назвав его "естественным отбором", и заложил тем самым основу современной теории эволюции, с позиций которой стало принятым объяснять как развитие живой материи, так и развитие человеческой культуры, эта теория завоевала весь научный мир, включая теологию. Теория развития религии от примитивного анимизма до высоко стоящего монотеизма превосходно согласовывалась с гегелевской диалектикой и дарвиновским эволюционизмом. И теория различных источников получила такое невиданное признание в основном благодаря Веллхаузену, оценившему силу эволюционных идей и ловко сыгравшему на них. Таким образом, школа Веллхаузена исходила из совершенно необоснованного предположения, что религиозная история Израиля имела, как и все другие, чисто человеческое происхождение и поэтому могла быть объяснена только эволюционистски. Их вовсе не смущало то, что ни одна из остальных существующих в мире религий так и не смогла развиться до истинного монотизма: и Израиль не мог начать

ни с чего иного, кроме анимизма и примитивного политеизма. Убедительные доказательства того, что со времени событий, описанных в книге Бытия, религия Израиля была высокоразвитой и чисто монотеистической, просто отметались интерпретацией, объяснявшей их более поздними вставками и обработками текста. На это мы отвечаем следующим образом:

(1) *Естественные науки* – об этом свидетельствуют мнения тысяч сегодняшних ученых,- доказали, что существует достаточно оснований для отказа от эволюционной модели в пользу креационной модели (т.е. теории, предусматривающей сотворение мира Богом, см. вторую книгу нашей серии). Этим разрушается идейная основа теологического эволюционизма.

(2) *Археология* убедительно засвидетельствовала, что не только в Израиле, но и в соседних с ним странах религия уже за много столетий до Давида была преимущественно монотеистической, хотя и с примесью различных элементов политеизма (см. у Альбрайта). Таким образом, с самого начала своего существования Израиль имел чисто монотеистическую религию, что показывает бессмысленность “диалектического подхода”, согласно которому монотеизм израильтян развился через информационный обмен с соседними народами. С самого начала наблюдаются коренные различия между религией Израиля и верованиями его соседей. Так, израильский народ считал своего Бога бесполым существом, не имел никаких мифов о происхождении божественности и не знал богинь. То, что Израиль слишком часто поклонялся идолам и чтил многих божков, к сожалению, совершенно верно,- но это были лишь божки и идолы их соседей; евреи никогда не делали изображений Иеговы!

(2) *Научная философия* должна была уже показать всем критикам, что их категорический отказ от признания всего сверхъестественного – всего лишь философское предубеждение и что их система взглядов нисколько не лучше той, которая предполагает, что действительность состоит не только из познаваемых (методами естественных наук) элементов, но и их тесного сплетения с непознаваемым, внесознательным миром. Различие между этими двумя подходами заключается в том, что последний может призвать в свидетели всю Библию, первый же основан на голых умозаключениях.

Реконструированная с позиций библейской критики религиозная история Израиля

В заключение мы еще хотим дать читателю возможность самому убедиться, насколько вольно и своеобразно история Израиля интер-

претируется критиками. С учетом вышеназванных доводов мы лишь выборочно снабдим их короткими примечаниями.

1. Допророческий период (от Авраама до 760 г. до н.э.) :

а. *Анимизм*. Поклонение камням (Быт. 28,18; 31,17), деревьям (Быт. 12,6; 14,13), суеверия (Исх. 20,25; Лев. 19,19) и т.д. Вершина искусства интерпретации!

б. *Поклонение животным*. Культ золотого тельца в Исх. 32 (критики с чистой совестью утверждают, что этот культ не осуждался Моисеем!) и в 3 Цар. 12 ("не отвергнут Илией!" – см., однако, Ам. 3,14).

в. *Приношение в жертву детей* (видно из Исх. 2,29!).

г. *Древнейшие ритуальные законы*, как считается, записаны в Исх. 34,11-26: в то время все израильтяне могли быть священниками.

д. *Многобожие*. Это должно было проявляться во множественном числе имени Бога (Элохим – "Боги"), из признания существования других богов (Суд. 11,24; 1 Цар. 26,19; – ложное толкование!) и наличия ритуальной (священной) одежды-ефода и терафимов (=домашние боги); Ос. 3,4, однако, говорит об этом по-другому!

2. Пророческий период (760-587 гг. до н.э.).

а. Идея монотеизма введена Амосом. Амос – первый пророк, ведший записи; его ревностные последователи – Осия, Исаия и Михей.

б. Их монотеизм был во времена Иеремии изложен в книге Второзаконие, из почтения приписанной перу Моисея. (В действительности уже сама структура текста книги свидетельствует о том, что она была написана во втором тысячелетии до н.э.).

в. К этому времени священничество уже ограничилось служением колена Левия, но еще не стало привилегией рода Аарона (но см. Втор. 27,9.12; 3 Цар. 8,4).

г. Провозглашение социального евангелия (общественная праведность; оправдание добрыми делами).

д. Представление о Боге как о немилосердном, ревнивом духе, громовым голосом, вещавшим из вулкана (на Синае), постепенно трансформируется в мирно-благородный образ Бога, воплощения любви и милосердия (на самом деле пророки призывают народ обратиться к Богу, выведшему народ из Египта,- ср. Ос. 11,1; 12,10.14; Ам. 2,10; 9,7; Мих. 6,4; 7,15; – и все еще знали Его как Бога-судью, карающего грехи: ср. Ис. 24; 34 и 63!).

е. Прекращение кровавых жертвоприношений (Ам. 5,21-26; Мих. 6,6-8; Ис. 1,11-17; Иер. 7,22-23; в действительности же это был лишь

отказ от жертв, неспособных дать освящение); “моисеев” закон все еще совершенно неизвестен народу (скиния была изобретена позже).

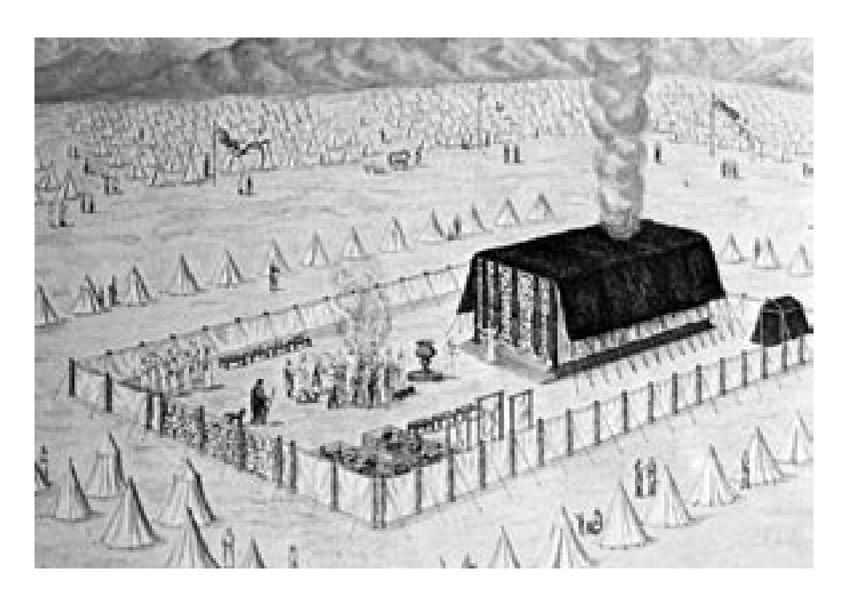
3. Первосвященнический период (со времени вавилонского плена).

а. После падения царского престола и установления полной политической зависимости резко возросла роль священников-левитов.

б. Священничество со времени Иезекеиля (ср. 44,7-16) ограничивается служением рода Аарона (сам Аарон должен быть вымышленной личностью!).

в. Жертвоприношения и богослужения лишь постепенно приобретают строгие очертания, и, наконец, их ритуалы фиксируются в П-документе (для обоснования этого утверждения должны быть объявлены несостоятельными все законы и предписания, содержащиеся в предыдущих книгах Библии!). В действительности же существует масса доказательств того, что именно П-источник является самым древним! Археология установила, что специфическая терминология описания ритуала жертвоприношения очень рано была принята и у других народов, и, кроме того, на основании своих особенностей П-части Пятикнижия должны быть датированы временем задолго до плена. Так, в П мы находим много элементов, отсутствующих после плена или больше не называемых: таких, как скиния, ковчег завета, 10 заповедей, урим и туммим, день очищения, города убежища, обрезание, значение крови, назорейство (посвящение Богу), в то время как многие важные элементы позднего времени в П-документах полностью отсутстуют, например, имя “Господь Господствующих”, пение и музыка во время богослужений, книжники и название “Храм”.

Ветхозаветная критика исходит из нигилистических предпосылок, построена на шатком фундаменте, порой действует ненаучными методами и к тому же породила множество взаимно противоречивых результатов и выводов, ясно показавших неприменимость этого метода исследований. У нас все еще достаточно оснований для веры в божественное откровение и историческую и духовную достоверность Писаний.

Божья скиния в пустыне. Пока Его народ не имел постоянного жительства, не хотел иметь его и Господь (2 Цар. 7,1-7). В скинии, чье строение, сосуды, ритуал жертвоприношения и т.д. пророчески указывает на жертву Иисуса Христа (Он отдал себя как совершенную жертву за грех), находился и ковчег завета. Первосвященник брызгал на его крышку кровь жертвы для умилостивления грехов народа. Слава Божья жила в ней, там, в Святом Святых, где находился трон Божий. В этом ковчеге, кроме прочего, хранились 10 заповедей (Исх. 25,16) – слова, исшедшие от Бога.

Библейская критика: Новый Завет

Эта глава непосредственно связана с предыдущими и является их продолжением. Многие проблемы, такие, как историческое развитие, философская подоплека и дискуссии о позициях критиков, одинаковы для критики как Ветхого, так и Нового Заветов. Существуют, однако, и некоторые серьезные различия. Новый Завет намного моложе Ветхого, написан в совершенно другое время и при других обстоятельствах, к тому же обращается к гораздо более широкому кругу лиц. Если относительно Пятикнижия критики пытались утверждать, что описанные в нем события были письменно зафиксированы лишь восемь столетий спустя (если это так...), то относительно новозаветных Евангелий не может существовать никаких сомнений в том, что они появились в течение шести десятилетий после описываемый в них событий,- а, согласно мнению многих людей (и критиков), даже еще раньше (ср. гл. 5). Можно было бы предположить, что для *критики литературных форм* (см. гл. 7) такой короткий промежуток времени сильно ограничивает свободу действий, но мы будем иметь возможность убедиться, что теологические изыскания нашли в Новом Завете как минимум такую же тучную почву, как и в Ветхом.

Возникновение критики Нового Завета

В общем и целом мы можем проследить здесь ту же линию, что и в ветхозаветной критике. И здесь мы наряду с Реформацией наблюдаем появление *гуманизма*, превозносящего индивидуальность и независимость человека (центром событий считается человек, а не Бог). Это философское направление извращает божественное откровение и пытается объяснить книги Библии как шедевры человеческой литературы, при малейшей возможности проводя параллели между ними и языческими культурами и религиозными ритуалами. Так, для Нового Завета ищутся параллели в еврейской (Дж. Лайтфут, 1670) или классической литературе (Г. де Гроот, 1645), или сразу в обеих (Дж. Дж. Уэттстейн, 1652). Этот подход не может привести к чему-либо иному, кроме критики библейского канона:

так, например, Гуго де Гроот выдвигал аргументы против 2 Пет. и 2 Иоан. Эту же тенденцию мы наблюдаем прежде всего в (английском) *деизме*. Так, например, Джон Локк (1695) проводит различие между "существенным" учением Христа и "несущественным" учением ("оформлением" идей), изложенным в посланиях апостолов. Другие утверждали, что Иисус был просто проповедником нравственности, бывшим озабоченным лишь судьбой своего учения, и лишь позднее возникшие Евангелия построили на нем теологию, уделявшую больше внимания личности Иисуса, чем его учению.

В 18-м веке (начало эпохи *просвещения*) эта теория, провозглашавшая превосходство человеческого разума (здравого смысла) над Словом Божьим, распространилась из Англии по Германии. Большое влияние имело и воззрение *Н. С. Раймаруса* (1778), отрицавшего возможность библейских чудес, называвшего Иисуса евреем-идеалистом без шанса на выживание и объявлявшего апостолов жуликами, якобы укравшими тело Иисуса, чтобы иметь возможность проповедовать о Его воскресении из мертвых! Таким же авторитетным радикалом был и *И. С. Землер* (1775), который, хотя и не возражал против основных идей христианства, проводил различие между божественным содержанием ("Слово от Бога") и человеческой формой его записи (Писание); используя этот подход, он объявил "неподлинными" целые книги канона. Третьим солирующим теологом тех дней был *И. Ф. Габлер* (1787), введший в историческую критику понятие "миф" – историю, в которой человек с помощью элементов и символов (изобразительных средств) материального мира описывал свою веру в высшую действительность (так должна была пониматься история сотворения мира в Быт. 1-3). *Г. Л. Бауэр* (1800) доработал эту теорию применительно к Новому Завету. Так и здесь мы видим в первом ряду не плоды объективного научного анализа, а особую разновидность философского мышления, при которой в качестве отправной точки рассуждений берется утверждение, что божественных откровений нет и не может существовать.

И в 19-м веке мы видим ту же тесную связь критики с философией. Так, например, на *И. Г. Айхгорна*, помимо работ Землера и Габлера, оказал большое влияние *романтизм* Гердера. Он объявлял пастырские послания "неподлинными" (т.е. написанными не Павлом, а позже, неизвестным лицом) и заявлял о нахождении им различий между первоначальными текстами писаний и добавленными позже частями. *В. М. Л. де Ветт* работал, вдохновляемый теми же идеями; он оспаривал подлинность 2 Фес. и Ефес. Здесь же мы видим и влияние гегелевского *идеализма* и *диалектики*, пропаганди-

руемых прежде всего Ф. С. Бауром из “Новой Тюбингской школы”. Последний исходил из предположения Землера о противоборстве между христианами еврейского и языческого происхождения в апостольской церкви и применял при этом диалектическую идею Гегеля об “эволюционном развитии истории”: через противопоставление тезы (иудейское христианство, напр. книга Откровения) и антитезы (языческое христианство) он пришел к синтезу (католическое христианство, ср. Деяния Апостолов). На основе этой схемы он считал возможным выявить, какие части посланий апостола Павла “подлинны”, а какие – нет. Эта работа, начавшись в первой половине 19-го века с Посланий, была продолжена во второй половине века на Евангелиях, которым с того момента было посвящено основное внимание критиков.

“Синоптическая проблема”

Если критика Ветхого Завета сосредотачивалась в основном на Пятикнижии, то критика Нового Завета имела своей основной целью анализ *Евангелий*. Это и понятно: ведь послания Нового Завета, в противоположность историческим книгам, несравненно сложнее разделить на “источники” и “предания”. Уже давно было замечено, что первые из четырех Евангелий, а именно – от Матфея, Марка и Луки (дающие согласованное описание жизни Иисуса Христа и поэтому называемые “синоптическими”) сильно схожи друг другом (иногда они почти дословно совпадают друг с другом: ср. Матф. 8,1-4 с Мар. 1,40-45 и Лук. 5,12-16). Поэтому эти Евангелия, несмотря на различный характер описания, вряд ли были написаны совершенно независимо друг от друга. *“Синоптическая проблема”* заключается в следующем: какова и насколько велика эта взаимная зависимость? В течение последних трех столетий предлагалось уже множество решений этой проблемы. Мы бегло рассмотрим важнейшие из них:

1. Теория Первоевангелия. *Г. Е. Лессинг* (1778) и *И. Г. Айхгорн* (1812) полагали, что все четыре Евангелия являются обработкой или обобщением древнего арамейского Евангелия *назореев*, в то время как *Ф. Шляйермайер* (1825) отдавал предпочтение первоначальным собраниям исторического материала различного рода (собрании историй о чудесах или изречений Иисуса или крестных мук и т.д.), которые должны были образовать основу первых трех Евангелий.

2. Теория устных преданий была построена прежде всего *И. К. Л. Гизелером* (1818) и позже *Б. Ф. Уэсткоттом* (1851), но, по сути дела, базируется на теориях отцов Церкви, таких, как Папий и Ириний (2-век). Основная идея заключается в том, что на основе про-

поведей апостолов возникло что-то вроде устного Первоевангелия, принимавшего со временем благодаря постоянному повторению все более устойчивые очертания, пока три евангелиста, по возможности пользуясь существующими письменными документами, не изложили его каждый на свой лад письменно. При этом Евангелие от Марка (самое короткое и простое) должно было в наибольшей степени соответствовать этому первоевангелию. Но тут нашелся контраргумент: почему Марк опускает так много деталей учения Иисуса Христа, которые были зафиксированы двумя другими евангелистами? И из других соображений критики полагали, что "синоптики" ("предсказатели"; первые три евангелиста) воспользовались существовавшими к тому времени письменными источниками.

3. Пользовательская теория. Различные критики пытались найти решение проблемы, исходя из предположения, что Евангелия зависимы друг от друга (т.е. что один или два евангелиста опирались на написанное другими). *И. И. Грисбах* (1789) полагал (вслед за Августином), что Марк создал свое Евангелие на основе написанного Лукой и Матфеем (последовательность: Матфей, Лука, Марк), но Баур и, позже, *Х. Г. Джеймсон* (1922) считали, что порядок следования должен быть следующим: Матфей, Марк, Лука. *К. Лахман* (1835) противопоставлял им ряд: Марк, Матфей, Лука, на что У. Локтон (1922) отвечал, что должны следовать Лука, Марк и Матфей. Таким образом, все, что угодно, только не единство. Эта теория давно устарела, но мысль, что Марк заложил основу для двух других Евангелий, осталась и подготовила почву для теории различных источников, к рассмотрению которой мы сейчас переходим.

4. Теория различных источников. В середине 19-го столетия идея о "приоритете Марка" получала все большее признание и превратилась почти в догму. И вот появилась теория, утверждавшая, что согласование и различия трех Евангелий могут быть наилучшим образом объяснены, исходя из представления о наличии двух различных источников: (а) Евангелия от Марка или его ранней версии (Перво-Марка) и (б) И-документ (И – "источник", также имеющий название *логой* – "слова", потому что он в основном содержал слова Христа), который Матфей и Лука цитировали каждый на свой лад. Эта *теория двух источников* была развита *Х. И. Хольцманом* (1863) после того, как *Х. Г. Вайсе* ввел в 1838 году понятие "Логой-источника", вдохнув тем самым новые жизненные силы и в теорию Первоевангелий, придав ей новые формы.

Позже теория различных источников была доработана *В. Х. Стритером* (1924) в *"теорию четырех источников"*, в которой он

исходил из существования следующих письменных документов: (а) Евангелия от Марка, по характеру типично римского, (б) И (ограничивая его информацией, содержащейся у Матфея и Луки, но отсутствующей у Марка), предположительно написанного в Антиохии, (в) М, документа-словаря из Иерусалима, из которого Матфей должен был позаимствовать информацию, содержащуюся исключительно в его Евангелии, (г) Л, кесарианское предание (вероятно, передававшееся лишь устно и потому не признаваемое многими в качестве источника), из которого должен был черпать сведения Лука.

Несмотря на довольно-таки спекулятивный характер этой теории (приоритет Марка недоказуем, И, М и Л, в принципе, лишь мыльные пузыри), она обрела большую популярность в англосаксонских странах, хотя и была позднее частично пересмотрена школой критиков литературных форм.

5. Критика литературных жанров (исторических форм). Как мы уже видели в гл. 7, школа критики исторических, или литературных, форм (жанров) сосредотачивала свои усилия на вопросе о том, как, происходя из устных преданий, различные источники превратились в письменные документы. При этом искались первоначальные *литературные формы* поначалу устно передаваемого предания о Христе, и это делалось путем классификации текстов Евангелий по таким "формам". Таким образом, критика литературных форм рассматривает Евангелия как результат синтеза целой коллекции независимо передававшихся элементов-"перикопов" (=греч. разделы, главы) и, кроме того, предполагает, что каждая литературная форма этого перикопа возникла во вполне определенной общественной ситуации. Каждая литературная форма должна быть характерна для особой "жизненной ситуации" и больше передавать веру и потребности первых христиан ("задающей тон" общины), чем исторического Иисуса. Этим выражением "исторический Иисус" мы переходим к следующей центральной проблеме. Перед тем как мы ознакомимся с этой теорией, мы вновь хотим сначала познакомить читателя с ее историей.

Проблема "исторического Иисуса"

Наряду с проблемой возникновения книг Нового Завета у его критиков существует еще один камень преткновения – проблема восстановления начала христианской истории, конкретно: истории жизни и деятельности Иисуса и апостольской церкви. Уже вскоре критики пришли к заключению, что Евангелия дают нам искаженный образ *исторического Иисуса. Д. Ф. Штраус* (1936) первым, будучи подвер-

жен сильному влиянию рационализма Реймаруса и введенному Габлером понятию мифа, заявил в своей сенсационной книге “Жизнь Иисуса”, что Новый Завет нужно понимать как *миф*. Евангелия (написанные лишь после смерти Иисуса Христа) должны рассматриваться лишь как воспроизведение веры в мифическую природу Иисуса, которой ученики “наградили” своего Учителя, и главным образом после того, как они начали видеть в Иисусе “исполнение пророчеств Ветхого Завета”. Согласно “разъяснению” Штрауса, истинное значение заключенной в этом мифе “идеи” заключается в том, что через нее человечество начинает осознавать себя “Богом во плоти”.

Тем самым Штраус дал толчок, пробудивший целое новое направление в мышлении, в честь чего Баур провозгласил все Евангелие от Иоанна совершенно неисторическим и содержащим лишь “идею” о Христе. Таким образом, критики могли лишь *надеяться* обнаружить в Евангелиях что-то об историческом Иисусе. Далее, возникшая (вышеназванная) литературная критика стимулировала появление исторической критики, и теперь *У. Уирид* (1901), переплюнув Штрауса, мог смело подать идею о том, что Иисус Сам никогда не представлял Себя Мессией. Идея о Мессии должна была быть изобретением первых христианских общин, поэтому Марку и пришлось написать свое Евангелие, чтобы “объяснить”, как Иисус мог превратиться в Мессию, никогда не говоря об этом в Своих проповедях. Это недоразумение должно было “объясняться” утверждением, что Иисус, очевидно, считал Себя Мессией, но запрещал другим говорить об этом (ср. Мар. 1,34.44; 3,12; 5,43; 7,36; 8,26.30; 9,9). Также и Веллхаузен (1905) утверждал, что Иисус был просто иудейским учителем, называвшим Себя “Сыном Человеческим”, но в очень простом смысле: “Я, человек...”

На рубеже веков, как мы уже видели, появился и религиозно-исторический метод анализа, искавший параллели в культуре и религии греков и римлян (П. Вендланд, 1907), персов и египтян (Р. Райтценштайн, 1921). В. Бюсси (1906) принялся за религиозно-историческое изложение книги Откровения, другие делали попытки изложить крещение, вечерю и структуру первохристианской общины в свете языческих культур (см. К. Клемен, 1924). На основе таких исследований искались пути восстановления картины жизни Иисуса и апостолькой церкви. Так, “последовательно-эсхатологическая школа” (*И. Вайс*, 1892, *А. Швайцер*, 1906) пытались полностью “объяснить” “фигуру Иисуса” на основании еврейского апокалипсиса (символическое изображение грядущего). Предсказания Иисуса

якобы не исполнились, и это имело для Него последствием распятие, а для основанной Им Церкви – подсознательное ощущение того, что Иисус никогда не придет за ней. Бюсси (1913) подобным образом "реконструирует" постепенный рост учения об Иисусе в первых христианских общинах. Так, начало свидетельству об Иисусе как "Сыне Человеческом" (понятие позаимствовано из еврейского апокалипсиса) должно было быть положено в палестинской общине. Далее, греческая община должна была первой начать прославлять Иисуса как Господа (Кириос), проложившего ей путь, как это было принято в языческих культах богов. Павел, как считается, переработал оба этих воззрения в учение о сверхъестественном искуплении, центром которого является Иисус, в то время как Иоанн под влиянием греков поднял христианство до уровня насыщенно-мифического вероучения. Ядром этой языческо-иудейской смеси должна была быть лишь простая проповедь Иисуса о милосердном Боге, прощающем грехи.

Так от самой жизни и учения Христа не осталось практически ничего. Восстановить образ "исторического Иисуса" очень сложно или вообще невозможно, так что критикам остается лишь решить вопрос о том, каким образом первохристианская община проповедовала Иисуса. В двадцатом столетии старания критиков были также направлены на установление связи между кумранскими свитками и сектой ессенеев (см. гл. 3) (см. *А. Дюпон-Соммер*, 1961) и еще больше – с ранним еврейским гностицизмом (мистической религиозной философией) (*Е. Кеземан* и *Р. Бультман*). Их основное внимание сосредотачивалось на Иоанне, по их мнению, воспользовавшемся мифом о пришествии Того, Кто через Свое явление и вознесение принес людям избавительное знание (*гносис*). Другие (*К. Х. Додд*, 1946) видят в нем скорее влияние идеализма Платона, но все критики едины во мнении, что Евангелие от Иоанна ни в коем случае не является историческим повествованием о жизни Иисуса.

В заключение этого короткого обзора мы приходим к тем же самым опровержениям, что и в предыдущей главе. Мы видим тех же теологов (прежде всего Бультмана), ничего не оставивших от исторического Иисуса и так же пропагандирующих метод литературно-формального анализа. Теперь нам понятна связь: согласно утверждениям этих теологов, Евангелия описывают нам не исторического, реального Иисуса, а мифический персонаж, который проповедовался апостольской церковью!

Поэтому Евангелия вновь заинтересовали критиков: те надеялись обнаружить в них не какие-то новые подробности из биографии

Иисуса, а историю первохристианской общины. Каждая из многочисленных литературных форм должна была быть обусловлена особой “жизненной ситуацией”, обстоятельствами и потребностями первохристианской общины, и теория литературных форм видит своей задачей выявление этих особенностей и соотнесение их с конкретными “жизненными ситуациями”. Теперь наша задача – внимательно рассмотреть и оценить эти методы и связанную с ними историческую критику (хотя мы имеем лишь возможность сделать это в общих чертах).

Происхождение школы литературной критики

С учетом вышенаписанного можно выделить четыре важные *причины*, приведшие (вскоре после 1-й мировой войны) к возникновению формально-исторического метода:

1. Преимущественно вследствие публикаций работ И. Веллхаузена и Х. Гункеля появилась идея обнаружить различные литературные формы и в Евангелиях (позже в книге Деяний Апостолов). Эти формы предполагалось проанализировать с точки зрения первоначального положения (т.е. *жизненной ситуации*), причем *религиозно-исторический метод* должен был позволить восстановить общий фон жизни первохристианских общин. Таким образом, эта чисто умозрительная работа с самого начала основывалась на недоказанном утверждении, что духовная жизнь в первохристианских общинах основывалась не столько на исторических фактах жизни и делах Иисуса Христа, сколько на собственных потребностях и представлениях.

2. Интерес к этому методу был вызван и недовольством результатами, полученными при применении теории различных источников. Можно иметь различные мнения относительно того, насколько оправдано деление синоптических Евангелий на два источника (Марк или Перво-Марк и И), но это нисколько не приближало критиков литературных форм к ответу на вопрос, откуда произошли сами эти источники! Критики мечтали проникнуть глубже, в период времени до возникновения этих письменных источников, и ответить на вопрос, как развивалось устное предание в течение нескольких десятилетий между смертью Иисуса и созданием первых писаний. Хотя это исследование преподносилось как “научное”, из-за отсутствия объективных критериев и объективной исторической информации о этих десятилетиях оно практически могло черпать идеи лишь из воображения критиков (см. ниже).

3. Третьим движущим фактором была историческая критика ис-

точников, прежде всего Марка. Путь в этом направлении был проложен У. Уирид с его теорией “тайны Мессии” в Марке (см. выше). В 1903 году к этой теории подключился Веллхаузен: он предположил, что первоначальное предание Марка лишь с трудом различимо из-за редакционных поправок, предпринятых в соответствии с собственными воззрениями первохристианской общины. Эта идея оказала огромное воздействие на первых представителей формально-исторической критики, таких, как К. Л. Шмидт и Р. Бультман, хотя те и не желали признать антихристианский характер рационалистических предубеждений, на которых базировались их воззрения.

4. “Современная научная картина мира” (как ее принято называть), отвергаемая и многими современными учеными, побудила ученых *демифологизировать* Евангелия, т.е. извлечь из них мифологические элементы мировоззрения 1-го века, не выдерживающие критики “современной науки”. Этим предполагалось выявить существенную информацию Евангелий, скрытую в литературных “формах” (напр., в историях о чудесах). Таким образом, критики литературных форм видели свою задачу в следующем: (а) различение разнообразных литературных “форм” (притч, историй о чудесах, речей, легенд, мифов, истории о крестных муках), (б) выявление их “жизненной ситуации”, т.е. обусловившей их написание “доминирующей общины”, (в) установление их исторического значения.

Формально-исторические теории

Отягощенные грузом предрассудков и предубеждений, формально-исторические критики принялись за дело и разработали каждый свою теоретическую позицию, из которых мы хотим коротко обрисовать наиболее важные:

1. *К. Л. Шмидт* основывался на Уириде и Веллхаузене, усерднее изучил построение Евангелия от Марка и различил в нем “предание” (отдельные элементы устного предания, “перикопы”) и “редакции” (связи между элементами, т.е. дополнения и вплетения в написанный Евангелистом текст). Он пришел к выводу, что географические и хронологические сведения Евангелия недостоверны и что в “редакциях” проявляется собственная теологическая позиция Марка. Этим Шмидт стимулировал дальнейшие формально-исторические изыскания.

2. М. Дибелиус (1919) исходил из предположения, что все предания первохристианских общин возникли из миссионерских потребностей: они строились из материала, часто использовавшегося в проповедях и постепенно принявшего вследствие этого устойчивые

формы. При этом из насущных потребностей развились следующие литературные формы: (а) *парадигмы* (короткие рассказы, через примеры излагающие моральное учение), (б) *новеллы* (истории о чудесах, обработанные рассказчиками), (в) *“лексические”* сборники (изречения, собранные для уроков религии), (г) *легенды* (священные рассказы, напр., о детстве Иисуса), (д) *мифы* (напр. об искушении Иисуса в пустыне, преображение Иисуса) и (е) *истории страданий Иисуса.* Не имея на то никаких исторических доказательств, Дибелиус просто выдумал три категории христианских работников, развивших свои собственные устные изложения: проповедников, рассказчиков и учителей.

3. *Р. Бультман*, в отличие от Дибелиуса, отрицал значительную историческую достоверность предания (ограничивая ее отдельными словами) и полностью приписал его изобретение первохристианской общине. Глубокие предубеждения Бультмана коренились в историческом критицизме (А. Харнак), экзистенциализме (М. Хайдеггер) и сравнительном анализе религий (Р. Райтценштайн, В. Бюсси) и совершенно исключали для него возможность любого признания исторической ценности Евангелий: он мог рассматривать их только как плоды буйной фантазии теологов из первохристианской общины. Бультман различал следующие формы: (а) *аповтигмы* (примерно то же, что и парадигмы Дибелиуса), (б) *истории о чудесах*, (в) *легенды* (к которым он причислял и мифы) и (г) *“слова”*; их он подразделял следующим образом: слова мудрости, “Я”-слова (изобретенные общиной изречения, приписываемые Иисусу), пророческие и апокалиптические высказывания, законы и предписания и, наконец, притчи, которые также все были признаны им “неистинными”.

Все, что Бультман смог признать достоверным,- это около 40 “слов” и факты, что Иисус действительно жил и умер на кресте. Все остальное он считал переработанным или внесенным общиной. Это может потрясти нас, но не Бультмана, уже давно отбросившего из своих предубеждений любую возможную связь между историей и верой. С одной стороны, он верил, что исторический Иисус (кто бы это ни был) уже 1900 лет мертв, а, с другой стороны, проповедовал, что сущностью христианства является “внутренняя встреча со Христом”. Что он, однако, не объясняет, это как же первохристианской общине удалось завоевать своей фантазией мир: (а) за такое короткое время (до возникновения первых письменных источников), (б) при наличии такого количества (еще живших в то время) критически настроенных свидетелей жизни и смерти Христа, (в) вопреки внимательности первых христиан при изложении фактов, большой

учености некоторых из них (вспомним Павла!), их большой сплоченности и высоким моральным стандартам (см. ниже).

4. *Е. Кеземан* (1954) в противовес глубокому историческому скептицизму Бультмана вместе с *Г. Борнкаммом* (1956), *Е. Фуксом* (1957) и *Дж. М. Робинсоном* (1959) организовал новое движение. Они углубились в изучение исторических высказываний и дел Иисуса, описанных в Евангелиях, но так и не смогли обнаружить связи между историческим Иисусом и керигмой (проповедью Иисуса) в первохристианской общине.

5. Английские критики литературных форм Б. С. Истон, (1928), В. Тэйлор (1935) и И. Б. Редлих (1939) также изучали литературные формы четырех Евангелий, но они отвергли исторический скептицизм Бультмана и ограничились чисто литературной критикой. Они справедливо признали, что голое изучение литературных форм не способно породить ни одного заключения об исторической достоверности текстов. Затем Тэйлор и Редлих даже отказались от классификации типа "легенд" и "мифов", потому что эти определения основывались не на литературных формах текстов, а на их содержании.

Дальнейшее развитие критики

1. Само собой разумеется, что критические исследования, начавшись с Евангелий, постепенно охватили весь Новый Завет. *М. Дибелиус* (1956) и *Е. Хенхен* (1961) применили метод формальной критики к книге Деяний Апостолов, другие искали литературные формы (отрывки старых церковных традиций и обрядов) в посланиях и Откровении, пытаясь приписать и им определенные *"жизненные ситуации". Е. Лоомейер* (1956) заявил об обнаружении им в Фил. 2 "гимнов Христа" и вызвал тем самым целую волну исследований в этом направлении.

2. В результате того, что критики уделяли столь большое внимание *теологии общины*, пробудился интерес к собственным теологическим воззрениям евангелистов. Вслед за формально-исторической возникла редакционно-историческая школа (*история редакций*), в основу которой были положены труды *Г. Концельмана* о Луке и *В. Марксенса* (1959) о Марке. Наряду с *"жизненной ситуацией"* Самого Иисуса и "жизненной ситуацией" первохристианской общины стали различать и "жизненную ситуацию" евангелистов, из которых каждый (в отличие от теории теологии общины) редактировал и составлял материал в соответствии с собственными целями и потребностями. Вдобавок ко всему эту "жизненную ситуацию" еванге-

листов можно было определить лишь через “открытия”, сделанные о “жизненной ситуации” первохристианской общины и далеко простирающейся истории Церкви. Следовательно, утверждает Марксенс, Марк принадлежал к тем ученикам Иисуса, которые ожидали пришествия своего Учителя со дня на день, и поэтому его Евангелие (написанное в Галилее, накануне еврейского восстания) было своего рода проповедью, призывом к иудейской общине бежать в Галилею и там ожидать пришествия Иисуса Христа. Лука же (он переработал текст Марка для своего Евангелия), согласно утверждениям Концельмана, написал свое Евангелие в то время, когда надежды на скорое пришествие Христа понемногу сникли и христианская церковь была вынуждена заняться своим делом и призванием здесь, на земле. *Г. Борнкамм, Г. Барт* и *Г.И. Хельд* (1960), а также *П. Боннард* (1963) обработали такие же образом Евангелие от Матфея, а *Е. Хенхен* (1961) сделал то же с книгой Деяний Апостолов. Против этих теорий “теологии общины” и “индивидуальной теологии новозаветных авторов” мы выступим с теми же возражениями, которые были применены нами против теории критики литературных форм. Все эти теоретические построения могут только еще дальше увести нас от исторических фактов...

3. В 20-м веке теология Нового Завета настолько тесно переплелась с *историко-критическими “открытиями”*, что она в состоянии видеть Новый Завет лишь через призму собственных трактовок истории. Наряду с вопросом об истории редакций (как каждая книга Библии приобрела свою окончательную форму) возникает также вопрос, какие факторы из жизни верующих привели к созданию всего Нового Завета. Какие принципы связи, какие тенденции можно выявить в этом процессе составления (своего рода “макро-редакционной истории”) ? *Р. Бультман* (1953) и *О. Кульман* (1946, 1965) провели основополагающие исследования в этой области; основным является вклад Бультмана, применившего экзистенциалистские принципы Хайдегера. Кроме того, появилось аналогичное критике Ветхого Завета направление (гл. 7), разновидность новозаветной герменевтики (науки изложения), сильно деформированной воздействием новых философских “открытий”. В 60-е годы эту работу продолжили *Е. Фукс* и *Г. Эпелинг*.

Общие возражения против критики Нового Завета

Против критики Нового Завета можно выдвинуть большую часть аргументов, использованных нами против критики Ветхого Завета (ср. гл. 7), например:

1. *Западные претензии на превосходство:* удивительна самонадеянность, с которой критики выносили свои суждения о "литературных формах", якобы наличествующих в Писаниях из совершенно другой культуры и эпохи.

2. *Отсутствие объективных доказательств.* Не существует никаких доказательств существования Перво-Марка и источников И, М и Л (см. выше). Еще меньше свидетельств о "перикопах", считающихся продуктами теологии общины, но практически не имеющими ничего общего с историческим Иисусом. Напротив, как только становятся известными какие-нибудь детали написания и передачи Евангелий, критики тотчас отметают их прочь.

3. *Выборочный подход.* Критиков не восхищает удивительное, уникальное единство каждого из Евангелий; хотя и признается, что единый стиль речи Евангелия от Иоанна исключает использование им источников, но это правило не распространяется на "синоптические" Евангелия.

4. *Замкнутый круг мышления.* Его мы видим в следующем: (а) общий подход к Новому Завету: на основе выдернутых из контекста цитат и книг с помощью субъективных критериев создается собственное представление о начальном периоде истории Церкви, и на основе этого представления остальные книги Нового Завета объявляются несоответствующими исторической реальности. (б) Этот логический "порочный круг" мы видим и в отношении критиков к отдельным книгам: на основе совершенно субъективных критериев определенные фрагменты (называемые в соотвествии с бытующими предрассудками "элементами преданий") объявляются более древними, а остающиеся места – редакциями, обусловленными "более поздними теологическими воззрениями"! Произвол, царивший вследствие такого "замкнутого" мышления, показывает, насколько уместно наше возражение и в какой мере критики руководствовались при анализе собственными вкусами и предрассудками. Так, Евангелия по очереди используются для доказательства несостоятельности друг друга, или, например, Послание к Галатам используется для опровержения книги Деяний Апостолов и наоборот. Причиной такой анархии является простое отсутствие объективных (т.е. не зависящих от мнения исследователей) критериев. Поэтому критический метод следует охарактеризовать как ненаучный. Если бы этот метод был научным, то независимо работающие исследователи, анализирующие один и тот же материал на основе объективных критериев, должны были бы прийти к сходным результатам, но "библейская критика" выдает почти столько взаимно противоречащих результатов, сколько задействовано в ней исследователей.

5. *Археология.* Против утверждения критиков, что первых христиан (и новозаветных авторов Писаний) мало занимал вопрос об историчности фундамента христианской веры, свидетельствуют многочисленные археологические факты. Так, археология подтвердила удивительную историческую точность Луки (его Евангелия и книги Деяний Апостолов), доказав тем самым, что Лука действительно был заинтересован в исторической достоверности излагаемых им событий. Далее, кумранские свитки (см. гл. 3) и папирусы отчетливо показали, христианство не могло быть продуктом развития гностицизма (см. выше),- в принципе, это явствует уже из трудов отцов Церкви, но ведь критики никак не желали внять голосу разума...

6. *Философская подоплека.* И здесь очень важно убедиться, что библейская критика по самой своей сути основана не на объективных методах и научных открытиях, а на определенных философских предубеждениях, которые, может быть, многим кажутся очевидными фактами, но от этого еще не становятся истиной. Так, рационалистические предубеждения изначально исключают возможность сверхприродных чудес, божественного откровения и инспирации. Так "современная научная картина мира" (в сущности, спорное с точки зрения науки философское воззрение) априорно объявляет несерьезной веру в непорочное зачатие и телесное воскресение Иисуса. Только таким образом Бультман мог, опираясь на взрастивший его экзистенциаизм, исходить из того, что любая связь между верой и историей – вздор, не имеющий никакого отношения к делу!

Дополнительные аргументы против формальной критики

Формально-исторический метод потому является центром и осью вращения всей новозаветной критики, потому что он, с одной стороны, углубляет ранее появившуюся теорию различных источников, а с другой – образует основу более позднего редакционно-исторического метода. Поэтому мы подвергнем формальную критику более тщательному разбору. И. Б. Редлих (1939) следующим образом сформулировал *основные принципы радикального направления формальной критики:*

1. До написания Евангелий существовал период их *устной передачи*.

2. Во время этого периода истории и "слова" (кроме истории страданий Христа) циркулировали между общинами как отдельные, завершенные книги, называемые *"перикопами"*.

3. Материал Евангелий может быть классифицирован по определенным *литературным формам.*

4. Влияние авторов писаний, разработавших и сохранивших эти литературные формы, может быть выявлено из практических, насущных *потребностей христианской общины.*

5. Община не заинтересована в точном изложении фактов, поэтому Евангелия не обладают никакой *биографической, хронологической или географической ценностью.*

6. Первоначальные формы преданий могут быть восстановлены в результате изучения *закономерностей устной передачи информации*.

Ниже мы хотим рассмотреть в порядке очереди каждый из вышеназванных пунктов и показать, что он или полностью неверен, или лишь отчасти соответствует истине.

1.а. Вне сомнений, между началом существования церкви и возникновением письменных Евангелий должен был существовать период “устной передачи”, но он, скорее всего, длился не более 15-20 лет, то есть меньше продолжительности жизни одного поколения! Это просто абсурд – проводя аналогию с тем, что происходит с народными преданиями в течение многих столетий, предполагать, что “предание” о Христе могло быть так же искажено в течение нескольких десятков лет.

б. По истечении этих двух десятков лет еще были живы тысячи очевидцев жизни и смерти Иисуса. А в глазах критиков эти свидетели не имеют никакого веса! Но именно эти люди, особенно те из них, что стали христианами, гарантировали абсолютную точность передачи Евангелия: враги христианства тоже никогда не упустили бы возможности высмеять любую деталь вероучения, не основанную на реальных фактах.

в. Книга Деяний Апостолов показывает нам, как старательно первые христиане и апостолы оберегали слова Христа и истории о Его жизни; они даже часто ссылались в проповедях на то, что лично знали Христа. Они были иудеями, следовательно, приучены к скрупулезной передаче всех слов и деталей учения, как это делалось при изучении Ветхого Завета под руководством раввинов: аналогичным образом они повторяли во время своих собраний и слова Христа.

г. Критики забывают не только о короткой продолжительности этапа устной передачи и роли многочисленных очевидцев, включая обладавших большим авторитетом апостолов, но и прежде всего роль Святого Духа, через действие Которого и была образована Церковь.

2. Евангелия никогда не получили бы признания и даже не были бы написаны, если бы “перикопы” не были с самого начала призна-

ны элементами единой, связной истории. Не существует никаких оснований для утверждения, что точно передавались не “перикопы”, а лишь последовательность и связь событий (особенно у Марка). Евангелия вовсе не выглядят составленными из следующих в произвольном порядке отрывков текстов. Напротив, их примечательное единство и связь, отсутствие внутренних противоречий дают нам как раз-таки противоположную картину.

3.а. Конечно, классификация по “литературным формам” в настолько многогранных произведениях, как Евангелия, в принципе, возможна всегда. Но эта возможность не является *доказательством* наличия соответственно различных первоначальных форм предания. Многочисленные проблемы, возникающие при осуществлении этой классификации, свидетельствуют как раз об обратном.

б. Критики используют каждый собственную систему определения и классификации “литературных форм”, плюс к этому они ожесточенно взаимно оспаривают полученные результаты. Это свидетельствует о том, что работы критиков лишены объективного основания.

в. Однако, когда критики пытаются на основании “литературных форм” вышеназванных “перикопов” сделать какие-либо выводы об их историческом значении, вообще наступает полный хаос! Они не имеют ни прав, ни оснований для подобного “анализа”, кроме того, их мышление движется по замкнутому логическому кругу: они сами наделили каждый “перикоп” своей “литературной формой”, зачастую навешивая на него субъективный ярлык “легенды” или “мифа”.

4.а. В свете высоких моральных стандартов первохристианской церкви и наличия бесчисленного множества очевидцев и уполномоченных апостолов совершенно абсурдным выглядит утверждение, что в течение каких-то двадцати лет реальные факты из жизни и дел Иисуса Христа были заменены вымыслами так называемой “доминирующей” общины. В силу вышеназванных причин первохристианская церковь никогда не имела даже самой возможности внести в устное предание свои собственные домыслы и была на каждом этапе своего существования полностью подчинена Слову Божьему!

б. Творческую активность мы обнаруживаем не у всей массы христиан, а только лишь у отдельных личностей, возвышавшихся над остальными; поэтому форма и содержание предания были запечатлены духом Христа (Учителя), а не общины (учеников). Ни один апостол не смог бы сам изобрести “слова Христа” или Его жизнь и характер, как они переданы в Евангелиях (ср. гл. 1). Таким образом, единство Евангелий основывается на уникальности личности Ии-

суса Христа, а не на Церкви. Первые христиане также никогда не были бы готовы к смерти во имя плодов собственного воображения. Но они, конечно же, были готовы пожертвовать жизнь для распространения своей “доброй вести”, Евангелия, зная о его подлинности. Вообще удивительно, как критики литературных форм умудрились приписать такую великую “движущую силу воображения” Церкви, отняв ее у Того, Кто, в конце концов, эту Церковь основал...

в. Во-первых, фигурирующие в Евангелиях простые, лишенные романтического ореола христиане характерны для исторического описания, но не обладают никакими характерными особенностями литературных персонажей или признаками более позднего включения их в текст и вообще не связаны с проблемами первых церковных общин (о чем заявляют формальные критики). Если кто-то вообще и говорил о внутренних проблемах, так это Павел, написавший свои послания еще до возникновения Евангелий, но ни одно из изречений апостола не вкладывается в Евангелии в уста Иисуса,- наоборот, определенные элементы Евангелий (напр., притчи) вообще не встречаются в Посланиях.

г. Первохристианская община не была обществом простых, неученых людей, чистосердечно и некритично создавших свою разновидность фольклора (как это пытаются представить формальные критики) : напротив, среди них были такие одаренные личности, как Филипп, Стефаний, Варнава, Иаков, Марк, Лука и Павел.

д. Первые христиане не были настолько захвачены мыслью о предстоящем пришествии Иисуса Христа, что лишились способности к рациональному и историческому мышлению (как это представляют формальные критики) : из книги Деяний Апостолов мы видим, что они вели нормальную трудовую жизнь, подавая пример другим.

е. *Коротко:* Если христианская вера смогла породить “исторического Иисуса”, то что смогло породить христианскую веру?

5.а. Если уже первое поколение христиан не было заинтересовано в точной передаче географических, хронологических и других фактов, почему же уже второе поколение постаралось создать последовательную, связную историю Христа (т.е. включая все эти подробности), которую мы находим в Евангелиях?

б. Тот факт, что Евангелия не являются точными биографиями (потому что написаны с другой целью), еще вовсе не означает, что их авторы не были заинтересованы в воспроизведении деталей биографии и исторической достоверности текстов. Евангелисты приводят огромное количество инорфмации (см. Иоан. 21,25) и не создавали фантастические художественные произведения из крупинок фактов,

а как раз (наоборот!) выбирали подходящие фрагменты из массы собственных воспоминаний и впечатлений, чтобы создать на их основе конкретные (исторически достоверные) изображения Иисуса.

в. Для чего первые христиане постоянно повторяли, что они были очевидцами жизни и дел Иисуса Христа, если они не испытывали интереса к хронологии и биографии Христа? Лука (1,1-4) настоятельно подчеркивает свое личное знакомство с Иисусом и желание передать в своем Евангелии именно этот род информации. Археология (см. выше) всесторонне засвидетельствовала, насколько точно ему это удалось сделать.

г. Марк в своем Евангелии приводит многочисленные географические, биографические и хронологические подробности, которые было бы невозможно объяснить в рамках его повествования, если не считать их действительно основывающимися на достоверной устной информации (предании).

д. То, что Матфей и Лука в некоторых местах намеренно передают материал Евангелия от Марка в другой последовательности, объясняется не их отличающимся историческим мнением, а просто тем, что другая последовательность в изложении тем лучше отвечала целям их повествований.

6. В противоположность мнениям формальных критиков, исследования процессов запоминания/воспроизведения информации и распространения слухов и идей показали, что с течением времени общая форма истории остается неизменной, но само ее содержание становится все короче, теряя детали. Множество мелких подробностей в Евангелиях указывает на то, что они (Евангелия) сравнимы со свидетельствами очевидцев, то есть, с “информацией из первых рук”.

Выводы

Во всей мировой истории нет ни одной личности, чье существование (“историцизм”) подвергалось бы стольким нападкам, как Иисус из Назарета. Однако трудно утверждать, что эти нападки были совершенно нефракционистскими и объективными: слишком уж часто критики литературных форм примешивали в используемые ими методы исследований свои личные мнения об историческом значении тех или иных евангельских изречений или историй. Современная библейская критика ясно засвидетельствовала, что она является не продуктом работы верующих исследователей, ставящих своей целью лучшее понимание Библии как авторитетного, инспирированного Слова Божьего в исторических рамках эпохи его создания,

а результатом поисков *рационалистов*, с порога отметающих все убедительные свидетельства Библии о себе самой. Руководствуясь своими предубеждениями, они уже не могли видеть в Библии что-то отличное от гарантированно несовершенного творения человеческого разума. Вдобавок мы убеждаемся, что сами предпосылки их методов неверны и неприемлемы уже с точки зрения разума (что мы только что показали). Далее, критики ни за что не желают сделать соответствующие выводы и просто пожелать христианству "доброго здоровья", рассматривая при этом Библию как книгу, которая тем или иным образом передает слова Бога. Поэтому утверждения критиков не только не имеют никакой научной ценности (это не самое важное), но и нанесли много вреда христианству своим утверждением о скрытом смысле, о "двояком толковании" Писаний. Отсюда вытекает настоятельная необходимость постоянно напоминать и доказывать христианам, что не существует никаких оснований для сомнений в Слове Божьем. Наоборот! Сегодня мы больше, чем когда-либо, имеем основания для уверенности в том, что Библия не только авторитетно говорит о нашем спасении, но и этой связи с божественным авторитетом свидетельствует о природе и истории. Не существует ни одного эффективного метода, позволяющего опровергнуть как первое (свидетельство о спасении), так и второе...

Содержание Ветхого Завета

После того, как мы обосновали наши мотивы отвержения библейской критики и их изложения плана спасения, мы можем, не отвлекаясь более на обсуждение ее аргументов и гипотез, изложить наше понимание плана спасения, т.е. так, как говорит нам о нем Священное Писание. При этом мы сначала рассмотрим книги Ветхого Завета и сделаем это в хронологическом порядке (исключая поэтические книги, которые мы рассмотрим последними). Для получения общего представления о хронологии мы рассмотрим следующую *таблицу*.

Пятикнижие

ПЕРВАЯ КНИГА МОИСЕЯ необычайно важна потому, что, будучи первой книгой Библии, она показывает нам великий план Бога о судьбе человечества. Ее описание всесторонне и истинно, независимо от того, говорит ли она конкретно или языком образов. Она открывает нам *Бога как Творца* всего сущего, Который совершенно по-особому относится к человеку, венцу Своего творения. Первая книга Моисея описывает, как человек отказывается от своей ответственности перед Богом, как он восстает против Бога и с тех пор становится полностью зависимым от *милости своего Создателя* (гл. 3). Человек заслужил свой приговор, но Бог предлагает ему путь к прощению и оправданию через веру, через заместительную жертву, тем самым от начала истории указывая на Спасителя, Который должен был родиться в этом мире и принести Себя в жертву за все человечество. Между тем человек все больше показывал, что его сердце, в сущности, способно производить лишь зло, и поэтому Бог очистил человечество (а вообще говоря, и всю землю) посредством гигантского всемирного *потопа* (гл. 6-8). После потопа Бог вновь произвел человечество от *Ноя* (гл. 9), но во всех людях, кроме немногих избранных Богом, мы видим все то же зло.

После святотатственного строительства Вавилонской башни Бог разделил людей на народы и расселил их по всему лицу земли (гл. 10-11) и, несмотря на Свой общий план спасения человечества,

Книга	**Значение имени**	**Автор**	**Предполагаемая дата завершения написания (и при каком царе) до н.э.**	**Место предполагаемого завершения книги**
1-я Моисея	“Бытие” (творение)	(Первая часть: праотцы?) Моисей	1448	Синайская пустыня
2-я Моисея	“Исход” (из Египта)	Моисей	1448	Синайская пустыня
3-я Моисея	“Левит” (священство)	Моисей	1448	Синайская пустыня
4-я Моисея	“Числа”	Моисей в осн.	1409	“поля Моава”
5-я Моисея	“Второзаконие” гла	Моисей в осн.	1409	“поля Моава”
Иисуса Навина	вная личность гла	Иисус Навин	середина 14-го века	Ефрем
Судей Израилевых	вные личности гла	Самуил?	середина 11-го века	Рама?
Руфь	вная личность гла	Самуил?	середина 11-го века	Рама?
1-2 Царств	вная личность гла	(пророк?)	9-й век	Иерусалим?
3-4 Царств	вные личности	в осн. Иеремия?	конец 7-го века	Иерусалим?
Авдия	пророк	Авдий	845 (Иорам)	Иудея
Иоиля	пророк	Иоиль	830 (Иоас)	Иудея
Ионы	пророк	Иона	760 (Озия)	Иудея
Амоса	пророк	Амос	755 (Озия)	Феко
Осии	пророк	Осия	725 (Езекия)	Иудея
Михея	пророк	Михей	725 (Езекия)	Иудея
Исаии	пророк	Исаия	675 (Манассия)	Иудея
Наума	пророк	Наум	654 (Манассия)	Елкос
Софонии	пророк	Софония	621 (Иосия)	Иудея
Аввакума	пророк	Аввакум	606 (Иоаким)	Иудея

Книга	Значение имени	Автор	Предполагаемая дата завершения написания (и при каком царе) до н.э.	Место предполагаемого завершения книги
Иеремии	пророк	Иеремия	586 (Навуходоносор)	Египет
Плач Иеремии	скорбные песни	Иеремия	580 (Навуходоносор)	Иерусалим
Иезекииля	пророк	Иезекииль	570 (Навуходоносор)	Вавилон
Даниила	пророк	Даниил	530 (Кир)	Персия
Паралипоменон (1-2)	летопись царствования Давида	Ездра?	середина 5-го века	Иерусалим (Артаксеркс И)
Ездры	главная личность	Ездра	середина 5-го века (Артаксеркс И)	Иерусалим
Неемии	главная личность	Неемия	вторая половина 5-го века (Артаксеркс И)	Иерусалим
Есфирь	главная личность	Мардохей?	вторая половина 5-го века (Артаксеркс И)	Персия
Аггея	пророк	Аггей	520 (Дарий)	Иудея
Захарии	пророк	Захария	475 (Ксеркс)	Иудея
Малахии	пророк	Малахия	435 (Артаксеркс И)	Иудея
Иова	главная личность	Моисей?	2-я половина 15-го века	Синайская пустыня?
Псалмы	мудрые изречения	в основном Давид, частично – другие	конец 6-го века (Кир?)	Иудея
Притчи	мудрые изречения	в основном Соломон	около 700 г. (Езекия)	Иудея
Екклесиаст	проповедника	Соломон	середина 10-го века (Соломон)	Иерусалим
Песни песней	песни любви	Соломон	середина 10-го века (Соломон)	Иерусалим

больше не вступал в общение с ними. Напротив, по избирающей благодати Он призвал Себе *одного-единственного* человека, Авраама, и привел его в Ханаанскую страну. Бог обещал Аврааму произвести от него великий народ и дать землю, в которой он жил, во владение его потомкам (гл. 12-25). В то время как остальные народы все больше погрязали в идолопоклонстве, Авраам стал главой, отцом "избранного народа", который Бог впоследствии последовательно отмежевывал от окружавших его племен. Далее следует история праотцов еврейского народа: история Авраама, его сына *Исаака* (гл. 21-27), его сына *Иакова* (гл. 25-50) и его двенадцати сыновей (отцов двенадцати колен Израиля), а из них – в основном история *Иосифа*, любимого сына Иакова (гл. 37-50). Праотцы жили в обетованной земле как чужаки и странники (ср. "шатер"), но они знали о своем преимущественном праве служения Богу ("алтарь"), хотя и часто отказывались от него. И наконец, мы читаем, как братья Иосифа продают его в рабство и он попадает в Египет. По Божьей милости он смог отличиться в плену и достичь поста главного управляющего во всем Египте, став Божьим средством избавления своей семьи от голодной смерти во время великого неурожая (гл. 37-47). В последних главах описывается, как Иаков пророчески благословляет своих сыновей (гл. 49), указывая тем самым на будущую историю Израиля и пришествие Мессии (посланного Богом Избавителя).

ВТОРАЯ КНИГА МОИСЕЯ описывает, как потомки Иакова (двенадцать колен Израиля) превращаются в большой народ и становятся рабами фараона. Этот народ, хотя он и участвует в идолослужениях египтян, учится чтить Бога. Впервые Бог обращается не только к отдельным верующим: мы видим, каков "избранный Богом народ". Для избавления из египетского рабства Бог призвал левита *Моисея*, который по Божьему предвидению 40 лет воспитывался при дворе фараона и затем 40 лет провел в пустыне, будучи простым пастухом (гл. 1-3). Фараон не хотел отпускать народ, но Бог принудил его к этому, послав на страну десять ужасных "казней египетских" (гл. 7-12). Бог использовал эти события, чтобы преподать урок Израилю, и, ища убежища в крови пасхального агнца, евреи убедились, что они ничем не лучше поражаемых язвами египтян и полностью зависимы от прощения и искупления через пролитие крови (гл. 12). За этими событиями следует удивительнейший *исход народа из Египта*, через расступившиеся воды Чермного (Красного) моря. Окруженный милостивой заботой Бога и находясь под Его охраной, народ достигает горы Синай (гл. 13-19). Там народ через Моисея получает из рук Божьих *Закон*, призванный быть для него "исправительной розгой", потому что природный

человек не отвечает абсолютным требованиям Бога и, таким образом, обречен на постоянную зависимость от Его милости и прощения. Бог также дает первые законы, регулирующие общественную и религиозную жизнь народа, и заключает с ним завет, скрепленный кровью (гл. 20-24). Кроме того, Бог дает Своему слуге Моисею описание священного шатра (*“скинии”*), которую тот должен был построить, чтобы: (а) Бог мог жить посреди Своего народа, (б) чтобы Он мог открыть Свое величие во Христе, (в) чтобы народ при посредничестве священников мог с жертвоприношениями и молитвами приближаться в Нему (гл. 25-31). Насколько важно было таким образом представать перед Богом, народ показал тем, что уже во время получения Моисеем откровения об устройстве скинии предался гнусному идолослужению! По ходатайству Моисея Бог проявляет милость к большей части народа (гл. 32-33) и дает ему новые законы. Наконец, строится и с большой торжественностью освящается скиния. Бог видимым образом наполняет скинию Своим присутствием (гл. 40).

ТРЕТЬЯ КНИГА МОИСЕЯ описывает, как Бог с самого начала существования этой “скинии собрания” дал Моисею описание пяти важнейших жертвоприношений израильского народа (*законы жертвоприношения*) : жертвы всесожжения, жертвы хлебного приношения, мирной жертвы, жертвы за грех и жертвы повинности (гл. 1-7). Затем следуют правила посвящения священников, которые должны были приносить эти жертвы (Аарон, брат Моисея, и его сыновья) (гл. 8-10). Далее Господь дает различные законы очищения народа, имеющие гигиеническое, богослужебное и, прежде всего, символическое значение. Центральной темой книги является праздник – Великий День Очищения (гл. 16) с особыми жертвами и обязанностями первосвященников; в Послании к Евреям этот ритуал детально объяснен применительно к жертве Христа. После этого мы опять встречаем ряд общественных и религиозных законов, имеющих большое практическое, но и глубокое духовное значение (гл. 17-22). Следующая очень важная глава (гл. 23) описывает литургический (богослужебный) календарь израильтян: семь праздников, непосредственно связанных с будущей жизнью евреев в обетованной земле,- им предстояло стать народом земледельцев,- но эти торжества опять-таки имели глубокий пророческий смысл. Мы также находим предписания о скинии, практический пример уголовного закона (гл. 24) и законы о седьмом “субботнем” и о пятидесятом “юбилейном” годе, которые также имеют общественное и пророческое значение, которое, мы, однако, не будем обсуждать в данной книге (гл. 25-26). Приложение к этой книге содержит предписания об обетах (гл. 27).

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА МОИСЕЯ показывает повседневную жизнь и быт израильского народа в пустыне после остановки у горы Синай. Получив там закон, народ был подготовлен для начала – *странствованию через пустыню* в обетованную страну. Последовало исчисление и разделение по родам всех колен Израилевых, при этом были выделены левиты, получившие особые обязанности служения при скинии (гл. 1-4). Затем последовали законы очищения и освящения, среди них – закон о назорействе (посвящении Богу) (гл. 5-6), а также об освящении жертвенника и даров от начальников каждого колена Израилева (гл. 7) и о посвящении левитов (гл. 8). Впервые праздник Пасхи отмечался в пустыне (гл. 9). Особыми явлениями, посредством которых Бог вел народ через пустыню, были "облако и столп огненный" (гл. 9) и две серебряные трубы (гл. 10). После этих приготовлений народ был готов к странствованию и отправился в путь, хотя он и регулярно восставал против Бога (гл. 10-12). По достижении пределов обетованной земли были посланы 12 соглядатаев, которые должны были осмотреть страну. После неутешительной вести (кроме Иисуса Навина и Халева, все сомневались, что народ в состоянии завоевать эту землю) в израильском стане происходит бунт. В наказание они должны были повернуть обратно: никто старше двадцати лет не смог войти в обетованную страну! Сорок лет пришлось народу странствовать по пустыне (гл. 13-14), но каждый имел право принести жертву для примирения с Богом (гл. 15). После мятежа Корея, Дафана и Авирама последовало новое наказание и реабилитация Аарона (гл. 16-17). Далее следуют новые законы для народа, касающиеся жизни в пустыне (гл. 18-19). К несчастью, и Моисей с Аароном теряют доверие к Богу, и Бог говорит, что они не войдут в обетованную землю. Народ вновь впадает в грех, и Бог спасает его от гибели через "медного змея" (Иисус в Иоан. 3 указал на змея как на прообраз, символ Его жертвенной смерти на кресте) (гл. 20-21). Затем израильтяне входят в контакт с жителями Моава, царь которых высылает против израильтян колдуна Валаама. Но по Божьему повелению Валаам смог лишь благословить израильский народ, хотя ему и удалось впоследствии обмануть его (гл. 20-25). После этих событий следует новая перепись народа, в силу вступают новые законы (гл. 26-30). Евреи истребляют народ мадианитян, земли к востоку от Иордана разделяются между двумя с половиной коленами Израиля, отдавшими этой стране предпочтение перед обетованной землей (гл. 31-32). С учетом странствования по пустыне следуют еще некоторые законы о владении и укладе жизни в стране (гл. 33-36).

ПЯТАЯ КНИГА МОИСЕЯ занимает особое место в Пятикнижии.

Она содержит *речи Моисея* на полях Моава, начиная с описания странствования по пустыне и предостерегающей оценки пройденного пути (гл. 1-4). Затем следует великая вторая речь Моисея, в которой он повторяет и излагает десять заповедей, доводя их до сознания народа, чтобы тот мог получить обещанные благословения в обетованной земле (гл. 4-11). Это центральный момент пятой книги Моисея: приготовление к овладению обетованной землей отражено здесь в гораздо большей степени, а встрече с Богом в Его священстве уделяется меньше внимания по сравнению со второй и третьей книгами. Поэтому мы находим и указания о месте, на котором народ должен был совершать служения Богу (гл. 12), а также соотвествующие законы: об идолослужении (гл. 13), о потреблении мяса (гл. 14), о субботнем годе (гл. 15), о праздниках (гл. 16), об отправлении правосудия (гл. 16-18). Эти законы непосредственно связаны с переменой образа жизни народа. Предвещая пришествие Иисуса, Моисей провозглашает совершенно особый закон о пророке (гл. 18), за которым следуют уголовные, военные и гражданские законы (гл. 19-25). Кончает свою великую речь Моисей предписаниями о приношении Богу начатков плодов и повелением повиноваться Богу (гл. 26). За этим мы видим описание того, как должен быть подтвержден закон Божий, когда народ войдет в обетованную страну (гл. 27), и Моисей провозглашает благословение и проклятие – соответственно тому, как народ Израильский будет соблюдать Божий закон (гл. 28-29). В сущности, эта речь – единое впечатляющее пророчество о будущем отпадении народа от Закона, но одновременно и о том, как Бог проявит милость к Своему народу после того, как Израиль будет рассеян посреди всех народов земли: остаток народа обратится к Богу и будет возвращен в прославленную обетованную страну (гл. 30). В заключение Моисей назначает своим преемником Иисуса Навина, поет великую пророческую песню и благословляет народ, каждое колено отдельно (гл. 31-33). Дополнение к книге описывает смерть Моисея.

Дальнейшая история Израиля до вавилонского плена

Книга *ИИСУСА НАВИНА* описывает вхождение Израиля в *обетованную чудесную Ханаанскую страну* под предводительством преемника Моисея Иисуса Навина. После смерти Моисея Бог вдохновил этого нового вождя народа, и Иисус Навин принимает решение перейти через Иордан (гл. 1). Он посылает разведчиков для обследования лежащей по другую сторону Иордана страны (возле города Иерихона) (гл. 2), и затем народ чудесным образом переходит через бурный Иордан, неся впереди ковчег (часть Святого Святых скинии, в которой

жил Бог) (гл. 3). Это было радостное мгновение – когда весь народ собрался на другом берегу реки! В память об этом сооружаются два памятника (один в самом Иордане, другой – на берегу), вся мужская половина народа обрезается (это не было сделано в пустыне), впервые праздник Пасхи отмечается в обетованной земле (гл. 4-5). Затем чудесным образом, без боя, был взят город Иерихон, но радость победы омрачается воровством Ахана. Ахана побивают камнями, и теперь стало возможным покорить город Гай (гл. 6-8). Затем, по завещанию Моисея, вновь был всенародно провозглашен закон Божий. Израильтяне истребляют всех жителей на севере и юге страны: хитростью спаслись только жители Гаваона (гл. 8-12). После этого началось долгожданное *разделение завоеванной земли* между оставшимися девятью с половиной коленами Израиля, притом праведный Халев получил особый удел (гл. 13-19). Далее в стране и по другую сторону Иордана назначаются шесть городов убежища (города, в которые могли спастись убившие человека без умысла) и 48 городов для левитов, которые, будучи избраны для служения Богу, не получили в удел земли (гл. 20-21). После неприятного разногласия из-за того, что два с половиной колена Израиля соорудили свой собственный жертвенник на другом берегу Иордана, Иисус Навин говорит большую речь к народу, увещая его держаться закона, и вновь подтвержает Божий завет. Приложение к книге описывает смерть Иисуса Навина.

Книга *СУДЕЙ* описывает период времени от смерти Иисуса Навина до помазания первого израильского царя. В это время *Израилем правили "судьи"*, которые не только отстаивали справедливость, но и избавляли народ от греха. Это становится ясным из вступления, содержащего описание дальнейших завоеваний Израиля. Тогда из Галгала (города, с которого начались завоевания) в Бохим (=посвященный) пришел ангел Господень и наказал народ, который не проявлял должного почтения к Божьим повелениям и не полностью изгнал из завоеванных земель жившие там народы и их идолов. Эта тема проходит через всю книгу. Вновь и вновь народ непокорен своему Богу, вновь Бог в наказание отдает Израиль в порабощение его врагам, вновь народ, раскаявшись, взывает к Богу о прощении, вновь Бог посылает угнетенным судью (спасителя) (гл. 2-3). Первые враги, покорившие Израиль, большей частью приходили издалека (из Месопотами, Аммона, Амалика, Мидии), но все большим врагом Израилю становится народ, которого он, в нарушение Божьего повеления, оставил жить в обетованной земле – филистимляне. История следующих судей описана достаточно подробно: это Варак и Девора (женщина-судья, сочинившая примечательную песню) (гл. 4-5), Ге-

деон (к сожалению, за ним последовал его негодный сын Авимелех) (гл. 6-9), Иофам с его притчей (гл. 10-12) и, наконец, колоритная фигура – Самсон (гл. 13-16), в одиночку воюющий против филистимлян, под конец погибающий, уничтожая при этом тысячи своих врагов. В печально звучащем дополнении (гл. 17-21) говорится об официально введенном в колене Дана идолослужении, за которым последовала мерзость в земле Вениамина,- и все это было следствием непризнания авторитета Бога и отсутствия зоркого карающего руководства: народу недоставало царя.

Книга *РУФЬ* описывает лирический эпизод времен Судей и является переходом к книге Самуила (1-2 Царств), являющейся чем-то вроде вступления к периоду Царств. Книга Руфь рассказывает о Руфи, молодой женщине-моавитянке, познавшей Бога, научившейся служить Ему и по Его милости бывшей принятой избранным народом. Через вступление в Вифлееме в брак с Воозом, для восстановления наследства ее умершего мужа, Руфь стала праматерью Мессии Иисуса Христа!

Книга *САМУИЛА* (в русском переводе – 1-я и 2-я книги ЦАРСТВ; разделение на две книги было предпринято гораздо позднее) следует непосредственно за книгой Руфь и описывает последних судьей Израиля – первосвященника Илия и пророка *Самуила*. Глубокое моральное падение Израиля вызвало необходимость призвания этого первого великого пророка. Мы читаем о рождении младенца Самуила и посвящении его Богу, о безбожном поведении сынов первосвященника Илии и о захвате (вследствие вины Израиля) святого ковчега филистимлянами (гл. 1-6). В это время начинается служение Самуила: после возврата ковчега по воле Бога Ягве Израиль побивает филистимлян (гл. 7). Самуил правит (судит) страной многие годы. Но вот народ, совращенный неверными мыслями, приходит к Самуилу, *прося себе царя*, и Бог избирает первого царя *по желанию народа*. Следующие же цари назначались в соответствии с Божьими планами (8-12). Саул, хотя и побеждает врагов, восстает против воли Божьей (гл. 13-15). Поэтому Бог повелевает Самуилу помазать на царство “мужа по сердцу Своему”; *Давида*, молодого, смелого человека, быстро снискавшего любовь и доверие царской семьи (гл. 16-18). Саул скоро понимает, что Бог избрал Давида его преемником, и неоднократно пытается убить его: Давид становится беженцем на все дни жизни Саула (гл. 19-27). В конце концов Саул полностью деградирует морально и физически и кончает жизнь самоубийством во время сражения с филистимлянами.

Вторая книга *САМУИЛА (2-я ЦАРСТВ)* описывает *период царс-*

твования Давида. После смерти Саула он сначала становится в Хевроне царем собственного колена, колена Иуды (гл. 1-2). Когда военачальники возводят на престол сына Саула, он пытается урегулировать конфликт мирным путем, но это не удается из-за интриг и убийств в правящих кругах (гл. 2-4). Но сам Давид смог занять трон, сохранив руки чистыми. Он сделал Иерусалим своей резиденцией и перенес туда же и ковчег; однако строительство храма Бог повелевает предоставить его наследнику (гл. 5-7). Давид побеждает все враждебные соседние народы и создает могущественную империю (гл. 8-10). Но после этого Давид впадает в грех: он нарушает супружескую верность и посылает на смерть своего соперника (гл. 11-12). Он сам невольно призывает наказание на себя и на свою семью и должен "заплатить вчетверо": с того момента его семью постигли раздоры и горе. Сначала умерло дитя любимой жены царя, Вирсавии, затем его старший сын пал жертвой мести своего брата Авессалома. Авессалом после бегства от царя и трехлетнего проживания в чужой стране поднял мятеж и провозгласил себя царем. Давиду пришлось спасаться от него бегством, но позже люди Давида победили отряды Авессалома и убили его самого, к большому огорчению царя (гл. 13 и 19). И второе восстаниие, под предводительством Савея, было подавлено, Давид совершает отмщение дому Саула (гл. 20-21). Далее следуют хвалебная песнь Давида, его последние слова и поименное перечисление храбрых военной дружины и их подвигов. Книга кончается вторым грехом Давида: самоуверенное исчисление победившего народа приносит большие бедствия Израилю (гл. 24).

Книга *ЦАРСТВ* (в русском переводе – 3-я и 4-я книги Царств, разделение на две книги также было осуществлено значительно позднее) непосредственно продолжает вторую книгу Царств (Самуила) и описывает следующие столетия монархии – до самого ее заката. Третья книга Царств начинается описанием последних дней Давида и помазанием на царство его сына *Соломона*. Лишь после разрешения конфликта со старшим сыном Давида Адонией Соломон мог быть провозглашен царем и после смерти Давида исполнить царское завещание, отомстив всем его врагам (гл. 1-2). По молитве Соломона Бог дает ему очень много мудрости и богатства (гл. 3-4), так что наряду с царским дворцом был построен и великолепный Храм Господа, который освятил Соломон (гл. 5-8). Богатство и власть Соломона возрастают настолько, что даже царица Савская удостоила его своим посещением, чтобы воочию убедиться в величии и мудрости израильского царя (гл. 9-10). К сожалению, Соломон впадает в грех через своих многочисленных жен-язычниц: он служит их богам, и

Бог отнимает у него царство (гл. 11). Во время правления Ровоама, сына Соломона, Израиль раскалывается на два царства: Ровоам удерживает лишь два колена (*"южное царство" – Иуда*), а десять колен подчинились Иеровоаму, уроженцу Ефрема (*"северное царство" – Израиль*). 3-4 книги Царств в основном описывают историю царства десяти колен, в то время как книги Паралипоменон содержат больше информации о Южном царстве. В 3-й книге Царств мы прежде всего находим родословие династии Иеровоама (гл. 11-14) и безбожных царей Амврия и Ахава (гл. 16-22). Народ все больше погрязает в идолопоклонстве и разврате, и Бог посылает пророка *Илию*, совершающего перед глазами всего народа чудо для доказательства того, что Ягве больше всех идолов и божков (гл. 18). Наряду с удивительной историей самого пророка Илии (гл. 19) мы слышим о его повторяющихся встречах с царем Ахавом, который в конце концов погибает в битве с сирийцами (гл. 22).

4-я книга *ЦАРСТВ* продолжает неблаговидную историю царствования дома Ахава, а также говорит о вознесении Илии на небо. Преемником Илии становится пророк *Елисей* (гл. 1-8). Оба пророка, в отличие от их соратников в Иудее, не оставили после себя никаких письменных свидетельств, но мы можем понять, что Бог возложил в ту эпоху на их плечи тяжелое бремя: творить чудеса посреди десяти колен Израиля, призывая народ вернуться к Богу. Вся история *царства десяти колен Израиля* насчитывает девять династий (часто только с одним царем), приходящих к власти путем мятежа и убийства предыдущего правителя. Так, дом Ахава был истреблен Ииуем, который также закончил идолопоклонством, вызвав на себя гнев Бога Ягве (гл. 9-15). То тут, то там проскальзывают слова о Южном царстве (Иудее) (гл. 1,3,8,11,12,14-16,18-25). После правления ряда быстро сменяющихся царей Северное царство бесславно прекращает свое существование, проигрывая сражение с ассирийскими войсками, и многие израильтяне уводятся в плен в Ассирию. Для управления страной многие ассирийцы переселились в Израиль и смешались там с евреями; так произошли самаряне (гл. 17). Заключительная часть книги посвящена борьбе иудейского царства – сначала против ассирийцев (гл. 18-19), а потом, после большого духовного пробуждения народа во время царствования Иосии, против вавилонского царя Навуходоносора (гл. 22-24). Последнему в конце концов удается захватить Иерусалим, который был затем – вместе с храмом – превращен в пустыню. Большая часть жителей Иудеи (иудеев) была уведена в плен в Вавилон. Книга заканчивается сообщением об убийстве оставшегося в Иудее наместника Годолии и о

снисхождении вавилонского правителя к иудейскому царю Иехонии, находившемуся в плену в Вавилоне.

Пророки до царя Иосии

В истории *Южного царства* мы, к сожалению, также встречаем отпадение от веры и идолопоклонство, так что Бог и здесь посылает пророков, чтобы предупредить народ о возмездии, вернуть его под власть закона Моисея и указать на грядущего Мессию (Иисуса Христа) и Его царство мира. Примечательно, что пророки по божественному вдохновению записывали свои пророчества, и сегодня мы имеем их в форме Библии. По объему писаний и их значению мы делим пророков на 4 великих и 12 малых и приводим их здесь в (предполагаемом) хронологическом порядке, по времени завершения их книг (см. таблицу) :

Книга пророка *АВДИЯ* – пророчество против братского народа Едома, печально известному своей завистливостью и безграничной ненавистью к Иерусалиму. Пророчество обращено ко всем народам и провозглашает “день Господень” (день суда Мессии) и избавление для Сиона (священной горы Иерусалима).

Пророк *ИОИЛЬ* в своей книге во время большого голода предсказывает уничтожение полчищ ассирийцев, опять связывая это с наступлением дня Господня, в который будут судимы все враги Израиля. Остаток избранного народа обратится к Богу, и Дух Божий изольется на Его избранных. В конце следует пророчество о суде всех народов и благословение народа Божьего.

Книга *ИОНЫ* – свидетельство того, что Бог, хотя и избрал Своим народом Израиль, как Творец и Вседержитель, проявляет милосердие и к сотворенным Им племенам язычников. Пророк Иона, который как израильтянин имел преимущество познания Бога, учится преклоняться перед этой силой и милосердием – и тогда, когда эта милость проявляется к ассирийской столице Ниневии, к заклятым врагам Израиля. Бог есть Бог всех народов – это факт, приобретающий особое значение в Новом Завете!

Книга пророка *АМОСА* провозглашает наказание различным соседствующим с Израилем народам за их грехи, но тут же заявляет, что долготерпение Божье к нечестию Израиля также истощается. Наказание свершится как над Иудеей, так и над остальными десятью коленами Израиля, но праведный остаток сохранится и благословится в сыне Давидовом (Иисусе Христе).

Книга пророка *ОСИИ* повествует о запустении как Иудеи, так и Израиля, вследствие чего на земле будет существовать не только из-

бранный народ Божий: дверь к спасению будет открыта и для язычников. Израиль будет долгое время влачить жалкое существование: без царя и богослужений, даже без идолопоклонства, но в конце времен он обратится к Богу и Спасителю (Христу). Начиная с четвертой главы, мы находим первый призыв к совести Израиля, новое обещание возмездия, но притом и обещание милости и обетование об обращении Израиля и его восстановлении и благословении Иеговой. Концовка книги напоминает нам о том, что вся она – многогранное описание "путей Господа".

Книга пророка *МИХЕЯ* в общих чертах описывает наказание царств Иуды и Израиля за грехи, осквернившие всю землю и сделавшие ее непригодной для пребывания народа Божьего. Предостережения направлены к вождям народа, лжепророкам и городу Иерусалиму. Но пророк также говорит, что в последние дни город будет восстановлен и Бог проявит к нему милость. Вследствие отвержения Мессии Иерусалим будет отдан в руки язычников, а народ – рассеян до конца времен. Но потом тот самый Мессия, Которого они отвергли, освободит их, благословит их и будет царствовать с ними, в то время как народ будет полностью очищен от всей нечистоты. После этих обетований пророк вновь предостерегает народ от ложных путей и жалуется на его испорченность, но вслед за этим молится об исполнении заповедей, данных Богом Своему народу.

Книга *ИСАИИ* гораздо глубже проникает в суть вещей. Вступление повествует об отступничестве Иуды и Израиля и о грядущих *судах*, но и о будущей славе при пришествии Мессии (гл. 1-4). Затем следует семикратное "горе" "негодному винограднику Божьему", но также и пророку, который виновен перед Богом, как и любой человек (гл. 5-6). За этим следует *потрясающее пророчество об Еммануиле (Мессии),* рожденном от девы, Который, несмотря на грядущий суд над народом, остается радостной надеждой для верных Богу, Его царству не будет конца (гл. 7-9). Далее пророк возвращается к истории Израиля, ко всем знамениям и предостереженям, которые уже получал народ, о предсказании величайшей угрозы – ассирийцев; но Мессия низложит всех своих врагов и учредит Свое великое царство мира (гл. 9-12). На этом кончается первая часть книги. Вторая (гл. 13-27) провозглашает Божий суд над соседствующими с Израилем народами (прежде всего над последним врагом – Вавилоном) и будущее пленение Израиля, но также и последующее за этим восстановление народа Божьего. Бог покарает небесные силы зла и земных царей, и покрывало, лежащее на всех народах, будет снято. Далее пророчествуется благословение Сиона, упоминается воскресение

мертвых, Израиль будет вновь принят Богом (гл. 24-27). В третьей части в форме пророчеств описываются войны народов с народом Божьим и духовные уроки, которые должен извлечь из этого Израиль, но каждое пророчество кончается Божьей милостью со священным царством Мессии и обильным благословением Израиля.

Следующая часть (гл. 36-39) имеет чисто исторический характер, но важна для понимания причин, вызвавших провозглашение различных пророчеств: наступление ассирийцев и болезнь и последующее выздоровление царя Езекии являются прообразом последних дней. Последняя часть книги описывает великую обвинительную речь Бога к избранному народу, в первую очередь из-за его отвратительного идолослужения, при этом одновременно пророчествуется о суде над Вавилоном (центра идолопоклонства), позднее совершенном руками Кира, царя Персии (гл. 40-48). Во-вторых, говорится о (тогда еще будущем) отвержении Мессии, Муже Скорбей, посланнике Иеговы (гл. 49-57). Духовными вершинами этой книги являются четыре глубоких *пророчества об Иисусе Христе* как посланнике Иеговы (уже в гл. 42, далее в гл. 49,50,52 и 53), и прежде всего последнее пророчество. В послесловии (гл. 58-66) мы находим новые предостережения Израилю и новое описание величия верного народа Божьего в последнее время.

Книга пророка *НАУМА* выражает негодование Бога против сил этого мира: они будут повержены в прах, и прежде всего Ниневия (столица Ассирии). Ниневия никогда не будет отстроена вновь, но Иуда будет избавлен.

Пророки незадолго до и во время плена

Книга пророка *СОФОНИИ* говорит о предстоящем суде над землей из-за умножившихся беззаконий, двуличия и идолопоклонства: великий и страшный “день Господень” будет днем наказания и для соседних народов. Далее пророк описывает бедный и отчаявшийся остаток народа в Иерусалиме, возложивший свою надежду на Господа, и призывает этих оставшихся ожидать помощи от Господа. Затем, как и все пророки, Софония проповедует о их судьбе в последнее время: он говорит о спасении верующих из всех народов и племен и о национальном возрождении Израиля: Бог проявит Свою любовь к Израилю и сделает его именитым перед глазами всех народов.

Книга пророка *АВВАКУМА* описывает личные переживания пророка, страдающего от неправедности народа Божьего. Бог показывает пророку, каким образом будет наказан грех: это будет сделано руками халдеев (Вавилона). Но теперь пророк страдает еще больше,

любя свой народ и сострадая ему, и жалуется Богу, обвиняя халдеев в греховности. Божий ответ гласит, что халдеи также не избегут наказания и что праведник будет жив верой; день Иеговы придет, и земля наполнится познанием Его славы. Пророк принимает Божий урок: слова Бога вдохновляют его, он вспоминает о былых искуплениях и радуется в Господе, хотя и еще не видит пути избавления.

Книга пророка *ИЕРЕМИИ* описывает длинную, интересную *жизнь пророка* и его мужественные пророчества, произносимые во времена быстро сменяющих друг друга правителей Иуды, до того времени, пока после горестного падения Иерусалима он вместе с волной беженцев переселяется в Египет. Вся жизнь Иеремии – единое пророческое предостережение Иудее о грядущем за грехи народа наказании. Это наказание уже неотвратимо и будет совершено руками вавилонян. Тем, кто действительно сокрушается о своих грехах и хочет склониться перед неотвратимым наказанием Бога, остается лишь одно: бежать в Вавилон, а последнего иудейского царя, Седекию, пророк раз за разом призывает без сопротивления отдать город в руки поработителей. В книгу постоянно вклиниваются горестные эпизоды из жизни пророка (напр., гл. 7,11,13,18-22,26-29,32,34-44), но также и чудесные *мессианские пророчества* о будущем восстановлении народа (гл. 3), об “Отрасли” рода Давида (гл.23) и о преобразующей сердца любви Бога к 12 коленам Израиля. Пророчествуется об окончательном избавлении и воссоединении царства рукой Сына Давида, новый завет с народом в последнее время и его благословенное будущее во вновь обжитой стране и восстановленном Иерусалиме (гл. 30-33). После истории царя Седекии, падения города и бегства в Египет (где народ продолжает заниматься идолопоклонством) в заключение следует пророчество о судах над народами и Вавилоном (гл. 46-51); гл. 52 является историческим дополнением.

Книга *ПЛАЧ ИЕРЕМИИ* содержит песни траура Иеремии по закату Израиля (как избранного народа Божьего) и падению Иерусалима (как города, которому наречено имя Бога). Величайшая скорбь всех истинно верующих – то, что Господь был вынужден наказать Свой собственный народ, разрушить Свой алтарь и дом. Но пророк признает, что праведность Бога и моральное падение народа не допускали иного исхода. Это глубоко трагическая книга, но все же в ней нет недостатка в надежде на Бога и и на будущее восстановление Израиля.

Книга *ИЕЗЕКИИЛЯ* написана пророком, бывшим первосвященником в Иерусалиме и позже (при царствовании Иоакима) в числе

первых пленных уведенного в Вавилон. Он поселился с другими пленниками при реке Ховар и пророчествовал там не менее 22 лет, и после падения Иерусалима во время царствования Седекии. То, что Иеремия делал в Иудее, Иезекииль делал в Вавилоне: он указывал народу на то, что его грехи закончатся страшным наказанием. Первая часть книги (гл. 1-24) содержит пророчества о *падении Иерусалима*. Они начинаются видениями пророка о славе Господней, о превращении земли и города в пустыню, о совершаемом даже в Храме идолослужении и о покидании Храма и города славой Господней (гл. 1-11). За ними следуют серьезные предостережения вождям и лжепророкам, городу и царям Иудеи (гл. 12-19). Важно видеть, как пророк подчеркивает, что Иуда допустил в своих пределах такой же грех, как и Северное царство, и поэтому наследует ту же участь (гл. 20-24). Но и окружающие народы не избегут суда Божьего, который совершится через Навуходоносора (гл. 25-32). Далее следуют великие *мессианские пророчества* (гл. 33-29) : сохранение немногих через личную веру, провозглашение истинного Пастыря – Мессии, Сына Давидова, провозглашение запустения в царстве древнего врага Израиля, Едома, и возрождение и воссоединение Израиля, его национальный и духовный рост, воссоединение 12-ти колен, а также уничтожение его последних врагов: Гога и Магога. Книга завершается описанием нового Храма и нового порядка в стране (гл. 40-48).

Книга пророка *ДАНИИЛА* имеет совершенно своеобразный характер: во-первых, потому, что она отчетливо делится на историческую (гл. 1-6) и пророческую (гл. 7-12) части, во-вторых, потому, что она посвящена не столько судьбе и будущему Израиля, сколько *четырем всемирным царствам*, которые, сменяя друг друга, возникнут в то время, когда Израиль не будет заявлять о себе как о народе Божьем. Сам Даниил частично увидел могущество двух из этих царств: вавилонского и мидо-персидского, он также пророчествует о несокрушимом греко-македонском царстве и сменившей его Римской империи. За свою большую мудрость он назначается советником и управителем при дворе сменяющих друг друга властителей, но не оскверняется нечистотой язычников (гл. 1). Четыре великих царства представляются в виде приснившегося Навуходоносору изображения огромного истукана, уничтоженного царством Иисуса Христа (гл. 2). Во второй раз откровение об истинном значении четырех царств было дано самому Даниилу через сон о четырех животных, уничтоженных перед пришествием царства “Сына Человеческого” (гл. 7). Мы видим переплетающуюся с историями этих царств историю Израиля и его надежду на освобождение. Ангел Гавриил

подтверждает эту надежду пророчеством о “семидесяти седьминах” – времени, предназначенном для искупления грехов Израиля и Иерусалима (гл. 9). Книга завершается указанием на будущее возрождение избранного народа (гл. 12).

Книги, написанные после плена

Книга *ПАРАЛИПОМЕНОН* (также поделенная на две части) рассматривается нами здесь потому, что она была написана после вавилонского плена и неразрывно связана с книгами Ездры и Неемии. Первая книга (1-я Паралипоменон) возвращает нас к временам Адама: она начинается родословием патриархов Израиля (гл. 1-9) и далее описывает историю царствования Давида и его потомков в Иерусалиме. Как кажется, все это произведение было написано с целью дать иудеям, вернувшимся в Иерусалим после окончания плена, представление о *положительных сторонах истории их народа*, о событиях, которые были угодны Господу. Поэтому мы находим здесь лишь минимум информации о Северном царстве и грехах Давида, о Соломоне и правивших после него царях, совершенно необходимый для понимания проявлений Божьей милости на протяжении всей истории. Так, в первой книге мы ничего не слышим о преступлении Давида, о совершенном им убийстве, о его бегстве от Авессалома, а вместо этого – подробное описание о возвращении ковчега в Иерусалим (гл. 13-16), о героях и геройских поступках Давида (гл. 11-12, 18-20) и о его приготовлениях к строительству Храма (гл. 17,21-29). Мысль о Божьем руководстве, выражающемся в царствовании Давида и службе священников (ковчег и Храм), образует идейную основу книги.

Вторая книга *ПАРАЛИПОМЕНОН* продолжает ту же линию. Она описывает *историю царей* дома Давида от Соломона до времени плена. Здесь уделяется больше внимания освещению строительства Храма по руководством Соломона (гл. 2-8) и, соответственно, больше в тени остаются личные, не всегда блистательные поступки царя Соломона, о которых говорит 1-я книга Царств. Затем описываются остальные цари, и прежде всего те, которые верно служили Богу, поддерживали духовную жизнь Израиля, как Аса (гл. 14-16) и Иосафат (гл. 17-21). Далее мы читаем о преобразованиях, предпринятых священником Иодаем во время царствования Иоаса (гл. 22-24), о Амасии (гл. 25) и пробуждении во время царствования Езекии (гл. 29-32), а также в дни Иосии (гл. 34-35). Отпадение Иуды и разрушение Иерусалима описываются лишь коротко. Книга завершается провозглашением декрета Кира о конце плена и возвращением народа в Иудею (гл. 36).

Книга *ЕЗДРЫ* начинается словами, стоящими в заключении 2-й книги Паралипоменон. Она содержит некоторые подробности о (религиозном и политическом) *возрождении еврейского народа* после вавилонского плена. Первые пленные возвращаются под предводительством Зоровавеля (гл. 3), и у них достает мужества вновь соорудить в Иерусалиме жертвенник – главный элемент священнической службы перед Господом. Возобновились всесожжения, народ отпраздновал праздник Кущей. Затем начинается *строительство нового Храма*, хотя этому и мешало сопротивление врагов, неоднократно надолго прерывавшее работы (гл. 3-5). Поэтому пророки Аггей и Захария ободряют народ, призывая его вновь взяться за работу, и персидский царь поддерживает это намерение, так что в конце концов работа завершается освящением нового Храма и празднованием Пасхи (гл. 5-6). Много лет спустя под предводительством книжника Ездры домой возвращается еще одна группа пленных (гл. 7-8). Ездра возвращает непокорный народ под власть закона Моисея (гл. 9-10).

Книга *НЕЕМИИ* примыкает к книге Ездры. Неемия находится на службе у персидского царя (Артаксеркса И), но его желание – чтобы наряду с жертвенником и Храмом был *вновь отстроен* и сам город *Иерусалим* с городской стеной. Он получает на это одобрение царя и, преодолевая сопротивление самарян, претворяет это свое намерение в жизнь (гл. 1-7). При этом особо примечательны верность и надежда Неемии на Бога. В заключение описываются преобразования, предпринятые Ездрой и Неемией: Ездра читает народу весь закон Моисея, и *завет заключается вновь* (гл. 8-10). Затем следуют списки жителей Иерусалима, священников, левитов и описание строительства городской стены (гл. 11-12). Двенадцать лет спустя Неемия, возвращаясь из Персии, вновь посещает страну, и он вынужден вновь использовать свои полномочия, чтобы укрепить власть закона Моисея (гл. 13).

Книга *ЕСФИРЬ* дает меткое описание предвидения Божьего и Его заботы о Своем народе, живущем в чужой стране и, казалось бы, переставшем быть единым народом,- заботы, которую Бог проявляет, не показывая явно Своего присутствия. Имя Бога вообще не упоминается в этой книге, это характерный признак такой заботы. Предвидение Божье приводит молодую иудейскую женщину Есфирь во дворец персидского царя. Там ей удается предотвратить нависшую над ее народом угрозу истребления. Угрожавший ее народу царедворец Аман был повешен, ее двоюродный брат Мардохей, враг Амана, получает высокую награду, а евреи смогли отомстить всем своим врагам.

Книга пророка *АГГЕЯ* – первая из написанных после плена. Мы уже раньше встречались с этим пророком, когда он призывал народ продолжить строительство Храма; в этой книге записаны его слова. После окончания строительства Храма Аггей говорит народу, что Бог со Своим словом и Духом будет жить с Израилем и что Он однажды поколеблет основания земли: тогда язычники обратятся к Мессии и Храм наполнится славой. По словам пророка, Зоровавель является прообразом Мессии.

Книга пророка *ЗАХАРИИ* состоит из двух частей: первая (гл. 1-6) описывает восемь различных пророчеств, главная тема которых – *судьба Иерусалима*. Город становится игрушкой в руках четырех поочередно свергающих друг друга всемирных царств (представленных в виде “рогов” и “верфей”: гл. 1,2 и 6). Пророк также предвидит суд над народами и восстановление города во всем его величии при правлении Мессии, “Отрасли” (гл. 3 и 6). Иерусалим очищается великим иереем Иисусом (гл. 3), вновь возрожденное царство и первосвященничество представляются как прообраз *Мессии*, царя-первосвященника (гл. 4 и 6), безбожие и идолопоклонство подвергаются осуждению (гл. 5). Вторая часть (гл. 7-14) содержит три речи Господа: и здесь в центре внимания находятся Иерусалим и Мессия. Первая часть (гл. 7-8) описывает величие и славу будущего Иерусалима при царстве Мессии, вторая же часть (гл. 9-11) показывает унижение и поругание, которые ожидают Мессию во время Его первого пришествия. После Его отвержения Израиль попадет в руки “лжепастыря”. Последняя речь Бога (гл. 12-14) описывает избавление Иерусалима при втором (во славе и силе) пришествии Христа, обращение и усыновление Им верных и праведных, будущее города и его жителей.

Книга пророка *МАЛАХИИ* показывает глубокое *моральное падение народа* после возврата из вавилонского плена, несмотря на проявленную к нему Богом любовь. Подвергаются резкому обличению все приносящие жертвы без раскаяния, недостойные своего сана священники и нечестивый народ. Затем (в этой последней книге Ветхого Завета!) предсказывается пришествие Иоанна Крестителя (непосредственного предвестника Христа), а затем и *пришествие Самого Мессии*, Который очистит народ судом: Он сохранит боящихся Бога и освятит их, взойдя над ними, как солнце праведности. Ветхий Завет завершается указанием на две его важнейшие личности: призывом возвратиться к закону Моисея и пророчеством о пришествии пророка Илии с призывом обращения к народу, чтобы Господь, придя, не поразил народ проклятием.

Поэтические книги и книги мудрости

В самой середине Ветхого Завета мы находим пять книг, по своей глубине, мудрости и красоте принадлежащих к лучшим произведениям мировой литературы. Мы хотим привести их здесь отдельно.

Книга *ИОВА* повествует о жизни богатого, но богобоязненного человека по имени Иов. Бог позволил сатане лишить его всех земных благ, даже семьи и здоровья. Вместе с соболезнующими ему друзьями Иов мучительно размышляет над вопросом, почему праведный Бог обрек на такие страдания праведного и невинного человека. Книга Иова показывает нам власть сатаны, но и предвидение Бога, допускающего *страдания для воспитания праведника*, а не только для наказания беззаконных, как думали друзья Иова. Только четвертый друг, Елиуй, частично понимает это (гл. 32-37), но в конце в разговор вступает Сам Бог Ягве, давая ответ Иову (гл. 38-41). Только теперь Иов действительно познает намерения Бога и раскаивается в своем греховном намерении обвинить Бога. Хотя, как предполагается, Иов жил еще во времена патриархов, книга обсуждает проблему, актуальную для всех времен.

ПСАЛТИРЬ представляет собой сборник 150 *песен (гимнов), молитв и наставлений*, отражающих радость, страдание, страх, надежду, отчаяние, доверие, вдохновение – всю гамму чувств ветхозаветного верующего: в этом отношении Псалтирь – книга, воспроизводящая чувства и переживания верующих всех времен. Весь сборник поделен на пять книг. В первой книге (Пс. 1-40) мы видим посреди безбожного народа верный и праведный остаток, основывающий свои надежды на Мессии, Который предстает в образе Сына Божьего (Пс. 2), Сына Человеческого (Пс. 8), смиренного человека (Пс. 16), страдающего и возвеличенного Святого (Пс. 22) и истинной жертвы (Пс. 40). Во второй книге (Пс. 41-71) мы находим описание страданий Праведника, жизни Иисуса Христа (прежде всего Пс. 68) и Его грядущего прославления и правления во славе (Пс. 71). Третья книга (Пс. 72-88) называет не только Иуду и Сион, но весь Израиль (12 колен), рассматривая их историю от времен Моисея (см. Пс. 77). Четвертая книга (Пс. 89-105) выражает прежде всего неизменное господство Бога Ягве через описание страданий, смерти и воскресения Мессии (основа: Пс. 101) :это в конечном счете означает избавление народа Божьего по обетованию, данному Им патриархам (Пс. 104-105). Пятая книга (Пс. 106-150) углубляет эту тему, показывает Христа сидящим одесную (т.е. по правую руку) Бога и грядущее возрождение народа: о его будущем паломничестве в Иерусалим, представленном в песнях восхождения (Пс. 120-133) и, наконец,

великое “аллилуия”, следующие друг за другом песни прославления великого Творца (Пс. 146-150).

ПРИТЧИ Соломона показывают нам превосходство Божьей *мудрости* над эгоизмом, испорченностью и преступными замыслами человеческой природы. Первая часть содержит общие указания и представляет Христа воплощением истинной, божественной мудрости, от сотворения мира благоволящей к сынам человеческим (гл. 1-8). Остальные главы книги поясняют эту мудрость применительно к самым различным житейским ситуациям (гл. 9-29). После притч Соломона мы находим еще притчи Агура и царя Лемуила (гл. 30-31). Вся книга показывает, как верующий может избежать искушений этого мира, не познавая при этом всей нечистоты на собственном опыте.

Книга *ПРОПОВЕДНИКА* (Екклесиаста) показывает попытку человека постичь смысл жизни и найти истинное счастье путем испытания “всех дел, творящихся под солнцем” (т.е. ограничиваясь видимым миром). Результат этих исследований таков: “все суета”, пока человек не познал Бога. Значение и смысл жизни открываются лишь тогда, когда человек понимает, что в конце жизни Бог будет судить его на основании того, в какой мере он соблюдал Божьи заповеди. Книга Проповедника показывает безумие человеческой мудрости, не опирающейся на Бога, и что лишь в Боге заключается истинный смысл жизни.

ПЕСНИ ПЕСНЕЙ Соломона – собрание чудесных *песен любви* царя Соломона и его невесты, в которых верующим дан символический образ отношений Христа и Его Церкви и Бога со Своим народом. В этой книге отражена определенная последовательность духовных переживаний, в которой каждый верующий может найти отражение собственного духовного опыта в познании Господа, своих падений, раскаяний и возрастающей зависимости от Бога.

Содержание Нового Завета

Как верно подмечено, *Новый Завет вырос из Ветхого, а Ветхий Завет пронизан Новым.* В Ветхом Завете мы находим обетования и Закон, в Новом Завете мы видим Того, Кто явился исполнением как обетований, так и Закона. Ветхий Завет с самого начала указывает впавшему в грех человеку на Мессию, Сына Божьего и Сына Человеческого, смиренно отдавшего Себя в жертву за грех и ставшего после воскресения из мертвых прославленным Господом всего сущего. В Новом Завете мы видим *Иисуса из Назарета*, в личности Которого *исполнились все пророчества*: Он вынес все мучения и умер на кресте, воскрес из мертвых и, будучи прославлен, сел одесную Бога. Он послал на землю Духа Святого, строящего Церковь Божью на земле и руководящего ею. Он придет вновь, чтобы судить живых и мертвых.

Как и в гл. 9, мы приводим здесь (в предполагаемом хронологическом порядке) *список* новозаветных книг и некоторые важные сведения о них.

Синоптические Евангелия и книга Деяний Апостолов

Евангелие от *МАТФЕЯ* уже во введении отчетливо показывает, с какой целью оно было написано. В нем идет речь о *Христе как о Мессии*, сыне Авраама и Давида, в котором исполнились все пророчества и обетования. Мы видим Христа, пришедшего от Бога к избранному народу как Еммануила (“С нами Бог”), творящего великие знамения и чудеса, призванные подтвердить Его мессианство и провозгласить Царство Божье на земле. Но Израиль отвергает Мессию и Его свидетельство, и теперь мы видим, как Христос начинает сеять семя новой жизни (“по всему лицу земли”), нам открывается намерение Христа учредить на земле Свою церковь: она будет состоять не из иудеев, а из Его иудейских и языческих последователей. Таким образом, это Евангелие образует естественный переход от Ветхого Завета в Новому. Мы находим в нем по порядку описание происхождения и рождения Иисуса, Его приготовление к совершению Своего служения, и

Книга	Жанр	Автор	Адресат	Дата написания (гг. н.э.)	Место написания
Матфея (Антиохия?)	Евангелие	Матфей	Иудейские христиане?	50-70	Палестина?
Марка	Евангелие	Марк (как переводчик Петра?)	Христиане из язычников (Рим?)	50-70	Рим?
Луки	Евангелие	Лука	Феофил (+ христиане из язычников)	ок. 60	Кесария?
Иоанна	Евангелие	Павел	Преимущественно христиане (Малая Азия?)	60-95	Ефес?
Деяния Апостолов	Биографии апостолов	Павел	Феофил (+первые христиане)	ок. 63	Кесария?
Галатам	Письмо	Павел	Община в Галатии	48/49	Антиохия
1 Фессалоникийцам	Письмо	Павел	Община в Фессалониках	50/51	Коринф
2 Фессалоникийцам	Письмо	Павел	Община в Фессалониках	50/51	Коринф
1 Коринфянам	Письмо	Павел	Община в Коринфе	55-57 (53-55)	Ефес
2 Коринфянам	Письмо	Павел	Община в Коринфе	56/57 (54/55)	Македония
Римлянам	Письмо	Павел	Община в Риме	57/58 (55/56)	Коринф
Филимону	Письмо	Павел	Филимон (+его домашняя церковь; Колоссы)	62/63 (60/61)	Рим

Книга	Жанр	Автор	Адресат	Дата написания (гг. н.э.)	Место написания
Ефесянам	Письмо	Павел	Община в Ефесе (или все по очереди?)	62/63 (60/61)	Рим
Колоссянам	Письмо	Павел	Община в Колоссах	62/63 (60/61)	Рим
Филиппийцам	Письмо	Павел	Община в Филиппах	62/63 (60/61)	Рим
1 Тимофею	Письмо	Павел	Тимофей (Ефес)	63-66? (61-63?)	
Титу	Письмо	Павел	Тит (Крит)	63-66? (61-63?)	
2 Тимофею	Письмо	Павел	Тимофей (Малая Азия)	66/67 (63-64)	Рим
Евреям	Письмо	Павел?	Иудейские христиане (Палестина)	ок. 70	(если Павел:) Рим
Иакова	Письмо	Иаков	Иудейские христиане (Палестина)	45-62	Иерусалим?
1 Петра	Письмо	Петр	Иудейские христианеи (Малая Азия)	62-64	Вавилон или Рим
2 Петра	Письмо	Петр	преимущ. иудейские христиане	64-67	Рим?
1 Иоанна	Письмо	Иоанн	Христиане Малой Азии	60-95	Ефес?
2 Иоанна	Письмо	Иоанн	“Избранная госпожа”	60-95	Ефес?
3 Иоанна	Письмо	Иоанн	Гаий	60-95	Ефес?
Иуды	Письмо	Иуда	преимущ. христиане	65-80	Иерусалим?
Откровение	Пророчество	Иоанн	Семь церквей Малой Азии	60-95	Патмос

все это – со ссылкой на предсказания и исполнившиеся пророчества (гл. 1-4). Далее мы читаем о начале Его служения в Галилее и великую Нагорную проповедь, в которой Иисус провозглашает народу заповеди блаженства (участия в Царстве Небесном) (гл. 4-7). Затем евангелист показывает могущество Мессии на примере ряда чудес и послание в мир учеников, которых Он наделил той же силой (гл. 8-10). Следующие главы посвящены Иоанну Крестителю и речам Иисуса к следовавшему за Ним народу. Поэтому семь притч (гл. 13) открывают нам новое о Небесном Царстве и *условие спасения для всего человечества*. Служение Иисуса в Израиле продолжается до дня Его крестной смерти, но теперь Он начинает больше открывать ученикам Свой план создания Церкви и предвещает Свои грядущие страдания, смерть и воскресение (гл. 14-18). И вот настает день Его последнего служения в Иудее: дальнейшие наставления, торжественный вход в Иерусалим и спор в Храме (гл. 19-22). После великой “речи Иисуса о последнем времени” следует описание Его страданий, смерти и воскресения и последнее поручение ученикам в Галилее (гл. 23-28).

Евангелие от *МАРКА* представляет *Иисуса Слугой*, пришедшим на землю, и одновременно показывает, что этот униженный Слуга и Пророк был одновременно Сыном Божьим (см. введение). Как и положено слуге, мы не находим в этом Евангелии ни родословия, ни описания рождения Иисуса, а также намного меньше Его слов и речей (в сравнении с Матфеем). Основное внимание уделено Его делу, миссии, которую Иисус совершил по Божьему поручению в избранном народе. Мы также находим важные наставления Сына Человеческого всем желающим стать Его учениками, идти по Его стопам, деля с Ним унижение и будущую славу. После короткого введения мы видим описание служения Иисуса в Галилее и у Генисаретского озера, где Он совершил семь чудес (после этого мы более не встречаем упоминаний об исцелениях в Израиле). Кроме того, Иисус дает наставление о скрытых правилах наследования Царства Божьего, и мы видим проявления Его власти и могущества (гл. 1-5). Далее мы находим описания путешествий Христа по Галилее, испорченности народа, отвержении Иисуса людьми и затем предсказание Его страданий и смерти, предшествующих Его прославлению. Ученики многократно показывают, как тяжело им понять слова Учителя (гл. 6-9). Далее путь Иисуса пролегает через Иудею, Иерихон и, наконец, Иерусалим (гл. 10-13). Там мы видим Его страдания, смерть на кресте и воскресение на третий день, и в Галилее Иисус дает Своим ученикам новые поручения и обетования (гл. 14-16).

Евангелие от *ЛУКИ* имеет универсальный характер, т.е. обращается ко всему человечеству, и поэтому представляет *Иисуса Сыном Человеческим*, человеком, посланным Богом *ко всем людям*. Бог любит людей, поэтому Он послал спасение во Христе всему человечеству (гл. 2). Для грешного человечества это означает – познать Божью милость во Христе, и именно эта тема стоит в Евангелии на первом плане (см. также притчи). Вдохновенным описанием униженности человеческой сущности Иисуса и милосердия Бога (прежде всего к отверженным) Лука прекрасно подтверждает свое звание "возлюбленного врача" (Кол. 4,14). После пролога следуют истории о благовестии и рождении Иоанна Крестителя и Иисуса, о детских годах Иисуса (гл. 1-2) и Его приготовлении к служению (крещение и искушение в пустыне) (гл. 3,1-4.13). Далее следует учение Иисуса "в силе Духа" в Галилее (гл. 4,14-9,50) : первое откровение Его спасающей силы, призвание учеников, великая речь к народу, в которой Он открывает Свои полномочия и призвание, проявление Божьей милости к Израилю, а также впервые предсказывает Свои грядущие страдания. За этим следует подробное изложение всех событий во время посещения Иисусом Иерусалима (гл. 9,51-19,28), Самарии (включая притчу о милосердном самарянине), после – о роли слышания Слова, молитвы и Святого Духа. Описываются беседы Иисуса с фарисеями и учениками, растущее сопротивление, но одновременно и продолжение Его милосердного служения через чудеса и наставления. В заключительной части (гл. 19,29-24,53) повествуется о входе Христа в Иерусалим, возникших там конфликтах, последней проповеди, праздновании Пасхи и учреждении вечери. Мы читаем о предательстве Иуды, пленении и суде, распятии и погребении Иисуса, о Его поручениях ученикам и, наконец, о Его вознесении на небо.

Книга ДЕЯНИЙ *АПОСТОЛОВ*, написанная Лукой, следует непосредственно за его Евангелием и описывает жизнь *первохристианских общин в Палестине, Малой Азии и Европе*. Книга ограничивается практически только служением апостолов Петра и Павла и не освещает, например, вопросы возникновения церквей в Сирии и Египте. Своим детальным описанием миссионерских путешествий апостола Павла книга Деяний дает нам общее представление о той эпохе, что очень важно для понимания написанных позднее посланий Павла (см. ниже). В предисловии, где Лука связывает это свое более позднее произведение с Евангелием, повторно описывается вознесение Иисуса на небо. После этого события ученики (теперь апостолы) ожидают излияния Святого Духа и выбирают нового апостола вместо предателя Иуды (гл. 1). В день Пятидесятницы происходит сошест-

вие Святого Духа и, тем самым, основывается первая христианская община (или Церковь), которая с самого начала быстро, несмотря на сопротивление, разрастается благодаря большому рвению апостолов, действовавших в силе Святого Духа (гл. 2-5). Вскоре начинаются преследования, и мы читаем о мученической смерти Стефана (гл. 6-7), но одновременно и о распространении христианства в Самарии и обращении эфиопского царедворца (гл. 8). После обращения Савла (позже названного Павлом) мы читаем о дальнейшем служении апостола Петра, деятельность которого теперь протекала и среди язычников (обращение римского сотника Корнилия и его домашних), о рассеянии преследуемой церкви среди язычников. Эта часть завершается мученической смертью Иакова, брата Иоанна, и освобождением Петра из темницы (гл. 9-12). Далее следуют *три миссионерских путешествия апостола Павла*, которые мы опишем ниже. Мы также назовем и письма, которые он написал в пути.

1) Первое путешествие (гл. 13,1-15,39) : работа на Кипре и Антиохии (Малая Азия), в галатийских городах Иконии, Листре и Дервии с последующим возвращением в Антиохию (Послание к Галатам). Далее следует апостольский собор в Иерусалиме, целью которого было добиться единства общин в вопросе согласования иудейских законов и нового учения, и возвращение в Антиохию.

2) Второе путешествие (гл. 15,40-18,22) : новое посещение Дервии и Листры, призвание Тимофея, поездка через всю Малую Азию до Трои и переправа в Европу, служение в Филиппах, Фессалониках, Верии, Афинах и Коринфе (1-е и 2-е Послания к Фессалоникийцам), короткое посещение Палестины и Антиохии.

3) Третье путешествие (гл. 18,23-21,6) : пересечение Галатии и Фригии, длительное пребывание в Ефесе (1-е Послание к Коринфянам), принесшее много плода, но породившее и большое сопротивление, переселение в Македонию (2-е Послание к Коринфянам) и поездка по всей Греции, остановка в Коринфе (Послание к Римлянам), возвращение через Македонию, переезд в Трою (воскрешение Евтиха), прощание с пресвитерами церкви в Ефесе, переезд в Тир, далее – через Кесарию в Иерусалим (некоторые полагают, что Послание к Галатам было написано во время этого путешествия).

В Иерусалиме Павла берут под стражу, он предстает перед синедрионом, перед правителями Феликсом и Фестом и перед царем Агриппой, в оковах его переправляют в Рим (Послания к Филимону, Ефесянам, Колоссянам, Филиппийцам. Послание Евреям? – некоторые толкователи полагают, что Павел начал писать его еще в Кесарии). Книга завершается описанием пребывания Павла в Риме и его

проповедью. Вероятно, Павел был там отпущен на свободу (1-е Послание к Тимофею, Послание к Титу), а несколько лет спустя опять взят под стражу (2-е Послание к Тимофею). Во время царствования Нерона Павел был обезглавлен.

Ранние послания апостола Павла

Послание *ГАЛАТАМ* является энергичным протестом Павла против разрушительного влияния иудаистов, пытавшихся лишить общины их христианской свободы, навязывая им закон Моисея и обрезание. Кроме того, иудаисты пытались подорвать авторитет апостола Павла в вопросах веры. Послание делится на три части: историческую (гл. 1-2), догматическую (гл. 3-4) и практическую (гл. 5-6). Павел начинает с напоминания обстоятельств призвания его Иисусом на служение и осуждения пытающихся ослабить влияние Евангелия. Он указывает на то, что раньше и сам ревновал о полученном от отцов Законе, но теперь Бог призвал его проповедовать язычникам, с чем согласны и другие апостолы. Более того, Павлу даже пришлось лично обличить одного из апостолов, у которого не хватило мужества последовательно провести линию разделения между Законом и Христом.

В *догматической* части апостол подробно объясняет, почему ложно "подзаконное" христианство. Галаты стали христианами не *благодаря Закону*, а через силу Святого Духа и по личной вере. И Авраам получил благословение не через соблюдение Закона (которого тогда еще не существовало), а только лишь за свою веру. Закон мог принести грешникам лишь проклятие, но *Христос* исполнил требование Закона, взяв на Себя наши грехи. Закон не уничтожил обетование (данное раньше) : он был "детоводителем" людей, призванным сохранять их от греха до пришествия Иисуса Христа. А после пришествия Христа безгласное подчинение игу закона сменилось ответственностью свободного усыновления Богом. Павел объясняет эту истину на примере истории о Сарре и Агари и их сыновьях. В практической заключительной части апостол показывает, как свобода во Христе делает ненужным обрезание и тем самым вообще исключает иудаизм, но тут же предостерегает, что эта свобода не должна пониматься как безответственность. Свобода духа противоположна "свободе" плоти (греховной природы), она побуждает христиан служить друг другу любовью. В конце Павел подчеркивает важность послания, которое на этот раз написано его собственной рукой, и сравнивает ложные побуждения "желающих хвалиться по плоти" со своей похвальбой одним лишь крестом Христа. Послание заканчивается общим приветом верующим.

Первое Послание к *ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ* является реакцией Павла на новость, которую принес из Фессалоники его сопроводитель и ученик Тимофей. С одной стороны, Павел хвалит фессалоникийцев за их стойкость в испытаниях, с другой – обличает их за попустительство некоторым проникшим в их среду лжеучениям и превратным толкованиям, прежде всего тех, что касались второго пришествия Господа. Апостол начинает с благодарности Богу за их свидетельство и терпение в надежде на Иисуса Христа. Он напоминает, как сам трудился среди фессалоникийцев и как они, несмотря на преследования, приняли его слова как Слово Божье. Павел пишет, как он прикипел к ним душой, как радуется добрым вестям о них и молится об их духовном росте (гл. 1-3). Во второй половине послания Павел обличает их и дает практические наставления о чистоте брачных отношений, братской любви и честном труде. Затем он останавливается на вопросе, какова будет судьба верующих, умерших до пришествия Христа, и заверяет, что в тот день Христос заберет к Себе как живых, так и умерших, которые в тот момент воскреснут. Павел настоятельно подчеркивает, что время второго пришествия Христа неизвестно никому. Это будет неожиданным судом для неверующих, верующие же не придут на суд и должны ожидать того дня, бодрствуя и трезвясь. Послание заканчивается различными практическими наставлениями и приветом.

Второе Послание к *ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ*, написанное вскоре после первого, призвано разрешить возникшее недоразумение: верующие этой церкви предполагали, что “день Господень” (день суда) уже настал. Поэтому апостол и начинает свое объяснение указанием на то, что, хотя фессалоникийцы и страдают от гонений властей, это еще не является признаком наступления дня суда: в тот день (пришествия Христа) все произойдет как раз наоборот, верующие получат обещанную награду, а их притеснители будут наказаны (гл. 1). “День Господень” не наступил еще и потому, что ему должно предшествовать большое отпадение от веры и появление предводителя времени большой скорби, “человека греха” (“сына погибели”, т.е. антихриста, который совратит многих, но Господь Иисус “убьет его духом уст Своих”; гл. 2). Послание завершается дальнейшими благодарениями и увещаниями к молитве, к праведной жизни и трудолюбию и собственноручно написанным приветствием (своего рода “печатью”) Павла.

Первое Послание апостола Павла к *КОРИНФЯНАМ* в действительности является вторым, потому что Павел уже раньше написал им одно (очевидно, утерянное) письмо, в котором увещал коринфян

воздерживаться от общения с неверными (см. гл. 5,9). Очевидно, это было понято превратно. После этого Павла посетили три брата из коринфской общины (гл. 16,17), принеся с собой письмо, содержащее целый список их проблем (гл. 7,1), на которые апостол и отвечает в послании. После вступления с благодарением Богу Павел в первую очередь останавливается на названных ему *разделениях в церкви*: духе раздора и деления на фракции (ему Павел противопоставляет единого распятого Христа и истинный пример апостольского служения, называя в качестве примера себя самого; гл. 1-4), далее – не подвергнутое осуждению грехопадение одного из членов церкви (гл. 5-6) и разрешении внутрицерковных проблем при помощи судей-язычников (гл. 6).

Во второй части послания Павел продолжает обсуждать названные ему коринфянами проблемы: вопрос о вступлении в брак и безбрачии (гл. 7), о еде идоложертвенного, увязывая это с важным отличием "трапезы Господней" (вечери) (гл. 8-10), далее – о правилах поведения и одежде женщин и проведении богослужений (гл. 11). Далее Павел останавливается на вопросе о "дарах Духа Святого" и их правильном (прежде всего под руководством любви!) использовании при проведении собраний (гл. 12-14) и, наконец, на важном догматическом вопросе о воскресении мертвых, на котором основывается вся христианская вера (гл. 15). Завершается послание практическими советами, увещаниями и благословениями (гл. 16).

Второе Послание к *КОРИНФЯНАМ*, вообще говоря, является третьим (см. выше) или даже четвертым, если гл. 2,4 (ср. гл. 7,8) должна пониматься так, что Павел написал до этого еще одно письмо ("от великой скорби и стесненного сердца"); под этим, однако, могло подразумеваться и первое послание. Павел с волнением ожидал своего соработника Тита, который должен был принести ему новости из Коринфа: апостол встретил его в Македонии и был настолько вдохновлен полученными добрыми вестями, что тотчас написал "2-е Послание к Коринфянам" (см. гл. 2,12; 7,5-16). Послание начинается общим приветом и благодарением с ободрением ввиду приближающейся скорби. Затем следует основная часть (гл. 1,12-7,16), в которой Павел последовательно защищает свое апостольство. Далее он пишет о причинах изменения своих планов и характере своего служения (гл. 3-7). Это служение нового завета, который во много раз лучше, превосходнее завета Моисея (гл. 3) : это служение, совершая которое, мы можем нести людям огромное сокровище, будучи сами лишь хрупкими "глиняными сосудами", служение, совершаемое в свете сияния трона Христа и имеющее своей целью открыть людям

Божий дар усыновления в Иисусе Христе (гл. 5), служение, которое сам Павел совершал со многими скорбями. Поэтому он и надеется, что коринфяне ходят по путям праведности, удаляясь от зла (гл. 6). Затем следует вышеупомянутое сообщение о встрече с Титом (гл. 7). В следующей части (гл. 8-9) Павел говорит о необходимом сборе пожертвований для бедных в Иудее. В третьей части (гл. 10-13) Павел вновь подтвержает свое апостольство и защищает его от нападок людей, посягающих на его авторитет (гл. 10). Он опровергает их аргументы и показывает, какое большое значение придал Христос его призванию как апостола: Павлу было позволено много пострадать за Него (гл. 11), он получил совершенно особые откровения (гл. 12). Павел заканчивает послание сообщением о своем скором посещении и уже знакомой формулой благословения (гл. 12-13).

Следующее за ним Послание к *РИМЛЯНАМ* обращено к общине, основанной не Павлом (вероятно, эта церковь вообще была основана не апостолами), и которую он никогда не посещал, хотя и имел такое намерение (см. гл. 1,13; 15,22-23). Павел пишет это послание потому, что чувствует потребность послужить римским верующим проповедью Евангелия (гл. 1,15), и хочет предупредить их о своем планируемом посещении во время поездки в Испанию (гл. 15,24-29). Вероятно, апостол слышал о проблемах этой церкви, особенно о разногласиях между христианами иудейского и языческого происхождения. Это является для Павла достаточным основанием для фундаментальной проповеди о личной ответственности каждого человека перед Богом: “Как оправдается человек пред Богом?” (Иов 9,2).

За этим вступлением следует большая *догматическая основная часть* (гл. 1,16-8,39), в которой Павел утверждает, что любой человек (как иудей, так и язычник) по самой своей природе склонен восставать против Бога. Он (человек) не обладает никакой собственной праведностью (гл. 1,16-3,20). Праведность (=оправдание перед Богом) можно обрести лишь верой в искупительную жертву Иисуса Христа, которой Бог загладил все грехи человечества. Эту мысль Павел поясняет на примере Авраама, который оправдался без закона и обрезания, одной лишь верой – верой, уповающей на Бога, могущего дать вечную жизнь, как это подтвердил Своим воскресением Христос (гл. 3,21-4,25). С *этим оправданием через веру* связаны большие благословения, и оно становится для нас еще полнее, когда мы убеждаемся, что избавлены не только от суда за грех, но и от самой власти греха. Поэтому верующие во Христа принадлежат Ему, а не миру земного Адама (гл. 5). Этот вывод Павел применяет к практической жизни верующего: если мы, теперь принадлежа Христу, в

определенном смысле этого слова умерли с Ним на кресте (“соединены с Ним подобием смерти”), грех не может более владеть нами (власть греха была сломлена на кресте), и мы стали рабами Божьми (“рабами праведности”) (гл. 6). По той же причине мы не подчиняемся теперь власти Закона, а живем для Христа в силе Святого Духа. Благодаря этому мы – сыны и наследники Божьи, имеем чудесную надежду и уже сейчас ощущаем в себе силу и любовь Святого Духа, Бога и Христа (гл. 8).

Во второй основной части (гл. 9-11) Павел обсуждает вопрос, каково положение и роль Израиля в этом новом порядке вещей. Он поясняет сам факт, необходимость и истинные причины отвержения Израиля, благодаря чему путь к Богу открылся для язычников, но и то, что отвержение Израиля не абсолютно: Бог полностью возродит Свой народ в последнее время. Третья основная часть (гл. 12-16) содержит практические советы, призывы, касающиеся хождения верующих перед Богом, их отношений друг с другом и всеми людьми (гл. 12), к начальству и ближним (гл. 13), снисхождения к немощным в вере, еще не могущим вместить всей свободы жизни во Христе (гл. 14 и 15). Послание заканчивается подробным описанием планов Павла, личными приветствиями, несколькими последними увещаниями и прославлением (гл. 15 и 16).

Более поздние послания Павла

Послание к *ФИЛИМОНУ* адресовано Филимону, с бежавшим рабом которого (Онисимом) Павел имел в тюрьме духовное общение. Теперь Павел отсылает уверовавшего Онисима, снабдив его сопроводительным письмом, и просит Филимона вновь принять и простить его, обещая возместить причиненные этим бегством материальные убытки. Онисима сопровождает Тихик, сотрудник Павла, имевший при себе две книги: послания Ефесянам и Колоссянам.

Послание к *ЕФЕСЯНАМ* не говорит о конкретных проблемах этой церкви (поскольку в некоторых старых рукописях в гл. 1,1 отсутствуют слова “находящимся в Ефесе”, предполагалось, что это послание представляет собой письмо, предназначенное обойти все церкви Малой Азии, а возможно, и Лаодикии: см. Кол. 4,16). Это послание в гораздо большей степени является возвышенным и, с точки зрения догматики, наделенным глубоким смыслом произведением об особом положении и преимуществах Церкви Христовой в отношении к своей прославленной небесной главе, Иисусу Христу. Послание начинается прославлением Бога, “благословившего нас во Христе всяким духовным благословением в небесах” (т.е. речь здесь

идет именно о небесном благословлении христиан). Этими благами мы обладаем как избранные сыны Божьи, искупленные кровью Иисуса Христа, через которую сделались Его сонаследниками и запечатлены Святым Духом. Павел через молитву выражает пожелание, чтобы читатели получили от Бога мудрость для понимания его откровения и прежде всего силы, которой Бог воскресил и прославил Христа и нас в Нем, силы, которой Он воскресит и нас во Христе и которой сделал нас наследниками “небесных благословений”. Это наше высшее звание во Христе (гл. 1,1-2,10).

После индивидуальных благословений апостол переходит к общим. Язычники, когда-то далекие от Бога и чужие, и иудеи, бывшие прежде отделенными от остальных народов Законом, соединены теперь в одно “тело”, одну Церковь. Откровение этого нового единства, до того времени бывшее сокровенной тайной, было дано Павлу. Оно показывает, как обширны планы Бога по отношению к Своей Церкви. Это приводит ко второй молитве, в которой Павел просит Христа, положившему основание Церкви, верой вселиться в сердца верующих (гл. 2,11-3,21). Вторая часть послания является скорее советом по практическому воплощению этого учения (гл. 4-6) и поясняет способ достижения этого единства, различные дары и служения в церкви, прошлую и настоящую жизнь и ее проявления в супружеской жизни, в семье, на работе. Для ведения такой “духовной брани” верующий должен использовать все виды “всеоружия Божьего”. Послание завершается практическими примечаниями и благословением.

Послание к *КОЛОССЯНАМ* было написано примерно в то же время общине, которую Павел, вероятно, вообще не посещал (ср. гл. 2,1) и которая была основана Епафрасом (гл. 1,7; 4,12-13). Предположительно Епафрас сообщил Павлу о проникших в церковь города Колоссы опасных лжеучениях. Эти лжеучения содержали как греческо-философские (напр., аскетизм), так и иудейско-ритуальные элементы (обрезание, Закон, устное предание, почитание ангелов) и отвращали людей от Христа. Ответ Павла сильно напоминает Послание к Ефесянам, но здесь он не так сильно углубляется в рассуждения о звании христианина (говорит лишь о жизни верующих на земле, не на небесах), описывая вместо этого славу Иисуса Христа, главы Церкви. После принятого благодарения апостол молится о том, чтобы колоссяне поступали достойно своего Господа и могли благодарить Отца, так обильно благословившего их во Христе. Затем следует чудесное прославление Христа как Сына Божьей любви, Творца всех дел, Первенца из мертвых, Главы всего сущего, Главы

Церкви, открывшего путь к всеобщему примирению с Богом, что уже испытала Церковь. Этому же посвящено и служение Павла: с одной стороны, “проповедать Евангелие всей твари”, с другой – открыть особое предназначение Церкви. Апостол противопоставляет ему безумство лжеучений, которые никогда не смогут обогатить веру, потому что вся истинная мудрость скрыта во Христе, в Котором живет полнота Божества, могущая наполнить и верующего (гл. 1-2). Вторая основная часть (гл. 3-4) опять описывает практическое применение этого знания: обновленная, истинная жизнь верующего сокрыта со Христом в Боге и проявляется в общении с верующими, в семье, в обществе. Послание завершается практическими советами, обстоятельными приветствиями, поручениями и собственноручно написанным приветствием.

Послание к *ФИЛИППИЙЦАМ* – проникновенный ответ Павла на любовь, проявленную к нему верной Богу церковью, приславшей ему в тюрьму через Епафродита все необходимое (гл. 4,10-18). Епафродит тяжело заболел, но потом опять выздоровел, и Павел послал его обратно в Филиппы с письмом поместной церкви (гл. 2,25-30). В этом послании Павел предостерегает от опасности увлечения иудаизмом (гл. 3) и нечистоты (гл. 4) и дает чудесное наставление относительно христианского образа жизни. После вступительного приветствия, благодарения за участие филиппийцев в его нужде и молитве за них апостол описывает свое собственное положение и свою радость, несмотря на неутешительные новости и мрачное будущее, и призывает их поступать подобно ему (гл. 1). Он увещает филиппийцев быть едиными и смирением показать живущий в них дух Христов: унизиться, как это сделал Иисус, чтобы быть потом так же прославленными. Что такое возможно, апостол показывает на примере своей собственной жизни и жизни Тимофея и Епафродита (гл. 2). Далее апостол предостерегает читателей своего послания от иудаизма и показывает, как сам отказался от него (несмотря на все связанные с этим привилегии), чтобы обрести нечто лучшее – Христа, чтобы быть все больше подобным Ему. Гражданам Небесного Царства, ожидающим пришествия Христа, противостоят лжехристиане, которые, в сущности, являются врагами Иисуса Христа (гл. 3). В заключение следует общий призыв к единству, радости и миру в Господе и чистоте совести, а также личное приветствие Павла и благодарность за дары (гл. 4).

Первое Послание к *ТИМОФЕЮ* является первым из трех “пастырских” посланий (это выражение не совсем точно), которые Павел, вероятно, написал во время своего заключения в римской тюрьме. В

этом послании Павел дает наставления Тимофею для выполнения полученного им поручения в Ефесе и ободряет его выступить в силе и не стыдиться проповеди Евангелия. После приветствия и предостережения о сложившейся в Ефесе ситуации Павел повествует о своем собственном опыте проповеди Евангелия и повторяет свое поручение Тимофею (гл. 1). Большая основная часть послания (гл. 2-4) содержит предписания о молитвах, роли и поведении женщин (гл. 2), а также о качествах епископов и диаконов, переходящее в блистательное описание Церкви и тайны пришествия Иисуса Христа во плоти и Его прославления (гл. 3). Затем Павел предостерегает церковь от различных опасностей (гл. 5) и завершает свое письмо указаниями относительно рабов, лжеучений, вреда богатства и поведения самого Тимофея.

Послание к *ТИТУ* адресовано другому соработнику и духовному сыну Павла, которого апостол оставил на Крите, чтобы назначить там пресвитерами достойных людей и урегулировать некоторые недоразумения (вызванные нерадивостью критян и влиянием иудаистских лжеучений). После важного пояснения своего апостольства Павел перечисляет качества, которыми должен обладать епископ, и переходит к осуждению лжеучений (гл. 1). Далее он говорит о жизни истинных христиан, отдельно о молодых и престарелых, мужчинах и женщинах, о рабах (переходя к краткому описанию христианского вероучения) (гл. 2). Наконец, апостол говорит о правильном отношении христианина к ближним и полагает, что нам следовало бы задуматься над тем, что раньше мы были такими же, как и все, и спасены только лишь милостью Божьей. Послание завершается конкретными увещаниями, планами и приветами.

Второе Послание к *ТИМОФЕЮ* было написано после второго взятия Павла под стражу, незадолго до его мученической смерти в Риме. Апостол оглядывается на пройденный путь, на совершенный труд и ожидающую его награду. Послание звучит очень серьезно и проникновенно, и это вызвано еще и тем, что апостол сокрушается о начавшемся брожении в церквях Малой Азии. Павел начинает послание приветствием и благодарениями и призывает Тимофея проповедовать без страха и стыда, напоминая о преподанном ему учении и приводя в качестве примера для подражания свою собственную жизнь (гл. 1). Тимофей должен мужественно переносить испытания как добрый воин или земледелец, надеющийся на заслуженную награду и видящий конечный результат своего труда. Он должен в силе Духа противостаивать всем лжеучениям, не общаться со всеми, кто не желает полностью порвать с грехом, и объединиться с призыва-

ющими Господа с чистым сердцем христианами. Тимофей должен избегать бесполезных споров, чтобы дать противникам возможность одуматься (гл. 2). Павел указывает на “последние дни”, в которые христианская мораль падет очень низко и Богом будут приняты лишь те “верные люди”, которые последуют примеру апостола (гл. 3). Далее следует прощание великого апостола: последние поручения, последнее свидетельство, несколько личных просьб и сообщение о его первой, одинокой защите при первом допросе. Послание завершается приветствиями и пожеланиями благословения (гл. 4).

Послание к *ЕВРЕЯМ* мы обсуждаем здесь, не имея полной уверенности в том, что его автором является Павел. Послание обращено к иудеям и иудейским христианам, которые хорошо знакомы с содержанием Ветхого Завета и Евангелиями, но твердо державшимся иудейского закона и порядка богослужений и национального характера иудейской религии, центром которой является Иерусалим, падение которого было предрешено! Поэтому им следовало понять, что настало время отказаться от внешней, национальной религиозности и убедиться, что им следует держаться не Закона, бывшего лишь прообразом грядущего избавления, а Того, Кто явился совершенным исполнением ветхозаветного жертвоприношения. Мы имеем послание, повествующее о “лучших делах”, начинающееся описанием славы Иисуса Христа, Который, будучи Сыном Божьим, поставлен выше всех ангелов (гл. 1), будучи Сыном Человеческим, выше Моисея (гл. 3), будучи Путем к Богу для избранного народа, выше Иисуса Навина (гл. 3-4) и, будучи Первосвященником избранного народа, выше Аарона (гл. 4-7). Хотя Его священническое служение было подобно служению Аарона, Христос – Первосвященник по чину Мелхиседека, царя-священника, бывшего Его ветхозаветным прообразом. Христос заключил с человечеством новый, лучший завет, основанный на лучших обетованиях, скрепленный Его совершенной жертвой: Он не только великий Первосвященник, но и одновременно совершенная жертва за грех (гл. 8-10). Поэтому иудеи должны были научиться смотреть не на поверхностные дела, а с верой взирать на невидимого прославленного Христа, с верой, которой жили и их праотцы. Но лучший пример веры – это Сам Христос: на Него и на то лучшее, что Он открыл людям, нам следует надеяться (гл. 11-12). Эти рассуждения применяются к практической жизни, и послание завершается приветствиями и увещаниями (гл. 13)

Послания Иакова, Петра и Иуды

Послание *ИАКОВА*, брата Иисуса, длительное время бывшего пре-

свитером Иерусалимской церкви, обращено к иудейским христианам, еще связанным с синагогой (гл. 2,2), еврейским законом (гл. 1,25; 2,8) и обычаями (гл. 5,14). Еще не пришло время, когда Бог положил конец этому сильно приукрашенному иудаизмом христианству: это важно для понимания послания. Автор начинает повествование с наставлений о значении искушений и гонений и позиции христианина по отношению к ним: читатели должны не только слушать слова наставления, но и исполнять их (гл. 1). Истинная вера не проводит различие между богатыми и бедными и не ограничивается рассуждениями, а проявляется в добрых делах, являющихся плодами веры (гл. 2). Истинно верующий должен обуздывать свой язык и показывать истинную мудрость (гл. 3). Верующие должны избегать ложных страстей, любви к миру, осуждения ближних и гордости (гл. 4). В заключение автор указывает на богатых притеснителей, на необходимое в скорбях терпение, на необходимость молитвы за больных и помощи заблудшим братьям (гл. 5).

Первое Послание *ПЕТРА*, “апостола иудеев” (Гал. 2,8), обращено прежде всего к христианам иудейского происхождения, которым требовалось поверить в невидимого Мессию и подчиниться Божьему руководству до часа второго пришествия Христа: поэтому Петр так часто ссылается на земную жизнь Иисуса как на пример для подражания. Апостол прежде всего описывает христианскую надежду как конечную цель веры, тему пророчеств и основу святой жизни – личной жизни, общения с братьями и устройства из себя “духовного дома”, как священника перед Богом и свидетеля миру (гл. 1,1-2,10). Вторая часть (гл. 2,11-3,12) затрагивает вопросы отношения христианина к миру, к начальству, к труду, супружеской жизни и другим верующим. Третья часть (гл. 3,13-4,19) посвящена страданию за свидетельство и следование за Христом, страданию плоти при исполнении истинного служения и страданиям за Христа. Последняя глава (гл. 5) описывает отношения между пастырями и паствой и необходимость личной верности верующих и завершается практическими указаниями и приветствиями.

Второе Послание *ПЕТРА* также говорит о Божьей силе, но больше не о спасении верующих, а об участи неверующих. Апостол предвидит свою скорую кончину и предостерегает верующих от вкрадывающихся лжеучений и отказе от “истинного познания”. Первая глава описывает истинное познание, которым обладают все наделенные божественной природой, возрожденные свыше, возрастающие в вере и имеющие уверенность и знание, полученные через преображение Христа и пророческое Слово. Вторая глава

предостерегает от лжеучений, которые распространятся в последнее время: Бог уничтожит их, как Он уже поступал со Своими врагами в прошлом. Петр подробно описывает активность лжепророков и опасность последования им. Последняя глава особо предостерегает от тех, кто "в последние дни" подвергает сомнению второе пришествие Христа, забывая при этом, что в прошлом Бог уже однажды наказывал грешный мир, уничтожив его потопом. Так произойдет и в "день Господень": Бог уничтожит грешников и сотворит новое небо и новую землю. В свете этой истины верующие должны поступать и возрастать в благодати и познании Господа Иисуса Христа.

Послание *ИУДЫ*, брата Иакова и Иисуса, имеет много общего с предыдущим посланием, поэтому многие полагают, что Иуда располагал Вторым посланием Петра и опирался на его содержание при написании собственного письма. Цель послания Иуды – защитить истинную христианскую веру перед лицом многочисленных обманщиков, появившихся в то время и пытающихся исказить ее. Иуда гораздо подробнее, чем Петр, описывает повсеместно распространяющееся неверие и восстание против воли Божьей. И он приводит примеры Божьих судов, сравнивает современных богоотступников с известными личностями из Ветхого Завета, описывает их испорченность, призывает верующих вести достойную христиан жизнь и завершает свое послание прославлением Бога.

Писания Иоанна

Евангелие от Иоанна, согласно мнению большинства толкователей, является последней написанной книгой Библии. Во всяком случае оно свидетельствует о знакомстве ее автора с тремя другими Евангелиями и уделяет больше внимания не биографическим сведениям и исторической славе Иисуса, а личной *славе Иисуса как предвечного* Сына Небесного Отца, Сына, являющегося Жизнью и дающего жизнь всем верующим в Него (см. гл. 20,31!). В предисловии (гл. 1,1-18) мы видим Его как вечное Слово, ставшее плотью, и как вечно сущего Сына, пришедшего от Отца. Затем мы видим Его как Агнца Божьего, как Мессию и Сына Человеческого ("на третий день"), Его первое чудо в Кане Галилейской (вино превратилось в воду) (гл. 1,19-2,12). Затем мы видим Иисуса на празднике Пасхи в Иерусалиме, где Он говорит с фарисеем Никодимом о возрождении свыше, с женщиной-самаритянкой о "воде жизни" (которую дает Он) и о поклонении Богу. В этих беседах раскрывается вся идейная сущность благой вести, Евангелия, и первая часть книги кончается "вторым чудом", исцелением сына царедворца (гл. 2-4). В следующей части

(гл. 5-7) мы видим споры Иисуса с фарисеями (всегда после определенных событий), открывающие Его величие как Сына Божьего, дающего вечную жизнь (гл. 5), как Сына Человеческого, отдающего Свою жизнь (гл. 6), как Предвечного Бога, ожидающего на небесах вечную славу и обещающего послать на землю Святого Духа (гл. 7). Основной темой этой главы является *"жизнь"*, в то время как ключевое слово следующих глав – *"свет миру"* (гл. 8-12) : Иисус есть свет миру, но мир отвергает Его личность и слова (гл. 8), как и Его учение (гл. 9). После этого Иисус выводит своих "агнцев" из Израиля к язычникам и открывает ученикам будущее устройство Церкви на примере стада и доброго пастыря (гл. 10). После отвержения Иисуса людьми Бог дает свидетельство славы Своего Сына: Иисус воскрешает из мертвых Лазаря (гл. 11) и иудеи восхваляют Его как сына Давида. Но мир осужден за грех, и Сын Человеческий должен умереть (гл. 12). Этим завершается общественное служение Иисуса. С этого времени мы видим Его исключительно среди Своих учеников, и ключевым словом их общения становится *любовь* (гл. 13-17). В горнице, где Иисус и Его ученики собирались праздновать Пасху, Он моет ноги ученикам и пророчествует о Своем прославлении на кресте. Теперь Иисус вводит учеников в новое звание, до того, как Ему предстоит покинуть их, вернуться в небесные обители и послать на землю вместо Себя Святого Духа как Ходатая и Утешителя. Иисус объясняет, что это значит, и подчеркивает связанную с этим даром большую ответственность (гл. 14-16). Наконец, Иисус возносит к Отцу великую молитву-прошение за Своих оставляемых учеников, прося благословения, стойкости в вере и будущей славы для верующих (гл. 17).

Первое Послание *ИОАННА* по своей тематике тесно связано с Евангелием и имеет своей целью объяснить уверовавшим, что такое вечная жизнь, которой они обладают (см. гл. 5,13). Здесь Иоанн также подробнее рассматривает некоторые гностические лжеучения, отвергающие истину о личности Иисуса Христа (о Его единстве как Человека и Сына Божьего). Поэтому Иоанн начинает свое послание со свидетельства о том, что Сын, вечно пребывавший с Отцом, видимым образом, во плоти и крови пришел в этот мир и что мы имеем общение с Сыном и Отцом, потому что уже сейчас обладаем вечной жизнью (вступление: гл. 1,1-4). Это налагает на нас и ответственность: мы должны жить, зная, что Бог есть свет, и поэтому исполнять Его заповеди и любить друг друга (гл. 1,5-2,11). Апостол раскрывает эту истину для отцов, юношей и детей и предупреждает от увлечения мирскими соблазнами и духом антихриста (гл. 2). Любовь Отца

к нам проявляется в том, что мы стали детьми Божьими. Мы должны показывать это своим послушанием и любовью друг ко другу (гл. 3). Верующие должны сторониться лжеучений о личности Иисуса Христа и гораздо больше думать о том, какую любовь Бог проявил к нам, послав в мир и отдав на смерть Своего Сына. Эта любовь должна иметь в нас совершенное действие (гл. 4). Послушание Богу несложно, если мы с верой взглянем на Его Сына, Который есть жизнь всех верующих. Это придает нам духовную уверенность и надежду, потому что мы знаем Его, истинного Бога и источник жизни (гл. 5).

Второе Послание *ИОАННА* обращается к одной семье (женщине с детьми), но также отмечено печатью Духа и дает наставления, похожие на содержащиеся в Первом послании. Ключевое слово послания – *истина* – трижды встречается во вступлении. Далее следует увещание держаться истинного учения (что опять проявляется в любви и послушании). Апостол предостерегает от обольстителей, посягающих на истину и не исповедующих Иисуса Христа: таких людей следует избегать. Завершает свое письмо Иоанн пояснением своих намерений и приветствием.

Третье Послание *ИОАННА* адресованно Гаию, по-видимому, пресвитеру общины. Апостол хвалит его за хождение в истине, дает ему указания о гостеприимстве по отношению к братьям (проповедникам, миссионерам) : принимающий их становится “споспешником (сотрудником) истине”. И напротив, Иоанн советует обличить эгоистичного и властолюбивого Диотрефа. Послание также завершается пояснением планов Иоанна и приветствием.

Книга *ОТКРОВЕНИЯ* Иоанна (правильнее: Иисуса Христа, см. гл. 1,1) уникальна во всем Новом Завете, потому что это единственная *пророческая* книга (гл. 1,3; 22,6-7). Она обращается к семи церквям Малой Азии и основана на их духовных и внешних обстоятельствах жизни, прежде всего на растущем конфликте между Церковью и (Римским) государством, и описывает верующим скрытое до времени великолепное будущее, надеждой на которое они живут. Иоанн писал книгу Откровения, будучи сам узником на острове Патмос. Здесь он имел видение Христа как Судьи, повелевшего апостолу записать в книгу все увиденное им, “что есть” (текущее состояние верующих, переданное в форме посланий семи церквям: гл. 2-3) и “что еще должно свершиться”, события *последнего времени* (гл. 4-22). Эта третья часть понимается двояко: (а) историческое толкование применяет это символическое изложение к истории христианства на земле (в частности, падение Римской империи, агрессия ислама), (б) пророческое толкование видит в гл. 2 и 3 (послания семи

церквям) семь периодов в истории христианства до пришествия Иисуса Христа за Своими избранными. В главах 3-19 это толкование видит описание мировой истории до пришествия Христа, а начиная с гл. 20, изложение того, что будет после пришествия, в частности, Тысячелетнего царства.

Структура третьей части (гл. 4-22) сама по себе проста: во вступительном видении (гл. 4-5) закланному агнцу (Христу) дается свиток с семью печатями. При снятии каждой печати следуют новые бедствия на различные части земли, причем ужасы не постигают 144000 избранных из израильского народа и великое множества спасенных из различных племен и народов (гл. 6-7). После снятия седьмой печати следуют семь судов Божьих, причем начало каждого суда возвещается трубой ангела; три последних суда называются "горе". В промежутке мы видим двух верных свидетелей в Иерусалиме, в то время как последнее горе (последняя труба) провозглашает второе пришествие Христа и наступление Его царства мира (гл. 8-11). Таким образом, гл. 6-11 составляют одно целое, остальные тексты являются более подробным объяснением этих событий, а именно – двух "образов". Первый "образ" описывает нам трех антибожественных "зверей" (сил) : дракона, зверя из моря и зверя из земли, связывая с ними семь сцен из этого этапа "великой скорби" (гл. 12-14). Второй образ описывает Победителя из этого времени и семь новых судов ("семь чаш"), "изливаемых" на землю и (после новой детализированной вставки о "великой блуднице", "Вавилоне": гл. 17-18) непосредственно связанных с пришествием Христа и основанием Его царства. Далее следует последнее наказание и творение нового неба и новой земли (гл. 15-21). Следующее видение описывает чудесное избавление Церкви ("невесты Агнца", "нового Иерусалима") после пришествия Господа. Заключение содержит особые увещания и отражает стремление Церкви скорее встретиться со своим Господом, заповеди Самого Христа и пожелание благословения (гл. 22).

Книга Откровения завершает канон Библии – и это великолепное завершение. Как Ветхий Завет в последних книгах больше говорит об ожидании первого пришествия Мессии (что исполнилось в Новом Завете), так Новый Завет завершается ожиданием пришествия Господа Иисуса на облаках в Своей небесной славе, чтобы забрать Церковь и судить мир. Суд этот – нечто ужасное для всех, кто не раскаялся в своих грехах и не принял верой Иисуса как Господа и Спасителя. Но для тех, кто смог принять Его в свое сердце по Божьей милости, второе пришествие Христа – исполнение сокровенного желания: "Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!"